

ISSN 2500-347X

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2020 4 (841)

МГЛУ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Год основания издания – 1940

**ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

1930

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2020

4

выпуск 841

MSLU

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY"

The year of foundation – 1940

**VESTNIK
OF MOSCOW STATE
LINGUISTIC UNIVERSITY**

1930

SOCIAL SCIENCES

Moscow
FSBEI HE MSLU
2020

4

Issue 841

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Главный редактор
доктор философских наук, профессор ***И. К. Харичкин***

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алиева Н. М., д-р филол. наук, проф.
Воронина Г. Б., канд. филол. наук, проф.
А. дель Валье Галвес, д-р юрид. наук, проф.
Голубина К. В., канд. филол. наук, проф.
Гомес М. К., проф. лингвистики
Гусейнова И. А., д-р филол. наук, доц.
Дудик Н. А., канд. филол. наук
Имомзода М. С., д-р филол. наук, проф.
Ирисханова К. М., канд. филол. наук, проф.
Ирисханова О. К., д-р филол. наук, проф.
Касюк А. Я., д-р истор. наук, проф.
Краева И. А., канд. филол. наук, проф.
Красноженова Г. Ф., д-р социол. наук, проф.

Кунанбаева С. С., д-р филол. наук, проф.
Медведева Т. В., канд. филол. наук, проф.
Милитосян Л. Х., канд. пед. наук, доц.
Моисеенко Л. В., д-р филол. наук, проф.
Мусаев А. И., д-р филол. наук, проф.
Ноздрина Л. А., д-р филол. наук, проф.
Потапова Р. К., д-р филол. наук, проф.
Радченко О. А., д-р филол. наук, проф.
Русецкая М. Н., д-р пед. наук, проф.
Семина И. А., д-р филол. наук, доц.
Сорокина Т. С., д-р филол. наук, проф.
Убин И. И., д-р филол. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Касюк А. Я.
доктор исторических наук, профессор
(ответственный редактор)
Бейлер А.
доктор социологических наук, профессор
Белозеров В. К.
доктор политических наук, профессор
Брега А. В.
доктор политических наук, профессор
Пророкович Д.
доктор политических наук
Ивашов Л. Г.
доктор исторических наук
Кемаль Оглу И.
доктор исторических наук, доцент
Киселёв С. Г.
доктор философских наук, профессор

Колесников А. А.
доктор исторических наук, профессор
Корнеев В. В.
кандидат исторических наук
Лапишов В. А.
доктор социологических наук,
профессор
Образцов И. В.
доктор социологических наук, профессор
Плоских В. М.
доктор политических наук, профессор
Примаков В. Л.
доктор социологических наук, профессор
Саблуков А. В.
доктор социологических наук, доцент
Сидорова Г. М.
доктор политических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Воркунова О. А., Рейхлер Люк</i> Категория времени в динамике конфликта и миростроительства	9
<i>Воркунова О. А.</i> Конфликты в Евразии: проблемы мирной трансформации евразийского пространства	24
<i>Динь Ле Хонг Занг</i> Внешиполитический курс Вьетнама в контексте стратегического противостояния между великими державами в АТР	36
<i>Емельянов А. И.</i> Особенности внешнеполитической стратегии США в XXI веке	52
<i>Касюк А. Я.</i> Социально-политические детерминанты пропагандистского воздействия в информационном противоборстве	61
<i>Конуров А. И.</i> Информационные аспекты коронавирусной пандемии и угрозы внутриполитической стабильности в Российской Федерации	71
<i>Пупышева М. В.</i> Приоритеты внешней политики современной Испании	88
<i>Рукавицын П. М.</i> Завершение эпохи единого Запада	98
<i>Синчук Ю. В.</i> О стратегическом планировании	111
<i>Харичкин И. К., Шамаров П. В.</i> Использование организационно-кадрового ресурса российского миротворчества в интересах укрепления национальной безопасности государства	119
<i>Шамаров П. В.</i> Повышение миротворческого имиджа России: актуальность, сущность и значение	133

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Божик К. Б.</i> Перестройка в Советском союзе и германский вопрос	150
---	-----

<i>Болтаевский А. А., Пашенцев Е. Н., Агуреев С. А.</i> «Опыт ошибок трудных»: особенности внешнеполитического курса Суринама в 1975–1987 гг.	170
<i>Воробьев С. В., Закаурцева Т. А.</i> Исторические аспекты жизнеспособности интеграционной идеологии Европейского Союза: балканский трек	183
<i>Воробьев С. В., Неймарк М. А.</i> Истории борьбы с наркобизнесом в Латинской Америке	197
<i>Григорьев А. А., Лещёв Е. Н.</i> Допросы генерала от инфантерии А. А. Поливанова в Чрезвычайной следственной Комиссии в 1917 г.	214
<i>Каширина Т. В., Чернявский И. А.</i> Внутриполитические процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в Балканском субрегионе во второй половине XX века	229

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зуева О. В., Демидов Н. Н.</i> Социологический анализ влияния ценностных ориентаций овременной российской молодежи на уровень престижа службы в полиции	241
<i>Иванов С. Ю., Иванова Д. В., Галкин А. Н.</i> Обеспечение занятости молодых специалистов в сфере образования	254
<i>Никитина О. О.</i> Тренды SMM-продвижения и их влияние на решения бизнеса	268
<i>Саблуков А. В.</i> Традиции в социальном управлении	280
<i>Смирнова Ю. А.</i> Прекариат и прекарная занятость как социальные феномены: сущность и источники формирования	296
<i>Фадеева И. М., Федосеева М. В.</i> Интеллектуальный класс: новые контуры идентичности и функциональности (социологический аспект)	310

CONTENTS

POLITICAL SCIENCES

<i>Vorkunova O. A., Reychler L.</i> Time in the Dynamics of Conflict and Peacebuilding	9
<i>Vorkunova O. A.</i> Conflicts in Eurasia: Problems of Peaceful Transformation of the Eurasian Space	24
<i>Đinh Lê Hồng Giang</i> Vietnam's Foreign Policy in the Context of the Strategic Confrontation Between the Great Powers in the Asia-Pacific Region	36
<i>Emelianov A. I.</i> The US Foreign Strategy Features in the XXI Century	52
<i>Kasyuk A. Y.</i> Socio-Political Determinants of the Propaganda Impact in the Information Confrontation	61
<i>Konurov A. I.</i> Informational Dimension of Coronavirus Pandemic and Threats to Internal Political Stability in the Russian Federation	71
<i>Pupysheva M. V.</i> Priorities of Foreign Policy of Modern Spain	88
<i>Rukavitsyn P. M.</i> United West Era Coming to an End	98
<i>Sinchuk J. V.</i> About Strategic Planning	11
<i>Kharichkin I. K., Shamarov P. V.</i> Using of the Organizational-Personnel Resource of the Russian Peacekeeping in the Interests of Strengthening the National Security of the State	119
<i>Shamarov P. V.</i> Improving the Peacekeeping Image of Russia: Relevance, Essence and Significance	133

HISTORICAL SCIENCES

<i>Bozhik K. B.</i> The Soviet Perestroika and the German Problem	150
--	-----

<i>Boltaevskiy A.A., Pashentsev E. N., Agureev S. A.</i> «Experience of Difficult Mistakes»: Features of Suriname's Foreign Policy in 1975–1987	170
<i>Vorobiev S. V., Zakaurtseva T. A.</i> Historical Aspects of the Viability of the Integration Ideology of the European Union: the Balkan Track	183
<i>Vorobiev S. V., Neimark M. A.</i> Stories of the Fight against Drug Trafficking in Latin America	197
<i>Grigoriev A. A., Leshchev E. N.</i> General 'S Interrogations from the Infantile A. A. Polivanov in the Emergency Commission of Inquiry in 1917	214
<i>Kashirina T. V., Chernyavsky I. A.</i> Internal Political Processes in the SFRY and their Impact on the Crisis Situation in the Balkan Sub-Region in the Second Half of the XX Century	229

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>Zuyeva O. V., Demidov N. N.</i> Sociological Analysis of the Influence of Values-Based Orientations of the Modern Russian Youth on the Level of Prestige of the Service in the Police	241
<i>Ivanov S. Yu., Ivanova D. Vy., Galkin A. N.</i> Employment of Young Professionals in the Field of Education	254
<i>Nikitina O. O.</i> SMM Promotion Trends and their Influence on Business Solutions	268
<i>A. V. Sablukov</i> Traditions in Social Management	280
<i>Smirnova Y. A.</i> Precariat and Precarious Employment as Social Phenomena: Essence and Development Sources.....	296
<i>Fadeeva I. M., Fedoseeva M. V.</i> Intellectual Class: the New Contours of the Identity and Functionality (sociological aspect)	310

УДК 327.56; 327.5; 327.7; 303.01

О. А. Воркунова, Люк Рейхлер

Воркунова О.А., кандидат исторических наук;
доцент кафедры теории регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета;
старший научный сотрудник Института мировой экономики
и международных отношений им. Е. М. Примакова, РАН;
e-mail: olga@pww.ru ; vorkunovaimemo@gmail.com

Рейхлер Люк, профессор Лёвенского католического университета, Бельгия;
e-mail: luc.reychler@soc.kuleuven.ac.be

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ДИНАМИКЕ КОНФЛИКТА И МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА

В статье исследуется понятие времени. Время представляет собой самый дорогой ресурс из всех, что мы имеем. Оно носит необратимый и невозобновляемый характер. Время меняет соотношение между хорошим и плохим сценарием изменения климата, исход в конкурентной борьбе за источники энергии, итоги экономического развития, бедности и безопасности. В статье дается многообразное определение времени, подчеркивается необходимость расширенного его толкования, рассматриваются ограничения временного фактора и даются параметры более адаптивного подхода к этому ресурсу. В статье утверждается, что ресурсы времени необходимы для предупреждения насилия, построения устойчивой безопасности и благосостояния для всех. Для этого важно овладеть искусством управления временем.

Ключевые слова: время; региональная безопасность; миростроительство; Ближний Восток; Северная Африка; ЕС; Израиль; Палестина; внешняя политика.

O. A. Vorkunova, L. Reychler

Vorkunova O. A., PhD (History);
Assoc. Prof. at the Department of Regional Studies, Moscow State Linguistic University;
Senior Researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences;
e-mail: olga@pww.ru ; vorkunovaimemo@gmail.com

Reychler L., Professor, KU Leuven, Belgium;
e-mail: luc.reychler@soc.kuleuven.ac.be

TIME IN THE DYNAMICS OF CONFLICT AND PEACEBUILDING

The article explores the concept of time. Time is the most expensive resource we have. It is irreversible and non-renewable. Time is changing the relationship between a good and a bad scenario of climate change, the outcome of the competition for energy sources, the results of economic development, poverty and security. The article gives a diverse definition of time, emphasizes the need for an expanded interpretation of it, considers the limitations of the time factor and provides parameters for a more adaptive approach to this resource. The article argues that the resources of time are needed to prevent violence, build sustainable security and well-being for all. To do this, it is important to master the art of time management.

Key words: time; regional security; peacebuilding; Middle East, Northern Africa; EU; Israel; Palestine; foreign policy.

Введение

В XXI в. внешняя политика стран Запада привела к еще большей угрозе безопасности в мире и в самих государствах. Особенно очевидно это стало ощущаться после 11 сентября 2001 г. на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Одержимость военным превосходством превратила традиционную дипломатию в политику принуждения. Характерными чертами последней являются отсутствие опережающего предупреждения конфликта, высокий уровень неадекватного поведения во времени, огромные потери времени, неоправданная растрата времени других, к тому же хищническое отношение к природе. Человечество не сможет эффективно справляться с глобальными вызовами и добиться построения устойчивого мира и развития, не обладая адаптивным отношением к временному фактору, что включает восприятие и осознание времени, поведение во времени и чувство времени.

В первой части статьи дается определение устойчивого мира в категориях результатов и предпосылок как необходимое условие выживания человечества.

Во второй части дается обзор внешней политики Запада, ее влияние на глобальный процесс миростроительства после пандемии коронавируса на регионы Ближнего Востока и Северной Африки, которое привело к катастрофическим последствиям.

В третьей части статьи особое внимание уделяется фактору времени как существенному элементу в миростроительстве и трансформации конфликтного противостояния.

В четвертой части статьи анализируются варианты неадекватного восприятия и поведения во времени.

В пятой и последней части статьи предлагаются решения того, как переформатировать отношение к временному фактору. В ней дается определение параметров адаптивного «темперамента».

Императив устойчивого мира

Построение устойчивого мира становится в нашем глобальном мире императивом. Для этого требуются улучшение климата человеческого общения, конструктивное разрешение конфликтов, готовность к успешному преодолению кризисов. Устойчивый мир – это давняя мечта, которая сейчас становится обязательным условием выживания человечества. Затраты на урегулирование нерешенных конфликтов и проведение гуманитарных интервенций неоправданно велики.

Вооруженные интервенции под предлогом установления демократии, смены режима, защиты прав человека или установления «устойчивого спокойствия», что применимо к курсу Б. Нетаньяху¹, не обеспечивают безопасности и устойчивого мира. И поскольку понятие мира и устойчивости имеет множество значений, необходимо дать операциональное определение. В данной статье устойчивый мир обозначает ситуацию с крайне низким уровнем прямого и косвенного насилия. В отличие от других определений наш термин отличается тем, что включает в себя не только отсутствие прямого насилия, но также исключает структурное, психологическое, культурное, экологическое насилие и насилие в отношении фактора времени. Устойчивый мир является наиболее эффективным методом предупреждения насилия и предусматривает установку пяти миростроительных блоков, своего рода конструкцию пятиугольника² [Reychler 2006].

Первый блок миростроительства имеет отношение к эффективной системе коммуникации, переговоров и консультаций между участниками конфликтного противостояния. В отличие от традиционной практики переговоров, взятой на вооружение международными

---

¹ Данный термин был использован в интервью во время войны в секторе Газа премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху в 2014 г. URL: [edition.cnn.com/2014/07/20/world/meast/mideast-crisis-blitzer-netanyahu-interview/\(DO YOU HAVE A SOURCE FOR THIS?\)](http://edition.cnn.com/2014/07/20/world/meast/mideast-crisis-blitzer-netanyahu-interview/(DO YOU HAVE A SOURCE FOR THIS?)).

² Полноценная оценка затрат включает гуманитарные, экономические, политические, материальные, социальные, культурные, психологические, экологические и издержки и душевные переживания (Reychler and Paffenholz 2001, с. 4).

организациями, переговорный стиль ЕС в наибольшей степени отличается интегрированностью. Творческий подход и достаточное время инвестируются для достижения взаимовыгодных соглашений. Без договоров по принципу «победа–победа» Европейский союз давно бы распался.

Второй блок миростроительства касается структур. Для достижения устойчивого мира стороны, вовлеченные в конфликт, должны провести структурные реформы в области экономики, политики, безопасности и институтов. Процесс проведения политических реформ нацелен на то, чтобы создать политические структуры с высоким уровнем легитимности. На статус легитимности влияет степень эффективности режима удовлетворять базовые потребности населения, включая безопасность, здоровье, обеспечение работой, и демократический характер принятия решений. На первых порах авторитарный режим при условии компетентности, качественного руководства и квалифицированных технократов также может получить высокий рейтинг легитимности, но в дальнейшем лишь разновидность консолидированной демократии сможет обеспечить состояние устойчивого миростроительства. При этом важно отметить, что процесс перехода от одного состояния (недемократических структур) к другому (консолидированной демократии) встречает на своем пути немало трудностей. Как говорится, «дьявол скрывается в деталях» [Reychler 1999].

Экономические реформы предусматривают создание экономической среды, которая стимулирует устойчивое развитие, сокращает горизонтальное и вертикальное неравенство, развивает положительные ожидания будущего; структуры безопасности обеспечивают объективную и субъективную безопасность населения путем своевременного и успешного отражения внутренних и внешних угроз. Это подразумевает создание системы безопасности, основанной на принципах сотрудничества и включающей как человеческую безопасность, так и коллективную безопасность и систему мер по предупреждению насилия [Cohen, Mihalka 2001, с. 69].

Третий необходимый блок для процесса миростроительства – это интеграционный климат, который и образует софт миростроительства [Reychler, Langer 2003, с. 53–73].

Этот блок миростроительства относится к формированию социально-психологического климата. И хотя его создание не столь заметно, но уровень социально-психологического климата можно отследить

по последствиям. Наличие интеграционного или дезинтеграционного климата прослеживается в поведении, восприятии, эмоциях и институтах. Характерными признаками такого благоприятного климата могут служить настроения уверенности в завтрашнем дне, сопричастности, доверия, примирения, лояльности, наличия социального капитала, преодоления водоразделов.

Четвертый блок миростроительства состоит из систем, обеспечивающих развитие и инсталляцию остальных блоков миростроительства, и включает в себя, в том числе, легитимную правовую систему, систему образования, средства массовой информации, провозглашающие идеи мира, эффективную систему здравоохранения, оказание помощи в постконфликтный период развития.

Пятый блок миростроительства зависит от благоприятной региональной и международной среды. Стабильность процесса миростроительства часто зависят от интересов и поведения соседних государств и региональных держав. Они могут оказать положительное воздействие на мирный процесс, поддерживая легитимность режима и предоставляя всестороннюю помощь, помогая в процессе демобилизации и демилитаризации, стимулируя региональную торговлю и экономическую интеграцию. Но те же внешние игроки могут затормозить прогресс в направлении стабильности, поддерживая силы, не заинтересованные в мирном строительстве. Существенную роль оказывает и мировое сообщество посредством ООН, его специализированных организаций, а также другие международные объединения, которые предоставляют ресурсы для проведения постконфликтного строительства, политической трансформации, оказания гуманитарной помощи и помощи развитию.

Инсталляция всех перечисленных блоков миростроительства потребует наличия соответствующей критической массы руководства в различных сферах и на различных уровнях [Lederach 1997]. Подобная система управления процессом миростроительства формирует стратегию внутреннего согласия для всех, кто хочет сотрудничать, намечает общее будущее, с ясными целями, привлекательное для всех участников; такие руководители определяют и разъясняют уровень вызовов и угроз, стоящих на пути реализации целей миростроительства, их поведение отличается высокой степенью гибкости, адаптивности и включенности, они используют несиловые методы, рассматривают конфликтное взаимодействие рефлексивно, используют сочетание намерений и последствий установленных моральных принципов и целей.

Нежизнеспособная внешняя политика Запада

После 11 сентября 2001 г. политический ландшафт в мире коренным образом изменился. Искусство дипломатии претерпело серьезные изменения. Традиционная дипломатия трансформировалась в разновидность политики принуждения, которая использует методы дипломатической изоляции, санкции, угрозы, вооруженную интервенцию и психологическую войну. В XXI в. демократические страны ведут международные войны, прежде всего на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Интервенции во имя безопасности, антитеррористические операции, силовые действия против средств массового уничтожения, за смену режима, в защиту прав человека и демократизации приводят к нестабильности, приносят массовые страдания, материальные разрушения, оставляя после себя слабые и несостоявшиеся государства. Всё это следует определить как нежизнеспособную внешнюю политику западных стран. В то же время влиятельные группы интересов рассматривают эти интервенции как успешные, они отдают предпочтение слабым и нестабильным государствам перед стабильными режимами, способными противостоять западному вмешательству. Первоочередная задача Запада на Ближнем Востоке – добиться абсолютной безопасности сочетанием наступательных и оборонительных методов военного доминирования и сменой режимов. Главное отличие авторитарных и демократических режимов состоит в том, что первые используют насилие против своего собственного народа, а вторые – против народов других государств.

Вмешательство во внутренние дела других стран или политика «правительство против народа» стали главными методами «новой дипломатии». В качестве примера можно привести поддержку и манипулирование «демократией площадей» в Иране, Египте, Ливии, Сирии, Украине. Сценарии схожи: протесты устраиваются на площадях в свете софитов международных средств массовой информации; оппозиции, которая выдается за глас народа, оказывается всяческая поддержка; против структуры власти и отдельных лиц, занимающих посты в руководстве своих стран, вводятся санкции, и руководство принуждают к отставке. Если новый режим не отвечает ожиданиям Запада, то организуется государственный переворот, или используются репрессии, изоляция и новые протесты «демократии площадей».

Сходные события произошли с правительством Мурси в Египте и правительством ХАМАС в Палестине. Что касается последнего,

то Израиль заявил, что никогда не согласится на мирный договор с коалиционным правительством ХАМАС в Палестине. Сначала ХАМАС должен быть разрушен, а затем проведены выборы.

Принятие решений в сфере внешней политики стало менее демократичным. Известное наблюдение Уинстона Черчилля о том, что «демократия – это худшая форма правления за исключением всех прочих испробованных» относится к внутренней политике, но никак не к сфере внешней политики. По мнению Л. Рейхлера, внешняя политика западных стран в ближневосточном регионе и Северной Африке – это явное проявление «демократического фашизма»; подобный внешнеполитический курс имеет все признаки «ползучего фашизма». Внешняя политика Запада в отношении Ближнего Востока и Северной Африки превращается в разновидность поведения действующих лиц пьесы Э. Ионеско «Носороги» [Ionescu 1960].

Во-первых, подобная внешняя политика крайне воинственна. Цель данной политики – военное превосходство ценой сотен тысяч жертв и миллиардов долларов. Во время последней войны в секторе Газа в самой крупной газете Израиля содержался призыв вернуть сектор Газа в каменный век.

Во-вторых, эта политика крайне патриотична. Граждане маршируют под флагами и лозунгами расправы с террористами и негодными режимами. При этом жертвы войн разделяются на жертвы первого, второго и третьего сорта. Враги заслуживают стать жертвами, они – сопутствующий ущерб.

В-третьих, враги дегуманизируются и обозначаются как зло, порок, террористы. При этом забывается, что антитеррористические операции и государственный терроризм влекут за собой неоправданно больше жестокости и насилия и разрушений (в отдельных случаях в десять, сто и тысячу раз больший ущерб), чем действия террористов.

В-четвертых, эта политика преследует цель полного контроля над регионом и носит экспансионистский характер. Большинство территории Палестины после 1967 г. (22 %) колонизировано или представляет собой эксклюзивные анклав, а когда израильские поселенцы покинули сектор Газа, он превратился в гетто с населением 1 млн 800 тыс. Стремление Израиля аннексировать части палестинских территорий с 1 июля 2020 г. вносит дополнительный фактор усиления напряженности и неопределенности на Ближнем Востоке. Об этом свидетельствует обсуждение данного вопроса в Совете Безопасности

ООН и результаты голосования. На онлайн-заседании Совета Безопасности Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш предупредил, что такой шаг Израиля будет представлять собой «очень серьезное нарушение международного права» и подорвет «перспективу решения о создании двух государств и возможность возобновления переговоров». С ним согласны подписавшие соответствующую декларацию такие страны, как Франция, Великобритания, Германия, Бельгия, Эстония, Норвегия и Ирландия. Для генерального секретаря Лиги арабских государств Ахмеда Абул Гейта аннексия «разрушит любую перспективу мира» и «создаст серьезную угрозу региональной стабильности». Позицию Израиля в Совете Безопасности ООН поддержали США. По словам Государственного Секретаря США Майка Помпео, окончательное решение лежит на стороне Израиля. «Никакая палестинская пропаганда не изменит наличие прочной и неоспоримой связи между еврейским народом и нашей исторической родиной», – подчеркнул посол Израиля в ООН Дани Данон [Тарасов URL]. Президент США Дональд Трамп выступает с проектом палестино-израильского урегулирования, в котором Западный берег и Сектор Газа именуется территориями, «подконтрольными Израилю», а не «оккупированные Израилем». Он также требует признать Голанские высоты территорией Израиля [Стремидловский URL]. По мнению французского историка и арабиста Жана-Пьера Фильюва, ближневосточная политика США полностью дискредитирована.

В-пятых, пропаганда и политтехнология определяют реальность и ответственность. Например, собственное вмешательство в чужие дела оправдывается, а вмешательство других осуждается за причиненные страдания и разрушения. Западные страны воюют цивилизованно, а остальные народы действуют как варвары. Жители Газы получали предупреждения по телефону, что через пять минут их начнут бомбить. И если они немедленно не покинут свои дома, то их гибель целиком лежит на их собственной ответственности. Бойцы ИГИЛ, «перерезающие глотки западникам», являются носителями ужасного варварского террора. Но что же тогда говорить о десятках и тысячах невинных мирных граждан, детей и взрослых, которые растерзаны, сожжены, отравлены, задушены так называемыми интеллектуальными бомбами. В пропагандистских целях все обвинения ложатся на так называемых козлов отпущения, таких как Иран, ХАМАС, а в последнее время – на Президента России В. В. Путина. При этом присутствует постоянное

отрицание политики доминирования и ответственности за негативные последствия военных интервенций. Диссидентов помечают как предателей, левых, противников войны, непатриотов, их подвергают остракизму, им угрожают лишением работы и жизни.

И, наконец, «новая дипломатия» – результат революции в СМИ и распространения фобий. Сформировалась не только культура мгновенной передачи новостей, но и феномен того, что, за исключением крайних обстоятельств, гораздо страшнее наблюдать за ходом происходящего по телевизору, чем оказаться в гуще событий на месте [Brooks 2014]. Дэвид Аксельрод справедливо обращает внимание на политическую и массовую культуру СМИ, которая вышла далеко за рамки здорового скептицизма и критики. «Существует стимул для создания атмосферы страха, а затем формируется его рынок и всячески эксплуатируется. И это справедливо как в отношении средств массовой информации, так и в отношении политиков» [Baker 2014, с. 5]. Шведский аналитик конфликтов Ян Оберг, комментируя истерию в шведских СМИ в связи с обнаружением российской подлодки в шведских территориальных водах в октябре 2014 г., отмечал, что за последние 20–30 лет качественный уровень журналистики и комментариев в сфере безопасности, обороны и мира заметно снизился.

Повсеместно наблюдается снижение профессионального уровня знаний, исследований и независимого анализа; сокращается сопротивление маркетингу и психологическим операциям, которые осуществляются с помощью силовых структур с целью повысить свою легитимность в глазах налогоплательщиков; растет однообразие; распространяется «болезнь», когда одни журналисты проводят опрос других журналистов, как если бы они были экспертами; идет ожесточенная борьба за выживание в мире оцифрованных СМИ и между сокращающимся количеством владельцев медийного бизнеса [Oberг 2014].

Эскалация страха после 9/11, а в последнее время из-за кризиса, вызванного деятельностью ИГИЛ (запрещенной в России) и распространением COVID-19, была усилена ощущением, что границы стали более прозрачными и что политика правительства является менее эффективной в предотвращении угроз и удержания проблем и опасности смерти на расстоянии. По мнению Хиггинса, рост истерии и чрезмерной реакции «проистекает из наличия парадокса в самом сердце Запада» [Higgins 2014, с. 1, 4]. «Чем больше мы осваиваем мир через науку, технологии (экономического и военного господства), тем выше

опасения, что возникают явления, которые мы не сможем контролировать, осознать и предвидеть». «Мы живем в безопасных обществах, и нам нравится думать, что мы знаем, что будет завтра. Там нет места ... неизвестности» [там же, с. 4]. Все это превратило искусство дипломатии в политику быстрого реагирования.

Влияние внешней политики Запада на процесс миростроительства в регионе Ближнего Востока и Северной Африки оказалось катастрофическим. Как отмечают ведущие СМИ арабских государств и Турции, пандемия коронавируса «подорвала три важнейших столпа мировой мощи США: качество управления во внутренней политике, стратегическое видение, а также способность к мировому лидерству при управлении кризисами»; очевидное стремление Вашингтона постепенно сокращать свое военное присутствие в регионе с расчетом «управлять издалека» ведет к формированию новой региональной международной системы, сопряженной с процессами радикальной трансформации.

Относительность времени в конфликте и мире

Время служит определяющим фактором в трансформации конфликта и миростроительстве. Во-первых, оно является наиболее чувствительным и всеобъемлющим барометром насилия. При этом следует уделять внимание не только видимым разновидностям насилия (физическое насилие), но и косвенным хроническим формам насилия, которые проявляют себя в сфере психологии, культуры, экологии и других областях. Как правило, аналитики недооценивают насилие в горизонте времени.

Во-вторых, время является важным фактором в контексте конфликта. Достаточно представить себе влияние исторической травмы или среды кризиса. Желание присоединиться или не присоединиться к «арабской весне» на Ближнем Востоке во многом определялось горизонтом времени, связанным с исторической памятью. В Алжире напоминание о гражданской войне с исламистами, ценой жизни 200 тыс. граждан предотвратило вовлечение в революционные выступления.

В-третьих, время является важным аспектом анализа, понимания предпосылок и выстраивания прогнозов. Например, в прошлом происходили события, повлиявшие на горизонты будущего, или имели место явления, которые трудно нейтрализовать или купировать, такие как демографические и природные факторы влияния или опыт

травмы. Наряду с этим влияние прошлого отражается на практике манипуляции воспоминаниями, напоминанием о насилии, произошедшем в прошлом.

В-четвертых, время – важнейший компонент при принятии решений, планировании и реализации миростроительства. Решения необходимо принимать с учетом последовательности действий, своевременного вмешательства и выхода из состояния конфликтного противостояния, а также характера перемен.

В-пятых, время – важнейший аспект результата. Оно является критерием для определения удачных и неудачных поведенческих установок. Успешное действие во времени обеспечивает высокий уровень временной демократии и сопереживания и создает адекватные условия для построения устойчивого миростроительства. Наконец, время – это источник власти и влияния.

Роль времени в конфликтном взаимодействии

Военная интервенция в Ливии (март – октябрь 2011 г.) свидетельствует о просчетах, напрямую связанных с фактором времени и значительно увеличивших людские и материальные потери. Это вмешательство, хотя и не признается в качестве такового, стало главным поворотным моментом в международных отношениях. Несмотря на то, что вооруженное вмешательство превозносится как успех и образец для подражания в качестве гуманитарной интервенции, его также можно оценить как «случай глупости» или проступка в горизонте времени. По мнению Алана Купермана, это – отрицательная модель гуманитарной интервенции, и она несет серьезные недостатки, связанные с временным фактором [Куперман 2013].

Первый из них относится к манипуляции восприятием прошлого, настоящего и будущего. СМИ демонизируют М. Каддафи как инициатора жестокой резни, напоминают своей аудитории о трагедии в Локерби, предупреждают о новой Сребренице или Руанде, изображают гражданские протесты как ненасильственные и преувеличивают первоначальное число погибших в десятикратном размере. На самом деле, масштабное насилие было инициировано небольшой частью протестующих, и правительство никогда бы не пошло на использование беспорядочной силы. Во-вторых, была спровоцирована обстановка экзистенциального кризиса и искусственная

потребность в проведении срочных мер. Таким образом, не оставалось места для дипломатических переговоров, имевших целью предотвратить или остановить возможную человеческую катастрофу.

В-третьих, были упущены возможности для преодоления конфликта более конструктивным и эффективным способом. Инициативы Венесуэлы, Организации африканских государств (ОАГ) и Турции стать посредниками в режиме прекращения огня были отвергнуты. Основная цель повстанцев и НАТО заключалась в свержении режима.

В-четвертых, смена режима с самого начала предлагалась в качестве предпочтительного варианта, даже если бы это привело к обострению ситуации, продлило гражданскую войну и тем самым увеличило угрозу безопасности для ливийцев [Kuperman 2013, с. 115].

В-пятых, провалились попытки предугадать и предотвратить негативные внешние побочные эффекты и вред в результате применения военного вмешательства¹. Военные действия перекинулись на Мали и оказали негативное влияние на международное сообщество за пределами Запада. Россия, Китай и страны ОАГ почувствовали себя обманутыми из-за трансформации принципа ответственности по защите власти в принцип вмешательства с целью смены режима.

Наиболее негативным внешнее воздействие ощущалось в Сирии. Успех мятежников в Ливии повысил ожидания сирийской вооруженной оппозиции. При поддержке извне сирийская оппозиция рассчитывала на скорый успех и решающую победу, и поэтому переговоры с Б. Асадом даже не рассматривались. С другой стороны, сирийский режим был готов пойти на всё, чтобы избежать развития событий по сценарию в Ираке и Ливии (гибели Хусейна, линчевания Каддафи, деградации и превращения стран в раздробленные и слабые государства). Крупные внерегиональные державы, особенно Россия, Китай и ОАГ, отказались поддержать военное вмешательство в Сирию даже под предлогом защиты гражданского населения.

Насилие по отношению к фактору времени связано с количественной и качественной недооценкой продолжительности жизни вследствие затяжного конфликта, долгосрочных санкций, структурного насилия, разрушения экологии, убийств и траты времени других.

---

¹ Легитимность правительства зависит от эффективности и демократии. Политическая легитимность равняется демократии, помноженной на эффективность.

Коррупцированные режимы и несостоявшиеся государства безрассудно растрачивают время своих граждан. Захват территории, оккупация и колонизация сопровождаются не только физическим насилием, но и насилием в отношении горизонта времени. На оставшихся палестинских территориях (около 22 % процентов подмандатной Палестины 1947 г.), население подвергается долгосрочному структурному насилию (разновидности: апартеид, колонизация, санкции); тысячи людей становятся политзаключенными [Brown 1998].

Временные рамки жителей Газы ограничены, их экономические и образовательные возможности урезаны, и большая часть драгоценного времени тратится впустую на контрольно-пропускных пунктах и при отсутствии коридоров между изолированными частями территории. Другим примером насилия относительно времени может служить явление бедности. Термин «крайняя нищета» используется состоятельными и влиятельными слоями общества и скрывает влияние громадного неравенства и долгосрочного насилия, которому подвергаются бедные.

Заключение

В стремительно меняющемся «постковидном» мире фактор времени больше чем когда-либо в истории определяет степень успеха или неудачи в борьбе с глобальными кризисами и построением устойчивого мира. Несмотря на более эффективные и скоростные методы обработки информации, теряется слишком много времени для принятия оперативных решений. Преобладающий способ борьбы с последствиями вооруженных конфликтов сохраняет избыток недостатков, связанных с недоиспользованием ресурсов времени. Показательным является внешняя политика Запада на Ближнем Востоке и в Северной Африке после 9/11. Ее влияние на региональное развитие оказалось катастрофическим. С учетом вышеизложенного необходим всесторонний анализ и оценка поведения во внешней политике Запада, когда во внимание должен приниматься фактор времени. Это в свою очередь включает рассмотрение масштабов временного ресурса и эмоционально-психологических факторов влияния, а также светское и религиозное восприятие времени. Оценка поведения во времени заинтересованных сторон в конфликте и миростроительстве должна стать неотъемлемой частью мониторинга и сценарного проектирования. Это также поможет обнаружить системные недостатки

в стратегиях развития. Политическое восприятие времени, ограниченное краткосрочным прогнозированием, тормозит формирование устойчивого мира и региональной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Tarasov S.* Иран ждет распада США // ИА REGNUM. URL: regnum.ru/news/polit/2919564.html (дата обращения: 17.04.2020).
- Стремидловский С.* Турция бомбит в Ираке курдов и христиан // ИА REGNUM. URL: regnum.ru/news/polit/2995745.html (дата обращения: 29.06.2020).
- Backer P.* Confidence Ebbs as Americans See Missteps Mount // International New York Times, 2014. October 23.
- Brooks D.* The Quality of Fear // International New York Times, 2014. October 22.
- Brown A.* Doing Time: The Extended Present of the Long-Term Prisoner // Time & Society, 1998. # 7(1). P. 93–103.
- Higgins A.* Fear Itself Rather than Risk Underlies Ebola Alarm // International New York Times, 2014. October 18–19.
- Ionescu Eu.* Rhinoceros. New York : Grove Press, 1960. 110 p.
- Kuperman A.* A Model Humanitarian Intervention? Reassessing NATO's Libya Campaign // International Security, 2013. # 38 (1). P. 105–136.
- Lederach J. P.* Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies. Washington, DC : United States Institute of Peace Press, 1997. 197 p.
- Oberg J.* Sweden's Submergency. TFF Associates & Themes Blog, 2014. October 24. Lund, Sweden: Transnational Foundation for Peace & Future Research. URL: blog.transnational.org/2014/10/swedens-submergency/ (accessed: 5.01.2015).
- Reychler L.* Democratic Peace-building and Conflict Prevention: The Devil is in the Transition. Leuven : Leuven University Press, 1999. 176 p.
- Reychler L.* Challenges of Peace Research // International Journal of Peace Studies. 2006. # 11 (1). P. 1–16. URL: www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol11_1/11n1Reychler.pdf (accessed: 12.01.2015).
- Reychler L., Langer A.* The Software of Peace Building // Canadian Journal of Peace Studies. 2003. # 35(2). P. 53–73.

REFERENCES

- Tarasov S.* Iran zhdet raspada SShA // IA REGNUM. URL: regnum.ru/news/polit/2919564.html (data obrashheniya: 17.04.2020).
- Stremidlovskij S.* Turcija bombit v Irake kurdov i hristian // IA REGNUM. URL: regnum.ru/news/polit/2995745.html (data obrashheniya: 29.06.2020).

- Backer P.* Confidence Ebbs as Americans See Missteps Mount // International New York Times, 2014. October 23.
- Brooks D.* The Quality of Fear // International New York Times, 2014. October 22.
- Brown A.* Doing Time: The Extended Present of the Long-Term Prisoner // Time & Society, 1998. # 7(1). P. 93–103.
- Higgins A.* Fear Itself Rather than Risk Underlies Ebola Alarm // International New York Times, 2014. October 18–19.
- Ionescu Eu.* Rhinoceros. New York : Grove Press, 1960. 110 p.
- Kuperman A.* A Model Humanitarian Intervention? Reassessing NATO’s Libya Campaign // International Security, 2013. # 38 (1). P. 105–136.
- Lederach J. P.* Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies. Washington, DC : United States Institute of Peace Press, 1997. 197 p.
- Oberg J.* Sweden’s Submergency. TFF Associates & Themes Blog, 2014. October 24. Lund, Sweden: Transnational Foundation for Peace & Future Research. URL: blog.transnational.org/2014/10/swedens-submergency/ (accessed: 5.01. 2015).
- Reychler L.* Democratic Peace-building and Conflict Prevention: The Devil is in the Transition. Leuven : Leuven University Press, 1999. 176 p.
- Reychler L.* Challenges of Peace Research // International Journal of Peace Studies. 2006. # 11 (1). P. 1–16. URL: www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol11_1/11n1Reychler.pdf (accessed: 12.01. 2015).
- Reychler L., Langer A.* The Software of Peace Building // Canadian Journal of Peace Studies. 2003. # 35(2). P. 53–73.

УДК 327.56; 327.5; 327.7

О. А. Воркунова

кандидат исторических наук;
доцент кафедры теории регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета;
старший научный сотрудник Института мировой экономики
и международных отношений им. Е. М. Примакова, РАН;
e-mail: olga@pww.ru; vorkunovaimemo@gmail.com

КОНФЛИКТЫ В ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ МИРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современности – конфликтам в Евразии и новым тенденциям, связанным с трансформационными региональными процессами. В ходе глобальных и региональных изменений, связанных с трансформацией глобального лидерства, повышается угроза возникновения вооруженных конфликтов. Интерес к данной проблеме обусловлен большой практической востребованностью для проектирования мирного процесса выхода из кризиса. В статье анализируется действие разнообразных факторов влияния на мирное сосуществование различных социальных групп и рассматриваются принципы мирной пространственной организации макрорегиона Евразии.

Ключевые слова: Евразия; конфликты; безопасность; Синьцзян-Уйгурский автономный район; Китай; Экономический пояс Шелкового пути; ЕАЭС; ШОС; ЦАРЭС; Индия; Пакистан; Афганистан; Центральная Азия; США; Россия.

O. A. Vorkunova

PhD (History);
Assoc. Prof. at the Department of Regional Studies, Moscow State Linguistic University;
Senior Researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences;
e-mail: olga@pww.ru ; vorkunovaimemo@gmail.com

CONFLICTS IN EURASIA: PROBLEMS OF PEACEFUL TRANSFORMATION OF THE EURASIAN SPACE

The article is devoted to one of the most pressing problems of our time – conflicts in Eurasia and new trends related to transformational regional processes. In the course of global and regional changes related to the transformation of global leadership, the risk of armed conflict is rising. The interest in this problem is due to the great practical demand for designing a peaceful process of overcoming the crisis. The article analyzes the effect of various factors of influence on the peaceful coexistence

of social groups and considers the principles of the peaceful spatial organization of the macro-region of Eurasia.

Key words: Eurasia; conflicts; security; Xinjiang Uygur Autonomous Region; China; Silk Road Economic Belt; EEU; SCO; CAREC; India; Pakistan; Afghanistan; Central Asia; USA; Russia.

Введение

XXI век – период перемен и глобальных трансформаций. Страны и континенты становятся свидетелями растущей неопределенности, непредсказуемости, хаоса. По мнению российских ученых, основоположников новой научной дисциплины – теории цивилизаций – Ю. В. Яковца и Б. Н. Кузыка, в начале века происходит «переход от индустриальной цивилизации к постиндустриальной, закладываются основы интегрального социокультурного строя» [Кузык, Яковец 2010, с. 16].

Евразийский континент характеризуется комплексом смешанных цивилизаций – членов объединяющихся этнических групп и религий, живущих в непосредственной близости друг от друга. Например, в Индии существуют 22 официально признанных языка, но при этом насчитываются 780 языков общения и 86 различных наречий. Примерно 89 % населения Индии исповедуют индуизм, 14 %, или 200 млн человек являются приверженцами ислама. В соседнем Пакистане и Бангладеш население относится к суннитской ветви ислама, в Шри Ланке – преимущественно буддисты, а в Иране исповедуют шиитское направление в исламе. Даже в Китае, населенном преимущественно этническими Хань, проживает уйгурское население в Синьцзяне, исповедующее ислам, а в Тибете население – преимущественно буддисты.

При таком многообразии религий и этносов существует опасность взаимного невосприятия в категориях «свой – чужой», с последующим ростом недоверия, а порой и враждебности.

В условиях ускорения времени и сжатия пространства в XXI в. неумение или нежелание извлекать уроки прямо или косвенно из пережитых неудач и поражений (в результате внешнего вмешательства) приводит к утрате контроля за развитием существующих конфликтов и провоцирует эскалацию новых. Прежние стратегии и тактики удержания власти за счет участия в локальных войнах и конфликтах дают сбой в условиях лимита времени на корректировку действий и адаптации к принципиально новой ситуации. При этом всегда возникает риск неподконтрольного развития событий.

Система, структура и особенности конфликтов в Евразии

При всей множественности и качественной неоднородности конфликтов в Евразии можно выделить некоторые их особенности и систему взаимодействия.

Такая система носит комплексный характер. В социальной жизни, в международных отношениях приходится сталкиваться с комплексной действительностью со множеством разнотипных систем, иными словами с системными комплексами. Все схемы в западной научной литературе, идущие в русле расширительного толкования конфликта, приводят к заметной гипертрофии значения конфликта в современной системе и структуре международных отношений.

Взаимодействия конфликтов в Евразии могут носить объективный характер в силу структуры, системы и процесса развития международных отношений, отражая в той или иной мере общее, сближающее их проблемное содержание. Подобные взаимодействия имеют и субъективное измерение, поскольку в различных конфликтах в Евразии могут оказаться в разных комбинациях государства-участники (прямые и косвенные) и внутригосударственные социальные акторы. Всё это соединяет межгосударственные и внутригосударственные конфликты в систему посредством интересов, целей, действий участников противостояния.

Система взаимодействия конфликтов в Евразии основана на действующих нередко в различных плоскостях объективных и субъективных факторах, выступающих последовательно или одновременно, воздействующих друг на друга в сложных, противоречивых формах.

Примером подобной взаимосвязи различных конфликтов в Евразии служит ситуация, при которой начавшийся в том или ином месте конфликт постепенно разрастается в территориальном отношении по своему составу. Он начинает включать всё новых участников, чьи интересы так или иначе затрагивает конфликтное противостояние, которое требует вмешательства со стороны этого участника. В этом случае локальный конфликт распространяется за пределы своего территориального пространства и горизонта времени. Происходит интернационализация конфликта. Как только локальный конфликт приобретает крупные масштабы, проявляется тенденция к его расширению и увеличивается угроза втягивания других, прежде всего соседних стран. В этом случае уже образуется конфликтный комплекс.

В конфликтах в Евразии, происходящих в разное время и с различной степенью вовлеченности тех или иных участников внутригосударственного и межгосударственного противостояния, существует системное взаимодействие. Такие объективные и субъективные взаимосвязи системного характера характерны для затяжных и замороженных конфликтов в Афганистане, ближневосточном конфликте, индо-пакистанском конфликте в Кашмире, конфликте вокруг Нагорного Карабаха. Серия различных по характеру «арабских революций», охвативших в 2011–2014 гг. Ближний и Средний Восток и Северо-Восточную Африку (Тунис, Египет, Ирак, Сирию, Ливию, Йемен), на практике продемонстрировала механизм взаимодействия объективных и субъективных факторов. Новым явлением в Евразии становится противостояние двух государств – США и Китая, каждое из которых располагает глобальными политическими интересами, целями и значительными материальными возможностями.

Конфликты в разных точках Евразии могут вспыхивать с небольшими интервалами во времени, если имеется некая общая объективная причина, имеющая глобальные масштабы воздействия. Такие конфликты могут быть результатом объективной причины, которая стимулирует возникновение конфликтов в стихийном порядке, не направляемых и организованных действиями внешних сил. Изменения климата, повлекшие за собой засуху и нехватку воды и продовольствия, энергетические и экономические проблемы создают объективную взаимосвязь нескольких конфликтов.

С другой стороны, такие конфликты могут быть результатом субъективных и целенаправленных действий определенной группы государств, обладающих высокой степенью формальной или неформальной солидарности. В этом случае ущемление интересов одного участника конфликтного противостояния влечет за собой солидарные действия со стороны других членов группы. Данный тип взаимосвязи проявляется там, где действуют группы государств, обладающих общими интересами, например, члены НАТО, ОДКБ, ШОС, АСЕАН. Эти механизмы взаимодействия создают внутренне структурированную систему, проявляющую себя в пространственных и временных формах. Особенно опасно развивается динамика внутреннего конфликта с вмешательством в его ход внерегиональных игроков. В качестве примера подобного вмешательства можно назвать ближневосточный

и средневосточный конфликты (Израиль – Палестина, Афганистан – США, Иран – США, Сирия, Ирак, Йемен), конфликты в Южной и Восточной Азии (Шри Ланка, Индия, Пакистан).

С точки зрения теории международных отношений, конфликт рассматривается как особые политические отношения двух или нескольких сторон, воспроизводящие столкновения интересов, целей, практических действий и отражающие различные по своей природе и характеру противоречия. По своему происхождению эти противоречия и порождаемые ими проблемы в отношениях сторон могут быть экономическими, социальными, идеологическими, военно-стратегическими, международно-правовыми, культурными, религиозными, социально-психологическими, политическими и технологическими. Перерастание конфликта в фазу вооруженного насилия связано с наличием соответствующих возможностей и ресурсного потенциала. Внутренний или межгосударственный конфликты по мере расширения числа их участников могут нести отпечаток новых аспектов, возникающих в конфликте отношений различного порядка. Возникнув как особые политические отношения между его участниками, конфликт постепенно обретает логику собственного развития и начинает оказывать влияние на характер лежащих в его основе противоречий и на способы их решения.

Сущность конфликта определяется характером заключенных в нем противоречий, находящихся в прямой зависимости от исторической эпохи и соответствующей ей системы международных отношений. Каждый конфликт имеет присущее ему исторически определенное содержание при относительно неизменных, инертных формах, которые могут быть свойственны тем или иным конфликтам.

Региональный конфликт в Евразии как форма международных политических отношений отличается разнообразием и динамизмом, определяемым взаимодействием долгосрочных исторических процессов и конъюнктурных колебаний в системе мировой политики. Подобный конфликт как бы стягивает в единый узел экономическое развитие, инновации, политические, национальные отношения, идеологическую борьбу, военно-стратегические отношения, внутреннюю и внешнюю политику, дипломатию, а также процессы функционирования и развития системы международных отношений. Это придает конкретному содержанию каждого регионального конфликта исключительно комплексный, многоплановый характер.

Экономические, политические, идеологические, территориальные, национальные, религиозные и иные противоречия находят свое концентрированное выражение и имеют самое непосредственное отношение к системе международных отношений и возникающим региональным конфликтам. Региональный конфликт возникает как одно из состояний и форм, как одна из фаз мирового процесса противоречий государств, столкновения и примирения интересов и целей различных политических акторов.

Универсальный подход к региональному конфликту не принимает в расчет систему, структуру и процесс международных отношений, в рамках которых возникает конфликт, присущие этой системе закономерности и тенденции развития. Сущность регионального и международного конфликта определяется не одним участником, но отношениями между сторонами конфликта. Сущность индо-пакистанского конфликта, арабо-израильского или афганского оказывается более сложной и противоречивой, поскольку по-разному воплощает интересы и цели сторон противостояния.

Внутренние конфликты в Евразии могут быть результатом особенностей политических событий, нерешенности территориальных и этноконфессиональных проблем. Интернационализация подобных конфликтов связана с вмешательством внешних сил, которое происходит под влиянием таких обстоятельств, как: наличие экономических, политических, военно-стратегических интересов в данном регионе, наличие материальных и политических возможностей для осуществления вмешательства.

Среди форм вмешательства внешних игроков в ход внутреннего конфликта выделяются косвенные – использование ЧВК (частных военных компаний), местных реакционных или экстремистских сил, радикальных исламистов. Другие формы вмешательства имеют экономическую природу. Они, как правило, связаны с мотивами обеспечить себе выгодные позиции при будущем разделе природных ресурсов страны в состоянии конфликта. В тех случаях, когда материальные и военные возможности участника конфликтного противостояния уступают другой стороне конфликта и ее союзников извне, возможно использование крайних методов, в том числе – террористических атак, биологического оружия, кибератак, угрожающих информационной безопасности.

Непосредственные участники конфликта всегда имеют собственные интересы, цели, которые могут расходиться с интересами внерегиональных игроков, к тому же, в процессе конфликта его участники способны манипулировать поведением внешних сил и оказывать на них давление, используя методы убеждения, пропаганду, спекуляции на моральных принципах, апеллируя к религиозным взглядам союзников.

Угрозы региональной безопасности и характер конфликтов в Евразии

В основополагающих документах Шанхайской организации сотрудничества – Хартии ШОС (принята в 2002 г.) обозначены основные направления деятельности с упором на борьбу с «тремя силами зла» – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Тем самым сформулирован основной характер конфликтов в Евразии. На протяжении длительного периода времени страны региона сталкивались с проблемами сепаратизма. Национальное движение белуджей в Пакистане и неоднократные вооруженные столкновения в Белуджистане между сепаратистами из белуджских и брагуйских племен в 1950-х – начале 1960-х гг., в провинции «страны мари» в 1974–1977 гг. и в Белуджистане с 2003 г. стали серьезным вызовом национальной безопасности Пакистана [Белокреницкий 2008, с. 345]. В ходе острой этнической конфронтации сингалов и тамиллов в Шри Ланке десятилетиями развивался вооруженный конфликт с использованием крайних мер терроризма и радикального экстремизма. Радикальная организация «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) выступала за отделение от государства территории северо-востока страны, населенной преимущественно тамильским меньшинством. Территориальной целостности и безопасности Китая угрожает борьба уйгурского населения на северо-западе страны за независимость и создание Уйгуристана (включающего территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), ряд восточных районов Киргизии и Челикского района Казахстана). Новой угрозой региональной безопасности в Евразии становится практика использования террора националистическими и сепаратистскими движениями как средства достижения политических целей.

Среди затяжных конфликтов в Евразии выделяются межэтническое конфликтное взаимодействие в Афганистане, этнорегиональные и религиозно-сектантские конфликты в Пакистане, индо-пакистанский конфликт, конфликт в Шри Ланке. К числу новых конфликтов 1990–2000-х гг. следует отнести Гражданскую войну в Ираке, Сирии, Йемене.

Большинство ныне существующих межгосударственных конфликтов между Индией и Пакистаном берут начало в постколониальный период конца 40-х гг. прошлого века. Проблема произвольного раздела территории колониальной Индии привела к территориальным претензиям и стала источником нарастания конфликтности и военных столкновений в Пенджабе (1946–1947) и в Бенгалии (1949–1950). Военное противостояние началось между получившими независимость Индией и Пакистаном на территории княжеств Джамму и Кашмир. В течение последующих пятидесяти лет периодически возникали вспышки насилия, и Кашмирский вопрос продолжал оставаться одним из нерешенных. Произвольное территориальное деление бывших британских колоний Индии и Пакистана заложило основу для межрелигиозных и межобщинных противоречий и массовой миграции индусов и сикхов с территории Пакистана в Индию и мусульман из Индии в Пакистан.

С распадом Советского Союза наступила новая фаза конфликтности в Евразии. Проблемы неурегулированности границ, территориальные споры, соперничество в связи с использованием энергетических и водных ресурсов между новыми независимыми государствами Центральной Азии – Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном привели к вспышкам вооруженных конфликтов. Киргизско-узбекское противостояние в Ошской области, сохранение узбекских анклавов в Киргизии (Сох и Шахимардан) и киргизского анклава в Узбекистане (село Барак), как и не до конца проведенная делимитация границы между двумя государствами, создают источник нестабильности и потенциальных конфликтов. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), располагающая опытом разрешения пограничных споров, проявляет заинтересованность в создании механизмов для стабилизации киргизско-узбекских отношений, которые носят региональный характер [Лузянин 2008, с. 317].

Снижение межэтнического противостояния между Кыргызстаном и Таджикистаном в приграничных районах связано с проблемами развития, повышением уровня жизни населения, снижением уровня безработицы и доступом к водным ресурсам и пахотным землям. С появлением фактора исламского экстремизма и проникновением боевиков Исламского движения Узбекистана в Баткенский район Киргизии в 1999–2000 гг. конфликтное взаимодействие выходит за рамки двусторонних отношений и становится вопросом региональной безопасности [там же, с. 320].

Особую остроту в региональном измерении имеют узбекско-таджикские противоречия. Таджики населяют слаборазвитые районы Узбекистана – Сурхандарьинскую, Ферганскую и Кашкадарьинскую области. В свою очередь более 1 млн узбеков составляют мощную национальную диаспору в Таджикистане, принимавшую непосредственное участие в Гражданской войне в Таджикистане в 90-х гг. прошлого века [[Лузянин 2008, с. 320].

Пути мирной трансформации регионального пространства Евразии

В основе многочисленных внутренних конфликтов в Евразии лежат социально-экономические и политические проблемы, борьба за власть, ресурсы и территориальные претензии, межэтнические и межрелигиозные разногласия – всё это провоцирует на использование экстремистских и террористических методов борьбы. Поэтому в задачи мирной трансформации регионального пространства входят методы, связанные как с «жестким» противодействием международному терроризму, так и «мягкими» формами миростроительства. Примечательно в этом ряду практика КНР по социально-экономической стабилизации СУАР, ранее считавшегося слаборазвитой окраиной. Так, в 1992 г. СУАР был подключен к программе «внешнеэкономической открытости». Эта политика способствовала развитию транспортной инфраструктуры и повышению экономического уровня района. Ускорению социально-экономического развития СУАР должен был способствовать и курс «Великого освоения Запада», обозначенный в 1999 г. Его целью являлось преодоление региональных диспропорций между отсталыми окраинами и стремительно развивающимися приморскими провинциями. Примечательно, что глобальный амбициозный проект Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», представленный им в 2013 г., проходит по китайской территории через Синьцзян-Уйгурский автономный район. Этот регион граничит с российским горным Алтаем и Монголией, Казахстаном и Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном. СУАР – один из наиболее перспективных китайских регионов для сотрудничества с другими государствами.

Системообразующим фактором мирной трансформации Евразии становится Шанхайская организация сотрудничества. Реализованные в рамках деятельности организации коммуникационные

и экономические проекты способствуют решению проблем ускоренного экономического развития Центральной Азии и предупреждению социальных конфликтов.

В свете новых угроз безопасности, исходящих от радикальных экстремистских организаций, международного терроризма требуется объединение усилий и сочетание двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества в рамках ШОС и других организаций Евразии. Опасность появления конфликтного взаимодействия на почве ограниченности водных ресурсов повышает важность взаимодополняемости естественных преимуществ стран, обладающих гидроэнергетическим потенциалом, таких как Россия, Таджикистан и др., а также тех государств Евразии, которые испытывают энергодефицит – Афганистан, Пакистан, северные районы Индии. Конструктивное сотрудничество в данной сфере способствует созданию дополнительных условий социально-экономической и военно-политической стабилизации. Сооружение каскада из двенадцати гидроэлектростанций в Пянджском трансграничном регионе (между Афганистаном и Таджикистаном), завершение строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане, строительство Даштиджумской ГЭС позволят решить проблему орошения южного Таджикистана и Северного Афганистана и стимулируют развитие сельского хозяйства как альтернативы наркопроизводству [Майтдинова 2016, с. 136].

Сетевые проекты ШОС, развитие информационных технологий, модернизация промышленности, строительство коммуникаций соединят страны Центральной Азии – Туркменистан и Таджикистан с Пакистаном и Индией через Афганистан. Перспективные проекты ШОС по развитию транспортной инфраструктуры позволят объединить возможности Узбекистана, Казахстана и Туркменистана, обладающих запасами нефти и природного газа, с гидроэнергетическим потенциалом Кыргызстана и Таджикистана и участием Индии в различных проектах по восстановлению Афганистана.

Участие Индии и Пакистана в ШОС открывает новые возможности по постконфликтному урегулированию в Афганистане, включая проекты по миростроительству, в том числе помощь в области образования, здравоохранения, энергетики, телекоммуникаций, подготовке полицейских, юристов и сотрудников дипломатической службы. Строительство железной дороги через Ваханский коридор могло бы

способствовать дальнейшему развитию сотрудничества Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Индии и Китая. При этом транзитный потенциал Пакистана мог быть использован в проекте строительства автодороги из таджикского Ишкашима через Сархадское ущелье (афганский Вахан) до Индии и Пакистана [Майтдинова 2016, с. 136].

Для сохранения стабильности и баланса интересов необходимы интеграционные проекты соразвития. Помимо уже существующих организаций на постсоветском пространстве – СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС (2011–2014), ЕАЭС (29 мая 2014 г.), действуют такие форматы мирного взаимодействия, как «Душанбинская четверка» (Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан), Партнерство Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС с 2001 г.), которое включает 10 государств Евразии – Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Китай, Монголия, Азербайджан, Афганистан, Пакистан. Другим важным фактором создания благоприятной региональной среды для мирного евразийского развития является подготовка к созданию зоны свободной торговли с участием Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Афганистана, Ирана, Пакистана и Индии на основе ЕАЭС. Программа ЦАРЭС по развитию транспортной инфраструктуры успешно взаимодействует с проектами ШОС по трансформации транспортных коридоров в коридоры развития. Подключение региональных организаций Южной Азии (СААРК) к четырехугольнику евразийского развития ШОС – ЦАРЭС – ЕАЭС – ЭПШН способствует ускорению интеграционных процессов и открывает новые возможности для высокоэффективного сотрудничества. Тем самым создается новая платформа для предупреждения угроз и вызовов региональной безопасности, снижения межэтнической и межконфессиональной напряженности.

Заключение

Комплексное исследование конфликтов в Евразии XXI в. исходит из того, что конфликтное взаимодействие – это особые политические отношения, развивающиеся на основе объективных и субъективных противоречий участвующих в них государств и социальных групп. При этом существует органическое единство между политической сущностью конфликтов, содержанием и формой, структурой и процессом развития любого внутреннего и регионального конфликта, выражающееся в системе взаимодействия таких конфликтов и в системе

международных отношений в целом. Особую важность представляет оценка перспектив развития и опасности существующих и возможных региональных конфликтов и путей их мирной трансформации. В этом ряду имеет значение развитие евразийского пространства в контексте мировых интеграционных процессов. Различные форматы интеграции позволяют наладить мирное взаимовыгодное сотрудничество и объединить усилия участников для противодействия региональным угрозам, подразумевающим и вооруженные конфликты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белокреницкий В. Я.* Этнорегиональные и религиозно-сектантские конфликты в Пакистане // Конфликты на Востоке. Этнические и конфессиональные / под ред. А. Д. Воскресенского. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 326–346.
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Становление интегральной цивилизации. М. : Институт экономических стратегий, 2010. Т. 6. 576 с.
- Лузянин С. Г.* Этнический конфликтный «срез» Центральной Азии // Конфликты на Востоке. Этнические и конфессиональные / под ред. А. Д. Воскресенского. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 315–325.
- Майтдинова Г. М.* Перспективы меридиональной интеграции государств Южной и Центральной Азии в зоне ответственности ШОС // Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества. Сочи: Институт стран СНГ, 2016. С. 128–137.

REFERENCES

- Belokrenickij V. Ja.* Jetnoregional'nye i religiozno-sektantskie konflikty v Pakistane // Konflikty na Vostoke. Jetnicheskie i konfessional'nye / pod red. A. D. Voskresenskogo. M. : Aspekt Press, 2008. S. 326–346.
- Kuzyk B. N., Jakovec Ju. V.* Civilizacii: teorija, istorija, dialog, budushhee. Stanovlenie integral'noj civilizacii. M. : Institut jekonomicheskikh strategij, 2010. T. 6. 576 s.
- Luzjanin S. G.* Jetnicheskij konfliktnyj «srez» Central'noj Azii // Konflikty na Vostoke. Jetnicheskie i konfessional'nye / pod red. A. D. Voskresenskogo. M. : Aspekt Press, 2008. S. 315–325.
- Majtdinova G. M.* Perspektivy meridional'noj integracii gosudarstv Juzhnoj i Central'noj Azii v zone otvetstvennosti ShOS // Aktual'nye problemy rasshirenija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. Sochi: Institut stran SNG, 2016. S. 128–137.

УДК 327.8

День Ле Хонг Занг

аспирант Севастопольского государственного университета;
e-mail: giangdinh@yandex.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ВЬЕТНАМА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ В АТР

В статье автор рассматривает характеристики международной обстановки в АТР (Азиатско-Тихоокеанском регионе) и факторы, влияющие на формирование внешнеполитической стратегии СРВ после периода холодной войны. На этой базе построена эффективная многовекторная дипломатия, которая не только позволила социалистическому Вьетнаму сохраниться, но и способствовала становлению СРВ в качестве «нового азиатского тигра». Понимание логики вьетнамской элиты во взаимоотношениях с основными державами региона могло бы послужить познавательным примером для изучения Дальнего Востока. В процессе исследования были использованы: системный подход, факторный анализ, методы изучения документов, сравнения, синтеза; статистические методы, применяемые в исследовании международных отношений, а также документы Съездов Компартии Вьетнама, Белая книга, речи лидеров страны и т. д.

Ключевые слова: АТР; Вьетнам; США; КНР; внешнеполитическая стратегия; великие державы; балансирование; хеджирование.

Dinh Lê Hồng Giang

Postgraduate student (Vietnam), Sevastopol State University (SevSU);
e-mail: giangdinh@yandex.ru

VIETNAM'S FOREIGN POLICY IN THE CONTEXT OF THE STRATEGIC CONFRONTATION BETWEEN THE GREAT POWERS IN THE ASIA-PACIFIC REGION

The research paper explores the characteristics of the international situation in the Asia-Pacific region and the factors that influence the formation of the foreign policy strategy of Vietnam after the Cold War. The effectiveness of multidirectional diplomacy was revealed, which not only allowed the Socialist Republic of Vietnam to survive, but also contributed to the emergence of Vietnam as the “new Asian tiger”, which was the result of balancing relations with the great powers in the region. Understanding the logic of Vietnam’s behavior in relation to the main powers could serve as a cognitive example for the study of regional studies of the Far East. The study of Vietnam’s modern foreign policy is reflected in the works of A. Kanaev, A. Tsvetov, V. Mazyrin, V. Kolotov, G. Lokshin, Dinh Cong Tuan, Do Hoai Nam, Vo Dai Luoc, Le The Mau,

Le Hong Hiep, Nguyen Vu Tung, C. Thayer, N. Chapman and others. The methodology of the research is based upon systematic approach, factor analysis, document study, comparison, synthesis, as well as statistical methods used in international relations science. The main sources of scientific work, a significant part of which are published in Vietnamese, include documents of the Congresses of the Communist Party of Vietnam, the White Paper, speeches of the country's leaders, etc.

Key words: Asia-Pacific; Vietnam; USA; China; foreign policy strategy; great powers; balancing; hedging.

Введение

После распада Ялтинско-Потсдамского биполярного порядка мир всё еще находится в переходном периоде, характеризующимся турбулентностью и нестабильностью [Ирхин 2015]. Противостояние между великими державами в период холодной войны было трансформировано в другие формы, впоследствии появились новые конфликты и потенциальные угрозы, движение которых будет определять возникновение мирового порядка и тенденцию развития международных отношений в начале XXI в. [Đinh URL]. Большинство вьетнамских политических деятелей, наблюдая за международной динамикой, считает, что на глобальном уровне мир в тренде формирования многополярного порядка [Phạm 2019], а на мега-региональном уровне в АТР основные характеристики международных отношений отражают модель: *две супердержавы (США и КНР), много держав (Россия, Индия, Япония)*» (вьет. *hai siêu, nhiều cường*) [Nguyễn 2019].

Современная международная система в АТР: взгляд из Вьетнама

События последних десятилетий доказывают, что доминирование Запада ослабляется, Азия становится сильнее и играет более важную роль на мировой политической арене и в глобальном развитии. Соединенные Штаты по-прежнему являются единственной сверхдержавой, но они больше не могут сохранять однополярный порядок [Nguyễn 2011]. Вашингтон сталкивается с жесткой конкуренцией новых центров сил, в первую очередь, с Китаем, Россией и Индией. Хотя всеобъемлющая сила этих трех держав все еще не равна США [Nguyễn 2010], но они, особенно КНР, скоро могут стать, или уже стали полноценными конкурентами США в определенных сферах. Сокращение американского присутствия создает вакуум сил для быстро развивающегося Китая – государства, усиливающего свое

геополитическое влияние в регионе. Значительная часть вьетнамского экспертного сообщества считает, что Китай сегодня действует как супердержава. По мнению заместителя директора Национальной Политической Академии Хошимина, профессора Нгуен Вьет Тхао: «Международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеет как общую черту многополярного мира, так и отличается своей особенностью существования ситуации «две супердержавы и много держав» [Nguyễn 2019]. Замечания вьетнамских ученых аналогичны исследованиям специалистов по международным отношениям из Института Лоуи. Оценивая государственную власть по восьми показателям (военный потенциал, экономические ресурсы, устойчивость, будущие ресурсы, дипломатическое влияние, экономические связи, культурное влияние и оборонные сети), австралийские эксперты сделали вывод, что США и Китай не только являются крупнейшими силами, а их мощь превосходит другие силы в регионе, такие как Россия, Индия и Япония. Результат исследования представлен на рисунке 1.

Рис 1. Индекс азиатских государств 2019. Институт Лоуи, 2019.
URL: power.lowyinstitute.org

Растущая мощь азиатских игроков привела к созданию новых коалиций среди стран. Перемещение власти с Запада (центр) на Восток (периферию) усложнило политические процессы в регионе [Vũ 2018]. Новая геополитическая гонка в АТР: сближение между Россией и Китаем в их стратегическом противоречии с США. Отношения между Россией и Китаем в настоящее время находятся на «беспрецедентно

высоком» уровне, доказательством чего являются частые встречи лидеров стран, усиление военного сотрудничества (регулярно организуемые совместные военные учения; РФ помогает укрепить систему ядерной обороны КНР), повышение экономической взаимозависимости (рост товарооборота), совместное создание новых финансовых институтов (Азиатский банк инфраструктуры и инвестиций, Банк развития ШОС, Банк БРИКС) и т. д. Поворот России на Восток со стратегией «Большого Евразийского Партнерства» [Путин призвал создать ... URL] встречается с китайским проектом «Пояс и Путь», цель которого – расширение китайской системы связей с Западом [Visions and Actions ... URL]. Сближение крупнейших евразийских игроков с сопряжением мегапроектов можетт создать еще один новый глобальный полюс силы.

Растущая взаимозависимость России и Китая заставляет США беспокоиться о своем статусе сверхдержавы. Вашингтон видит в Пекине и Москве угрозу национальной безопасности. США в одностороннем порядке вышли из Конвенции о нераспространении ракет малой и средней дальности и, вероятно, создают свои дополнительные ракетные возможности на территории азиатских союзников: в Южной Корее, Японии и Австралии. Таким образом, США не только стремятся противостоять России, но и выстраивают механизмы сдерживания Китая. В то же время США и их союзники укрепляют военно-экономические связи по ограничению китайско-российского сближения регионе, также привлекают новых мощных игроков в свою орбиту. Ярким примером новой американской стратегии является создание «Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона» [National Security Strategy ... URL], геополитического проекта с участием «четверки»: США, Японии, Австралии и Индии. Напряженность в отношениях между этими державами в регионе будет определять состояние войны или мира в первой половине XXI в.

Усиление процесса субрегиональной интеграции повышает роль институциональных организаций. Процесс формирования новых коалиций сил происходит не только между великими державами, а еще и на уровне малых государств [Thái 2019]. Конкуренция за влияние между центрами сил усилила напряжение в регионе, помогая развивающимся странам укрепить свою солидарность в межгосударственных институтах. После развязывания торговой войны между двумя крупнейшими конкурирующими державами мира США и Китаем

в 2018 г., элиты малых государств в Азии ощутили, что новая холодная война уже началась и им снова придется делать стратегический выбор между Вашингтоном и Пекином [Trung đầu với Mỹ ... URL]. Часть государств региона, такие как страны Юго-Восточной Азии, пытаются сбалансировать их влияние через углубление сотрудничества между собой в рамках АСЕАН. Они развиваются по принципу «Центральной роли АСЕАН» (ASEAN Centrality) [ASEAN 2025: Forging Ahead Together URL], которая позволит странам обмениваться информацией, совместно обсуждать и создавать общую стратегию, чтобы справиться с вызовами в мировом и региональном масштабах. В то же время, по каналам диалога, создаваемым АСЕАН, страны-участники смогут общаться на равном уровне, чтобы защищать свои интересы. Интересный факт о так называемой концепции «Азиатского парадокса» показывает, что напряжение в политических отношениях не становится препятствием для экономического развития и сотрудничества между странами Азии. Значительный экономический рост превратил АСЕАН в локомотив экономического роста в регионе и в глобальном масштабе. Повышая позиции в экономической и, как следствие, в политической структуре АТР, АСЕАН претендует на самостоятельную роль и участвует в процессе формирования многополярного мира.

Таким образом, несмотря на растущий уровень экономической взаимозависимости, политическая ситуация в АТР усложняется в неблагоприятном направлении для стран региона. Процесс формирования нового международного порядка сильно зависит от стратегического противостояния между двумя великими державами – США и Китаем.

Уроки холодной войны. Внешнеполитическая стратегия страны в период обновления (Đổi mới)

Исторический опыт XX века показывает, что Вьетнам является активным геостратегическим игроком в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обладая выгодным геополитическим положением, а также элитами и населением с высоким и ярко выраженным уровнем национальной воли. Среди развивающихся государств в регионе Ханой имеет самую сложную позицию в отношениях с США и КНР. Вьетнамская война была одним из крупнейших военных конфликтов второй половины XX в. Социалистическая Республика Вьетнам оказалась в жестком круговороте идеологической борьбы и рассматривала

себя как оплот коммунизма в Юго-Восточной Азии, участвовала в коалиции социалистических стран во главе с Советским Союзом против американской гегемонии. В результате страна была опустошена, миллионы людей погибли, а сплоченность народов разрушена. После победы над США Вьетнам столкнулся с новыми угрозами, из-за сложных отношений в треугольнике СССР – КНР – СРВ. Ханой заключил военный союз с Москвой, что спровоцировало Пекин отправить войска в южные приграничные провинции в 1979 г., решив «преподать вьетнамцам урок». С 1980–1990 гг. Вьетнам был дипломатически изолирован от большей части мира. Когда своего единственного союзника больше не стало, Ханой был вынужден поменять свою внешнеполитическую стратегию. Была поставлена точка в политике «военных союзов», и это знаменует собой важный поворотный момент в истории дипломатии страны.

На Конгрессе VI Съезда Компартии Вьетнама в 1986 г. Политбюро СРВ решило проводить политику обновления (*вьет.* Đổi mới): «активный переход от конфронтации к сотрудничеству и мирному сосуществованию». Это переопределило национальные интересы, теперь «важнейшими стратегическими целями и интересами партии и народа является консолидация и поддержка мира, чтобы сосредоточиться на строительстве страны и экономическом развитии» [Vấn kiện Đại hội ĐCS khoá VI URL]. Под девизом «Вьетнам хочет дружить со всеми странами мирового сообщества, стремясь к миру, независимости и развитию», принятом на VII Съезде партии в 1991 г., Вьетнам проводил политику «равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, независимо от политических и социальных режимов, основанных на принципах сосуществования в мире» [Vấn kiện Đại hội ĐCS khoá VII URL]. Вьетнам сформировал «независимую и открытую внешнюю политику, диверсифицировал многосторонние международные отношения» (*вьет.* đa phương hoá quan hệ ngoại giao). Благодаря изменениям во внешней политике, Вьетнам смог нормализовать отношения с КНР (1991) и США (1994), стал полноправным членом региональной организации АСЕАН (1995) и установил дипломатические отношения почти со всеми странами мира. Вьетнам – одно из немногих социалистических государств, переживших холодную войну и не изменивших себе.

Таким образом, Вьетнам трансформировал свою внешнюю политику: «Активно участвуя в международной экономической интеграции

и расширяя международное сотрудничество во многих областях, Вьетнам является надежным партнером международного сообщества, активно участвуя в процессах международного и регионального сотрудничества» [Văn kiện Đại hội ĐCS khoá X URL]. Конгресс XII Съезда КПВ в 2016 г. еще раз подтвердил: «проведение внешней политики в русле независимости и самостоятельности во имя мира, сотрудничества и развития; диверсификация, создание многовекторных внешнеполитических отношений, инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным партнером международного сообщества» [Văn kiện Đại hội ĐCS khoá XII URL]. Данная внешняя политика стремится диверсифицировать отношения, чтобы получить как можно больше политических, экономических выгод и выгод в плане безопасности, и при этом застраховаться от потенциальных угроз во все более интегрированном, многополярном международном порядке [Chapman 2017].

Итак, с начала реализации политики *Đổi mới* Вьетнам изменил свою внешнеполитическую стратегию: от вступления в военно-политические альянсы до разнонаправленной и одновременно равноудаленной политики с активным участием в области международной интеграции. Основными задачами являются: 1) сохранение суверенитета, 2) независимость дипломатии и 3) социально-экономическое развитие. Вьетнам всеми силами старается избежать опосредованной войны, стремится к стабильности, привлечению иностранных капиталов и инвестиций для «индустриализации и модернизации» (*viet. công nghiệp hoá, hiện đại hoá*).

Вьетнам между великими державами. Белая книга 2019 г.

Прошло более тридцати лет с момента начала осуществления политики *Đổi mới*. Однако современная региональная ситуация в АТР ставит Вьетнам в довольно сложное положение при определении моделируемой стратегической позиции уже в ближайшем будущем. Вьетнам вновь становится полем для конфронтации интересов великих держав, в этот раз между КНР и США. Пекин создает условия, чтобы Вьетнам продолжал находиться в его орбите влияния, не входя в союз с США. Вашингтон навязывает расширение сферы двусторонних связей и сотрудничества с целью сдерживания возрастающей мощи Китая.

Взаимодействие с Китаем является наиболее важным и сложным во внешнеполитическом курсе Вьетнама. Ханой рассматривает

доминирование Пекина и его территориальные претензии на суверенитет над всем бассейном Южно-Китайского моря важными актуальными проблемами для своей безопасности. Решение морских территориальных споров – нелегкая задача, из-за ряда факторов: несоответствие сил и высокий уровень взаимозависимости с Китаем в экономической и политико-идеологической областях «вынуждают вьетнамские власти тщательно обдумывать свои шаги, прежде чем предпринимать какие-либо действия, которые могут помешать отношениям с северным соседом» [Lê 2014]. С негативным наследием приграничной войны и конфликтов на островах Вьетнам непрерывно стремится к внешнему и внутреннему балансированию, увеличивая свою мощь путем модернизации военных сил, но сравняться с Китаем он не может по объективным причинам. Противоречия между сторонами в Южно-китайском море постепенно углубляются, угрожая стабильности в регионе. На данный момент, военный бюджет и количество военнослужащих Китая превосходят вьетнамские показатели во много раз (см. табл. 1).

Тем не менее вьетнамская оборонительная политика строится на принципе «четыре нет»: нет вступлению в военные союзы; нет союзническим обязательствам одной страны против другой; нет иностранным военным базам на территории Вьетнама для противодействия другим странам; нет угрозе или применению силы в международных отношениях. Эти принципы показывают природу оборонительной политики СРВ – мир и самооборона.

На самом деле, это продолжение стратегии «хеджирования рисков» в рамках многовекторной политики СРВ. По традиции Ханой развивает сотрудничество с «бывшим военным союзником» Москвой, чтобы ограничить влияние Пекина, но тенденция сближения между этими державами после 2014 г. заставила его осторожно расширять связи со «старым врагом» – Вашингтоном. Белый Дом отменил запрет на поставку оружия Вьетнаму в мае 2016 г., усилив мощь береговой охраны Вьетнама, поставив шесть патрульных катеров в 2017 г. Министры обороны США дважды посетили Вьетнам в 2018 и 2019 гг. Очевидно, что укрепление отношений с США нанесет ущерб отношениям Вьетнама с Китаем. Однако между Ханоем и Вашингтоном сформировать союзнические отношения пока невозможно из-за отсутствия политического доверия между лидерами, а также памяти о Вьетнамской войне.

Таблица 1

Сравнение сил между СРВ и КНР¹

Индикаторы	Китай	Вьетнам
<i>ВВП (млрд.)</i>	23736	649
<i>ВВП (прогноз на 2030 г.) (млрд.)</i>	47450	1401
<i>Мировой экспорт (млрд.)</i>	3105	227
<i>Мировой импорт (млрд.)</i>	2867	220
<i>Военный бюджет (млрд.)</i>	220	4,89
<i>Количество военнослужащих (чел.)</i>	2695000	522000
<i>Морское противостояние: контроль над водными пространствами [Основные надводные единицы: фрегаты, эсминцы, крейсера и авианосцы]</i>	83	2
<i>Морское противостояние: контроль над вооружениями [Ракетные вертикальные пусковые ячейки на борту надводных кораблей и подводных лодок]</i>	1544	-
<i>Морское противостояние: морская блокада [Тактические подводные лодки]</i>	58	8
<i>Территория (км²)</i>	9389291	310070
<i>Население (млн.)</i>	1394	95,5
<i>Ядерное оружие</i>	+	-

¹ Данные из Индекса азиатских государств 2019, Институт Лоуи.

URL: power.lowyinstitute.org/downloads/Lowy-Institute-Asia-Power-Index-2019-Pocket-Book.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

Ключевой особенностью внешнеполитической стратегии Вьетнама является осознание того, что только политика равноудаленного сотрудничества с великими державами поможет избежать превращения СРВ в поле битвы между ними и улучшить свое геополитическое и экономическое положение. Неудивительно, что Вьетнам подписал меморандум о сотрудничестве с Китаем в рамках инициативы «Пояс и Путь», которая может дать стране возможность развивать инфраструктуру и т. д. Вьетнамские лидеры уверены в важности «построения мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона, в котором уважают суверенитет и международное право, свободу судоходства и перелета, устойчивое развитие, торговую систему и справедливые инвестиции» [Tuyên bố chung ... URL]. В результате Китай остается крупнейшим инвестором, а США – самым важным рынком для вьетнамской экономики.

Кроме того, Вьетнам развивает сотрудничество со своими стратегическими партнерами, в первую очередь с Россией как основным поставщиком оружия для страны. Не менее важно углубление связей с Индией, Японией, Австралией – государствами, которые имеют интересы на Южно-китайском море и негативно относятся к действиям Китая в регионе. Чем сильнее ведущие державы втягиваются в геополитическое противостояние в АТР, тем с большей настороженностью они относятся к действиям друг друга.

Важно отметить, что Вьетнам – один из крупнейших игроков среди стран – участниц АСЕАН. С ростом влияния АСЕАН подтверждает свою центральную роль в структуре безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, учитывая такие важные механизмы взаимодействия, как Азиатский региональный форум (АРФ), Совещание министров обороны АСЕАН+8 (СМОА плюс), Восточноазиатский саммит (ВАС). Вьетнам с другими странами АСЕАН активно разрабатывают вместе с Китаем содержание Кодекса поведения в Южно-китайском море, создавая благоприятные условия для управления и разрешения споров мирными средствами на основе международного права.

Заключение

Анализ внешнеполитической стратегии Вьетнама в начале XXI в. доказал ее эффективность. На сегодняшний день Вьетнам является одной из самых быстрорастущих экономик в АТР, рост ВВП в 2019 г.

составил 7,2% [Năm thứ hai liên tiếp URL]. Согласно прогнозу PwC, в 2030 г. Вьетнам может войти в тридцатку крупнейших экономик мира [Ranked: There will be ... URL]. Вьетнам назван «новым тигром Азии» [O'Neil 2018; Barker 2019], со статусом «средней державы» [Asia Power Index 2019 URL], имеет значительное влияние и прочные позиции в регионе. В среднесрочной перспективе Вьетнам продолжит развиваться в этом направлении. Генеральный секретарь ЦК КПВ и президент СРВ Нгуен Фу Чонг в своем послании по случаю второго избрания Вьетнама непостоянным членом Совета безопасности ООН на 2020–2021 гг. заявил: «Вьетнам проводил и впредь будет проводить автономную и независимую внешнюю политику, развивать разнонаправленные и многосторонние международные связи, проводить политику активной интеграции в мировую экономику» [Tồng bí thư ... URL].

2020 г. – очень важный год для Вьетнама, когда страна займет место Председателя АСЕАН и непостоянного члена Совбеза. Это хороший шанс для Вьетнама показать международному сообществу свои возможности и вклад в мир и развитие. В рамках повестки дня во Вьетнаме будет проводиться встреча лидеров стран на тему «Сотрудничество между ООН и региональными и субрегиональными организациями в поддержании мира и безопасности: роль АСЕАН», где страны региона смогут поделиться своим опытом по предотвращению конфликтов и решению региональных проблем и созданию сообщества, тем самым укрепляя свою центральную роль в АТР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зеленкова М. С. Вьетнам между США и Китаем // Вьетнамские исследования. 2016. № 6. С. 136–148.
- Ирхин А. А. Глобальные и региональные тенденции формирования новой системы международных отношений // Причерноморье. История, политика, культура. 2015. № 17. С. 137–141.
- Путин призвал создать большое Евразийское партнерство // ТАСС Информационное агентство. 17.06.2016. URL: tass.ru/ekonomika/3376295 (дата обращения: 25.06.2017).
- ASEAN 2025: Forging Ahead Together // The ASEAN Secretariat. Jakarta, 2015. URL: /asean.org/wp-content/uploads/2015/11/67.-December-2015-ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-2nd-Reprint.pdf (дата обращения: 05.01.2016).

- Asia Power Index 2019 // Lowy Institute. URL: power.lowyinstitute.org/downloads/Lowy-Institute-Asia-Power-Index-2019-Pocket-Book.pdf (дата обращения: 10.01.2020).
- Chapman N.* Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2017. # 36. С 31–69.
- Đinh C. T.* Chiến lược toàn cầu Mỹ-Nga-Trung trong trật tự thế giới mới và đối sách của Nga // Nghe An Journal of Culture. 10.05.2016. URL: vanhoanghean.com.vn/chuyen-muc-goc-nhin-van-hoa/nhin-ra-the-gioi/chien-luoc-toan-cau-my-nga-trung-trong-trat-tu-the-gioi-moi-va-doi-sach-cua-nga (дата обращения: 08.10.2016).
- Lê H. H.* Việt Nam trong cuộc chơi quyền lực Mỹ – Trung // Vietnamnet. 31.10.2014. URL: vietnamnet.vn/vn/chinh-tri/tuanvietnam/103141/viet-nam-trong-cuoc-choi-quyen-luc-my%E2%80%9494trung.html (дата обращения: 16.08.2015)
- Năm thứ hai liên tiếp tăng trưởng kinh tế đạt trên 7% // Portal of Vietnamese Government. 27.12.2019. URL: baochinhphu.vn/Kinh-te/Nam-thu-2-lien-tiep-tang-truong-kinh-te-dat-tren-7/383671.vgp (дата обращения: 20.01.2020)
- National Security Strategy of the United States of America 2017 // The White House. URL: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 25.01.2018)
- Nguyễn Đ. C.* Định hình trật tự thế giới mới sau «Cuộc chiến tranh 5 ngày» ở Nam Cát-ca-dơ // National Defense Journal. 17.11.2011. URL: tapchiquptd.vn/vi/an-pham-tap-chi-in/dinh-hinh-trat-tu-the-gioi-moi-sau-cuoc-chien-tranh-5-ngay-o-nam-carcado/2262.html (дата обращения: 05.12.2015)
- Nguyễn Đ. L.* Một số đặc điểm cạnh tranh quyền lực trong hai thập niên đầu thế kỷ XXI // Journal of International Studies. 2010. № 1 (80). P. 1–11.
- Nguyễn V. T.* Nhận diện một số xu thế trong thế giới tác động đến tư duy chiến lược và đối ngoại quốc gia hiện nay // Communist Review. 2.12.2019. URL: tapchicongsan.org.vn/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/815612/view_content (дата обращения: 25.01.2020)
- O'Neil J.* The “Next Eleven” and the World Economy // Project Syndicate. 18.04.2018. URL: www.project-syndicate.org/commentary/n-11-global-economy-by-jim-o-neill-2018-04?barrier=accesspaylog (дата обращения: 06.11.2018)
- Phạm B. M.* Một trật tự quốc tế đa chiều đang được định hình // The World and Vietnam Report. 30.05.2019. URL: baoquocte.vn/mot-trat-tu-quoc-te-da-chieu-dang-duoc-dinh-hinh-95058.html (дата обращения: 26.11.2019)
- Ranked: These will be the 21 most powerful economies in 2030 // Business Insider. 31.08.2017. URL: www.businessinsider.com/pwc-predicts-the-most-powerful-economies-by-2030-2017-8 (дата обращения: 22.02.2018)

- Sách trắng Quốc phòng 2019 của Việt Nam ‘cảnh báo Trung Quốc’ // BBC News. 29.11.2019. URL: www.bbc.com/vietnamese/vietnam-50600455 (дата обращения: 15.01.2020)
- Sách trắng Quốc phòng Việt Nam // Ministry of National Defense. URL: www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/a7f22b32-724d-4643-9301-878e2ca4d8db/QuocphongVietNam2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=a7f22b32-724d-4643-9301-878e2ca4d8db (дата обращения: 02.01.2020)
- Thái V. L.* Xu hướng tập hợp lực lượng mới tại châu Á – Thái Bình Dương và tác động đến Việt Nam // Communist Review. 09.10.2019. URL: www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/813703/xu-huong-tap-hop-luc-luong-moi-tai-chau-a---thai-binh-duong-va-tac-dong-den-viet-nam.aspx (дата обращения: 30.12.2019).
- Tổng bí thư, Chủ tịch nước: Việt Nam – đôi tác tin cậy vì hoà bình, bền vững // Thanh niên. 08.06.2019. URL: thanhnien.vn/thoi-su/tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-viet-nam-doi-tac-tin-cay-vi-hoa-binh-ben-vung-1090488.html (дата обращения: 09.06.2019).
- Trung đấu với Mỹ: Một cuộc chiến tranh lạnh kiểu mới // The World and Vietnam Report. 20.05.2019. URL: baoquocte.vn/trung-dau-voi-my-mot-cuoc-chien-tranh-lanh-kieu-moi-94468.html (дата обращения: 25.05.2019).
- Tuyên bố chung Việt Nam – Ấn Độ // Nhân dân. 21.11.2018. URL: www.nhandan.com.vn/chinhtri/item/38305102-tuyen-bo-chung-viet-nam-an-do.html (дата обращения: 23.11.2018).
- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa VI // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vi/ngghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vi-cua-dang-1493 (дата обращения: 05.03.2019).
- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa VII // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vii/cuong-linh-xay-dung-dat-nuoc-trong-thoi-ky-qua-do-len-chu-nghia-xa-hoi-1558 (дата обращения: 08.08.2019).
- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa X // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-x/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-ix-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-x-cua-dang-1537 (дата обращения: 16.11.2019).
- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa XII // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-ve-cac-van-kien-dai-hoi-xii-cua-dang-1601 (дата обращения: 25.11.2019).
- Visions and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission. URL:

en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 05.08.2015).

Vũ V. H. Những biến động trong một thế giới toàn cầu hóa và hội nhập quốc tế – thời cơ và thách thức // National Defense Journal. 12.04.2018. URL: tapchiquptd.vn/vi/nghien-cuu-trao-doi/nhung-bien-dong-trong-mot-the-gioi-toan-cau-hoa-va-hoi-nhap-quoc-te-thoi-co-va-thach-thuc/11504.html (дата обращения: 15.01.2019).

REFERENCES

- Zelenkova M. S. V'etnam mezhdu SShA i Kitaem // V'etnamskie issledovanija. 2016. № 6. S. 136–148.
- Irhin A. A. Global'nye i regional'nye tendencii formirovanija novoj sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij // Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura. 2015. № 17. C. 137–141.
- Putin prizval sozdat' bol'shoe Evrazijskoe partnerstvo // TASS Informacionnoe agentstvo. 17.06.2016. URL: tass.ru/ekonomika/3376295 (дата обрashhenija: 25.06.2017).
- ASEAN 2025: Forging Ahead Together // The ASEAN Secretariat. Jakarta, 2015. URL: /asean.org/wp-content/uploads/2015/11/67.-December-2015-ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-2nd-Reprint.pdf (дата обрashhenija: 05.01.2016).
- Asia Power Index 2019 // Lowy Institute. URL: power.lowyinstitute.org/downloads/Lowy-Institute-Asia-Power-Index-2019-Pocket-Book.pdf (дата обрashhenija: 10.01.2020).
- Chapman N. Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2017. # 36. S 31–69.
- Đinh C. T. Chiến lược toàn cầu Mỹ-Nga-Trung trong trật tự thế giới mới và đối sách của Nga // Nghe An Journal of Culture. 10.05.2016. URL: vanhoanghean.com.vn/chuyen-muc-goc-nhin-van-hoa/nhin-ra-the-gioi/chien-luoc-toan-cau-my-nga-trung-trong-trat-tu-the-gioi-moi-va-doi-sach-cua-nga (дата обрashhenija: 08.10.2016).
- Lê H. H. Việt Nam trong cuộc chơi quyền lực Mỹ – Trung // Vietnamnet. 31.10.2014. URL: vietnamnet.vn/vn/chinh-tri/tuanvietnam/103141/viet-nam-trong-cuoc-choi-quyen-luc-my%E2%80%94trung.html (дата обрashhenija: 16.08.2015)
- Năm thứ hai liên tiếp tăng trưởng kinh tế đạt trên 7% // Portal of Vietnamese Government. 27.12.2019. URL: baochinhphu.vn/Kinh-te/Nam-thu-2-lien-tiep-tang-truong-kinh-te-dat-tren-7/383671.vgp (дата обрashhenija: 20.01.2020)
- National Security Strategy of the United States of America 2017 // The White House. URL: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обрashhenija: 25.01.2018)

- Nguyễn Đ. C.* Định hình trật tự thế giới mới sau «Cuộc chiến tranh 5 ngày» ở Nam Cát-ca-dơ // National Defense Journal. 17.11.2011. URL: tapchicqptd.vn/vi-an-pham-tap-chi-in/dinh-hinh-trat-tu-the-gioi-moi-sau-cuoc-chien-tranh-5-ngay-o-nam-capcado/2262.html (data obrashhenija: 05.12.2015)
- Nguyễn Đ. L.* Một số đặc điểm cạnh tranh quyền lực trong hai thập niên đầu thế kỷ XXI // Journal of International Studies. 2010. № 1 (80). P. 1-11.
- Nguyễn V. T.* Nhận diện một số xu thế trong thế giới tác động đến tư duy chiến lược và đối ngoại quốc gia hiện nay // Communist Review. 2.12.2019. URL: tapchiconsan.org.vn/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/815612/view_content (data obrashhenija: 25.01.2020)
- O'Neil J.* The “Next Eleven” and the World Economy // Project Syndicate. 18.04.2018. URL: www.project-syndicate.org/commentary/n-11-global-economy-by-jim-o-neill-2018-04?barrier=accesspaylog (data obrashhenija: 06.11.2018)
- Phạm B. M.* Một trật tự quốc tế đa chiều đang được định hình // The World and Vietnam Report. 30.05.2019. URL: baoquocte.vn/mot-trat-tu-quoct-te-da-chieu-dang-duoc-dinh-hinh-95058.html (data obrashhenija: 26.11.2019)
- Ranked: These will be the 21 most powerful economies in 2030 // Business Insider. 31.08.2017. URL: www.businessinsider.com/pwc-predicts-the-most-powerful-economies-by-2030-2017-8 (data obrashhenija: 22.02.2018)
- Sách trắng Quốc phòng 2019 của Việt Nam ‘cảnh báo Trung Quốc’ // BBC News. 29.11.2019. URL: www.bbc.com/vietnamese/vietnam-50600455 (data obrashhenija: 15.01.2020)
- Sách trắng Quốc phòng Việt Nam // Ministry of National Defense. URL: www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/a7f22b32-724d-4643-9301-878e2ca4d8db/QuocphongVietNam2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=a7f22b32-724d-4643-9301-878e2ca4d8db (data obrashhenija: 02.01.2020)
- Thái V. L.* Xu hướng tập hợp lực lượng mới tại châu Á – Thái Bình Dương và tác động đến Việt Nam // Communist Review. 09.10.2019. URL: www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/813703/xu-huong-tap-hop-luc-luong-moi-tai-chau-a---thai-binh-duong-va-tac-dong-den-viet-nam.aspx (data obrashhenija: 30.12.2019).
- Tổng bí thư, Chủ tịch nước: Việt Nam – đôi tác tin cậy vì hoà bình, bền vững // Thanh niên. 08.06.2019. URL: thanhmien.vn/thoi-su/tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-viet-nam-doi-tac-tin-cay-vi-hoa-binh-ben-vung-1090488.html (data obrashhenija: 09.06.2019).
- Trung đấu với Mỹ: Một cuộc chiến tranh lạnh kiểu mới // The World and Vietnam Report. 20.05.2019. URL: baoquocte.vn/trung-dau-voi-my-mot-cuoc-chien-tranh-lanh-kieu-moi-94468.html (data obrashhenija: 25.05.2019).
- Tuyên bố chung Việt Nam – Ấn Độ // Nhân dân. 21.11.2018. URL: www.nhandan.com.vn/chinhtri/item/38305102-tuyen-bo-chung-viet-nam-an-do.html (data obrashhenija: 23.11.2018).

- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa VI // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vi/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vi-cua-dang-1493 (data obrashhenija: 05.03.2019).
- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa VII // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vii/cuong-linh-xay-dung-dat-nuoc-trong-thoi-ky-qua-do-len-chu-nghia-xa-hoi-1558 (data obrashhenija: 08.08.2019).
- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa X // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-x/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-ix-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-x-cua-dang-1537 (data obrashhenija: 16.11.2019).
- Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa XII // Website of Communist Party. URL: tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-ve-cac-van-kien-dai-hoi-xii-cua-dang-1601 (data obrashhenija: 25.11.2019).
- Visions and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission. URL: en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (data obrashhenija: 05.08.2015).
- Vũ V. H. Những biến động trong một thế giới toàn cầu hóa và hội nhập quốc tế – thời cơ và thách thức // National Defense Journal. 12.04.2018. URL: tapchiptd.vn/vi/nghien-cuu-trao-doi/nhung-bien-dong-trong-mot-the-gioi-toan-cau-hoa-va-hoi-nhap-quoc-te-thoi-co-va-thach-thuc/11504.html (data obrashhenija: 15.01.2019).

УДК 321.01

А. И. Емельянов

кандидат политических наук, доцент;
заведующий кафедрой теории регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: anton.politolog@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США В XXI ВЕКЕ

В статье исследуются особенности внешнеполитического курса США. Анализируются детерминанты, воздействующие на выстраивание внешней политики США; рассматривается мировосприятие США с точки зрения современных геополитических реалий. Начиная с момента принятия Доктрины Монро (1823), США успешно используют стратегический подход в своей внешней политике, который позволяет синхронизировать вектор внешней политики всех внешнеполитических и военных ведомств государства, выступающих в роли акторов. Отмечается, что это также определяет направление разработки доктринальных документов, которое осуществляется многочисленными аналитическими центрами. В заключение автор высказывает обоснованное предположение о том, что в своей внешней политике США пользуются стратегическим подходом в решении наиболее актуальных вопросов международной повестки дня, что говорит о приверженности установленному ранее политическому курсу, в соответствии с геополитическими реалиями и национальными интересами США.

Ключевые слова: внешняя политика; геополитика; международные отношения; национальный интерес; политология; Россия; США.

A. I. Emelianov

PhD (Political Science), Assoc. Prof.; Head of the Department of the Theory of Regional Studies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty), Moscow State Linguistic University;
e-mail: anton.politolog@ya.ru

THE US FOREIGN STRATEGY FEATURES IN THE XXI CENTURY

The article observes the features of the US foreign policy. The author analyzes the factors that influence the formation of US foreign policy, as well as examines the perception of the United States from the point of view of modern geopolitical realities. Since the adoption of the Monroe Doctrine (1823) the United States has successfully used a strategic approach in its foreign policy, which allows synchronizing the vector of foreign policy of all foreign and military departments of the state, acting as subjects. The author notes that this also determines the direction of development of doctrinal

documents, which is carried out by numerous analytical centers. In conclusion, the author makes a reasonable assumption that in its foreign policy the United States uses a strategic approach in solving the most pressing issues on the international agenda, which indicates a commitment to the previously established political course, in accordance with the geopolitical realities and national interests of the United States.

Key words: foreign policy; geopolitics; international relations; national interest; political science; Russia; United States.

Генезис внешней политики США

Несмотря на то, что внешнеполитическая стратегия США видоизменялась с течением времени, модернизировалась, причиной тому были, как правило, объективные исторические процессы и мировой политический процесс. После дезинтеграции СССР США «установили своей целью быть и поддерживать монополярное мироустройство, во главе которого они видели именно себя» [Бжезинский 2017, с. 24]. Тем не менее мировое политическое сообщество не приняло однозначно данный подход США, что привело к противодействию вестернизации и мультикультурализму, а следовательно к необходимости ревизии подходов США в мировой политике. Формальным поводом к тому стали террористические атаки в США 2001 года.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, США использовали свою объектность со стороны деструктивных сил в ходе террористических атак на территории США для легитимации своей внешней политики и подтверждения права на защиту своих национальных интересов во всех регионах мира различными методами. Действуя от лица глобализированного мира, живущего по принципам свободного рынка, США с 1991 г. активно использовали ореол «защитника мирового порядка», что придавало видимую законность их внешнеполитическим действиям. После объявления себя лидером борьбы с «глобальным злом» в самом начале XXI в. США стали использовать свое положение для идентификации тех, кто относится к представителям терроризма и кибертерроризма, что дало им определенные преимущества в мировой политике [Orton, Snell 2017 URL]. Именно борьба против глобального терроризма позволила США укрепить унилатеральность своей геополитической линии в XXI в., что во многом характеризовало международные отношения во время президентства Дж. Буша-младший с 2001 по 2008 гг. В период президентства Б. Обамы с 2009 по

2016 г. казалось, что политику унилатерализма ждет ревизия, но этого не произошло. Кроме того, попытки доминирования США в мировой политике возобновились с новой силой с приходом к власти президента Д. Трампа. Под унилатерализмом в политике автор понимает такие внешнеполитические доктрины, концепции, взгляды, которые основаны на принципе односторонности действий политических акторов. Такие действия не учитывают мнения субъектов, чьи национальные интересы не принимаются в расчет [Мельников 2011, с. 59–60].

В результате распада СССР США превратились в единственную сверхдержаву, способную быть актором мировой политики во всех регионах мира. Не ожидая эффективного негативного воздействия извне от других субъектов мировой политики, политический истеблишмент США не уделял должного внимания проблемам социально-гуманитарного характера в различных регионах мира. В результате США ощутили на себе воздействие террористических атак, которые стали антиглобалистским ответом со стороны отдельной категории мирового социума. Стало очевидно, что появление нового источника силы является только вопросом времени, как это всегда и происходит в соответствии с неписаными законами геополитики.

Таким образом, США, претендующие на сохранение за собой пальмы первенства в мировой политике, должны были пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию, чтобы избежать деструктивных и центробежных процессов. Британский исследователь Эрик Хобсбаум, описывая внешнюю политику США, отмечает, что все великие мировые империи в былые годы, например, Испанская империя и Британская империя, имеют мало общего с современной Американской империей [Хобсбаум 2020, с. 217]. Э. Хобсбаум связывал это с тем, что все великие державы и империи мира должны считаться друг с другом и никто из них не считал бы себя неуязвимым в системе международных отношений, существовавшей до распада СССР. Привилегированное положение США стало для них, таким образом, краеугольным камнем. В целом действующую внешнеполитическую линию США можно охарактеризовать цитатой известного американского писателя Генри Джеймса, который еще в 1878 г. написал: «В целом об американцах можно говорить как о провинциалах, которые приняли чрезвычайное решение с течением времени взять над ней [Европой] реванш и над всем миром» [Джеймс 2013, с. 29].

Несмотря на военное и экономическое превосходство, которое осталось за США как результат гонки вооружений с СССР, США продолжили свою линию на построение монополярной миросистемы, увеличивая интенсивность военных операций, создавая точки напряжения в различных регионах мира (Ирак, Сомали, Гаити, Югославия). Даже сейчас ни одна страна мира не может сравниться с США в военно-политическом превосходстве. Все страны, которые потенциально создают угрозу внешней политике США, тут же находят свое отражение в Стратегиях национальной безопасности США, примером чего являются Россия, Иран, Китай [National Security Strategy of the United States of America URL]. Несмотря на союзнические отношения США со странами Европейского союза (ЕС), США обращают пристальное внимание, чтобы ЕС как наднациональная структура или государства – члены ЕС не обзавелись военной мощью и автономией в принятии военно-политических решений и не смогли бы на долгосрочный период поставить под сомнение превосходство США в регионе.

Подобное преимущество в сочетании с ключевыми позициями США в мировой экономической системе, наличие рычагов глобального финансового управления пока так и не были подвергнуты сомнению со стороны ЕС, Японии и Китая. Это отражает большую самоуверенность американской политической элиты, которая не принимала всерьез появление конкурентов и надвигающихся угроз, которые включали в себя и воздействие со стороны нетрадиционных субъектов мировой политики в лице террористических организаций, совершивших немало террористических атак на территории США. К числу подобных террористических атак можно отнести попытку уничтожения Башен-близнецов путем управляемого взрыва 26 февраля 1993 г., неоднократные террористические атаки на дипломатические учреждения США в африканских и ближневосточных странах и на военно-морские корабли США на африканском побережье в 2000 г.

Декларирование внешней политики США в XXI веке

Многие политологи называют именно террористические атаки 11 сентября 2001 г. одной из главных причин изменения позиций США в сторону более открытого и явного воздействия на мировую политику, систему международного права и международных отношений, что отразилось в решениях президента Дж. Буша-младшего

избавиться от стесняющих внешнюю политику США рамок мультилатерализма. Под мультилатерализмом в данном случае автор предлагает понимать принцип построения отношений между государствами, основанный на механизме многосторонних соглашений, позволяющих каждому государству пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами.

В своих работах известный политолог Ги Сорман указывает, что «11 сентября» остается событием, которое неамериканцы не смогут понять; так как негативное и пугающее воздействие на американский социум невозможно передать. Тем не менее данная «травма» сыграла важную роль, но не в принятии политических решений, а в проявившейся поддержке большинством американцев решений политической элиты [Sorman 2004, с. 132]. Но что касается геополитических установок, то считается, что решения об интенсификации международной политики США были приняты еще до этого события. В подтверждение данного тезиса выступают западные исследователи Иво Х. Даальдер и Джеймс М. Линдсей. Они утверждают, что вопреки распространенному мнению, эволюция внешней политики США не началась именно 11 сентября 2001 г. Данный «черный лебедь» лишь стал триггером для активных действий США в их желании обрести еще большую самостоятельность в мировой политике, уйти от сдерживания себя в принятии категорических решений во внешней политике. В результате это выразилось в развертывании противоракетной обороны в восточном полушарии, уходе от обсуждения многочисленных миротворческих положений в рамках международных организаций, в том числе от участия в деятельности Международного уголовного суда и еще ряда других договоров, подвергшихся критике политической элитой США» [Daalder, Lindsay 2008, с. 40].

Отражением нового образа более развязанной в своих действиях внешней политики стал президент Дж. Буш-младший, одержавший победу на выборах на границе веков. Активная деятельность США на мировой арене отчасти стала причиной его повторной победы на выборах в ноябре 2004 г. Это сопровождалось преимуществом республиканской партии США, которая на долгое время смогла обрести большинство в Палате представителей и Сенате. Таким образом, большинство рядовых американцев одобрили геополитический выбор своего президента. В результате, «11 сентября» не заставило американский

народ отступить от поддержки агрессивной внешней политики, видения мира «по-своему». «США, благословленные всеми безраздельными богатствами и исключительной историей, не находятся в международной системе, они над ней. Возвышаясь над народами, они готовы стать носителями Закона» [Barnet 1972, с. 99]. Эти слова написал Ричард Джексон Барнет в 1972 г. Данную точку зрения активно поддерживал американский политолог Эдвард Вади Саид, который считал наглядным подтверждением сложившейся системе международных отношений вторжение США в Ирак [Саид 2012, с. 203]. Эдвард Саид также подчеркивал, что США беспрерывно навязывают свои представления о праве и мире. Обращает на себя внимание не то, что они к этому стремятся, а то, с какой согласованностью, «почти полным консенсусом» всего американского общества они это делают [там же, с. 203–204].

Хотя принцип «почти полного консенсуса» может показаться непомерным, учитывая ожесточенность предвыборных дебатов в президентской гонке 2004 г. или даже более напряженных выборов 2016 г., можно предположить, что американский электорат выразил верно свое мнение, выбрав республиканца Д. Трампа в ноябре 2016 г., выступавшего со слоганом «Вернем Америке былое величие» перед всей страной, в какой-то степени, олицетворяющей «добро» и универсальность собственных ценностей, убеждений в том, что представления о счастье и безопасности всего мира совпадают с собственными интересами США, поставившими перед собой задачу полноценного управления миром в соответствии со своими внешнеполитическими принципами, прописанными в доктринальных документах [National Security Strategy of the United States of America URL]. В геополитическом плане это означает дарование себе исключительного права разделять государства на «хорошие» и «плохие» и поступать соответствующе по отношению к последним, клеймить, запугивать и наказывать «непокорных» дипломатическими и экономическими санкциями (например, введением экономического эмбарго, наложением ареста на имущество и др.) или путем применения силы, избавившись от тесных рамок мультилатерализма, чтобы отдать предпочтение «партии войны».

Перспективы мирового лидерства США в XXI веке

Поскольку многие государства отчетливо ощущают на себе доминирующие позиции США в мировой политике и экономике, они

предпочитают не вступать в открытую полемику с США. Другие же, иногда те же самые государства, наоборот активно поддерживают США во имя утверждающегося империализма в области всеобъемлющих и неограниченных прав человека, потому что только они способны устранить определенные локальные и региональные сдерживающие силы, препятствующие построению единообразного мира, а также ликвидировать радикальный терроризм. «В своей внешней политике США, по сути, ставили во главу угла не уничтожение международного терроризма, сколько утверждение и распространение постулатов свободного от запретов в проявлении себе западного общества. По словам известного французского политика Юбера Ведрина, трагедия “11 сентября” освободила США от многих этических запретов, и часть Запада, таким образом, обрела уверенность и готовность снова осуществить вековую “цивилизаторскую миссию”, невзирая на то, что ее будут ждать острые дебаты относительно средств; применение оружия пугает, но не под едва измененными словами “реколонизация”, “протекторат”, “власть”» [Védrine 2004, с. 15]. В подтверждение своей «цивилизаторской» политики западные политики приводят бесчинства, устроенные Исламским государством на Ближнем Востоке и деятельность террористических ячеек или группировок в различных регионах мира.

В это же время заметно проявление нетерпения и негодования от происходящего со стороны третьих сторон. Несмотря на попытки США стать единственной супердержавой, история показательно продемонстрировала, что мир до сих пор не поддается контролю со стороны только одной страны, которой стремятся быть США. Множество проблем, с которыми США приходится сталкиваться, не могут быть выявлены и решены без активного взаимодействия остальных государств. К таким проблемам можно отнести, например, распространение эпидемий и пандемий и, само собой разумеется, борьбу с международным терроризмом.

Как бы то ни было, США продолжают следовать принципу глобального доминирования. Так, президент США Д. Трамп, ярый противник политики демократической партии США по созданию и укреплению позиций транснациональных корпораций США, сторонник принципа «Америка превыше всего», решил выйти из Парижского соглашения по изменению климата, принятого в декабре 2015 г., покинуть ЮНЕСКО, выйти из состава стран – членов ООН, единогласно

принявших пакт о мигрантах в сентябре 2016 г., и из состава Транстихоокеанского партнерства, подписанного в 2015 г. с 11 странами АТР, не включая Китай, из состава ВОЗ. Действующий американский президент выступил с инициативой пересмотра многочисленных международных договоров, которыми связаны США (НАФТА, ВТО и т. д.), что говорит о продолжающейся политике США по приданию миру дальнейшего развития в соответствии со своим политическим видением. Шаги в военно-политической сфере демонстрируют движение США по пути увеличения своего преимущества во всех ключевых регионах мира, несмотря на распространение пандемии COVID-19. Увеличивается военный бюджет, усиливается милитаристская риторика США, что используется для грубого унилатерализма, принятого администрацией Д. Трампа, подтверждением чему также является признание Иерусалима столицей Израиля в декабре 2017 г.

Заключение

Таким образом, внешняя политика США в XXI веке явила собой продолжение внешнеполитического курса, направленного на моноцентризм в международных отношениях, отказ от мультилатерализма в пользу монолатерализма. Подобное решение основано на возможности и готовности США отстаивать свои позиции в различных регионах мира, пользуясь поддержкой своих союзников по военно-политическому блоку НАТО, стран – членов Европейского союза, членов Организации американских государств и т. д. В любом случае, все внешнеполитические действия США направлены на достижение их национальных интересов, а их структурирование, отражение и закрепление в доктринальных документах позволяет синхронизировать внешнеполитические шаги и принятие важных политических решений, невзирая на турбулентность в международных отношениях и изменение геополитических реалий в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. М. : АСТ, 2017. 384 с.
- Джеймс Г.* Европейцы. М. : Иностранка, 2013. 800 с.
- Мельников В. А.* Вопросы правового обоснования применения американских вооруженных сил для соблюдения национальных интересов США // Вестник Академии права и управления. 2011. № 22. С. 56–65.
- Саид Э. В.* Культура и империализм. М. : Владимир Даль, 2012. 736 с.

- Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М. : АСТ : Corpus, 2020. 688 с.
- Barnet R. J.* Roots of War: The Men and Institutions behind U.S. foreign policy. N. Y. Penguin Books, 1972. 368 p.
- Daalder I. H., Lindsay J. M.* America Unbound. US, N. J. : John Wiley & Sons, Inc., 2008. 395 p.
- National Security Strategy of the United States of America // White House Official website. URL: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 21.07.2020).
- Orton K., Snell J.* In Syria, Russia and Iran Reap the Harvest of Obama's Failed Foreign Policy // National Review. 2015. October 1. URL: www.nationalreview.com/2015/10/syria-russia-iran-united-states-enemies-obama/ (дата доступа: 29.07.2020).
- Sorman Guy.* The Children of Rifaa: In Search of a Moderate Islam. India : Penguin Books India, 2004. 296 p.
- Védrine H.* Multilatéralisme : une réforme possible, Fondation Jean-Jaurès, 2004. 656 p.

REFERENCES

- Bzhezinskij Zb.* Velikaja shahmatnaja doska. M. : AST, 2017. 384 s.
- Dzhejms G.* Evropejcy. M. : Inostranka, 2013. 800 s.
- Mel'nikov V. A.* Voprosy pravovogo obosnovanija primenenija amerikanskih vooruzhennyh sil dlja sobljudenija nacional'nyh interesov SShA // Vestnik Akademii prava i upravlenija. 2011. № 22. S. 56–65.
- Said Je. V.* Kul'tura i imperializm. M. : Vladimir Dal', 2012. 736 с.
- Hobsbaum Je.* Jepoha krajnostej. Korotkij dvadcatyj vek (1914–1991). M. : AST : Corpus, 2020. 688 s.
- Barnet R. J.* Roots of War: The Men and Institutions behind U.S. foreign policy. N. Y. Penguin Books, 1972. 368 p.
- Daalder I. H., Lindsay J. M.* America Unbound. US, N. J. : John Wiley & Sons, Inc., 2008. 395 p.
- National Security Strategy of the United States of America // White House Official website. URL: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 21.07.2020).
- Orton K., Snell J.* In Syria, Russia and Iran Reap the Harvest of Obama's Failed Foreign Policy // National Review. 2015. October 1. URL: www.nationalreview.com/2015/10/syria-russia-iran-united-states-enemies-obama/ (дата доступа: 29.07.2020).
- Sorman Guy.* The Children of Rifaa: In Search of a Moderate Islam. India : Penguin Books India, 2004. 296 p.
- Védrine H.* Multilatéralisme : une réforme possible, Fondation Jean-Jaurès, 2004. 656 p.

УДК 327

А. Я. Касюк

доктор исторических наук, профессор;
профессор кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета; e-mail: imoispn225@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОПАГАНДИСТСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

Статья посвящена одному из существенных компонентов дихотомии информационного противоборства пропагандистскому воздействию, механизмам его влияния на массовое сознание и поведение людей. Добиться устойчивого изменения поведения объектов информационного противоборства с помощью пропагандистского воздействия можно, только оказав соответствующее долговременное влияние на систему их основных ценностных установок методом постепенного усиления когнитивного диссонанса в условиях конкретной обстановки.

Ключевые слова: информационное противоборство; пропагандистское воздействие; психологическое воздействие; детерминация сознания и поведения; установки; когнитивный диссонанс; политические ориентации; материалы информационно-пропагандистского воздействия; убеждение.

A. Y. Kasyuk

Doctor of History (Dr. habil), Prof.;
Professor at the Department of Technological Communications,
Institute of International Relations and Social-political Studies,
Moscow State Linguistic University; e-mail: imoispn225@mail.ru

SOCIO-POLITICAL DETERMINANTS OF THE PROPAGANDA IMPACT IN THE INFORMATION CONFRONTATION

The article deals with one of the significant dichotomy elements between information confrontation and propaganda impact, the mechanisms of its influence on the public mind and human behavior. Long-term and stable transformation of behavior of the information confrontation objects can be achieved by propaganda impact through relevant long-term influence on the system of the substantive values through the method of the gradual reinforcement of cognitive dissonance under specific circumstances.

Key words: information confrontation; propaganda impact; psychological impact; mind and behavior determination; attitudes; cognitive dissonance; political affiliations; informational and propaganda impact records; convictions.

Введение

Информационное противоборство представляет собой единство пропагандистского и психологического воздействия. Степень преобладания тех или иных элементов в каждом конкретном случае зависит от уровня морально-политического состояния объектов воздействия, а также условий социально-политической и психологической обстановки.

Возможность оказывать определенное воздействие на людей с целью изменения их мышления и поведения в определенном направлении базируется на общественной детерминации их сознания и поведения. Процессы, происходящие в сознании человека, так или иначе находят свое выражение в его поведении. Вместе с тем причины определенного поведения кроются и во внешней среде. Признание факта, что человеческая сущность общественно детерминирована, предполагает возможность изменения мыслей, чувств и поведения людей путем оказания влияния на них со стороны общественных сил или учреждений.

В единстве сознания и поведения поведение является определяющим. Формирование сознания это и формирование сознательного поведения. Сознательное поведение, сознательная деятельность представляют собой специфику существования человека [Целостность человека 1985]. Изменения в сознании людей могут оказывать влияние на ход происходящего через изменение поведения, т. е. пропагандистское воздействие может оказать влияние на ход событий, если под его воздействием поведение объектов изменится в желаемом направлении.

Пропагандистское воздействие как один из элементов информационного противоборства

Все действия человека, его поведение в определенных условиях зависят от его сознания. Изменения в поведении человека происходят под влиянием воздействия на его сознание. Какие существуют возможности по изменению сознания при помощи пропагандистского воздействия, на какие элементы сознания при этом необходимо пытаться влиять?

В детерминации поведения человека значительную роль играют установки (политические ориентации). «Установки – это сформированные под воздействием пропаганды, воспитания и опыта относительно устойчивые знания, чувства и мотивы, вызывающие соответствующее отношение человека к идейным, политическим и общественным

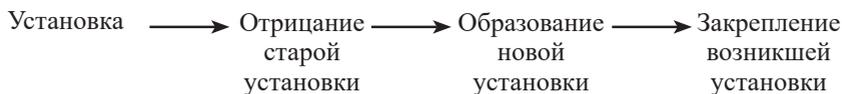
явлениям окружающей его действительности, выражающиеся в действии (в широком смысле слова)» [Войгасик 2011, с. 223–224].

При решении задачи изменения содержания основных установок населения с помощью пропагандистского воздействия следует учитывать их относительно высокую устойчивость по отношению к внешнему влиянию. На эту устойчивость существенным образом влияют социальные связи, усиливая ее. Стабильность установок увеличивается также в том случае, когда они коррелируют с нормами поведения конкретной социальной группы [Здравомыслов 1986].

По мнению американского ученого Д. Клаппера, сформированные в сознании человека установки демонстрируют тенденции к их самоупрочению. Человек, как правило, усваивает содержание тех установок, которые не вступают в противоречие с его прежними установками. Поэтому пропагандистское воздействие гораздо чаще выступает как фактор, усиливающий установки, чем фактор, их изменяющий [Klapper 1961]. Вместе с тем Д. Клаппер вовсе не отрицает возможность изменения установок кардинальным образом; он только обращает внимание на возможно имеющие место при этом определенные трудности. В своей работе «Воздействие массовой коммуникации» Д. Клаппер утверждает, что следствием пропагандистского воздействия значительно чаще является усиление или в крайнем случае стабилизация установок, существенно реже – незначительное их изменение, и уж крайне редко оно ведет к полному изменению установок. Для выработки и одновременно стабилизации желаемых установок необходимо использовать незначительные по численному составу группы людей, так называемые малые группы. Они могут служить усилению манипуляции сознанием, прочно закреплять ее результаты, создавать иммунитет против влияния извне.

Добиться долговременного и устойчивого изменения поведения объектов информационного противоборства с помощью пропагандистского воздействия можно только в той степени, в какой получится нарушить систему их основных ценностных установок и стабилизирующее влияние малых групп. Пропагандистское воздействие должно приводить к ликвидации существующей системы негативных политических установок, подавлению стабилизирующего влияния малых групп, формированию новых положительных установок, усилению и закреплению уже возникших положительных политических установок.

Этот процесс можно изобразить следующим образом:

На изменение установок влияют определенные условия.

1. До объектов оказания пропагандистского воздействия необходимо в первую очередь довести смысл предлагаемых изменений с учетом их поведенческих мотивов и повседневных потребностей, убедившись при этом, что вас правильно поняли.

2. Содержание материалов пропагандистского воздействия должно четко коррелировать с нормами и правилами поведения, установленными в конкретной группе людей; источник распространяемых материалов должен быть известен целевым группам, быть высоко компетентным, а также пользоваться доверием большинства членов группы.

3. Вероятность изменения установок будет в той степени выше, в какой пропагандистское воздействие будет дополняться различными другими способами оказания влияния на человека, в том числе находить подтверждение со стороны объективной обстановки, в которой пребывает человек в своей повседневной деятельности [Schramm 1954].

Основным средством изменения существующих установок является нарушение установленного равновесия между ними, получившего название в социальной психологии когнитивный диссонанс (т. е. познавательное несоответствие). Для того, чтобы восстановить устойчивость системы существующих установок, необходимо ввести такую новую информацию, которая устраивала бы весь предшествующий комплекс установок и способствовала бы восстановлению утраченного ими равновесия. При этом необходимо иметь в виду, что политические установки являются наиболее устойчивыми по отношению к изменениям в целом системы установок индивидуума. Отсюда и проблемы с оказанием пропагандистского воздействия, особенно попыток оказать влияние с целью изменения политических ориентаций в короткий по протяженности промежуток времени. Как указывал французский ученый Г. Лебон, «идеи требуют много времени, чтобы закрепиться в сознании людей, но они требуют не меньше времени, чтобы вновь оттуда исчезнуть» [Le Bon 1950].

Кто хочет чего-то добиться, должен быть терпелив всегда и во всем, в том числе и в ходе оказания пропагандистского воздействия.

Резкое наращивание информации может привести к эффекту «бумеранга» – принципиальному отвержению источника пропагандистского воздействия и, главное, еще большему упрочению негативных взглядов определенной части объектов информационного противоборства.

Будучи вовлеченными в процесс коммуникации, люди придерживаются общепринятых идей, отказаться от которых или изменить которые сам индивид не может и не хочет. В этом заключается сила социальной среды. Поэтому пропагандистское сообщение в информационном противоборстве должно соответствовать межличностным отношениям и межличностной коммуникации и таким образом оказывать постепенное влияние в группе, захватывая всё больше участников.

Пропагандистское воздействие в данном случае представляет собой процесс закрепления или определенного изменения имеющихся установок у объектов воздействия. В соответствии с этим пропагандистское сообщение должно соответствовать трем основным положениям:

- во-первых, в любом случае дойти до аудитории, привлечь ее внимание и быть воспринятым ею;
- во-вторых, быть предельно простым и понятным;
- в-третьих, содержать четкую аргументацию, заставить аудиторию задуматься над его содержанием и затем уже действовать в соответствии со сформировавшимися установками.

Однако возможные изменения, наступающие в поведении объектов пропагандистского воздействия, не могут в обязательном порядке быть непосредственно связанными с изменениями соответствующих установок, так как установки не являются тем единственным, что оказывает влияние на изменение поведения [Чупаева 1982]. На поведение человека оказывает влияние целый комплекс различных предположений, к которым, в первую очередь, относятся условия конкретной обстановки, в которой в данный момент находится объект нашего пропагандистского воздействия [Суходольский 1988]. Таким образом, «поведение человека в определенной обстановке непродолжительный отрезок времени может не совпадать с основными установками или даже противоречить им» [Psychologische Probleme 1978].

В целях оказания пропагандистского воздействия в ходе информационного противоборства необходимо иметь четкое представление о том, как в поведении отражаются изменения, происходящие в сознании объектов воздействия. Другими словами, чего следует ожидать от объектов воздействия, что они могут и должны будут сделать

в соответствующих условиях обстановки. Ответы на эти вопросы носят частично гипотетический характер, вместе с тем они должны, по возможности, быть ближе к реальности. Прежде всего следует уяснить, какие элементы поведения могут свидетельствовать об изменении уровня морально-политического состояния объектов воздействия.

В содержании материалов информационно-пропагандистского воздействия в зависимости от используемой аргументации различают доказательность и убедительность. Доказательность содержания распространяемых пропагандистских материалов основывается на их научности, логичности, непротиворечивости и правдивости.

Убедительность основана, в первую очередь, на учете присущих объекту воздействия установок и убеждений, образе мышления и особенностях языка, интересов и потребностей. В материалах информационно-пропагандистского воздействия существенную роль играет не только то, что будет сообщено объекту воздействия, но и то, как, каким образом это будет сделано.

Доказательность не включает в себя автоматически убедительность. Только правильно выбранное соотношение между ними – логическое, рациональное и эмоциональное, психологическое – может гарантировать эффективность того или иного материала. Ценность доказательности и убедительности измеряется тем, как изложенный материал информационно-пропагандистского воздействия воспринимается адресатами (как интересный, правдивый, существенный, приемлемый и т. д.).

Таким образом, эффективность информационно-пропагандистского материала в решающей степени зависит от того, насколько удастся соединить в нем конструктивную деловитость с эмоциональной выразительностью, т. е. рациональное и эмоциональное. На успех можно рассчитывать только тогда, когда оказано соответствующее воздействие на разум и чувства определенного объекта.

Индивид отнюдь не является пассивным объектом информационно-пропагандистского воздействия. Он достаточно полно усваивает содержание одних информационных сообщений и может абсолютно никак не реагировать на другие, проявлять самый живой интерес к одним материалам и оставаться совершенно равнодушным к другим. Следовательно, эмоциональность является не объективным, а субъективным фактором. Таким образом, один и тот же материал информационно-пропагандистского воздействия у различных лиц или

у одних и тех же лиц, но в различных условиях обстановки может вызывать различные эмоции – как положительные, так и отрицательные.

Главным методом, который используется в процессе пропагандистского воздействия на целевые объекты, является убеждение. При воздействии убеждением влияние оказывается, главным образом, на рациональную сферу сознания человека с целью закрепления имеющихся политических ориентаций, их возможной корректировки, создания условий для постепенного возникновения новых установок, что рано или поздно будет способствовать внесению определенных изменений в поведение объектов убеждающего воздействия в соответствии с целями информационного противоборства.

Убеждению как методу пропагандистского воздействия присущи некоторые особенности. Разные люди в различной степени подвержены воздействию убеждением. Как правило, сложно убеждать в чем-либо людей, которые изначально враждебно настроены по отношению к источнику пропагандистского воздействия, людей, которые прочно занимают лидирующие позиции в своем коллективе. И наоборот, убеждению как методу пропагандистского воздействия в значительно большей мере подвержены высокообразованные люди, обладающие способностью к анализу и критическому осмыслению окружающей реальной действительности.

Для успешного воздействия убеждением необходимо доверие со стороны объекта воздействия по отношению к субъекту пропагандистского сообщения, его авторитету и компетентности. Как правило, сомнения в достоверности информации не возникают в случае, когда такая информация распространяется компетентными, пользующимися доверием у значительного круга лиц источником. Когда же подобная информация вступает в противоречие со взглядами объекта воздействия, то, в большинстве случаев, запускается механизм постепенного изменения имеющихся установок, но ни в коем случае не снижается доверия к информационно-пропагандистскому источнику распространяемой информации [Войтасик 2011, с. 245].

Для того чтобы убедить, коммуникация должна актуализировать определенные ментальные структуры индивида, в которые воплощены его потребности, убеждения, отношения. Убеждающее сообщение должно быть интересным, насыщенным сравнениями, сопоставлениями, аргументами, точками зрения как тех, кто «за», так и тех, кто «против».

Для успешного воздействия информационно-пропагандистский материал должен быть ориентирован относительно социальной среды, в которой находятся объекты. Для убеждения необходимо воздействие массовой и межличностной коммуникации. При этом следует учесть, что межличностная коммуникация имеет наибольшее значение в изменении точки зрения субъекта.

Практика показывает, что осуществление убеждения связано с рядом ограничительных условий:

– Убеждение целесообразно использовать лишь тогда, когда аудитория в состоянии проанализировать полученную информацию. То же можно сказать о случаях, когда аудитория слишком возбуждена, слишком подавлена и пр.

– Убеждение возможно лишь в том случае, если аудитория настроена на то, чтобы понять адресуемую ей информацию, критически проанализировать представленные аргументы и при достаточно корректном обосновании согласиться с точкой зрения пропагандиста. Таким образом, аудитория должна быть предрасположена к восприятию информационно-пропагандистского материала. В этой связи следует отметить важность правильного выбора аудитории, объекта пропагандистского воздействия. Предрасположенность определенной аудитории к восприятию пропагандистского материала возникает под влиянием объективных условий, таких как притеснение национальных или религиозных меньшинств, недовольство населения непопулярными мерами правительства, ограничение прав и свобод личности и т. п.

– Убеждение представляется возможным по отношению к аудитории, которая обладает способностью противопоставить различные точки зрения, проанализировать представленную ей систему аргументации, т. е. использование убеждающего воздействия целесообразно только лишь при условии того, что объект обладает определенным образовательным уровнем, а, следовательно, способностью дать объективную оценку происходящим событиям.

– Убеждение даст положительный результат только в том случае, когда субъект и объект пропагандистского воздействия, по крайней мере, на примерно одинаковом уровне воспринимают аргументы, подтверждающие истинность пропагандируемых тезисов. В противном случае трудно прогнозировать результат информационно-пропагандистского воздействия. В этой связи следует отметить важность изучения национально-психологических особенностей

аудитории, ее образа мышления, всего комплекса факторов (социальных, религиозных, культурных), оказывающих влияние на восприятие информационно-пропагандистского материала, учета человеческих инстинктов и их использования в пропагандистских целях [Tschachotin, Mierendorff 1932].

– Временные рамки убеждения должны быть значительными. Для того, чтобы убедить объект информационного противоборства в том, что нам выгодно, как правило, требуется время. Опыт информационного противоборства свидетельствует о том, что одноразовые акции в большинстве случаев не эффективны. Определенные изменения в сознании представляются возможными только после тщательного сопоставления и анализа фактов, для чего необходимы существенные затраты времени. Кроме того, многие тезисы требуют многократного подтверждения различными аргументами, что также «растягивает» процесс убеждения. По данным американских ученых, исследовавших вопросы ведения информационных операций в период войны во Вьетнаме, в среднем солдатом было прочитано около 20 листовок, прежде чем он принимал решение выйти из боевых действий [Military Propaganda 1982].

Соблюдение данных ограничительных условий способствует эффективному использованию убеждения в системе пропагандистского воздействия.

Заключение

Таким образом, пропагандистское воздействие требует от специалистов, занимающихся планированием и осуществлением операций в рамках информационного противоборства, большого опыта, терпения, досконального знания объекта воздействия, его социального окружения. Эффективность пропагандистского воздействия повышается в том случае, когда используется объективная аргументированная информация, в полной мере учитывающая личные качества объекта оказания влияния, условия социально-политической и психологической обстановки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Войтасик Л.* Психология политической пропаганды. М. : Прогресс, 2011, 277 с.
- Здравомыслов А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М. : Политиздат, 1986, 221 с.

- Суходольский Г. В.* Основы психологической теории деятельности. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988, 166 с.
- Целостность человека в системе деятельности, сознания и общества : сб. статей. М. : ИФАН, 1985, 184 с.
- Чупаева А. А.* Категория цели в современной науке и ее методологическое значение : дис. ... канд. филос. наук. Л., 1982.
- Klapper J. T.* The Effects of Mass Communication. Glencoe, 1961. P. 53.
- Le Bon G.* Psychologie der Massen. Stuttgart, 1950, S. 48.
- Military Propaganda: Psychological Warfare and Operationa. New York, 1982. P. 249.
- Psychologische Probleme der Einstellungs-und Verhaltensanderung. Berlin : Deutscher Verl. der Wiss., 1978. S. 271.
- Schramm W.* The Nature and Behaviour of attitude. Utbana, 1954. P. 209.
- Tschachotin S., Mierendorff C.* Grundlagen und Formen politischer Propaganda. Magdeburg, 1932. S. 48.

REFERENCES

- Vojtasik L.* Psihologija politicheskoj propagandy. M. : Progress, 2011, 277 с.
- Zdravomyslov A. G.* Potrebnosti. Interesy. Cennosti. M. : Politizdat. 1986, 221 s.
- Suhodol'skij G. V.* Osnovy psihologicheskoy teorii dejatel'nosti. L. : Izd-vo LGU, 1988, 166 s.
- Celostnost' cheloveka v sisteme dejatel'nosti, soznaniya i obshhestva: sb. statej. M. : IFAN, 1985, 184 s.
- Chupaeva A. A.* Kategorija celi v sovremennoj nauke i ee metodologicheskoe znachenie : dis. ... kand. filos. nauk. L., 1982.
- Klapper J. T.* The Effects of Mass Sommmunication. Glencoe, 1961. P. 53.
- Le Bon G.* Psychologie der Massen. Stuttgart, 1950, S. 48.
- Military Rropaganda: Rsychological Warfare and Operationa. New York, 1982. P. 249.
- Psychologische Probleme der Einstellungs-und Verhaltensanderung. Berlin : Deutscher Verl. der Wiss., 1978. S. 271.
- Schramm W.* The Nature and Behaviour of attitude. Utbana, 1954. P. 209.
- Tschachotin S., Mierendorff C.* Grundlagen und Formen politischer Propaganda. Magdeburg, 1932. S. 48.

УДК 327

А. И. Конуров

кандидат философских наук;
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
(военно-гуманитарных исследований) Военного университета МО РФ;
e-mail: bajkonur2000@yahoo.com

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ И УГРОЗЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится системный анализ пандемии коронавируса как сложного, структурного явления общественной жизни; устанавливается роль и место санитарно-эпидемиологического фактора. Особое внимание автор уделяет информационному измерению коронавирусной пандемии. Выдвигается и обосновывается тезис о том, что по своему потенциалу деструктивного влияния на российское государство и общество это измерение не только не уступает, но даже и превосходит санитарно-эпидемиологическое. Материал содержит выводы, что вспышка заболевания может быть использована определенными силами для попытки организации государственного переворота в стране.

Ключевые слова: внутривнутриполитическая стабильность; информационный аспект; коронавирус; пандемия; переворот; Президент; Российская Федерация.

A. I. Konurov

PhD (Philology); Research Fellow, Center for Military Humanitarian Studies;
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
e-mail: bajkonur2000@yahoo.com

INFORMATIONAL DIMENSION OF CORONAVIRUS PANDEMIC AND THREATS TO INTERNAL POLITICAL STABILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to system analysis of the coronavirus pandemic as complex and structured social phenomenon, review of its various aspects, and establishing role and significance of epidemiologic factor as well as its correlation with other aspects of the pandemic. The author pays special attention to informational dimension of the coronavirus pandemic and advances and substantiates the argument, that its potential of destructive influence on Russian society and state trumps rather than trails epidemiologic one. In the end the inference is drawn, that the outbreak of the disease can be taken advantage of by some malign actors to attempt to stage a coup in the country.

Key words: internal political stability; informational dimension; coronavirus; pandemic; coup d'état; President; Russian Federation.

Введение

Пандемия коронавируса стала самым настоящим «черным лебедем» для мировой политики и экономики. Вероятность крупномасштабных вспышек неизвестных заболеваний традиционно указывалась в качестве потенциальных угроз национальной и международной безопасности во многих стратегических концептуальных документах разных стран [Стратегия 2015; National Security Strategy 2015; Defense and National Security Strategy 2017], тем не менее, эта угроза никогда не отмечалась в числе основных, а ее включение в документы во многом воспринималось экспертным сообществом как дань моде, возникшей после окончания холодной войны, когда опасность глобального ядерного конфликта ушла далеко на второй план, и ассортимент рисков и вызовов стало необходимо чем-то разбавить. Кроме того, эпидемии, такие как атипичная пневмония, птичий и свиной грипп, геморрагическая лихорадка Эбола и др., возникали на планете с достаточной регулярностью. Однако только коронавирус COVID-19 стал по-настоящему глобальным шоком, значение которого выходит далеко за рамки сферы здравоохранения.

На момент написания этой статьи на многие вопросы, связанные с пандемией, ответов нет. При этом единственное, что является очевидным, – это информационное измерение ситуации с COVID-19 по масштабам своего разрушительного воздействия на мировое политическое и экономическое устройство, уклад жизни миллиардов людей не только не уступает санитарно-эпидемиологическому измерению, но и существенно превосходит его. Информационная картина, складывающаяся усилиями мировой прессы, чем-то напоминает рассказ Дж. Лондона «Алая чума» [Лондон 1915]. Этот рассказ, написанный в 1912 г., повествует о событиях 2013 г., когда на Земле, по мнению писателя, должны были проживать 8 млрд человек. Глобальная пандемия таинственной алой чумы, возникшая буквально на ровном месте, уничтожила все мировое население за несколько недель, оставив в живых лишь несколько десятков человек, которые быстро скатились к примитивному образу жизни, а их потомки уже стали самыми настоящими первобытными людьми.

Большая часть рассказа представляет собой повествование 87-летнего старика, последнего оставшегося свидетеля исчезнувшей мировой цивилизации, который делится со своими ничего не понимающими внуками воспоминаниями о трагических событиях 60-летней

давности. Он рисует апокалиптическую картину распространения эпидемии в Сан-Франциско, которая сопровождалась нарастающим хаосом, погромами, грабежами, убийствами и смертельным ужасом, охватившим обезумевшее население. Люди срывались со своих мест в поисках спасения, из городов начался массовый исход жителей, но это только расширяло очаги заболевания, и у человека уже не было безопасного пристанища на этой земле.

Пандемия коронавируса стала серьезным испытанием для системы здравоохранения во всех странах, в том числе и в России. Она обнажила негативные последствия коммерциализации медицины, укрупнения и перепрофилирования медицинских учреждений, сокращения коечного фонда и других реформ, направленных на так называемую оптимизацию этой важнейшей общественной системы. Вместе с тем пандемия выявила и тот существенный запас прочности и мобилизационный потенциал, которыми обладала советская система всеобщей и бесплатной медицины, основанная первым наркомом здравоохранения Советской Республики профессором Н. А. Семашко. Именно этот запас позволил в кратчайшие сроки развернуть дополнительные инфекционные больницы и отделения, укомплектовать их врачами и другим медицинским персоналом, резко нарастить производство необходимых тестов, медикаментов, оборудования и защитных средств, а также организовать информационный обмен внутри медицинского сообщества по поводу наиболее эффективных методов лечения коронавируса и коронавирусной пневмонии. Всё это позволяет России удерживать смертность от новой болезни на уровне менее 1 % от числа заболевших, что является самым маленьким показателем среди стран, входящих в первую десятку по количеству зараженных [Мировая статистика случаев заражения коронавирусом URL].

Пандемия коронавируса как социальный феномен

Необходимо понимать, что пандемия коронавируса COVID-19 является сложным, многоаспектным явлением, и ее санитарно-эпидемиологическая составляющая, будучи ядром этого явления, в то же время не исчерпывает полностью собой его содержания. Новая реальность, формирующаяся на наших глазах, имеет также и свои экономические, социальные, правовые, внешнеполитические и иные аспекты. Распространение болезни способствует ухудшению положения в каждой из упомянутых сфер и требует реагирования органов

государственного управления. При этом представляется особенно важным придерживаться системного подхода в деле противодействия пандемии и направлять усилия государства на оптимизацию всей совокупности порождаемых ею опасностей и угроз, не ограничиваясь только лишь медицинскими проблемами.

Так, принимаемые государством карантинные меры оказывают существенное негативное влияние на экономику страны. Многие предприятия вынуждены приостановить свою деятельность в соответствии с предписаниями государственных и муниципальных органов для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Другие компании сталкиваются с сокращением спроса на свои товары и услуги в связи с уменьшением доходов частного и корпоративного сектора. Все это приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, увеличению количества банкротств, увольнению сотрудников предприятий или их вынужденному уходу в неоплачиваемый отпуск. В результате значительное количество людей может оказаться на грани выживания.

Социальные последствия коронавирусной пандемии также являются достаточно серьезными. Необходимость длительного нахождения в режиме самоизоляции знаменует собой кардинальное изменение привычного образа жизни для большинства граждан и оказывает давление даже на самую устойчивую психику. В первую очередь, речь идет о семьях, находящихся в стесненных жилищных условиях, где нет достаточного личного пространства для каждого члена семьи. Это может привести к росту социальных патологий в семье, таких как алкоголизм, наркомания, игромания, рукоприкладство, самоубийства. Кроме того, социальные последствия эпидемии не ограничиваются семьей. Ухудшение экономической обстановки и прежде всего ситуации с занятостью может повлечь за собой всплеск преступности, в том числе и насильственного характера.

Но даже собственно медицинский аспект проблемы коронавируса не ограничивается исключительно данным заболеванием. Концентрация всех ресурсов системы здравоохранения на противодействии пандемии, развертывание дополнительных инфекционных отделений на основе репрофилирования действующих мощностей, мобилизация врачей и младшего медперсонала других специальностей для работы с больными COVID-19 с неизбежностью приводит к оголению других медицинских направлений, которые тоже являются исключительно важными с точки зрения спасения и сохранения человеческих

жизней. Возрастание смертности от других заболеваний в связи с этим является ожидаемым итогом, как бы цинично это ни прозвучало в данном контексте.

Всё это происходит на фоне резкого сворачивания процессов глобализации мировой экономической и политической системы, когда все государства вводят протекционистские меры для защиты своей экономики и обеспечения всеми необходимыми медицинскими товарами, в первую очередь, своей системы здравоохранения, своих больниц и пациентов. В то же время, хотя интенсивность мировых геополитических процессов и снизилась в связи с пандемией, они не отменены, и межгосударственная конкуренция никуда не исчезла. Более того, есть достаточно оснований предполагать, что в условиях сворачивания глобализации эта конкуренция приобретет еще более ожесточенный характер, так как мировые державы, в первую очередь США, будут чувствовать себя всё в меньшей степени связанными международным правом. Уже сейчас мы наблюдаем попытки Соединенных Штатов возложить на Китай ответственность за возникновение этой пандемии и заставить его заплатить за это, причем озвучиваемые суммы доходят до \$20 трлн [[\\$20 trillion lawsuit in US against China for using COVID-19 as biological weapon URL](#)]. Для России ситуация, связанная со сломом существующего миропорядка, тоже таит определенные угрозы, к которым необходимо быть готовыми.

Коронавирус как таран: использование пандемии для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в России

Коронавирусная пандемия влияет на все стороны общественной жизни в стране и требует от государства взвешенных решений по борьбе с ней. При этом сложившаяся ситуация характеризуется принципиальной новизной, и отработанных алгоритмов действий в данных условиях по естественным причинам пока просто нет. Поэтому как врачам приходится импровизировать и экспериментировать при выборе методов лечения пациентов с COVID-19, так и органы государственного управления, включая Президента и Правительство РФ, а также руководителей субъектов федерации, вынуждены действовать в условиях высокой неопределенности обстановки, в режиме ручного управления, а в случае неудачных решений – корректировать их на ходу.

Принимаемые руководством государства меры по-разному оцениваются обществом. Население страны в связи с пандемией испытывает

существенный стресс, который усугубляется тем, что пока нет внятных ответов на вопрос о том, когда ситуация вернется в нормальное русло и вернется ли вообще. Дополнительным фактором неопределенности является очень широкий разброс мнений относительно данного заболевания в среде экспертного сообщества – вирусологов, эпидемиологов, инфекционистов и других специалистов, которые, казалось бы, должны обладать более глубокими познаниями в этой области, чем большинство населения. Это открывает широкий простор для проведения информационных диверсий, распространения фейков с целью нагнетания страхов или, наоборот, создания чувства самоуспокоенности.

Наличие внутри страны и за рубежом политических сил, делающих ставку на неконституционную смену власти в России, ни для кого не является секретом. Основные технологии, при помощи которых геополитические противники РФ и их сторонники на территории страны рассчитывают реализовать свои планы, можно условно обозначить как «дворцовый переворот» и «цветная революция». Обе этих технологии предполагают отстранение от власти действующего руководства существующими элитными группами, имеющими представительство в том числе и в высших эшелонах власти. При этом цветная революция отличается от дворцового переворота тем, что она дополнительно предполагает также организацию масштабных уличных акций сторонников элитной оппозиции, которые призваны оказать дополнительное психологическое, а при необходимости и силовое воздействие на руководство страны с целью парализовать его волю к наведению конституционного порядка.

Однако какой бы сценарий в итоге ни был избран, в качестве предварительного условия своей реализации он требует создания в стране соответствующей информационной обстановки, предельной дискредитации действующего государственного руководства, вменения ему всех возможных отрицательных качеств, чтобы исключить сколько-нибудь значимую общественную поддержку законной власти и, наоборот, обеспечить поддержку организаторам переворота. И пандемия коронавируса открывает в этой области дополнительные возможности. Она существенно тем или иным образом ухудшила жизнь большинства россиян, и уровень недовольства существующим положением вещей объективно растет.

Главным источником уязвимости существующей политической системы Российского государства является наличие объективного

противоречия между санитарно-эпидемиологическими императивами и императивами социально-экономического характера. В настоящий момент ни отечественная, ни мировая медицинская наука не могут пока предложить человечеству эффективной вакцины против коронавируса COVID-19 или эффективного метода лечения этой болезни. Хотя все силы науки в настоящее время брошены на их разработку, прохождение необходимых этапов создания вакцины и лекарств, включая испытания на животных и людях, требует определенного времени, прежде чем их можно будет рекомендовать для массового использования. До этого момента главная рекомендация медицинского сообщества заключается в поддержании максимально возможных строгих карантинных мер, что позволит замедлить распространение пандемии и попытаться избежать запредельных нагрузок на систему российского здравоохранения, на которые она, к сожалению, не рассчитана.

При этом, чем более строгие меры по обеспечению самоизоляции граждан вводит государство, тем более негативное влияние они оказывают на экономику и социальную сферу, включая криминогенную обстановку. В настоящее время в обществе отсутствует консенсус по поводу приоритетов государства при выборе стратегии и тактики борьбы с пандемией. Граждане, которых непосредственно затронула эта болезнь, а также их близкие в большей степени склонны поддерживать ужесточения санитарно-эпидемиологических мер и требуют от руководства страны обеспечить выполнение рекомендаций медицинского сообщества в первую очередь. Однако большая часть населения пока еще не попала под удар пандемии, но при этом уже в полной мере испытывает на себе социально-экономические и психологические перегрузки, связанные с падением реальных доходов и резким сломом привычного образа жизни. Эксплуатация и нарастание страхов каждой из этих групп может привести к возникновению серьезного конфликта в российском обществе, что облегчает любые попытки по дестабилизации внутрисполитической обстановки.

Именно по этим двум направлениям и развиваются в настоящее время информационные атаки. С одной стороны, ряд политиков, журналистов и блоггеров рисуют апокалиптическую картину происходящего в российском здравоохранении. Так, в частности, утверждает, что скорая помощь часто отказывается госпитализировать тяжелых больных, убеждая их, что они могут лечиться на дому, а реальная причина якобы заключается в переполненности больниц [Александров 2020].

Парадоксальным образом одновременно возникает тема с противоположным смыслом, что российские больницы – это самые главные рассадники инфекции и что туда лучше не попадать, а лучше все-таки до последнего лечиться на дому [Бешлей 2020]. Широко распространяется информация о тотальной нехватке средств индивидуальной защиты медицинского персонала, что приводит к повышенной заболеваемости и смертности среди врачей [Гуськов, Глебов 2020]. Интернет-ресурс, контролируемый радио «Свобода», со ссылкой на анонимного реаниматолога осуществил информационный взброс о том, что в Санкт-Петербурге из-за нехватки аппаратов ИВЛ врачи принудительно отключают некоторых пациентов, фактически осуществляя эвтаназию [Вольтская 2020]. Эта информация была тут же массово растиражирована либеральной прессой.

В сознание российского гражданина целенаправленно внедряется мысль о том, что официальная российская статистика смертей от коронавируса, которая на мировом уровне, особенно по сравнению с ведущими странами Запада, смотрится очень выигрышно, на самом деле сфальсифицирована, что реальных смертей гораздо больше, что якобы в российских больницах придумывают умершим пациентам другие причины смерти, потому что таковы требования системы. Так, доктор исторических наук В. Д. Соловей заявил в эфире радио «Эхо Москвы» 16 марта 2020 г., что с середины января в России умерло от коронавируса порядка 1.600 человек, а общую численность заболевших на тот момент он оценивал в 130 – 180.000 человек [Политолог Соловей прокомментировал штраф ... URL]. Всё это направлено на создание у людей ощущения полной незащитности перед пандемией – неведомой болезни, от которой власть неспособна защитить своих граждан. Как говорит доктор экономических наук В. Л. Иноземцев: «Россия уверенно проигрывает «войну» с коронавирусом ... Катастрофа неотвратимо приближается» [Иноземцев 2020].

Другим направлением информационного удара являются меры, предпринимаемые государством в социально-экономической области в условиях распространения пандемии. Главным лейтмотивом обвинений в адрес государственной власти является то, что она выделяет недостаточно средств для поддержки граждан и бизнеса и неправильно их распределяет. Населению внушается мысль, что государство бросило их на произвол судьбы и спасает только приближенные

к себе группы. Тот же В. Л. Иноземцев утверждает, что «интересы российских властей не лежат в экономической плоскости, у них всё хорошо... они будут поддерживать крупные предприятия своих друзей и на уступки населению не пойдут» [Максимов 2020]. Учитывая, что в России на протяжении длительного времени формировалось общество потребления с соответствующими ценностными установками, для которого сама мысль о временном закрытии ресторанов и торговых центров, а также о необходимости перейти к более скромному формату потребления является невыносимой, семена этой пропаганды падают на благодатную почву.

При этом автор вовсе не утверждает, что государственная власть в условиях пандемии принимает наилучшие решения или что ее нельзя критиковать. На самом деле восприимчивость населения страны к пропаганде сторонников переворота возрастает по той причине, что серьезные проблемы в сфере российского здравоохранения на самом деле существуют, а некоторые принимаемые властями ограничительные меры по замыслу или реализации на самом деле выходят за пределы здравого смысла. В частности, специалисты указывают, что с точки зрения обеспечения оптимального баланса санитарно-эпидемиологических и социально-экономических императивов было бы более целесообразно госпитализировать абсолютно всех носителей вируса, вне зависимости от тяжести протекания болезни, но при этом не вводить ограничений для здоровых граждан и функционирования экономики [Коровин 2020]. Поэтому широкое общественное обсуждение государственной политики и ее конструктивная критика являются не только допустимыми, но и полезными, так как она позволит выявить несовершенство принимаемых мер и предложить наиболее оптимальные решения. Однако со стороны ряда деятелей несистемной оппозиции и поддерживающих их внешних сил эта критика носит разрушительный характер, потому что населению целенаправленно предлагается ложная картина происходящего, например, версия о том, что коронавируса вообще не существует, он выдуман властями для достижения тех или иных исключительно низменных целей.

На основании этой картины населению навязываются самые радикальные идеи, предлагается требовать от властей полной отмены карантинных мер, что с неизбежностью приведет к всплеску заболеваемости и смертности. В частности, 20 апреля во Владикавказе

был организован митинг против режима самоизоляции, в котором приняли участие от 1.500 до 3.000 человек [Фадеев 2020]. Идейный вдохновитель этого митинга оперный певец Вадим Чельдиев отрицает реальность существования коронавируса и утверждает, что данная угроза выдумана властями, чтобы еще сильнее ограничить права и свободы граждан [Сокорева 2020]. Протестующие требовали не только отмены карантинных мер, но и отставки руководства Северной Осетии [Во Владикавказе сотни людей вышли на митинг ... URL]. При этом часть сотрудников ОМОНа и Росгвардии отказались выполнять приказы своих командиров о наведении порядка и уступили митингующим часть площади. В результате через неделю после митинга число заболевших коронавирусом в республике увеличилось сразу на 148 человек, что составило 37 % от их общего количества [Скачок числа зараженных Covid-19 в Северной Осетии ... URL].

В тех случаях, когда основания для содержательной критики принимаемых властями решений полностью отсутствуют, оппозиционная либеральная и националистическая пресса трактует эти решения как поражение властей. Так, в частности, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Б. Л. Вишневский считает, что перенос всенародного голосования по вопросам поправок в Конституцию РФ был осуществлен не для предотвращения распространения вируса, а потому что государственная власть теряет контроль над ситуацией и уже не уверена в благоприятном для себя исходе голосования [Вишневский 2020]. Журнал Forbes называет перенос Парада Победы крупнейшим вызовом для Президента РФ В. В. Путина за весь период его правления, так как он якобы привык демонстрировать, что у него все под контролем, а ситуация показывает, что это не так [Rogers 2020]. Такой трактовкой событий сторонники государственного переворота пытаются придать своей деструктивной активности новый импульс, привлечь в свои ряды дополнительное количество сторонников, создать у них ощущение, что их цель уже близка, и остается сделать только последний решительный шаг.

Президент РФ становится в этих условиях главной мишенью для информационных атак внутренних и внешних антисистемных сил. Это обусловлено тем обстоятельством, что большинство российских государственных и общественных институтов, такие как Правительство, Совет Федерации, Государственная Дума, суды, политические партии, СМИ, характеризуются низким уровнем давления со стороны

населения. В этих обстоятельствах высокий рейтинг Президента является одной из немногих опор политической системы страны, обеспечивающей ее стабильность и устойчивость на фоне нарастания мировой турбулентности. Обрушение этого рейтинга, по замыслу сторонников государственного переворота, должно привести к сползанию страны в хаос, утрату руководством страны контроля за внутривнутриполитической ситуацией, что должно обеспечить антисистемным силам благоприятную возможность для перехвата власти.

Сторонники либеральной версии истории Великой Отечественной войны утверждают, что в первые дни этой войны И. В. Сталин пребывал в прострации, не владел обстановкой и фактически самоустранился от руководства государством и Вооруженными Силами. Эта версия уже была многократно опровергнута, в том числе и обнародованием журнала посетителей Сталина за этот период, который свидетельствует о том, что Верховный Главнокомандующий ни на один день не выключался из процесса руководства. Тем не менее в определенных кругах она остается очень живучей, и научный сотрудник Университетского колледжа Лондона, доктор политических и юридических наук В. Б. Пастухов проводит параллель между этим фальшивым нарративом и деятельностью Президента РФ в условиях пандемии коронавируса [Пастухов 2020]. Директор «Левада-Центра», доктор философских наук Л. Д. Гудков утверждает, что глава государства находится в растерянности, не понимает, что нужно делать, и возложил всю ответственность на правительство и руководителей субъектов РФ [Полунин 2020]. Параллельно либеральный публицист Анастасия Миронова осуществляет взброс информации о мягком и плавном выключении Президента из контура управления [Страница журналиста Анастисии Мироновой URL]. Это может свидетельствовать об активизации деятельности по подготовке неконституционных выступлений.

Заключение

Будучи сложным, многоаспектным явлением, пандемия коронавируса является источником не только санитарно-эпидемиологических, но и целого ряда иных угроз национальным интересам РФ. Речь в том числе идет об угрозах, формирующихся в информационной сфере, которые ставят целью подорвать внутривнутриполитическую стабильность в государстве и создать условия для неконституционной смены режима. Генератором этих угроз и выгодоприобретателем возможной дестабилизации

обстановки является несистемная либеральная оппозиция, пользующаяся скрытой поддержкой либерального крыла действующей власти и практически открытой поддержкой Запада. Деятельность либеральной оппозиции по ослаблению российской государственности имеет длительную историю, однако пандемия открывает перед ней дополнительные возможности.

Руководство страны и экспертное сообщество должны воспринимать данную угрозу со всей серьезностью и предпринять все необходимые меры для ее нейтрализации. В первую очередь, необходимо предотвратить расширение социальной базы возможной «цветной революции». Это потребует дополнительных шагов по социальной поддержке тех слоев населения, которые в наибольшей степени пострадали от введения ограничительных карантинных мер в связи с коронавирусом. Именно на эти слои сейчас направлено острие пропаганды сторонников переворота, стремящихся переманить их на свою сторону.

Кроме того, государство должно серьезно скорректировать свою информационную политику в области борьбы с коронавирусом и усилить разъяснительную работу с населением относительно предпринимаемых мер. Необходимо исключить такое положение дел, при котором эксперты, выступающие от имени государства, транслируют обществу противоречащие друг другу сигналы, так как это сильно дезориентирует население и облегчает антисистемным силам работу с ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров А.* «Было 180 свободных мест, привезли 303 человека»: врачи и пациенты подтверждают вал больных с коронавирусом в московских больницах, 13.04.2020 // Интернет-сайт телеканала «Настоящее время» URL: www.currenttime.tv/a/moscow-bolnitsy-ne-rezinovye-coronavirus/30550912.html (дата обращения: 7.05.2020).
- Бешлей О.* «Тараканы, никакой дезинфекции». Москвичка уверена, что заразилась коронавирусом в больнице, 20.04.2020 // Интернет-сайт телеканала «Настоящее время» URL: www.currenttime.tv/a/patsienty-s-koronavirusom-v-russia/30561890.html (дата обращения: 7.05.2020).
- Вишневский Б. Л.* Отсроченная конституция. Почему Путин на самом деле перенес голосование по «обнулению» // Новая газета. 2020. № 27 (3042). С. 9. Во Владикавказе сотни людей вышли на митинг против режима самоизоляции. Его устроили по призыву известного в Осетии ковид-дисси-

- дента, 20.04.2020 // Интернет-сайт издания «Медуза». URL: meduza.io/feature/2020/04/20/vo-vladikavkaze-sotni-lyudey-ustroili-miting-protiv-rezhima-samoizolyatsii-glavnoe (дата обращения: 7.05.2020).
- Вольтская Т.* «Людей принудительно отключают». Реаниматолог об адских условиях работы, 11.04.2020 // Интернет-сайт «Север.Реалии» URL: www.severreal.org/a/30543094.html?fbclid=IwAR2ffUhyumK1Bao0xj5yMNCYr9lXvkprZZJ-BfIrYeM_cWJzfi2LWT0hsd_4 (дата обращения: 7.05.2020).
- Гуськов А., Глебов А.* «Выдали костюм, когда я устроила демонстрацию». Врачи госпиталя в Петербурге заражаются коронавирусом из-за нехватки средств защиты, 28.04.2020 // Интернет-сайт телеканала «Настоящее время» URL: www.currenttime.tv/a/covid-protection-petersburg-hospital/30579779.html (дата обращения: 7.05.2020).
- Иноземцев В. Л.* Россия уверенно проигрывает «войну» с коронавирусом, 4.05.2020 // Интернет-сайт радиостанции «Эхо Москвы». URL: echo.msk.ru/blog/v_inozemcev/2636717-echo/ (дата обращения: 7.05.2020).
- Коровин Л.* Помогла ли реформа здравоохранения эффективно ответить на вызов пандемии? // Красная весна, 29 апреля 2020 г. С. 12–13.
- Лондон Дж.* Алая чума, Нью-Йорк, Макмиллан, 1915 // Интернет-сайт электронной библиотеки Либ.ру URL: az.lib.ru/l/london_d/text_1912_the_scarlet_plague.shtml (дата обращения: 6.05.2020).
- Максимов Е.* «Власти поддержат крупные предприятия своих друзей». Экономист Владислав Иноземцев – о том, какой бизнес в России спасают от коронакризиса, 15.04.2020 // Интернет-сайт телеканала «Настоящее время» URL: www.currenttime.tv/a/russia-coronavirus-economics/30555685.html (дата обращения: 7.05.2020).
- Мировая статистика случаев заражения коронавирусом // Интернет-сайт «Коронавирус монитор». URL: coronavirus-monitor.ru/ (дата обращения: 6.05.2020).
- Стратегия национальной безопасности РФ. Введена в действие Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Интернет-сайт информационной системы «Консультант Плюс» URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/79a83c72aef407a8cdaf9833b43c530c7344bc07/ (дата обращения: 6.05.2020).
- Сокорева Е.* Во Владикавказе арестовали идейного вдохновителя стихийного митинга против самоизоляции – оперного певца Вадима Чельдиева, 21.04.2020 // Интернет-сайт газеты «Комсомольская правда» URL: www.stav.kp.ru/daily/27120/4202693/ (дата обращения: 7.05.2020).
- Скачок числа зараженных COVID-19 в Северной Осетии связали с митингом во Владикавказе, 27.04.2020 // Интернет-сайт информационного агентства «Интерфакс» URL: www.interfax.ru/russia/706213 (дата обращения: 7.05.2020).

- Страница журналиста Анастасии Мироновой, Facebook, 2.04.2020 // Интернет-сайт социальной сети Facebook URL: www.facebook.com/ns.mironowa/posts/3635734949835154 (дата обращения: 8.05.2020).
- Пастухов В. Б.* Путин как Сталин в первые дни войны, 30.03.2020 // Интернет-сайт радиостанции «Эхо Москвы» URL: echo.msk.ru/blog/pastuhov_v/2615903-echo/ (дата обращения: 7.05.2020).
- Политолог Соловей прокомментировал штраф за фейк о коронавирусе, 20.03.2020 // Интернет-сайт РИА «Новости» URL: ria.ru/20200320/1568924447.html (дата обращения: 7.05.2020).
- Полунин А.* Интриги Кремля: Путин уходит от ответственности и «обнуляет» преемника № 1. Верхи пребывают в растерянности, никто не хочет отвечать за ситуацию и принимать решительные меры, 3.04.2020 // Интернет-сайт издания «Свободная пресса» URL: svpressa.ru/politic/article/261593/ (дата обращения: 7.05.2020).
- Фадеев А.* Выстрелы, дубинки, 55 задержанных и эпидемиологическая катастрофа: итоги протестов в Северной Осетии, 20.04.2020 // Интернет-сайт газеты «Комсомольская правда» URL: www.stav.kp.ru/daily/27120/4202247/ (дата обращения: 7.05.2020).
- France's Defense and National Security Strategy Review 2017 // Интернет-сайт министерства обороны Франции URL: www.defense.gouv.fr/ (дата обращения: 6.05.2020).
- National Security Strategy and Strategic Defense and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom // Интернет-сайт правительства Великобритании URL: assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only (дата обращения: 6.05.2020).
- Rogers J.* Postponed WWII Victory Parade Shows Coronavirus Is Putin's Biggest Ever Challenge, 18.04.2020 // Интернет-сайт журнала Forbes URL: www.forbes.com/sites/jamesrodgerseurope/2020/04/18/postponed-wwii-victory-parade-shows-coronavirus-is-putins-biggest-ever-challenge/#1fbac6f61b93 (дата обращения: 7.05.2020).
- \$20 trillion lawsuit in US against China for using COVID-19 as biological weapon, 24.03.2020 // Интернет-сайт журнала The Week. URL: www.theweek.in/news/world/2020/03/24/20-trillion-lawsuit-in-us-against-china-for-using-covid-19-as-biological-weapon.html (дата обращения: 6.05.2020).

REGERENCES

Aleksandrov A. «Bylo 180 svobodnyh mest, privezli 303 cheloveka»: vrachi i pacienty podtverzhajut val bol'nyh s koronavirusom v moskovskih

- bol'nicah, 13.04.2020 // Internet-sajt telekanala «Nastojashhee vremja» URL: www.currenttime.tv/a/moscow-bolnitsy-ne-rezinovyе-coronavirus/30550912.html (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Beshlej O.* «Tarakany, nikakoj dezinfekcii». Moskvichka uverena, chto zarazilas' koronavirusom v bol'nice, 20.04.2020 // Internet-sajt telekanala «Nastojashhee vremja» URL: www.currenttime.tv/a/patsienty-s-koronavirusom-v-russia/30561890.html (data obrashheni: 7.05.2020).
- Vishnevskij B. L.* Otsrochennaja konstitucija. Pochemu Putin na samom dele perenes golosovanie po «obnuleniju» // Novaja gazeta. 2020. № 27 (3042), S. 9. Vo Vladikavkaze sotni ljudej vyshli na miting protiv rezhima samoizoljaccii. Ego ustroili po prizyvu izvestnogo v Osetii kovid-dissidenta, 20.04.2020 // Internet-sajt izdanija «Meduza». URL: meduza.io/feature/2020/04/20/vo-vladikavkaze-sotni-lyudey-ustroili-miting-protiv-rezhima-samoizolyatsii-glavnoe (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Vol'skaja T.* «Ljudej prinuditel'no otkljuchajut». Reanimatolog ob adskih uslovijah raboty, 11.04.2020 // Internet-sajt «Sever.Realii» URL: www.severreal.org/a/30543094.html?fbclid=IwAR2ffUHyMk1Bao0xj5yMNCYr9lXvkprZZJ-BfIrYeM_cWJzfi2LWT0hsd_4 (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Gus'kov A., Glebov A.* «Vydali kostjum, kogda ja ustroila demonstraciju». Vrachy gospitalja v Peterburge zarzhajutsja koronavirusom iz-za nehvatki sredstv zashhity, 28.04.2020 // Internet-sajt telekanala «Nastojashhee vremja» URL: www.currenttime.tv/a/covid-protection-petersburg-hospital/30579779.html (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Inozemcev V. L.* Rossija uverenno proigryvaet «vojnu» s koronavirusom, 4.05.2020 // Internet-sajt radiostancii «Jeho Moskvyy». URL: echo.msk.ru/blog/v_inozemcev/2636717-echo/ (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Korovin L.* Pomogla li reforma zdrazvoohranenija jeffektivno otvetit' na vyzov pandemii? // Krasnaja vesna, 29 aprelja 2020 g. S. 12–13.
- London Dzh.* Alaja chuma, N'ju-Jork, Makmillan, 1915 // Internet-sajt jelektronnoj biblioteki Lib.ru URL: az.lib.ru/l/london_d/text_1912_the_scarlet_plague.shtml (data obrashhenija: 6.05.2020).
- Maksimov E.* «Vlasti podderzhat krupnye predprijatija svoih druzej». Jekonomist Vladislav Inozemcev – o tom, kakoj biznes v Rossii spasajut ot koronakrizisa, 15.04.2020 // Internet-sajt telekanala «Nastojashhee vremja» URL: www.currenttime.tv/a/russia-coronavirus-economics/30555685.html (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Mirovaja statistika sluchaev zarazhenija koronavirusom // Internet-sajt «Koronavirus monitor». URL: coronavirus-monitor.ru/ (data obrashhenija: 6.05.2020).
- Strategija nacional'noj bezopasnosti RF. Vvedena v dejstvie Ukazom Prezidenta RF ot 31.12.2015 g. № 683 // Internet-sajt informacionnoj sistemy «Konsul'tant

- Pljus» URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/79a83c72aef407a8cdf9833b43c530c7344bc07/ (data obrashhenija: 6.05.2020).
- Sokoreva E.* Vo Vladikavkaze arestovali idejnogo vdohnovitelja stihijnogo mitinga protiv samoizoljaciji – opernogo pevca Vadima Chel'dieva, 21.04.2020 // Internet-sajt gazety «Komsomol'skaja pravda» URL: www.stav.kp.ru/daily/27120/4202693/ (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Skachok chisla zarazhennyh COVID-19 v Severnoj Osetii svjazali s mitingom vo Vladikavkaze, 27.04.2020 // Internet-sajt informacionnogo agentstva «Interfaks» URL: www.interfax.ru/russia/706213 (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Stranica zhurnalista Anastasii Mironovoj, Facebook, 2.04.2020 // Internet-sajt social'noj seti Facebook URL: www.facebook.com/ns.mironowa/posts/3635734949835154 (data obrashhenija: 8.05.2020).
- Pastuhov V. B.* Putin kak Stalin v pervye dni vojny, 30.03.2020 // Internet-sajt radiostancii «Jeho Moskvu» URL: echo.msk.ru/blog/pastuhov_v/2615903-echo/ (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Politolog Solovej prokomentiroval shtraf za fejk o koronavirusu, 20.03.2020 // Internet-sajt RIA «Novosti» URL: ria.ru/20200320/1568924447.html (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Polunin A.* Intrigi Kremlja: Putin uhodit ot otvetstvennosti i «obnuljaet» preemnika № 1. Verhi prebyvajut v rasterjannosti, nikto ne hochet otvechat' za situaciju i priminat' reshitel'nye mery, 3.04.2020 // Internet-sajt izdaniya «Svobodnaja pressa» URL: svpressa.ru/politic/article/261593/ (data obrashhenija: 7.05.2020).
- Fadeev A.* Vystrely, dubinki, 55 zaderzhannyh i jepidemiologicheskaja katastrofa: itogi protestov v Severnoj Osetii, 20.04.2020 // Internet-sajt gazety «Komsomol'skaja pravda» URL: www.stav.kp.ru/daily/27120/4202247/ (data obrashhenija: 7.05.2020).
- France's Defense and National Security Strategy Review 2017 // Internet-sajt ministerstva oborony Francii URL: www.defense.gouv.fr/ (data obrashhenija: 6.05.2020).
- National Security Strategy and Strategic Defense and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom // Internet-sajt pravitel'stva Velikobritanii URL: assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only (data obrashhenija: 6.05.2020).
- Rogers J.* Postponed WWII Victory Parade Shows Coronavirus Is Putin's Biggest Ever Challenge, 18.04.2020 // Internet-sajt zhurnala Forbes URL: www.forbes.com/sites/jamesrodgerseurope/2020/04/18/postponed-wwii-victory-parade-shows-coronavirus-is-putins-biggest-ever-challenge/#1fbac6f61b93 (data obrashhenija: 7.05.2020).

\$20 trillion lawsuit in US against China for using COVID-19 as biological weapon, 24.03.2020 // Internet-sajt zhurnala The Week. URL: www.theweek.in/news/world/2020/03/24/20-trillion-lawsuit-in-us-against-china-for-using-covid-19-as-biological-weapon.html (data obrashhenija: 6.05.2020).

УДК 327

М. В. Пупышева

соискатель кафедры политологии;
ст. преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
в области медиатехнологий Института международных отношений и социально-
политических наук Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: pupysheva.maria@gmail.com

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

В статье проводится анализ приоритетов внешней политики Испании на современном этапе. Многовекторность внешней политики страны проявляется в действиях в нескольких глобальных направлениях, которые, в свою очередь, определяют ее территориальные приоритеты: европейский, средиземноморский, латиноамериканский и трансатлантический. Мировой экономический кризис выдвинул на первый план европейский и ибероамериканский векторы, а позиция региональной державы определяет важность средиземноморского региона.

Ключевые слова: внешняя политика Испании; приоритеты внешней политики; Хосе Мария Аснар; Хосе Луис Родригес Сапатеро; Мариано Рахой.

M. V. Pupysheva

Postgraduate student of the Department of Political Science, senior lecturer at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University;
e-mail: pupysheva.maria@gmail.com

PRIORITIES OF FOREIGN POLICY OF MODERN SPAIN

The article analyzes the main priorities of foreign policy of modern Spain. The multi-vector nature of its foreign policy is manifested in actions in several global directions, which determine the country's territorial priorities: European, Mediterranean, Latin American and Transatlantic. The global economic crisis has brought to the fore the European and Iberoamerican vectors, and the position of a regional power determines the importance of the Mediterranean region.

Key words: foreign policy of Spain; priorities of foreign policy; Jose Maria Aznar; Jose Luis Rodriguez Zapatero; Mariano Rajoy.

Введение

Испания – современная европейская страна, что определяет ряд свойств, общих с иными европейскими странами, в частности, в области формирования и реализации единой политики, проводимой Евросоюзом. Вместе с тем в силу своего географического положения

Испания играет особую роль в качестве «буферной зоны» или посредника: являясь мостом между Европой и Африкой, играет особую роль в средиземноморском регионе, например, в выстраивании отношений между ЕС и Марокко или Турцией; на основе единого историко-культурного прошлого обладает необходимыми инструментами для продвижения своих интересов в Латинской Америке; будучи атлантической страной, Испания является стратегически важным объектом на международной арене.

Внешнеполитические приоритеты представляют собой наиболее важные из долгосрочных интересов, реализуемые при помощи взаимодействия с другими международными субъектами в рамках внешнеполитического курса страны [Челядинский, 2003]. Эти приоритеты определяются государством и уполномоченными институтами с учетом интересов других игроков на политической арене: политических блоков, некоммерческих организаций, ТНК. Важную роль в определении и реализации приоритетов внешней политики также играет общественное мнение: так, неприятие общественностью политики Испании в Ираке привело к разгромному поражению Народной партии на выборах 2004 г.

Приоритетные направления внешней политики страны, а также конкретные шаги для реализации намеченного курса закрепляются в «Стратегии внешнеполитической деятельности»; последний документ был принят в конце 2014 г.; в нем подробно изложены цели, задачи, а также функциональные и территориальные приоритеты Испании на действующий период.

Основные функциональные приоритеты Испании диктуются, с одной стороны, членством в международных надгосударственных организациях (общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза, цели устойчивого развития ООН и др.), с другой – особенностями позиции страны как «региональной державы» (увеличение доли участия в процессе европейской интеграции, укрепление ибероамериканского сообщества наций) и тяжелой финансово-экономической ситуацией внутри страны (защита и продвижение экономических интересов Испании за рубежом).

Перечисленные приоритеты демонстрируют понимание испанским правительством необходимости «многовекторной внешней политики», основанной на совокупности различных факторов и действий множества акторов на международной арене [Яковлев 2011]. Испания

до сих пор не смогла полностью раскрыть свой политический и социально-экономический потенциал и вынуждена вести работу сразу на нескольких глобальных направлениях: военном, развивая так называемое атлантическое направление (США, НАТО); политическом, пытаясь войти в ряд стран, составляющих ядро Европейского союза, а также стать лидером Средиземноморского региона; экономическом, снизив свою энергетическую зависимость от внешних партнеров, а также помогая испанским ТНК и банкам закрепиться на международных рынках, в особенности Латинской Америки, вызывающей активный интерес Китая.

Данные направления обуславливают территориальные приоритеты внешней политики Испании, также перечисленные в «Стратегии»: европейский, средиземноморский, латиноамериканский и трансатлантический [Estrategia de Acción Exterior, 2015].

Атлантический вектор

Атлантический вектор становится основным приоритетом Мадрида после террористических атак 11 сентября 2001 г.: правительство Хосе Марии Аснара видит в изменении мирового порядка возможность для приобретения влияния на международной арене при поддержке США. Целью председателя правительства было превратить страну в «одну из крупнейших демократий мира» [Aznar 2005], что не представлялось возможным в рамках опоры на франко-германскую ось ЕС; это и доказала подчеркнутая нейтральность этих стран в рамках территориального конфликта на острове Перехиль [Черкасова 2009].

Отношения с США базируются на активных экономических и культурных контактах (по прогнозам Института Сервантеса, к 2060 г. США станут второй после Мексики страной в мире по количеству испаноговорящих [El español, una lengua viva ... URL]). Тем не менее политика Народной партии в 1996–2004 гг., выразившаяся не только в активном участии в операциях в Афганистане и Ираке, но и сделавшая Испанское королевство самым активным союзником США в Европе, наносила вред национальным интересам Испании, что в свою очередь определило и неприятие внешней политики страны со стороны ее граждан и в итоге привело к поражению на выборах [Аникеева 2009]. Характерно, что смена власти в стране произошла после террористического акта, осуществленного за несколько дней до парламентских выборов.

Выбор Х. Л. Сапатеро в качестве председателя правительства означал охлаждение отношений с Соединенными Штатами: в противовес политике Вашингтона, ИСРП досрочно выводит свой контингент из Ирака, выступает за предоставление права на развитие программы «мирного атома» Тегерану, а также в защиту Палестины [Ермоленко 2011].

После прихода к власти Барака Обамы правительство Испании пересмотрело свою позицию, что закончило период открытой конфронтации. Постепенное налаживание отношений позволило разделить интересы обеих стран в Латинской Америке и Средиземноморье, для чего Мадрид ужесточил свою позицию по иранскому и палестинскому вопросу, а также объявил о возвращении контингента в Ирак, однако, в составе международных войск НАТО.

Европейский вектор

В своей речи на инаугурации председатель испанского правительства (2004–2008) детально описал внешнеполитическую стратегию страны, основанную на европейском векторе и «мягкой силе». В своей новой программе Х. Р. Сапатеро объявил о возвращении Испании на позиции региональной державы, ориентированной на интеграцию в ЕС, и, следовательно, не берущей на себя невыполнимые для нее обязательства [Rodríguez Zapatero URL].

В силу своего экономико-географического положения, приоритетным направлением Испании является усиление влияния на внутри-европейском рынке, в частности, создание оси Берлин – Париж – Мадрид, что подтверждается активными действиями страны по усилению интеграционных процессов (например, принятие Конституции ЕС или вступление в Союз Турции). Увеличению веса Испании на европейской арене также способствовали победа Брекзита и новый политический кризис в Италии из-за отставки правительства после провала референдума по конституционной реформе, в дополнение к неопределенности, вызванной избранием Дональда Трампа Президентом Соединенных Штатов Америки. В новой европейской реальности Мадрид может стать надежным партнером Германии, учитывая тот факт, что испанское общество продолжает поддерживать идеи европеизма и евро, несмотря на экономические проблемы и высокий приток иммигрантов.

В контексте связи внешней политики с внутренней стоит обратиться к проблеме каталонского сепаратизма, обратившей на себя

внимание мирового сообщества. Взаимосвязь между провозглашенным Барселоной «получением суверенитета» и позицией Испании в ЕС можно проследить с 11 сентября 2012 г., когда, в условиях кризиса евро, каталонские лидеры провели демонстрацию под девизом «Каталония теперь европейское государство», что положило начало так называемому «каталонскому процессу». Первоначальный политический ответ Брюсселя не был однозначным в связи с проходящими переговорами о референдуме в Шотландии; несмотря на то, что референдум этой территории был законным и согласованным с Лондоном, была негласно утверждена политика невмешательства. Однако неоднократные обращения правительства Испании о внесении ясности в позицию ЕС, а также заявления Артура Маса о возможности одностороннего выхода вынудили Еврокомиссию выступить в поддержку позиции Мадрида, определив данный вопрос как «внутренний» [Molina, Martín URL]. Принятый Брюсселем путь разрешения проблемы показателен для оценки политического потенциала Испании в рамках ЕС; в 2018 г. представители четырех стран ЕС (Германия, Испания, Франция и Италия) встретились в Версале для обсуждения будущего проекта евроинтеграции. Присутствие на встрече Испании после длительного периода отдаления от ключевых позиций было воспринято аналитиками как предложение возвращения Мадрида в ядро Европы [Lledó URL]. Интересным также представляется тот факт, что Испании было дано право вето в отношениях ЕС – Гибралтар.

Средиземноморский вектор

В русле средиземноморской политики Испании традиционно выделяются страны Магриба, в частности Марокко. Отношения между Мадридом и Рабатом традиционно характеризуются как сложные [Тканко 2009]: географическая близость, крупное марокканское сообщество в Испании (более 800 тыс. человек), испанский протекторат над Северным Марокко и связанные с ним территориальные претензии, а также политические и культурные различия представляют собой богатую почву для трений и конфликтов. Тем не менее данные особенности означают, что существуют причины для сотрудничества, и Рабат является одним из ключевых субъектов внешней политики испанского государства (в том числе в рамках Барселонского процесса и испано-марокканской министерской комиссии Ибн Рашд). Трудности во взаимоотношениях Испании с Марокко возникают из-за проблем, связанных с анклавами Мелилья и Сеута, а также с Западной

Сахарой; играет роль нелегальная миграция и наркотрафик (в 2014 г. доходы от наркоторговли в Испании составляли 15,7 млн в день (*Радио «Свобода», 02.07.2014*)).

Важно отметить, что позитивные моменты, связанные с разрешением вышеописанных проблем в направлении Магриба, случились после возвращения Испании к традиционной иерархии ее внешнеполитических приоритетов: выборы 2004 г. привели не только к выводу войск из Ирака, но и к смягчению позиции относительно Марокко. На смену напряженности приходит улучшение отношений – во многом благодаря «личной дипломатии» Хуана Карлоса (встреча с Мохаммедом IV в 2005 г.) – и смягчение положения в связи с Западной Сахарой (соглашение о передаче временного контроля Марокко и Мавритании), которое играет свою роль и сейчас [Быстров URL]. Политика Х. Л. Сапатеро была перенята его преемниками, что привело к решению данной страны Магриба сделать заметную ставку на иностранных инвесторов, важнейшими из которых стали Испания и Франция [Саламов 2013].

Латиноамериканский вектор

Приоритетным направлением внешней политики Испании, связанным с колониальным прошлым, является ибероамериканское: Мадрид традиционно уделяет большое внимание отношениям с Латинской Америкой, которая в настоящее время получает от своей бывшей метрополии четверть всех инвестиций и более трети помощи в целях развития. Экономический кризис повысил значение региона в глазах Испании, поскольку именно рост таких стран, как Мексика или Бразилия, и в значительной степени позволил крупным корпорациям Испании выжить в условиях кризиса. Тем не менее политическое влияние и престиж Испании в регионе явно ослабевают под давлением США [Gratius 2010].

Политика Испании в латиноамериканском регионе 2011–2018 гг. характеризовалась, прежде всего, резким сокращением сотрудничества в области развития, потоков частных инвестиций и денежных переводов от латиноамериканских мигрантов в Испанию, которые в большей степени пострадали от кризиса. Снижение испанского присутствия компенсировалось активизацией других игроков, имевших интересы на латиноамериканском рынке, таких как Китай и Россия [Емельянов 2016].

Данный период также характеризовался изменением в расстановке сил, что объясняется как ослаблением Испании, так и видимым подъемом Латинской Америки. Это изменение наблюдается как в экономическом, так и в идеологическом планах: экономическая и социальная асимметрия сократилась, о чем свидетельствуют увеличение инвестиций и поглощений европейских компаний «мультилатинас» [Сидоренко 2019], а также ренационализация активов испанских компаний Аргентиной и Боливией. Миграционные потоки также изменились: растет число испанцев, ищущих работу в странах Латинской Америки, и мигрантов из Латинской Америки, во многих случаях уже имеющих испанское гражданство, которые возвращаются в страны своего происхождения.

С другой стороны, эффективность действий Мадрида в регионе также ограничена «Общей позицией», которая была препятствием для нормализации отношений между ЕС и Кубой. Несмотря на то, что Испании не удалось добиться отмены «Общей позиции», предложенной именно Х. Аснаром, под давлением Мадрида в феврале 2014 г. Совет Европейского Союза принимает решение начать переговоры по соглашению о политическом диалоге и сотрудничестве [Gratius 2014], дав странам-членам возможность разработать двусторонние инициативы.

Заключение

Парламент Испании 1 июня 2018 г. принял первый в истории страны вотум недоверия, внесенный на рассмотрение секретарем ИСРП Педро Санчесом в связи с коррупционным делом «Гуртель». Уже 2 июня последний принял присягу в качестве председателя правительства. Как указывает избирательная программа Социалистической партии, стратегия Испании на ближайшие годы будет строиться вокруг «внешней политики, направленной на людей».

Таким образом, приоритетными направлениями во внешнеполитическом курсе страны останутся дальнейшая евроинтеграция, латиноамериканский и средиземноморский регион, а также атлантическое направление. Традиционно ИСРП привносит во внешнюю политику социальное направление, решая проблемы миграции, наркотрафика, терроризма при помощи инструментов «мягкой силы», поддерживая проекты по развитию стран Африки, Азии и Латинской Америки. Оценивая роль Испании как страны регионального масштаба, ИСРП отдает предпочтение вектору на евроинтеграцию, а также на

развитие латиноамериканских международных объединений. Такой подход может привести к столкновению интересов с Россией. Отечественными специалистами отмечается, что национальные интересы меняются под давлением текущей ситуации [Белозёров 2012]. Учитывая современный контекст разрыва сотрудничества между Россией и Западом, Москва будет более активно реализовывать свои интересы в Латинской Америке.

Политическая нестабильность в регионе может нанести ущерб интересам как Испании, так и России, а потому важным аспектом является конструктивное сотрудничество данных акторов, включающее в себя совместные усилия по противодействию международной преступности, наркотрафику и терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникеева Н. Е.* Основные направления внешней политики Испании (1976–2004) : автореф. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 34 с.
- Белозёров В. К.* Геополитические интересы России и перспективы их реализации // Геополитика и безопасность. 2012. № 3. С. 53–59.
- Быстров А. А.* О переговорах Марокко с ЕС по Западной Сахаре // Институт Ближнего Востока. URL: www.iimes.ru/?p=42537.
- Емельянов А. И.* Цивилизационная идентичность государств Латинской Америки как новый феномен мировой политики : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. 18 с.
- Ермоленко И. А.* Перипетии испаноамериканских отношений на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3. С. 290–294.
- Саламов Э. В.* Проблема Сеуты и Мелильи в современных испано-марокканских отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 2. С. 32–40.
- Сидоренко Т. В.* Европейский Союз – Мексика: Заключение торгового договора «Нового поколения» // Мир новой экономики. 2019. № 4. С. 72–78.
- Тканко В. Ю.* Арабская компонента как составляющая феномена испанской культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3 (1). С. 214–216.
- Челядинский А. А.* Внешнеполитические приоритеты и интересы Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 4. С. 27–33.
- Черкасова Е.* Испания между атлантизмом и европеизмом (постфранкистский период) // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 8. С. 82–88.

- Яковлев П. П.* Внешняя политика Испании и формирование многополярного мира // Латинская Америка. 2011. № 10. С. 17–33.
- Aznar J. M.* Retratos y perfiles. De Fraga a Bush // Barcelona : Editorial Planeta, 2005. 380 p.
- El Español, una lengua viva Informe 2017 // Instituto Cervantes. URL: cvc.cervantes.es/lengua/espanol_lengua_viva/pdf/espanol_lengua_viva_2017.pdf
- Estrategia de Acción Exterior 2014. Madrid : Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, 2015. 144 p.
- Gratius S.* ¿Por qué España no tiene una política hacia América Latina? // FRIDE Policy Brief. 2010. # 24. 5 p.
- Gratius S.* Engaging Cuba // EU-ISS Alert. 2014. № 13. 2 p.
- Lledó E.* Más España en Europa // Real Instituto Elcano. URL: www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/comentario-lledo-mas-espana-en-europa
- Molina I., Martín N.* La crisis catalana y la influencia de España en Bruselas // Real Instituto Elcano. 2019. ARI # 42. 15 p.
- Rodríguez Zapatero J. L.* En interés de España: una política exterior comprometida // Real Instituto Elcano. URL: www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/00027.

REFERENCES

- Anikeeva N. E.* Osnovnye napravlenija vneshnej politiki Ispanii : 1976–2004 gg. : avtoref. : dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2009. 34 c.
- Belozjorov V. K.* Geopoliticheskie interesy Rossii i perspektivy ih realizacii // Geopolitika i bezopasnost'. 2012. № 3. S. 53–59.
- Bystrov A. A.* O peregovorah Marokko s ES po Zapadnoj Sahare // Institut Blizhnego Vostoka. URL: www.iimes.ru/?p=42537.
- Emel'janov A. I.* Civilizacionnaja identichnost' gosudarstv Latinskoj Ameriki kak novyj fenomen mirovoj politiki : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2016. 18 s.
- Ermolenko I. A.* Peripetii ispanoamerikanskih otnoshenij na sovremennom jetape // Vestnik MGIMO Universiteta. 2011. № 3. S. 290–294.
- Salamov Je. V.* Problema Seuty i Melil'i v sovremennyh ispano-marokkanskih otnoshenijah // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Vseobshhaja istorija. 2013. № 2. S. 32–40.
- Sidorenko T. V.* Evropejskij Sojuz – Meksika: Zakljuchenie torgovogo dogovora «Novogo pokolenija» // Mir novoj jekonomiki. 2019. № 4. S. 72–78.
- Tkanko V. Ju.* Arabskaja komponenta kak sostavl'jajushhaja fenomena ispanskoy kul'tury // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2009. № 3 (1). S. 214–216.

- Cheljadinskij A. A.* Vneshnepoliticheskie priority i interesy Respubliki Belarus' // Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2003. № 4. S. 27–33.
- Cherkasova E.* Ispanija mezhdu atlantizmom i evropeizmom (postfrankistskij period) // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2009. № 8. S. 82–88.
- Jakovlev P. P.* Vneshnjaja politika Ispanii i formirovanie mnogopoljarnogo mira // Latinskaja Amerika. 2011. № 10. S. 17–33.
- Aznar J. M.* Retratos y perfiles. De Fraga a Bush // Barcelona : Editorial Planeta, 2005. 380 p.
- El Español, una lengua viva Informe 2017 // Instituto Cervantes. URL: cvc.cervantes.es/lengua/espanol_lengua_viva/pdf/espanol_lengua_viva_2017.pdf
- Estrategia de Acción Exerior 2014. Madrid : Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, 2015. 144 p.
- Gratius S.* ¿Por qué España no tiene una política hacia América Latina? // FRIDE Policy Brief. 2010. # 24. 5 r.
- Gratius S.* Engaging Cuba // EU-ISS Alert. 2014. № 13. 2 p.
- Lledó E.* Más España en Europa // Real Instituto Elcano. URL: www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/comentario-lledo-mas-espana-en-europa
- Molina I., Martín N.* La crisis catalana y la influencia de España en Bruselas // Real Instituto Elcano. 2019. ARI # 42. 15 p.
- Rodríguez Zapatero J. L.* En interés de España: una política exterior comprometida // Real Instituto Elcano. URL: www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/00027.

УДК 329.14 (430)

П. М. Рукавицын

доктор политических наук, доцент;
член диссертационного совета при Московском государственном
лингвистическом университете;
e-mail: rpm66@mail.ru

ЗАВЕРШЕНИЕ ЭПОХИ ЕДИНОГО ЗАПАДА

В статье анализируются основные причины и уровни кризиса единого Запада, который проявляется в постепенной утрате США позиций глобального лидера и в формировании комплекса серьезных противоречий между Соединенными Штатами и странами ЕС. Автор обращает внимание на переживаемый сегодня кризис той модели развития Евросоюза, которая сформировалась в предыдущие годы, а также на нарастающие в нем в этой связи центробежные тенденции.

Ключевые слова: Германия; Евросоюз; единый Запад; кризис идентичности; США; Трамп; холодная война; «эффект троянского коня».

P. M. Rukavitsyn

Doctor of Political Science (Dr. habil), Assoc. Prof.;
Member of Dissertation Review Council, Moscow State Linguistic University;
e-mail: rpm66@mail.ru

UNITED WEST ERA COMING TO AN END

In the article the author analyzes reasons for and stages of a crisis in the united West that is manifested in the US gradually surrendering its global leadership stance, and in numerous dramatic differences emerging between the US and the EU member states. The author stresses that the previous development model of the EU is proving to be inadequate, and that the resulting crisis causes centrifugal tendencies among its member states.

Key words: Germany; the European Union; the united West; identity crisis; the USA; Trump; the Cold War; «Trojan Horse effect».

Введение

В своей последней монографии, опубликованной в 2012 г., один из наиболее авторитетных американских стратегов Збигнев Бжезинский, проанализировав кризисные явления в США и ЕС, сформулировал концепцию расширенного Запада как одно из важных направлений преодоления нарастающего кризиса [Бжезинский 2012, с. 200].

В качестве кандидатов на расширение он видел Россию и Турцию. Без вовлечения этих стран в орбиту своего влияния Западу, по его мнению, будет трудно противостоять возрастающей мощи Китая.

Он предостерег от катастрофических последствий, которые возможны в том случае, если Америка не окажет содействия сплочению Западу [Бжезинский 2012, с. 279]. И сегодня США, вопреки его предостережениям, как раз находятся на этом пути. Трансатлантические связи, и раньше переживавшие нелегкие периоды, с избранием Д. Трампа на пост Президента США перестали быть одним из важнейших американских приоритетов. Эпоха единого Запада, доминировавшего в глобальном масштабе на протяжении нескольких десятилетий, завершается.

Каковы же причины завершения этой эпохи и какова структура кризисных явлений, охвативших единый Запад?

1. Основные причины и уровни кризиса единого Запада

Окончание холодной войны, которое некоторыми политологами было воспринято как конец истории – то есть как окончательная и безоговорочная победа Запада в глобальном масштабе – на самом деле стало началом кризиса его единства. Исчез противник, который многие десятилетия заставлял западноевропейские государства подчинять свои национальные интересы интересам коллективного Запада во главе с Соединенными Штатами. Когда угроза военного столкновения ушла с повестки дня, критика американских действий на международной арене со стороны ряда ведущих стран Евросоюза начала принимать подчас подчеркнуто острый характер, как, например, в 2003 г. в ходе войны в Ираке, когда Франция и Германия неожиданно для США вступили во временный антиамериканский альянс с Россией.

В качестве второй причины развития кризисных явлений следует выделить комплекс политических и экономических противоречий, сформировавшихся между США и ЕС. Это и попытки Соединенных Штатов грубо навязывать своим европейским союзникам решения, не соответствующие их интересам, и обвинения, предъявляемые европейским странам в недостаточности их военных расходов, и сложившийся дисбаланс в торговых отношениях. Суть этих противоречий сформулировал бывший министр иностранных дел ФРГ З. Габриэль: «Когда такие союзы как НАТО, которые основаны на общих ценностях

и обеспечении безопасности, деградируют до уровня предприятия сферы услуг, которое можно принимать во внимание, если оно не требует больших расходов, и работу которого можно оплачивать только в случае необходимости, это по сути означает завершение союза западных государств [Gabriel 2018, с. 43].

Наряду с указанными выше причинами следует выделить и то обстоятельство, что процесс постепенной утраты Соединенными Штатами статуса мирового гегемона способствовал повышению самостоятельности их европейских союзников и, в меньшей степени, Японии. США в последние десять–двадцать лет столкнулись с серьезными проблемами практически во всех сферах внутривнутриполитической жизни. Ситуацию усугубила и проводимая ими плохо продуманная и затратная имперская внешняя политика. Всё это ослабляло США, в то время как в мире формировались новые геополитические центры силы, в первую очередь Китай. Таким образом, в настоящее время уже не приходится говорить о безусловной гегемонии Соединенных Штатов Америки на мировой арене. И в перспективе уровень их влияния, с высокой долей вероятности, будет плавно снижаться.

Но серьезный кризис переживают не только США, но и Евросоюз. И это не позволяет говорить о единстве западных стран даже в рамках ЕС. Данное обстоятельство является еще одной важной причиной угасания единства Запада. Этот процесс, который будет проанализирован ниже, протекает на двух уровнях, трансатлантическом, т. е. в отношениях между США и членами ЕС, и собственно европейском. Но сначала мы остановимся на причинах сокращения влияния США в глобальном масштабе.

2. Постепенная утрата Соединенными Штатами Америки позиций глобального лидера

В основе происходящего на наших глазах заката американского могущества есть ряд серьезных причин. В качестве важнейшей из них следует отметить кризис идентичности. В настоящий момент Америка фактически утратила национальное единство. События 2020 г. показали, что американская нация серьезно расколота по этническому, имущественному и партийному признакам. Гроздя гнева, о которых Джон Стейнбек писал более полувека назад, вызревают сегодня с новой силой. И они в состоянии похоронить американские амбиции.

Следующей причиной является деградация промышленного потенциала и инфраструктуры. Если во многих отраслях высоких технологий США продолжают сохранять лидирующие позиции в мире, то их традиционные отрасли промышленности явно стагнируют. Одним из последствий глобализации стало перемещение промышленных мощностей из экономически развитых стран в страны с низкими издержками производства. В результате доля США в мировом ВВП неуклонно снижается. Сохраняется высокий дефицит торгового оборота, особенно в торговле с Китаем. Заявления Трампа о нечестных действиях со стороны КНР рассчитаны на внутреннюю аудиторию. Специалистам же понятно, что огромный дефицит свидетельствует о слабости американской экономики.

Для достижения односторонних экономических преимуществ США без стеснения используют свое политическое влияние. В качестве одного из ярких примеров можно привести санкционное давление в связи со строительством газопровода Северный поток–2. Стремясь расчистить рынок для своего сланцевого газа, США одновременно хотят ослабить опасного конкурента в лице России. Немецкая сторона в сложившейся ситуации, несмотря на все сложности в отношениях с РФ, была вынуждена заявить о возможности ответных санкций против США – случай беспрецедентный в практике американско-германских отношений [Мильченко URL]. Под влиянием ФРГ Еврокомиссия разработала меры по усилению финансового и экономического суверенитета ЕС [Апулеев URL].

Не менее одиозными выглядят действия США в борьбе против китайских компаний, занятых в сфере высоких технологий. Под влиянием Соединенных Штатов Великобритания предложила странам «Большой семерки», а также Индии, Южной Корее и Австралии создать «Пакт десяти» для совместного развития технологии 5 G в целях противостояния Китаю. В этой связи можно согласиться с К. Ремчуковым, который считает, что сегодня вся мощь государственной машины США при молчаливо-пугливом созерцании остального Запада нацелена на переформатирование основных принципов международного экономического сотрудничества с упором на национальные эгоистические экономические интересы американцев [Ремчуков URL].

С приходом в Белый дом Д. Трампа стала значительно более заметной еще одна причина утраты Соединенными Штатами позиций глобального лидера. Речь идет о таком качестве американской

внешней политики, которое Бжезинский называл отсутствием дальновидности и долгосрочной стратегии [Бжезинский 2012, с. 194]. Обостряя конфронтацию со своими геополитическими противниками и союзниками, США могут оказаться в таком положении, когда плохо продуманная и затратная внешняя политика станет одним из важных факторов обострения внутривосточной ситуации.

3. Комплекс противоречий между США и странами ЕС

Как отмечалось выше, полного единства между США и странами ЕС не было и во второй половине XX в. Противоречия между ними находили свое выражение в отсутствии европейской поддержки американской войны во Вьетнаме, в выходе Франции из военной структуры блока НАТО, в безуспешных попытках США помешать сделке «газ – трубы», которая открывала путь для экспорта советского газа в страны Западной Европы.

В качестве одной из важных причин, лежавших в основе этих конфликтов, следует отметить различия в способах достижения своих целей на международной арене, практиковавшихся США и странами Евросоюза. Если Америка была склонна к жесткому давлению, в том числе с использованием военной силы, то Европа предпочитала в основном дипломатические средства. В этой связи американский неоконсерватор Роберт Кейган образно сравнил Соединенные Штаты с Марсом, а ЕС – с Венерой [Никонов URL].

При этом европейские лидеры опираются на общественное мнение в своих странах, которое обычно крайне негативно воспринимает «войны США за демократию» в странах третьего мира и американские усилия по наращиванию своего ядерного потенциала в Европе. Во второй половине XX в. в Западной Европе сформировалось мощное движение противников американской войны во Вьетнаме. Размещение американских ракет средней дальности также вызвало многотысячные демонстрации в западноевропейских странах, особенно в ФРГ.

Распад СССР не внес корректив в негативное восприятие европейцами американской силовой политики. В 2003 г. по всей Европе прошли мощные демонстрации противников американской войны в Ираке.

Воспользовавшись исчезновением «угрозы с Востока», европейские члены НАТО после окончания холодной войны стали постепенно снижать свои военные расходы. Это вызывало нескрываемое раздражение у американской элиты. Бжезинский, например, говорил, что

«половина геополитического Запада отстраняется ... от активного участия в обеспечении глобальной геополитической стабильности» [Бжезинский 2012, с. 56].

Вызывали раздражение и экономические успехи европейских стран, особенно Германии. С избранием Д. Трампа на пост президента это раздражение приняло неприкрытые формы. Американский президент, который мыслил в первую очередь коммерческими категориями, развернул настоящую торговую войну против своих европейских союзников. Более того, как показала история с Северным потоком–2, его действия часто находили поддержку у законодателей. При этом американский истеблишмент не стеснялся применять и тактику выкручивания рук, угрожая санкциями европейским компаниям, участвовавшим в проекте.

Проводимая Трампом политика была направлена не на укрепление, а на раскол Евросоюза. Он не скрывал своей поддержки Брексита, вынашивая планы установления еще более тесных отношений с Великобританией в ущерб торговым связям с другими европейскими странами. В Европе осознают, что в случае реализации такого сценария потенциал ЕС и его влияние в мире ослабнут [Die angelsächsischen Glowns URL].

В этой связи в Европе зреет понимание того, что фактическое торпедирование трансатлантического единства – это не временное явление, связанное с фигурой Трампа, а долговременная тенденция, имеющая немало сторонников среди американской элиты. Да, в ней будут приливы и отливы, но в целом былого единства уже не будет. А будут попытки решить свои проблемы за счет союзников. Поэтому Еврокомиссия всерьез задумалась о мерах по укреплению экономического суверенитета ЕС [Апулеев URL]. Германия пыталась отстаивать свои интересы в проекте Северный поток–2, а многие европейские страны не спешили присоединяться к антикитайскому походу, объявленному США. Они, в отличие от США, не воспринимают Китай в качестве безусловного противника. Более того, огромный китайский рынок является значимым аргументом для стран ЕС, когда они принимают решение, вступать ли им в антикитайскую коалицию, над созданием которой активно работают США.

Исходя из всего вышеизложенного, признаем небезосновательной точку зрения американского историка Мери Нолан, опубликовавшую в 2012 г. монографию, в которой она обосновывает тезис об окончании «трансатлантического столетия» [Winkler 2017, с. 89].

4. Евросоюз. Кризис модели развития

Ослабление Запада вызвано не только нарушением трансатлантических связей, но и негативными тенденциями в развитии межгосударственного объединения, территория которого по праву считается колыбелью западной цивилизации.

В начале XXI в. два известных европейских философа Юрген Хабермас и Эммануэль Тодд высказали противоположные оценки состояния ЕС. Если Европа, по мнению Хабермаса, находилась в жалком состоянии [Habermas 2004, с. 82], то Тодд был уверен, что «мы являемся свидетелями рождения сильной Европы» [Todd 2003, с. 88]. В настоящее время оценка Хабермаса выглядит более реалистичной. Евросоюз столкнулся с масштабным кризисом. Создается впечатление, что ЕС, сделав ставку исключительно на экстенсивное расширение, сам себя загнал в тупик. Европейцы не видят ни великой идеи, ни харизматичных личностей, готовых увлечь этой идеей народы Европы.

Немало негативных эмоций вызывает и европейская бюрократия. Она воспринимается многими как бездушная машина, живущая исключительно своими интересами. В основе этих эмоций проявляется и более общая тенденция – недоверие к меритократическим элитам эпохи глобализации в целом.

Настроения, царящие в странах ЕС, находят свое проявление в росте популярности популистских партий и движений. Учитывая это, политические элиты европейских стран вносят коррективы в свое отношение к основным направлениям дальнейшего развития европейского проекта. Так, например, основные политические силы Нидерландов пришли к единому мнению, что он должен развиваться за счет усиления межправительственных связей, а не наднациональных органов [Winkler 2017, с. 338].

О кризисном состоянии Евросоюза свидетельствует и тот факт, что постнациональная реальность, о которой много говорили европейские интеллектуалы, так и осталась пока не достигнутой целью. Граждане ЕС ощущают себя, в первую очередь, немцами, итальянцами, французами. И только потом европейцами. А лозунг «Европа без границ!» с учетом наплыва мигрантов и распространения коронавируса становится все менее привлекательным. Как отмечает немецкий «Шпигель», «единство европейского континента – прекрасная идея, но у нее нет фундамента» [Kurbjuweit 2013, с. 31].

Фундамента, в первую очередь, политического. Евросоюз остается по-прежнему в основном экономическим объединением. Надежды европейских политиков на то, что он из союза экономического постепенно трансформируется в политический, не оправдались. Да и формы экономического объединения вызывают немало вопросов. Так, даже А. Меркель косвенно признает ошибочность основного экономического проекта Евросоюза – введения евро [Winkler 2017, с. 57]. В Европе стало уже общим местом говорить о том, что нельзя привязывать разные по силе экономики к единой валюте.

Ошибочность проекта общей евровалюты показал кризис греческой экономики и жесткие действия Франции и Германии по наведению порядка в этом государстве. Подводя итоги кризиса, И. Крастев справедливо отметил: «чтобы единая европейская валюта могла выжить, страны-должники должны отказаться от права влиять на свою экономическую политику» [Крастев 2018, с. 85]. Из этого неутешительного вывода вытекает вопрос: а многие ли члены ЕС готовы к фактическому отказу от экономического суверенитета? И является ли такой союз привлекательной моделью развития для экономически недостаточно развитых стран? Ведь и для Болгарии, и для государств Балтии промежуточные результаты членства в ЕС далеко не однозначны.

Уровень социальной защиты населения стран ЕС очень высок. Но каким способом он достигается на протяжении многих лет? Социальные расходы не покрываются исключительно за счет экономического роста. В основе их финансирования – высокое налоговое бремя, тормозящее развитие экономики, и постоянно растущий государственный долг. При этом далеко не каждый политический деятель может решиться на приведение социальных расходов в соответствие с экономическими возможностями государства. Проведенные канцлером Г. Шрёдером в начале XXI в. реформы по оптимизации системы социального обеспечения в ФРГ вызвали массовые протесты населения. Но они позволили придать новый импульс развитию немецкого народного хозяйства, укрепить позиции Германии в качестве экономического лидера Европы.

Как уже отмечалось выше, в течение предыдущих десятилетий европейская идея находила свое выражение преимущественно в процессе экстенсивного расширения. Крупнейшие экономики Европы, и в первую очередь Германии, были заинтересованы в этом. Они получали неограниченный доступ на новые рынки и наращивали экспорт.

Но это сыграло с Евросоюзом злую шутку. В итоге обозначилось явление, которое можно назвать эффектом троянского коня. Такие страны Восточной Европы, как Польша и Венгрия, ранее на несколько десятилетий выпавшие из сферы влияния Запада, оказались в значительной степени чуждыми ценностям либеральной демократии и составили своего рода внутреннюю оппозицию в рамках ЕС. В политологическом дискурсе в этой связи закрепилось такое понятие, как нелиберальные демократии. Этот пример является проявлением тенденции к усилению неоднородности Евросоюза, возрастающей по мере увеличения его численного состава. Особенно остро данная тенденция проявилась в ходе миграционного кризиса 2015 г., когда либеральным устремлениям богатой Германии противостояла борьба за собственные интересы со стороны гораздо менее состоятельных восточноевропейских государств.

В 2020 г. жесткими столкновениями характеризовалось и согласование принципиальных подходов к преодолению последствий кризиса, вызванных коронавирусом. Здесь столкнулись интересы северо-европейских стран в лице Нидерландов, Дании, Швеции и Австрии, с одной стороны, и наиболее пострадавших от кризиса государств Юга Европы – с другой.

За долгие годы своего существования ЕС так и не поднялся выше уровня конфедеративного межгосударственного объединения. Входящие в его состав государства продолжают проводить самостоятельную внешнюю политику. Единой внешней политики Евросоюза не существует. И эта разобщенность значительно снижает его вес на международной арене. Как отмечает в этой связи председатель Мюнхенской международной конференции по безопасности В. Ишингер, ЕС представляет 500 млн человек, для многих стран является важнейшим торговым партнером, но при этом проводит провальную внешнюю политику [Kautz, Mössbauer URL].

О том, какое негативное влияние этот недостаток оказывает на соблюдение национальных интересов стран, входящих в Евросоюз, наглядно продемонстрировал сирийский кризис. Основными геополитическими акторами, во многом определявшими развитие этого кризиса, были РФ, США, Турция и Иран. А страны ЕС, на территорию которых устремились сотни тысяч сирийских беженцев, занимались преимущественно пассивным созерцанием.

На сегодняшний день не просматривается выхода из того аморфного состояния, в котором пребывает Евросоюз. Это объясняется не только большим количеством очень разных по уровню своего развития и интересам государств, объединенных в рамках союза, но и отсутствием явно выраженного лидера. Германия успешно претендовала на эту роль в годы экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и в наибольшей степени поразившего страны Юга Европы. Но дальше наведения порядка в валютно-бюджетной сфере ее амбиции не распространились.

Амбициозные планы вынашивал президент Франции Э. Макрон. Он хотел укрепить ЕС, повысить степень его интеграции и превратить во влиятельного глобального геополитического актора. Он ясно осознавал проблемы, с которыми столкнулись и Евросоюз, и НАТО. По его словам, европейцы переживают «беспрецедентный период кризиса наших демократий» [Hoffmann 2019, с. 90].

В начале президентского срока Макрон рассчитывал на поддержку своих инициатив со стороны Германии. Но его надежды не оправдались. В ФРГ не пользовались популярностью идеи французского президента по усилению интеграции Евросоюза. Вероятно, в Берлине опасались, что платить за предлагаемые Макроном реформы придется в первую очередь Германии. Что же касается поведения ФРГ на международной арене, то до окончания эпохи Меркель Берлин, вероятно, будет продолжать действовать в стиле, для которого характерны умеренность и аккуратность. Под влиянием исторического прошлого у правящих кругов Германии сформировалось предубеждение по отношению к излишней внешнеполитической активности. Помимо этого, для более решительных действий на посту федерального канцлера должен находиться политик, не сильно уступающий по своему масштабу Отто фон Бисмарку.

5. Центробежные тенденции в Евросоюзе на фоне нарастающих кризисных явлений

Под напором перечисленных выше проблем образ Евросоюза как модели организации межгосударственных отношений в будущем заметно поблек. Наиболее серьезным испытанием для ЕС стал миграционный кризис 2015 г. Он углубил раскол между богатыми и бедными государствами союза. Этот кризис заметно укрепил

позиции сторонников Брекзита в Великобритании. В ходе проходившего в 2016 г. референдума в районах с высокой долей мигрантов процент проголосовавших за выход из ЕС был особенно большим [Kershaw 2019, с. 127]. По его итогам председатель Европейского совета Д. Туск заявил, что Брекзит может стать началом разрушения не только ЕС, но и всей политической цивилизации Запада [Winkler 2017, с. 174].

Перспективы сглаживания конфликта между ведущими странами ЕС и так называемыми нелиберальными демократиями пока не видны. Более того, он может усугубиться по мере сокращения субсидий, которые экономически менее развитые государства получают из бюджета Евросоюза. Всё это не дает повода считать излишне алармистскими оценки И. Крастева, который полагает, что «поезд дезинтеграции давно покинул центральный вокзал Брюсселя и на всех парах мчит к неразберихе на континенте и глобальной неопределенности» [Крастев 2018, с. 19].

Заключение

Таким образом, эпоха единого Запада, расцвет которой пришелся на вторую половину XX века, стала клониться к закату. Исчезновение общего противника в лице СССР (Китай пока не может заместить его в этой роли), постепенная утрата Соединенными Штатами статуса мирового гегемона, углубляющиеся политические и экономические противоречия между США и ЕС и, наконец, серьезные недостатки в современной модели Евросоюза, – все эти кризисные явления в развитии единого Запада стали причинами постепенного, но неизбежного завершения его эпохи. Мечте Бжезинского о формировании сильного расширенного Запада, по всей видимости, сбыться не суждено.

В этой связи возникают вопросы, на которые пока нет точных ответов. В частности, когда завершится эта эпоха и что придет ей на смену? Понятно, что никакой точной даты не существует. Этот процесс будет носить затяжной и противоречивый характер. Будут периоды временной консолидации Запада, сменяемые периодами его деконструкции. Но вектор исторического развития будет оставаться неизменным, потому что исчерпали себя причины, которые привели к его формированию, а новые пока не возникли.

Вызывают большие сомнения прогнозы аналитиков, предсказывающих начало китайской эры. Китай, безусловно, еще долго будет оставаться одним из глобальных геополитических центров силы. Но вряд

ли ему удастся сменить США в роли мирового гегемона. Во-первых, он столкнется с сильным внешним противодействием. У Китая достаточно влиятельных противников, в том числе среди держав, находящихся в непосредственном географическом окружении. Во-вторых, китайские внешнеполитические амбиции будут ограничены необходимостью расходовать значительные ресурсы на решение внутренних проблем. Наиболее вероятным представляется формирование полицентрической геополитической картины мира, когда несколько глобальных акторов и большое число держав второго эшелона будут находиться в постоянно меняющихся отношениях противоборства и формирования новых временных союзов. А главной чертой «эпохи после Запада» будет ее высокая переменчивость и малопредсказуемость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анулеев И.* С ЕС хватит: как Брюссель ответит Вашингтону на санкции. URL: www.gazeta.ru/business/2020/08/09/13187551.shtml.
- Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М. : Астрель, 2012. 285 с.
- Красцев И.* После Европы. М. : Дело : РАНХиГС, 2018. 144 с.
- Мильченко А.* Санкции против США: ФРГ защищает «Северный поток–2». URL: www.gazeta.ru/business/2020/06/16/13119565.shtml.
- Никонов А.* О рае и могуществе: Америка и Европа в новом мировом порядке. URL: globalaffairs.ru/book/n_1576.
- Ремчуков К.* Доктрина геополитически ограниченного суверенитета и отказ от основ глобализации. URL: www.ng.ru/ideas/2020-05-31/1_7874_doctrine.html.
- Die angelsächsischen Clowns // Der Spiegel. 2019. # 32. S. 6.
- Gabriel S.* Zeitenwende in der Weltpolitik. Freiburg : Verlag Herder GmbH, 2018. 288 S.
- Habermas J.* Leiden an Amerika // Focus. 2004. # 48. S. 81–83.
- Hoffmann Ch.* Pariser Solo // Der Spiegel. 2019. # 47. S. 88–90.
- Kautz H., Mössbauer K.* Die EU versagt in der Außenpolitik. URL: www.bild.de/politik/inland/syrien-krise/ischinger-interview-54795762.bild.html.
- Kershaw I.* Das Verhalten der Briten war und ist eine Zumutung // Der Spiegel. 2019. # 12. S. 126–129.
- Kurbjuweit D.* Das Gewerbegebiet der Welt // Der Spiegel. 2013. # 52. S. 30–31.
- Todd E.* Jetzt fallen die Masken // Profil. 2003. 14. Apr. S. 86–88.
- Winkler H. A.* Zerbricht der Westen? München : Verlag C. H. Beck oHG. 2017. 493 S.

REFERENCES

- Apuleev I.* S ES hvatit: kak Brjussel' otvetit Vashingtonu na sankcii. URL: www.gazeta.ru/business/2020/08/09/13187551.shtml.
- Bzhezinskij Z.* Strategicheskij vzgljad: Amerika i global'nyj krizis. M. : Astrel', 2012. 285 s.
- Krastev I.* Posle Evropy. M. : Delo : RANHiGS, 2018. 144 s.
- Mil'chenko A.* Sankcii protiv SShA: FRG zashhishhaet «Severnyj potok–2. URL: www.gazeta.ru/business/2020/06/16/13119565.shtml.
- Nikonov A.* O rae i mogushhestve: Amerika i Evropa v novom mirovom porjadke. URL: globalaffairs.ru/book/n_1576.
- Remchukov K.* Doktrina geopoliticheskogo ogranichenogo suvereniteta i otkaz ot osnov globalizacii. URL: www.ng.ru/ideas/2020-05-31/1_7874_doctrine.html.
- Die angelsächsischen Clowns // Der Spiegel. 2019. # 32. S. 6.
- Gabriel S.* Zeitenwende in der Weltpolitik. Freiburg : Verlag Herder GmbH, 2018. 288 S.
- Habermas J.* Leiden an Amerika // Focus. 2004. # 48. S. 81–83.
- Hoffmann Ch.* Pariser Solo // Der Spiegel. 2019. # 47. S. 88–90.
- Kautz H., Mössbauer K.* Die EU versagt in der Außenpolitik. URL: www.bild.de/politik/inland/syrien-krise/ischinger-interview-54795762.bild.html.
- Kershaw I.* Das Verhalten der Briten war und ist eine Zumutung // Der Spiegel. 2019. # 12. S. 126–129.
- Kurbjuweit D.* Das Gewerbegebiet der Welt // Der Spiegel. 2013. # 52. S. 30–31.
- Todd E.* Jetzt fallen die Masken // Profil. 2003. 14. Apr. S. 86–88.
- Winkler H. A.* Zerbricht der Westen? München : Verlag C. H. Beck oHG. 2017. 493 S.

УДК 327.8

Ю. В. Синчук

доктор политических наук, профессор;
заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Института
международных отношений и социально-политических наук (факультет)
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: sinchukjv@mail.ru

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

В статье рассматривается вопрос о стратегическом планировании; определены различные методы построения стратегий и стратегического анализа. Автор исследует вопрос формирования системы стратегического планирования. Рассматриваются отличия стратегического планирования от долгосрочного, а также влияние стратегического планирования на принятие решений и на политический процесс.

Ключевые слова: стратегическое планирование; стратегическое управление; стратегический анализ; стратегия.

J. V. Sinchuk

Doctor of Political Science (Dr. habil), Prof.;
Head of the Department of History and Theory of International Relations
Institute of International relations and Socio-Political Sciences (Faculty),
Moscow State Linguistic University;
e-mail: sinchukjv@mail.ru

ABOUT STRATEGIC PLANNING

The article discusses the issue of strategic planning, various methods of building strategies and strategic analysis. The author studies the issue of forming a strategic planning system. The article discusses the differences from long-term strategic planning, how strategic planning affects the decision-making process and the political process.

Key words: strategic planning; strategic management; strategic analysis; strategy.

Введение

Стратегическое планирование принципиально отличается от других видов планирования (оперативное, тактическое, перспективное). Стратегическое планирование применяется всё чаще и чаще в различных областях. Эти виды планирования абсолютно независимы друг от друга, поэтому могут использоваться как по отдельности, так и вместе.

В стратегическом управлении и планировании в качестве основы организации выступает человеческий потенциал, который использует производственные силы для удовлетворения запросов потребителей, после следует незамедлительная ответная реакция со стороны окружения, приводящая к определенным изменениям в самой компании и дающая возможности для достижения поставленных целей и задач, наращивания потенциального преимущества [Афоничкин, Михаленко 2014, с. 288–398].

Стратегическим планированием называется выбор целей и путей их достижения, которое представляет основу управленческих решений, и то, на чем соответственно основывается управление членами организации. Его главное отличие заключается прежде всего в выборе направления развития. В разработке планов стратегии задействованы организационные и мотивационные функции, а также функции контроля. Нельзя четко оценить направление развития корпоративного предприятия при игнорировании преимуществ стратегического планирования. Как принято, долгосрочное планирование направлено из настоящего в будущее, а вектор стратегического планирования направлен на анализ решений из будущего в настоящее. Руководству компании нужно проверять стратегии на наличие возможности их реализации, с учетом особенности данного вида стратегического планирования, которое не использует возможности самой фирмы по реализации стратегий. Необходимо выстраивать стратегии на данный момент исходя из будущих трендов. При отклонении от стратегии компании приходится начинать всё заново, так как для оценки ресурсов, нужно сначала провести стратегический анализ.

Необходимо отметить, что понятие «стратегический» отличается от понятия «долгосрочный» трактовкой временного оттенка планирования стратегии. Так при долгосрочном планировании будущее можно предсказать через анализ текущих данных. В стратегическом же планировании используют анализ будущих перспектив при принятии решений в данный момент. В этой системе нет четких оптимистических представлений будущего и, уж тем более, его нельзя изучить или предсказать через анализ актуальных данных.

Модель ADL/LC была разработана организацией в сфере консалтинга Arthur D. Little с целью обеспечения управления действенной методикой стратегического анализа и стратегического планирования, а также для определения диверсификации деятельности

многоотраслевой организации одинаково эффективной на различных уровнях, как на корпоративном уровне, так и на уровне отдельных хозяйственных звеньев [Теоретические основы стратегического управления и планирования URL].

SWOT (Strength, Weakness, Opportunities, Threats) впервые придал широкой огласке профессор К. Andrews с трибуны конференции по проблемам политики бизнеса в 1963 г. Аналитики получили эффективный способ реализации интеллектуального труда в свои руки, и данная модель с 1963 г. стала применяться всё чаще и чаще при стратегическом планировании. SWOT выступал в качестве аналитического инструмента и помогал сформировать картину хаотичных представлений о фирме и конкуренции в хорошо продуманную, логически скрепленную систему взаимного влияния друг на друга слабостей и преимуществ, возможностей и угроз компании.

Модель Бостонской консультативной группы – по-другому она называется моделью «роста-доли» – показывает положение на координатной плоскости стратегического пространства определенного вида бизнеса. Это происходит путем использования двух координатных осей. Первая ось нужна для выявления темпа роста, характерного для определенного типа продукта, а вторая выявляет долю компании на рынке данного типа продукта.

Бизнес как часть внешней среды, в которой его поджидают различные опасности и угрозы, а также предоставляются возможности, тоже нужно проанализировать. Наравне с мониторингом рынка хозяйствования анализ внешней среды является главным элементом стратегического управления и планирования. Ведь во внешней среде компанию ждут покупатели и ресурсы, недобросовестные поставщики и конкуренты, социальные катаклизмы и налоговое законодательство, а также другие многочисленные положительные и отрицательные факторы.

Альтернативные модели построения стратегии

Благодаря качественному обслуживанию клиентов компании могут и улучшают свое позиционирование на рынке среди конкурентных организаций. Это достигается путем реализации маркетинговой стратегии, при соблюдении трех основных критериев: (1) четко определенный рынок, (2) превосходящие показатели компании в конкурентной борьбе, (3) сопряженность потребностей рынка

и преимуществ компании. Треугольник стратегии маркетинга складывается из следующих признаков: компания, клиенты и конкуренты.

Матрица направленной политики (Direct Policy Matrix) – модель стратегического анализа и планирования. Ее разработали в условиях особой окружающей среды – энергетического кризиса в компании SHELL в 1975 г., так как в условиях стремительного падения цен, высокой инфляции, постоянно снижающейся нормы прибыли и переполнения мирового рынка сырой нефтью невозможно было составить финансовые прогнозы и выбрать оптимальную инвестиционную стратегию. Модель Хоффера была описана в трех уровнях Шенделем и Хоффером. Последний впервые опубликовал эту теорию в своей работе «Conceptual Construct for Formulating Corporate and Business Strategies», а позже уже доработанная совместно с Деном Шенделем стратегия получила мировое признание. Идея заключалась в определенном разделении на уровни планирования, а именно – бизнес, функциональный и корпоративный.

При планировании или прогнозировании в первую очередь необходимо учитывать задачи и предназначение фирмы в мире бизнеса.

Рынки постоянно меняются и развиваются. В неблагоприятной экономической среде многие компании часто прибегают к использованию реструктуризации. Стоит отметить, что необходимо рассматривать все возможные варианты и продумать долгосрочную стратегию при изъятии капиталовложений. Продажа бизнес-единиц является одним из радикальных методов защиты, более мягкими будут снижение издержек и сокращение затрат. Но это ни в коем случае не отменяет рисков. В истории есть немало примеров вынужденного сокращения из-за стремительного подъема экономики. Коррекция курса стратегии связана с изменениями внутренних и внешних условий, так как невозможно продумать универсальную стратегию, но возможные разработки имеют место быть. Поэтому при разработке субъекты, планирующие и реализующие стратегию, используют подходы теоретического анализа и интуицию.

Прогнозов с вероятностью в сто процентов не существует. Что будет через пять лет? Как пять лет назад мы представляли наше настоящее? В этом вопросе необходимо обращаться к методу экспертных оценок. Нельзя ждать конкретных утверждений с определенными цифрами, здесь лишь возможны примерные оценки, и уже на их основе строятся долгосрочные решения. Как добиться роста

выручки при одновременном увеличении прибыли на акцию, возврате на используемый капитал? Этот вопрос стоит перед руководством частных и публичных фирм. Недавно одна мультинациональная компания дала обещание своим акционерам обеспечить прибыльный рост выручки на треть в течение трех лет. Это возможно при росте зрелых отраслей совместно с валовым внутренним продуктом.

Стратегия компании – это комплексный план управления, и ее разработка, дальнейшая адаптация являются ключевыми в ведении бизнеса. Этот план должен обеспечить компании крепкое позиционирование на рынке среди конкурентов, концентрацию усилий, рациональное распределение ресурсов, целенаправленное достижение своих целей, привлечение клиентов и дальнейшее их сохранение. Стратегия – это выбранный план развития корпорации, и все возможные пути развития корпорации должны учитываться этим планом, особенно при долгосрочных перспективах. В фирмах, как и в жизни, есть два типа людей. К первым относятся те, кто не смог из-за определенных обстоятельств адаптироваться к изменениям, впадал в состояние апатии, злости или депрессии; эти люди начинают играть роли жертв. Ко вторым – те, кто поддерживает эти перемены, приспосабливается к ним и даже способствует появлению новых. На протяжении всего своего существования люди боялись чего-то неизведанного и нового, а боялись, потому что знали, что это новое пошатнет их устоявшиеся идеи и мнения, принесет перемены в жизнь.

Организация стратегического планирования

Если рассматривать деятельность компании в качестве процесса управления объектом, то ее глава – это менеджер проектов, который обязан руководить необходимым количеством установленных проектов; для достижения эффективности управления необходимо рационально использовать как свой собственный, так и заемный капитал.

Руководитель имеет определенное видение, которое ему необходимо воплотить в жизнь, поэтому он должен хорошо проработать план своих действий, разработать стратегию, но на пути ее воплощения он столкнется с рядом проблем. Первая – это предложение компании более ценного продукта или чего-то, что будет иметь ценность выше затрат на создание. Вторая – это ресурсы для достижения цели. И третья – проблема рационального распределения ресурсов. Инвестиции, которыми обладает компания, могут быть направлены

в материальный или человеческий капитал, но в любом случае компания должна увеличивать свои продажи.

Принципиальную основу стратегического планирования задают три тезисы: состояние на данный момент времени, состояние через определенное количество времени, действия, необходимые для заданного состояния.

Что касается первого тезиса, то необходимы данные производства для изучения ситуаций, которые были и которые будут, установление руководством курса на будущее развитие фирмы, корректировка курса и дополнение модели развития для успешной реализации выбранной стратегии. Главными компонентами успешной реализации выбранного плана развития являются ресурсы и организационная структура.

Планирование стратегии и ее реализация, мотивация на достижение поставленных задач, контроль за реализацией и ее координация – это пять функций стратегического управления. К подфункциям планирования относят распределение ресурсов, формирования плана, прогноз реализуемой стратегии. Для составления оптимального плана требуется предварительный анализ, моделирование возможного успеха или неудачи, оценка возможного ущерба или выгоды. Руководство определяет стратегию, а оценку стоимости распределения различных ресурсов предоставляет бюджетирование, которое является характерным критерием прогнозирования [Андреев, Коробов 2015, с. 61–66]. Потенциалом для будущего развития стратегии является корпоративная культура. Для взаимодействия систем управления и производства необходима четко установленная связующая система контроля за реализацией.

Координация воплощения плана стратегии заключается в соблюдении отлаженного механизма регулирования стратегических решений на различных уровнях. Для побуждения у сотрудников желания достичь поставленных стратегией целей определяется система поощрений и создания стимулов. Для предупреждения опасности или угроз избежать отклонения от выполнения стратегического курса или ошибок необходим постоянный контроль за процессом реализации стратегии.

Создание условий, целенаправленность, гибкость, научность и единство составляют базу принципов управления фирмой. Принцип научности в совокупности с элементами искусства подразумевает индивидуальный подход главы компании к принятию решений, осуществляемых на базе аналитических данных. Возможность

внесения правок, изменений, корректировок курса стратегического развития предполагает принцип гибкости. Принцип целенаправленности подразумевает в конечном результате формирование и анализ стратегии.

Для достижения успеха нужно добиться целостного и хорошо отлаженного процесса взаимодействия, согласованности решений и принятия программ. Через разъяснение и принятие программ каждого отдельно взятого подразделения фирмы можно достичь взаимопонимания и единства компании. Во время стратегического управления должны формироваться организационные условия для осуществления планов и стратегий, а именно: создание и разработка крепкой организационной структуры и системы мотивации с целью повышения эффективности системы управления. Создание таких условий значительно способствует реализации стратегии, ведь при наличии только стратегического плана нельзя достичь поставленной цели [Долгушина 2015, с. 751–756].

В процессе реализации стратегий происходящие изменения называются стратегическими изменениями. Дальнейшее развитие организации может быть в следующих формах: радикальное преобразование, умеренное преобразование, обычные изменения или несущественные изменения.

Для эффективных стратегических изменений необходимо проанализировать и спрогнозировать то, какое препятствие, трудности можно встретить, планируя изменения, минимизировать это препятствие. Главная задача стратегического контроля – выяснение того, приведет ли осуществление стратегического планирования к реализации намеченных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев Н. А., Коробов В. Б.* Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учебник : в 2 ч. / под ред. проф. В. В. Гордиенко. М. : Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. 266 с.
- Афоничкин А. И., Михаленко Д. Г.* Управленческие решения в экономических системах. СПб. : Питер, 2014. 480 с.
- Теоретические основы стратегического управления и планирования. URL: www.stplan.ru/theory.htm (дата обращения: 03.12.19).
- Долгушина М. А.* Стратегический менеджмент, как основа управления организацией // Экономика и социум. 2015. № 6–2 (19). С. 751–756.

REFERENCES

- Andreev N. A., Korobov V. B.* Strategicheskoe upravlenie v pravoohranitel'noj sfere: uchebnik : v 2 ch. / pod red. prof. V. V. Gordienko. M. : Akademija upravlenija MVD Rossii, 2015. Ch. 1. 266 s.
- Afonichkin A. I., Mihalenko D. G.* Upravlencheskie reshenija v jekonomicheskikh sistemah. SPb. : Piter, 2014. 480 s.
- Teoreticheskie osnovy strategicheskogo upravlenija i planirovanija. URL: www.stplan.ru/theory.htm (data obrashhenija: 03.12.19).
- Dolgushina M. A.* Strategicheskij menedzhment, kak osnova upravlenija organizacij // Jekonomika i socium. 2015. № 6–2 (19). S. 751–756.

УДК–327.7

И. К. Харичкин, П. В. Шамаров

Харичкин И. К., доктор философских наук, профессор;
профессор кафедры политологии Института международных отношений
и социально-политических наук (факультет) Московского государственного
лингвистического университета;
e-mail: harichkin@starlink.ru

Шамаров П. В., кандидат военных наук, доцент;
доцент кафедры Военной академии МО РФ;
e-mail: pvs291189@gmail.com

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-КАДРОВОГО РЕСУРСА
РОССИЙСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

В статье исследуются возможности совершенствования организационно-кадрового обеспечения международной миротворческой деятельности России и обосновывается необходимость формирования в системе ее исполнительных органов единого федерального ведомства – Российского агентства миротворческой деятельности или образования при Совете Безопасности Российской Федерации Межведомственного комитета по ее политике в миротворческой сфере. Аргументирована целесообразность включения в структуру типового отечественного миротворческого контингента штатных подразделений по военно-гражданскому сотрудничеству и тематическому информационно-аналитическому сопровождению. Аргументируется необходимость сосредоточения исследований по миротворческой тематике в интересах обеспечения национальной безопасности страны в отдельном профильном научном учреждении. На основе мировой прецедентной практики формулируется вывод о целесообразности использования Россией возможности долгосрочного организационно-силового пребывания в конфликтном регионе с целью обеспечения собственной национальной безопасности и продвижения государственных интересов.

Ключевые слова: национальная безопасность; миротворчество; миротворческий потенциал; миротворческий контингент; организационно-кадровое обеспечение; военно-полицейский персонал; военно-гражданское взаимодействие.

I. K. Kharichkin, P. V. Shamarov

Kharichkin I. K., Doctor of Philosophy (Dr. habil), Prof.;
Professor at the Department of Political Science, Institute of International Relations
and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University;
e-mail: harichkin@starlink.ru

Shamarov P. V., PhD (Military Sciences), Assoc. Prof.;
Assoc. Prof. at the Department of the Military Academy
of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
e-mail: pvs291189@gmail.com

USING OF THE ORGANIZATIONAL-PERSONNEL RESOURCE OF THE RUSSIAN PEACEKEEPING IN THE INTERESTS OF STRENGTHENING THE NATIONAL SECURITY OF THE STATE

The article explores the possibilities of improving the organizational and personnel support of international peacekeeping in Russia and substantiates the need to form a single federal agency in the system of its executive bodies -- the Russian Agency for Peacekeeping or Education under the Security Council of the Russian Federation, an Interagency Committee on its peacekeeping policy. The article substantiates the expediency of including in the structure of a typical domestic peacekeeping contingent full-time units for civil-military cooperation and thematic information and analytical support. The necessity of concentrating research on peacemaking topics in the interests of ensuring the national security of the country in a separate specialized scientific institution is argued. On the basis of world precedent practice, a conclusion is formulated on the advisability of Russia to use the possibility of a long-term organizational-force stay in the conflict region in order to ensure its own national security and advance state interests.

Key words: national security; peacekeeping; peacekeeping potential; peacekeeping contingent; organizational and personnel support; military-police personnel; civil-military interaction.

Введение

Действенность института международного миротворчества во многом обуславливается ресурсными возможностями мирового сообщества и субъектов миротворческой деятельности по решению задач кризисного и постконфликтного урегулирования [Любимов, Ефимова 2005]. К таким возможностям, прежде всего, относится организационно-кадровое обеспечение миротворчества, которое должно, с одной стороны, обеспечивать функциональную устойчивость организационной структуры этого важнейшего наднационального инструментария, а с другой – заданное (достаточное) качество выполнения миротворческих задач профессионально подготовленным, адекватно структурированным и оснащённым персоналом в условиях кризисной, нестабильной и постконфликтной обстановки.

Эффективная реализация миротворческого потенциала Российской Федерации в интересах обеспечения ее национальной безопасности, поддержания глобальной и региональной стабильности в условиях нарастания «критической массы проблем в сфере глобальной безопасности» [Путин 2017 URL] и существенного расширения номенклатуры внешних угроз для национальной безопасности России требует, по нашему мнению, научного осмысления, обоснования

и выработки релевантных рекомендаций для повышения «отдачи» института отечественного миротворчества, что, в первую очередь, связано с совершенствованием его организационно-кадрового обеспечения [Касюк, Харичкин 2015]. При этом подчеркнем, что миротворческой институт России в современной геополитической обстановке следует рассматривать исключительно с точки зрения реализации за рубежом национальных интересов страны, что требует позиционирования его в качестве важнейшего элемента системы обеспечения национальной безопасности государства, действующего в рамках рациональнопрагматичной внешнеполитической стратегии страны.

1. Возможные способы совершенствования организационно-кадрового обеспечения миротворчества России

Одним из перспективных вариантов умножения организационно-кадровых возможностей российского миротворчества может стать повышение степени согласованности профессиональных усилий всех участвующих в такой наднациональной практике отечественных федеральных ведомств, к которым относятся следующие Министерства: обороны, по чрезвычайным ситуациям, иностранных и внутренних дел, а также Федеральные службы безопасности и исполнения наказаний.

Полагаем, что решать указанную задачу целесообразно посредством создания в системе исполнительных органов Российской Федерации единого государственного ведомства – Российского агентства миротворческой деятельности (РАМД). Его основными задачами, с нашей точки зрения, могли бы быть:

- наращивание отечественного миротворческого потенциала и эффективности его практической реализации за рубежом в интересах эффективной защиты национальных интересов России;
- интегрирование, координирование и курирование на федеральном уровне миротворческой деятельности вышеуказанных министерств и служб;
- унификация по единым стандартам межведомственных требований, подходов и методик подготовки миротворческого персонала;
- предотвращение межведомственной конкуренции и соперничества.

Другой возможной альтернативой предложенного варианта может стать образование из представителей указанных федеральных ведомств страны Межведомственного комитета по миротворческой

политике Российской Федерации (МКМП). Подобной госструктурой является, по нашей оценке, объединенный орган по национальной миротворческой политике Великобритании (*англ.* Cross-Whitehall joint UN Peacekeeping Policy Unit) [National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015, с. 60].

С учетом результативности использования института миротворчества в целях купирования внешних вызовов и угроз для национальной безопасности России считаем, что предложенные организационно-структурные новации будут способствовать более действенному продвижению за рубежом национальных интересов страны [Шамаров 2016]. Одновременно полагаем, что организационно-кадровое обеспечение российского миротворчества требует решения ряда неотложных задач, связанных с совершенствованием системы отбора и профессиональной подготовки миротворческого персонала, его адекватным материально-финансовым и техническим обеспечением, выработкой соответствующей системы льгот и привилегий, достойным пенсионным обеспечением и правовым закреплением на федеральном уровне персонального статуса «миротворец России».

По нашему мнению, структура отечественных миротворческих контингентов должна не только обладать организационной гибкостью, позволяющей оперативно наращивать их численность, оснащение и вооружение, расширять перечень и диапазон профессионально решаемых задач, но и соответствовать передовым и общепринятым организационным подходам, сложившимся в мировой практике.

Так, интенсификация с 1990-х гг. практического миротворчества ООН потребовала формирования в составе национальных миротворческих контингентов стран Запада и их коалиционных объединений штатных подразделений по военно-гражданскому взаимодействию (*англ.* Civil-Military Cooperation). Высокая востребованность в миротворческих операциях указанного сотрудничества была объективирована теоретическим обобщением евроатлантическими специалистами опыта современных вооруженных конфликтов, который свидетельствовал об увеличении роли и эффективности именно информационно-психологического воздействия на социум конфликтной территории и ее институты в целях легитимного обоснования внешнего силового вмешательства [Олевский 2015; Мороз, Смирнов 2017, с. 18–19]. Отсюда – целесообразность включения в состав миротворческих контингентов России штатных подразделений по

военно-гражданскому сотрудничеству для решения всего комплекса задач по обеспечению поддержки со стороны местного иностранного населения действий российских миротворцев и формирования в конфликтном регионе благоприятного отношения к нашей стране.

Полагаем, что целевой симбиоз традиционных способов умиротворения ООН и эффективного военно-гражданского сотрудничества России в ходе миротворчества будет способствовать наращиванию возможностей государства по укреплению его национальной безопасности, проведению отвечающих федеральным интересам эффективных миротворческих операций на страновом, региональном и международном уровнях [Шамаров 2019].

С другой стороны, в интересах повышения возможности официального участия Российской Федерации в миротворческих операциях Объединенных Наций особую актуальность приобретает, по нашей оценке, адаптация организационно-штатной структуры отечественных миротворческих формирований к современным требованиям ООН, предъявляемых к основному миротворческому подразделению этой Организации – пехотному батальону (батальонной тактической группе) [United Nations Infantry Battalion Manual 2012], а также наращивание числа таких российских подразделений исходя из корректно идентифицированных задач в области обеспечения национальной безопасности государства.

Очевидно, что выделение в состав миротворческих сил России только одной мотострелковой бригады и нескольких воздушно-десантных батальонов [Участие России в миротворческих операциях 2020] – явно недостаточно, исходя из сложности задач по обеспечению национальной безопасности страны в условиях прогрессирующего роста конфликтного потенциала в мире и антироссийской политики Запада [Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 2020]. Подобными миротворческими возможностями обладают, к примеру, Казахстан, Монголия, Дания и другие страны, военный потенциал которых несопоставим с российским [Дубовцев 2016; Материалы VIII Московской конференции по международной безопасности 2019, с. 149–151].

Отметим, что приоритетной целью повышения организационно-кадровых возможностей миротворчества является предельное наращивание российских официальных квот в структурах ООН, в первую очередь, в ее миротворческих операциях и центральном аппарате,

представительствах и тыловых базах в Швейцарии, Австрии, Италии, Испании, Кении и Уганде. К подобным мероприятиям следует отнести и упреждающую подготовку достаточного числа профессиональных кадров для инициативного предоставления Россией своего военного и полицейского персонала для текущих и перспективных нужд миротворчества ООН [Генсек ООН предложил создать миротворческие силы быстрого реагирования 2015 URL].

Достижение указанной цели коррелируется с современными политическими доктринами ведущих мировых субъектов [Казимировский 2015; National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015; National Security Strategy of the United States of America 2017; White Paper on German Security Police and the Future of the Bundeswehr 2016] и предполагает активизацию процесса аргументированного выдвижения российских представителей на руководящие посты в ООН, в том числе в ее Секретариат, полевые миссии и миротворческие операции, особенно их политические и военные сегменты.

2. Перспективные федеральные решения по наращиванию организационно-кадрового ресурса отечественного миротворчества

По нашему мнению, к организационно-кадровому обеспечению миротворческой деятельности России целесообразно отнести принятие основным субъектом обеспечения национальной безопасности страны – ее политической элитой [Харичкин 1999, с. 158] особого управленческого решения, касающегося ряда принципиальных новаций.

В первую очередь, государство должно быть готово к безвозмездному финансированию в инициативном порядке тех миротворческих операций и миссий, практическая деятельность которых отвечает национальным интересам России и обеспечению ее национальной безопасности, но объемы бюджетирования которых (под давлением западного лобби в ООН) постоянно сокращаются. К ним, по нашему мнению, следует отнести миссию ООН в Косово, в которой на сегодняшний день, к сожалению, остался только один официальный российский представитель на второстепенной полицейской должности. Предложенное нами целевое финансирование содействовало бы расширению влияния России в Объединенных Нациях, всестороннему ее возвращению под «зонтиком ООН» на Балканы, другие конфликтные страны и регионы.

Во-вторых, финансирование отечественных миротворческих операций в самостоятельном (или национально-государственном) режиме должно организовываться из федерального бюджета страны, а не за счет ее военного ведомства. При этом бюджетные расходы на такие действия должны строго соответствовать номенклатуре, степени сложности и важности задач, связанных, в первую очередь, с обеспечением национальной безопасности России, результативной защитой за рубежом ее национальных интересов.

Третья новация предусматривает активизацию в рамках ООН официального и неформального сотрудничества российских представителей, их индивидуально-персонифицированных и групповых возможностей для популяризации, продвижения и реализации, отвечающих национальным интересам России, совместных проектов и подходов в сфере миротворчества с государствами «третьего мира», развивающимися и малыми странами. Важность такого взаимодействия объективируется преобладающей долей указанных субъектов международного права в практическом миротворчестве ООН, для нужд которого они выделяют более двух третей всех международных военных и полицейских контингентов [United Nations Peacekeeping 2020 URL].

Четвертое организационное новшество увязывается с увеличением интенсивности отечественных гуманитарных операций, содействующих приобретению Россией существенных национально-имиджевых и пропагандистско-публичных дивидендов, расширению ее влияния и значимости в мире.

Положительным примером указанной практики считаем деятельность российского Центра по примирению в Сирии, реализующего масштабные гуманитарные акции по обеспечению мирного населения водой, продуктами питания, медикаментами и предметами первой необходимости [Материалы VI Московской конференции ... 2017, с. 79], а также предоставление гуманитарной помощи и откомандирование российских специалистов на Балканы и Апеннины для борьбы с коронавирусом [Бавырин 2020 URL; Бондаренко 2020].

Комплексная имплементация вышеперечисленных новаций позволит, по нашей оценке, нарастить влияние и представительство России в структурах ООН, обеспечит ей возможность официально претендовать на большее число руководящих должностей, в том

числе в высшем управленческом звене, повысит международный статус, значение и результативность внешнеполитической деятельности государства и минимизирует риски его миротворчества.

3. Учет международного опыта в интересах совершенствования организационно-кадрового обеспечения миротворчества России

Анализ миротворческой практики США и стран НАТО в бывших республиках Югославии [Dorschner ... 2016, с. 26–27], Ираке, Афганистане и других кризисных странах и регионах позволяет утверждать, что их первоначальное временное организационно-структурное разветвление с миротворческими целями на конфликтных территориях, как правило, трансформировалось в долгосрочное и разноформатное постконфликтное национальное присутствие.

Полагаем рациональным и необходимым использовать указанную прецедентную возможность в целях укрепления национальной и военной безопасности России в посткризисных странах и регионах на долговременной основе. Именно такой подход свойственен США, неизменно рассматривающих международное миротворчество исключительно с точки зрения обеспечения своей национальной безопасности, продвижения и защиты за рубежом важнейших государственных интересов.

Изложенная совокупность сформулированных нами организационно-кадровых рекомендаций в сфере миротворчества постулирует объективную потребность в организации на федеральном уровне процесса подготовки российских профильных научных кадров, способных к результативной теоретико-прикладной проработке проблемы международного миротворчества. Полагаем, что указанная проблематика должна охватывать обоснование и формулирование следующих нормотворческих новелл:

- в сфере миротворческой деятельности с позиции укрепления национальной безопасности России, в том числе в интересах уточнения политических основ, условий и критериев задействования силы в практике миротворчества;

- в сфере гуманитарной деятельности, направленной на повышение международного и миротворческого рейтинга России и ее руководства;

- в области международного гуманитарного и уголовного права (с точки зрения влияния деятельности международных уголовных

трибуналов на реализацию целей и задач практического миротворчества);

– в сфере повышения эффективности отечественных программ обучения (в том числе на основе адаптации передового мирового опыта к специфике и национальным потребностям России) в интересах профессиональной подготовки для миротворчества профильных специалистов, удовлетворяющих современным требованиям ООН.

Одновременно, с учетом положительного опыта деятельности Ирландского института поддержки мира в Дублине (*англ.* Institute for Peace Support and Leadership Training), Норвежского института международных отношений в Осло (*англ.* Norwegian Institute of International Affairs) и других подобных академических структур считаем целесообразным сосредоточить указанные исследования в отдельном научном учреждении. Такой организацией, к примеру, может стать Российский научно-исследовательский институт миротворчества (РНИИМ), устав и организационно-штатная структура которого позволят решать сформулированные нами задачи, обеспечат требуемое научное сопровождение и результативное сотрудничество в рамках международного академического и научно-экспертного сообщества.

К основным партнерам РНИИМ следует причислить:

– ключевые Департаменты и управления Секретариата, официальные представительства и полевые миссии ООН;

– Международный суд и аффилированные с ним структуры;

– организационные подразделения специализированных программ Объединенных Наций (в частности, Программа развития ООН, Добровольцы ООН и др.), основные фонды и связанные с ООН структуры;

– научно-исследовательские институты ООН (например, Институт ООН по исследованию проблем разоружения, Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия), а также учебные учреждения ООН: Университет ООН, Учебный и научно-исследовательский институт ООН;

– ведущие профильные академии, научно-исследовательские учреждения и центры регионального и национального уровня (например, Женевский центр политики безопасности, Академия ОБСЕ в Бишкеке, индийский центр миротворческих операций в Дели и др.);

– национальные научные учреждения в сфере миротворчества стран – членов ОДКБ, СНГ, ШОС, ОБСЕ, ЕС, АС, НАТО и др.

Особо подчеркнем, что хотя практическое взаимодействие России с Североатлантическим союзом в миротворческой сфере и является, по нашей оценке, вопросом «неблизкой перспективы», тем не менее, определенную полезность подобных научных контактов с западными научно-экспертными кругами игнорировать не стоит.

В целом, полагаем, что РНИИМ мог бы стать действенным отечественным научным инструментом по концептуально-теоретическому обоснованию миротворческой деятельности РФ с точки зрения надежного обеспечения ее национальной безопасности, защиты и продвижения за рубежом государственных интересов и приоритетов.

В условиях оголтелого антироссийского курса консолидированного Запада успехи нашего государства на миротворческом поприще, как правило, вызывают политизированную и предвзятую критику со стороны «наиболее рьяных» трансатлантических оппонентов. При этом необъективно воспринимает миротворчество России и находящийся под контролем США и НАТО ряд наднациональных организаций и СМИ, пытающихся в стратегических масштабах осуществить враждебное информационно-психологическое воздействие на международное сообщество с применением новейших информационных технологий [Доктрина информационной безопасности РФ 2016, п. 12–15; Материалы VI Московской конференции ... 2017, с. 94].

В этой связи полагаем, что интересы совершенствования информационного сопровождения внешнеполитической деятельности государства требуют создания в рамках РАМД или МКМП России профильной информационно-аналитической структуры, предназначенной для решения следующих основных задач:

- формирование непредвзятого и благоприятного восприятия России в мире [Указ Президента России № 605 от 7.05.2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» 2012, п. 1 (ф)];

- нейтрализация враждебного информационно-психологического влияния Запада [Доктрина информационной безопасности РФ 2016, п. 21 (д)];

- повышение эффективности внешнеполитической деятельности России и укрепление ее в роли «одного из влиятельных центров современного мира» [Указ Президента РФ № 605 ... 2012, п. 1(в)];

- популяризация за рубежом отечественных миротворческих инициатив и подходов.

Заключение

Итак, на основе проведенного анализа можно сделать ряд резюмирующих выводов.

Во-первых, задача надежного обеспечения национальной безопасности государства и наращивания его миротворческого потенциала в усложняющейся международной обстановке объективно требует консолидации усилий всех задействованных в миротворческой деятельности России федеральных министерств и служб. Последнее объективирует потребность в формировании в системе исполнительных органов страны единого государственной структуры – Российского агентства миротворческой деятельности или образования при Совете Безопасности Российской Федерации Межведомственного комитета по ее миротворческой политике.

Во-вторых, наращивание результативности отечественного миротворчества с точки зрения обеспечения национальной безопасности государства и защиты за рубежом его интересов требует включения в состав российских миротворческих контингентов штатных подразделений по военно-гражданскому сотрудничеству и профильному информационно-аналитическому сопровождению.

В-третьих, существует объективная потребность в сосредоточении исследований по миротворческой проблематике с позиций обеспечения национальной безопасности страны, взаимодействия с мировым академическим и научно-экспертным сообществом в отдельном научном учреждении – Российском научно-исследовательском институте миротворчества.

В-четвертых, временное организационно-силовое развертывание в конфликтном регионе (стране) значимого государства-миротворца может после стабилизации обстановки трансформироваться в его разноплановое и долгосрочное постконфликтное присутствие, что формирует легитимные условия для России по использованию такой прецедентной практики в интересах обеспечения собственной национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бавырин Д. Зачем Россия помогает Италии // Деловая газета «Взгляд». 24.03.20. URL: vz.ru/society/2020/3/24/1030372.html (дата обращения: 31.03.2020).

- Бондаренко О. В.* Сербия прощается с европейским мифом // Независимая газета. 2020. 6 апреля.
- Генсек ООН предложил создать миротворческие силы быстрого реагирования // Информационное агентство REGNUM. 12.09.2015. URL: regnum.ru/news/polit/1968651.html (дата обращения: 3.06.2020).
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента России № 646 от 5.12.2016) // Российская газета. 2016. 6 декабря.
- Дубовцев Г.* Развитие миротворческого потенциала Казахстана как важный фактор укрепления национальной безопасности // Казахстан – Спектр. 2016. № 3. С. 10–32.
- Казимировский С.* Стратегия развития системы национальной безопасности Польши // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 1. С. 27–31.
- Касюк А. Я., Харичкин И. К.* Внешние грозы национальной безопасности Российской Федерации и перспективы их нейтрализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 1. С. 25–34.
- Любимов А. П., Ефимова Л. Л.* Международные организации : учебное пособие. Хрестоматия. М. : МосГУ, 2005. 400 с.
- Материалы VI Московской конференции по международной безопасности, 26–27 апреля 2017 г., МО РФ. М. : Реденекс, 2017. 177 с.
- Материалы VIII Московской конференции по международной безопасности, 23–25 апреля 2019 г., МО РФ. М. : Синхротел, 2019. 225 с.
- Мороз Н., Смирнов И.* Формирование за рубежом общественного мнения в ходе информационной войны // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 8. С. 18–26.
- Олевский В.* Концепция военно-гражданского взаимодействия НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 8. С. 13–18.
- Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января.
- Путин В. В.* Мир будущего: через столкновение к гармонии: материалы итоговой пленарной сессии XIV ежегодного международного дискуссионного клуба «Валдай», 19.10.2017 г. / Официальный сайт Президента России. URL: kremlin.ru/events/president/news/55882 (дата обращения: 06.06.2020).
- Указ Президента России № 605 от 7.05.2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 9 мая.
- Участие России в миротворческих операциях / Официальный сайт МО РФ: URL: structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations.htm (дата обращения: 3.06.2020).

- Харичкин И. К.* Политическая элита и ее роль в обеспечении национальной безопасности России : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1999. 357 с.
- Шамаров П. В.* Международное миротворчество – элемент системы национальной безопасности России // *Обозреватель – Observer*. 2016. № 6 (317). С. 45–57.
- Шамаров П. В.* Актуальные политико-правовые аспекты политики России в сфере миротворчества // *Представительная власть – XXI век*. 2019. № 4 (171). С. 9–13.
- Dorscher J.* Dayton's legacy: the Balkans, 20 years on // *Jane's Defence Weekly*. 19 Oct. 2016. Vol. 53. Issue 42. P. 17–21.
- National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. London : Williams Lea Group, 2015. 96 p.
- National Security Strategy of the United States of America, Dec. 2017. Washington : the White House, 2017. 56 p.
- United Nations Infantry Battalion Manual. Vol. I. Department of Peace-keeping, Operations Department of Field Support. N.-Y., 2012. 190 p.
- United Nations Peacekeeping / Официальный сайт ООН. URL: peacekeeping.un.org/en/where-we-operate (дата обращения: 03.06.2020).
- White Paper on German Security Police and the Future of the Bundeswehr – 2016. Berlin : The Federal Government, 2016. 143 p.

REFERENCES

- Bavrin D.* Zachem Rossija pomogaet Italii // *Delovaja gazeta «Vzgljad»*. 24.03.20. URL: vz.ru/society/2020/3/24/1030372.html (дата обращения: 31.03.2020).
- Bondarenko O. V.* Serbija proshhaetsja s evropejskim mifom // *Nezavisimaja gazeta*. 2020. 6 apreľja.
- Gensek OON predložil sozdat' mirotvorčeskie sily bystrogo reagirovanija // *Informacionnoe agentstvo REGNUM*. 12.09.2015. URL: regnum.ru/news/polit/1968651.html (дата обращения: 3.06.2020).
- Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossii № 646 ot 5.12.2016) // *Rossijskaja gazeta*. 2016. 6 dekabnja.
- Dubovcev G. Razvitie mirotvorčeskogo potencijala Kazahstana kak važnyj faktor ukreplenija nacional'noj bezopasnosti // *Kazahstan – Spekr*. 2016. № 3. S. 10–32.
- Kazimirovskij S.* Strategija razvitija sistemy nacional'noj bezopasnosti Pol'shi // *Zarubežnoe voennoe obozrenie*. 2015. № 1. S. 27–31.
- Kasjuk A. Ja., Harichkin I. K.* Vneshnie grozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i perspektivy ih nejtralizacii // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta*. 2015. Vyp. 1. S. 25–34.
- Ljubimov A. P., Efimova L. L.* Mezhdunarodnye organizacii : učebnoe posobie. Hrestomatija. M. : MosGU, 2005. 400 s.

- Materialy VI Moskovskoj konferencii po mezhdunarodnoj bezopasnosti, 26–27 aprelja 2017 g., MO RF. M. : Redeneks, 2017. 177 s.
- Materialy VIII Moskovskoj konferencii po mezhdunarodnoj bezopasnosti, 23–25 aprelja 2019 g., MO RF. M. : Sinhrotel, 2019. 225 s.
- Moroz N., Smirnov I.* Formirovanie za rubezhom obshhestvennogo mnenija v hode informacionnoj vojny // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2017. № 8. S. 18–26.
- Olevskij V.* Koncepcija voenno-grazhdanskogo vzaimodejstvija NATO // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2015. № 8. S. 13–18.
- Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii 15 janvarja 2020 g. // Rossijskaja gazeta. 2020. 16 janvarja.
- Putin V. V.* Mir budushhego: cherez stolknovenie k garmonii: materialy itogovoj plenarnoj sessii XIV ezhegodnogo mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», 19.10.2017 g. / Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: kremlin.ru/events/president/news/55882 (data obrashhenija: 06.06.2020).
- Ukaz Prezidenta Rossii № 605 ot 7.05.2012 g. «O merah po realizacii vneshnepoliticheskogo kursa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. 2012. 9 maja.
- Uchastie Rossii v mirotvorcheskih operacijah / Oficial'nyj sajt MO RF: URL: structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations.htm (data obrashhenija: 3.06.2020).
- Harichkin I. K.* Politicheskaja jelita i ee rol' v obespechenii nacional'noj bezopasnosti Rossii : dis. ... d-ra filos. nauk. M., 1999. 357 s.
- Shamarov P. V.* Mezhdunarodnoe mirotvorchestvo – jelement sistemy nacional'noj bezopasnosti Rossii // Obozrevatel' – Observer. 2016. № 6 (317). S. 45–57.
- Shamarov P. V.* Aktual'nye politiko-pravovye aspekty politiki Rossii v sfere mirotvorchestva // Predstavitel'naja vlast' – HHI vek. 2019. № 4 (171). S. 9–13.
- Dorscher J.* Dayton's legacy: the Balkans, 20 years on // Jane's Defence Weekly. 19 Oct. 2016. Vol. 53. Issue 42. R. 17–21.
- National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. London : Williams Lea Group, 2015. 96 p.
- National Security Strategy of the United States of America, Dec. 2017. Washington : the White House, 2017. 56 r.
- United Nations Infantry Battalion Manual. Vol. I. Department of Peace-keeping, Operations Department of Field Support. N.-Y., 2012. 190 p.
- United Nations Peacekeeping / Oficial'nyj sajt OON. URL: peacekeeping.un.org/en/where-we-operate (data obrashhenija: 03.06.2020).
- White Paper on German Security Police and the Future of the Bundeswehr – 2016. Berlin : The Federal Government, 2016. 143 p.

УДК–327.7

П. В. Самаров

кандидат военных наук, доцент;
доцент кафедры Военной академии МО РФ;
e-mail: pvs291189@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ МИРОТВОРЧЕСКОГО ИМИДЖА РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

В статье исследуется ангажированность принятых в трансатлантическом обществе официальных взглядов в отношении природы и направленности российского миротворчества, оцениваемого в США и НАТО с точки зрения подрыва основополагающих устоев западных демократических институтов и реконфигурации сложившейся после развала СССР европейской и глобальной систем безопасности. Обосновывается важность решения государственной задачи по укреплению позитивного внешнеполитического имиджа России, связанного с ее миротворческой деятельностью. На основе обобщенного мирового опыта раскрывается комплекс федеральных мер по обеспечению требуемого уровня международной поддержки миротворческих и гуманитарных операций России, укрепления и расширения ее внешнеполитического влияния, системного продвижения в мире пророссийских взглядов, в том числе посредством целевого освещения в СМИ принципиальных различий между конструктивно-стабилизационным миротворчеством России и агрессивно-силовым кризисным урегулированием Запада.

Ключевые слова: международный миротворческий имидж; миротворчество; миротворческая операция; гуманитарная операция; гибридное воздействие; информационное сопровождение.

P. V. Shamarov

PhD (Military Sciences), Assoc. Prof.;
Assoc. Prof. at the Department of the Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
e-mail: pvs291189@gmail.com

IMPROVING THE PEACEKEEPING IMAGE OF RUSSIA: RELEVANCE, ESSENCE AND SIGNIFICANCE

The article examines the bias of the official views adopted in the transatlantic community regarding the nature and direction of Russian peacekeeping, assessed in the USA and NATO in terms of undermining the fundamental foundations of Western democratic institutions and reconfiguring the European and global security systems that developed after the collapse of the USSR. It substantiates the importance of solving the state task of strengthening the positive foreign policy image of Russia associated with its peacekeeping activities. Based on generalized world experience, a set of federal measures is revealed to ensure the required level of international

support for Russia's peacekeeping and humanitarian operations, to strengthen and expand its foreign policy influence, to systematically promote pro-Russian views in the world, including through targeted media coverage of the fundamental differences between constructive and stabilization peacekeeping Russia and the aggressive-force crisis settlement of the West.

Key words: international peacekeeping image; peacekeeping; peacekeeping operation; humanitarian operation; hybrid impact; information support.

Введение

Современная международная обстановка характеризуется взрывоопасным накоплением в мире конфликтного потенциала [Послание Президента России Федеральному Собранию РФ «Нацпроект – сильная, комфортная Россия» 2019; Послание Президента России Федеральному Собранию РФ 2020], стратегической нацеленностью США и НАТО на сохранение своего глобального доминирования и всестороннее сдерживание России на основе санкционного, политического, культурно-идеологического, финансово-экономического, информационного и иного давления [Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2015, п. 12–15].

Реализация такой «евроатлантической геополитической инженерии» приводит к разрушению сложившейся после Второй мировой войны архитектуры глобальной безопасности, отказу от общепринятых норм международного права и универсальных подходов в межгосударственных отношениях, снижению фундаментальной значимости принципов национального суверенитета и нерушимости государственных границ [Материалы VIII Московской конференции по международной безопасности 2019, с. 20–21].

Высокая турбулентность уровня стратегической стабильности в мире объективно идентифицирует актуальную государственную задачу по укреплению позитивного внешнеполитического имиджа Российской Федерации и, в первую очередь, объективное и благоприятное восприятие за рубежом ее международной миротворческой деятельности.

Важность решения данной задачи, по нашему мнению, обусловлена, с одной стороны, углубляющимся цивилизационно-ценностным противостоянием между Западом и Россией, а с другой – растущим геополитическим влиянием на международной сцене отечественного миротворчества, которое выступает значимым институтом повышения

в мировой иерархии внешнеполитического авторитета нашего государства, укрепления его авторитета, значения и влияния в полицентричном мире.

1. Ангажированное позиционирование Западом миротворческой деятельности России

Субъекты западной цивилизации традиционно рассматривают российские миротворческие операции, особенно в европейской части бывшего СССР, в контексте прямого стратегического вызова своим национальным и блоковым интересам [Шамаров, Лавренов 2017].

Именно замороженные постсоветские конфликты в СНГ, по мнению экспертов США и НАТО, используются Россией для так называемого политического запугивания бывших советских республик, разрастания на их территории очагов нестабильности, организованной преступности, незаконного товарооборота, распространения экстремистских и радикальных взглядов. Всё это, по мнению Вашингтона и Брюсселя, негативно отражается на системе европейской безопасности, «объективно сложившейся после распада Советского Союза» [Анастасов 2018 URL].

В ходе указанного целенаправленного искажения миротворческой практики России консолидированный Запад преследует, по нашей оценке, ряд первоочередных геополитических целей:

1) создание в мире ложного образа «агрессивно-воинственной милитаристской России» в интересах ее международной изоляции и внешнеполитической маргинализации;

2) реализация в стратегическом масштабе дезинформационной кампании по очернению российского руководства. В этих целях положительные результаты миротворчества России (в том числе в Сирии) интерпретируются на противоположные в ходе враждебного гибридного воздействия и выступают в качестве объекта психолого-пропагандистских операций, клеветнических кампаний, информационных вбросов как в иностранные, так и некоторые отечественные СМИ [Материалы VI Московской конференции по международной безопасности 2017, с. 141];

3) формирование в международном сообществе (принципиально отличным от трансатлантического сообщества) неадекватного и превратного восприятия внешней политики российского государства

и его официальных представителей в ООН, ОБСЕ, других влиятельных наднациональных, гуманитарных и неправительственных организациях;

4) позиционирование России в качестве основной угрозы современной цивилизации и фундаментальным демократическим ценностям субъектов западного мира;

5) формирование в конфликтных регионах и странах настороженного, негативного и враждебного отношения к российским миротворцам, их созидательной миротворческой практике.

2. Перспективные мероприятия России по купированию враждебной политики Запада

Представляется, что для нейтрализации подобной недружественной политики евроатлантического сообщества и повышения на международной сцене миротворческого имиджа России необходимо комплексно реализовать ряд неотложных федеральных мер.

1. Требуется спланировать и организовать проактивную (в нашем понимании, на основе наступательного внешнеполитического влияния, опережающего потенциальное враждебное воздействие геополитических контрагентов России) системную пропагандистскую кампанию в иностранных СМИ в целях формирования благоприятного мирового общественного мнения по поводу стратегической востребованности на международной сцене стабилизирующего миротворчества России.

Приходится констатировать, что формальное, малосодержательное, а порой и противоречивое разъяснение на официальном уровне всей палитры объективных национальных интересов России [Копылов, Сацута 2017, с. 55], достигнутых в ходе реализации ее миротворческой практики положительных геополитических результатов [Shamarov 2019], не способствует их должному восприятию за рубежом, в том числе в странах постсоветской идентичности.

Потребность в расширении возможностей качественного информационного сопровождения российского миротворчества в целях его объективного восприятия в мире, необходимость нейтрализации латентного воздействия ряда недружественных государств и их региональных объединений, предвзятой критики одиозных СМИ требует создания специализированной информационно-аналитической службы.

Указанная структура могла бы координировать на федеральном уровне межведомственную деятельность в сфере пропаганды за рубежом (в том числе с использованием возможностей иностранных неправительственных, общественных, коммерческих и других организаций, возможностей информационно-коммуникационного пространства) актуальных отечественных внешнеполитических, миротворческих и гуманитарных инициатив для укрепления в мировом сообществе благоприятного мнения о современной России.

2. Необходимо активно позиционировать на международной арене отечественное миротворчество в качестве эффективного рычага национального примирения и мощного геополитического препона для осуществления геноцида. При этом следует напоминать, что после распада СССР именно благодаря миротворческим усилиям России на постсоветском пространстве были спасены от гибели сотни тысяч мирных жителей. Только с таких позиций следует трактовать на международных площадках грузино-российский конфликт в Южной Осетии в 2008 г., который настойчиво оценивается Западом в качестве «прямого вызова установленному миропорядку» [Анастасов 2018 URL].

Одновременно полагаем правомочным квалифицировать жертвы южноосетинского населения в качестве прямой попытки Грузии совершить этно-национальный геноцид, поскольку в период 1989–1992 гг. в Южной Осетии (население которой на тот момент не превышало 70 тыс. чел.) было сожжено более 100 сел, убито свыше одной тысячи человек, стали беженцами десятки тысяч мирных жителей. При этом более 100 тыс. осетин даже из внутренних районов Грузии были вынуждены переселиться в Россию [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 152].

Активная пропаганда в ООН, ОБСЕ, других влиятельных наднациональных организациях указанной политико-правовой оценки могла бы снизить уровень необъективных обвинений Запада в «чрезмерном применении за рубежом российских Вооруженных Сил».

3. Последовательно расширять российское влияние в ведущих наднациональных организациях. В первую очередь, это связано с наращиванием российского представительства в ООН на военном, полицейском и гражданском уровнях в основных и вспомогательных органах, полевых миссиях и миротворческих и гуманитарных операциях, учреждениях, программах, фондах. При этом особое внимание

необходимо уделить лоббированию отечественных представителей (официальных и работающих по индивидуальным контрактам) на руководящие и значимые (например, институт политических советников) посты в ООН.

Особую важность приобретает воплощение не на словах, а на деле неформальной концепции «российского миротворческого братства», предполагающей профессионально-этическое объединение в рамках института миротворчества России наиболее достойных ее представителей, позиционирующихся за рубежом в качестве «международной визитной карточки страны». Такие российские граждане должны удовлетворять не только профессионально-должностным компетенциям сотрудников ООН, но, в первую очередь, отличаться достойными личностными качествами.

Подчеркнем, что поддержка соотечественников за рубежом, развитое чувство «локтя и товарищества», приобретенный в ООН авторитет мало зависят от должностного статуса в государственной иерархии России, а определяются профессиональными и личными качествами, в первую очередь, знанием своего дела, силой характера и порядочностью.

В качестве положительного примера можно привести работу Постоянного представителя Российской Федерации в ООН посла Виталия Ивановича Чуркина, который пользовался громадным авторитетом не только у нашего народа, но даже среди самых непримиримых и последовательных геополитических оппонентов России.

Считаем, что динамичную, вариативную и чрезвычайно сложную международную среду необходимо «брать как умением, так и числом». Указанный подход отвечает сложившейся миротворческой практике, в рамках которой только Китай с начала 1990 г. участвовал в 24 миротворческих операциях ООН, направив в их распоряжение свыше 40 тыс. своих военнослужащих. Кроме того, в 2015 г. Пекин создал национальные миротворческие силы постоянной готовности численностью восемь тыс. чел. и два спецподразделения миротворческой полиции, а также отправил первую вертолетную группу в Африку. В КНР также образован Фонд поддержки мира и развития в размере 1 млрд юаней (свыше 140 млн долл. США) для содействия ООН в построении сектора внутренней безопасности постконфликтных стран. При этом многие задачи миротворчества китайское руководство решает на безвозмездной основе [Материалы VIII Московской конференции ...

2019, с. 202], что позволяет КНР как улучшать свой международный имидж, так и наращивать геополитическое влияние в мире.

В свою очередь Индия с момента начала проведения миротворческих операций ООН направила в их состав около 200 тыс. человек. В настоящее время в Объединенных Нациях проходят миротворческую службу более шести тыс. индийцев, среди которых 15 – командующие военными компонентами. При этом национальный центр миротворческих операций в Дели подготовил для нужд ООН более 10 тыс. миротворцев, из которых около 2 тыс. – иностранцы из 96 стран мира. Индия также выступила с инициативой по оказанию помощи в подготовке миротворческих сил членов ООН путем откомандирования на их территорию мобильных групп своих специалистов и организовала в своих пределах полевые учения в интересах этих стран. Последние из них были проведены с участием 18 членов АС в Пуне (шт. пр Махараштра) в марте 2019 г. [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 157–159].

Другие значимые государства также следуют подобной практике. В частности, Бразилия увязывает значительные масштабы своего национального представительства в миротворчестве ООН с ее притязаниями на обретение статуса постоянного члена Совета Безопасности этой всемирной Организации [Материалы VI Московской конференции ... 2017, с. 35; Higuera 2017, с. 23]. Даже Монголия с 2002 г. участвовала в десяти операциях ООН, задействовав более 17 тыс. своих военнослужащих, подготовка которых проводилась в национальном учебном центре миротворческих операций [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 150].

В сравнении с указанными государствами достаточно непредставительно, с нашей точки зрения, выглядят национальные позиции России, официальные представители которой в операциях ООН используются главным образом на второстепенных должностях.

Считаем, что этому в определяющей степени способствует мизерное число предоставляемых ежегодно в распоряжение ООН российских миротворцев (в 2020 г. – только 78) [Contributors to UN Peacekeeping Operations ... 2020 URL]. Низкая численность миротворцев России определяет ее индикатор участия в миротворчестве ООН (под которым нами понимается выраженное в процентах отношение числа российских миротворцев к общей численности военно-полицейского

персонала ООН от всех стран-контрибьютеров) величиной, меньше чем одна десятая процента. Такой ничтожный показатель в арифметических вычислениях принято соотносить с их допустимой погрешностью. Все указанное мало способствует формированию на международной сцене миротворческого имиджа, достойного такой Великой державы, как Российская Федерация.

Одновременно приходится констатировать, что даже такая про-российски ориентированная постсоветская республика, как Армения, направила в период с 2009 по 2014 г. в возглавляемые НАТО международные силы содействия безопасности в Афганистане около двух тысяч своих представителей. Заметим, что этот немаловажный участник СНГ/ОДКБ предпочел задействовать своих военнослужащих не в составе российских миротворческих контингентов (например, в СНГ или Сирии), а включить их в группировку НАТО – стратегического оппонента России и самое парадоксальное – именно в состав национального контингента ФРГ [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 206].

4. Достижение высокого уровня поддержки миротворчества России требует системного, планового, непрерывного и паритетного сотрудничества со всеми без исключения членами международного сообщества, а не только с его «западным сегментом», где у нашей страны сейчас такой поддержки, к сожалению, нет. Отсюда целесообразно наращивать взаимодействие, в первую очередь, со странами, не входящими в «золотой миллиард человечества». Именно такие государства являются сегодня основными поставщиками военно-полицейских контингентов для миротворческих операций ООН и, как правило, не всегда «благодушно настроены» в отношении так называемых цивилизаторских миссионерских планов Запада и его псевдогуманитарных интервенций с целью превращения отсталых стран в демократических членов мирового сообщества [Иванова 2019, с. 122].

Значимость указанного взаимодействия обуславливается тем обстоятельством, что хотя ЕС и США финансируют, соответственно, до 40% и свыше 25% всех миротворческих расходов ООН [Дубовцев 2016, с. 16], однако, именно национальные контингенты малых стран составляют до 70% миротворческих сил ООН. Для сравнения, на 1 февраля 2020 г. доля европейских миротворцев составляла лишь 10%, а американских – менее 0,06% (30 чел.) от сил ООН [Contributors to UN Peacekeeping Operations ... 2020 URL].

Одновременно следует активизировать работу со странами третьего мира, которые традиционно рассматривают наше государство в двойной роли: а) с точки зрения правопреемницы СССР – достаточно успешной, по их мнению, геополитической альтернативы западной цивилизации, б) значимого геополитического субъекта, сдерживающего на мировой сцене агрессивную монополярность на основе примата силы.

Основу для расширения такого сотрудничества могли бы составить отечественные концептуально-доктринальные разработки в сфере миротворчества, урегулирования и предотвращения конфликтов в рамках гибкого и прагматичного использования возможностей России в интересах обеспечения национальной безопасности других государств, эффективного коллективного противодействия новым трансграничным вызовам и угрозам. Этому способствует отсутствие общего восприятия в мире нашей страны в качестве подлинной угрозы международной безопасности. Так, проведенный в 2017 г. социологический опрос представительной выборки респондентов из стран НАТО – Болгарии, Греции, Турции и Словении – показал, что все они в случае военной угрозы предпочитают иметь союзником Россию, а не США или Великобританию [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 216]¹.

5. Перспективным направлением считаем выстраивание тесного и системного сотрудничества с официальными представительствами ООН в странах и регионах, значимых для национальных интересов России. Главы указанных дипломатических миссий – Специальные представители Генерального секретаря ООН – наделены значительным служебным потенциалом, обеспечивают на региональном уровне руководство практическим миротворчеством и сотрудничают в зоне своей ответственности с центральным аппаратом ООН, другими наднациональными, коалиционными, суверенными и негосударственными акторами. Интенсификация таких контактов будет содействовать повышению миротворческого имиджа и внешнеполитического влияния России.

---

¹ Выступление Председателя Евроатлантического совета А. Беблера: материалы VIII Московской конференции по международной безопасности 23–25 апреля 2019 г. МО РФ. М. : Синхротел, 2019. С. 216

6. Требуется системная и плановая работа в интересах официального наделения российского миротворчества в рамках постсоветского пространства статусом «миротворческих операций ООН» с одновременным освещением процесса этого международно-правового апплицирования в мировых СМИ. Указанные внешнеполитические инициативы не приведут к скорым положительным результатам, но начинать такую деятельность необходимо было «еще вчера».

7. Крайне важным представляется продуктивное участие российских официальных представителей, ученых, экспертов, специалистов в международных мероприятиях, посвященных обсуждению актуальных проблем внешней политики и миротворчества.

Термин «продуктивность» в нашем понимании увязывается не с институтом официальной демонстрации «национального флага России» на этих международных дискуссионных площадках, а с профессиональной и аргументированной популяризацией за рубежом российских доктринально-концептуальных инициатив и предложений, теоретико-практических наработок и обобщений в сфере миротворчества на основе примата геополитической востребованности, целесообразности, конструктивности и прагматичности. Иными словами, как было сказано выше, профессионализм в миротворческой деятельности не зависит от должностного статуса в национально-государственной иерархии, а определяется багажом соответствующих знаний и опытом, развитыми служебными компетенциями и личными качествами.

8. Тенденция к расширению рамок геополитического вмешательства на постсоветской территории НАТО и ЕС [Dorscher 2016, с. 30] непосредственно затрагивает и ущемляет национальные интересы России, внешнеполитическая доктрина которой рассматривает рамки СНГ в качестве зоны своих стратегических приоритетов и важнейшего направления зарубежной деятельности [Стратегия национальной безопасности РФ 2015, п. 89].

Отсюда повышается значимость разъяснения международному сообществу принципиальных различий между конструктивно-стабилизационным миротворчеством России и агрессивным кризисным урегулированием Запада. Основную смысловую нагрузку необходимо делать на конструктивной природе российского миротворчества, нацеленного на укрепление миропорядка, поддержание всеобщей безопасности, сохранение общепризнанной системы

международного права на основе Устава ООН [Концепция внешней политики РФ 2016, п. 3].

Одновременно следует подчеркивать деструктивные черты западной модели миротворчества, которая продвигает в геостратегическом масштабе эгоцентричные интересы только узкой группы ведущих евроатлантических акторов в целях их мирового господства на основе примата силы, включая открытую военную агрессию под предлогом защиты так называемых ценностей демократии, прав человека, международной авторитетности США и НАТО.

Выделенное принципиальное противоречие в моделях миротворчества, по нашему мнению, с одной стороны, исключает возможность сотрудничества России с западными субъектами в этой сфере, с другой – требует расширения миротворческого значения ОДКБ, в рамках которой именно наша страна занимает важнейшие позиции. Отсюда повышение российского международного миротворческого имиджа связано с решением на постсоветском пространстве двух взаимосвязанных задач. Первая – это наращивание миротворческого потенциала самой ОДКБ при дальнейшем укреплении в ней лидирующей роли России. Вторая – активизация с российской помощью рабочего взаимодействия ОДКБ с Департаментом операций по поддержанию мира ООН [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 164–165] в целях официального делегирования ОДКБ права на проведение под эгидой ООН самостоятельных миротворческих операций регионального уровня.

9. Следует наращивать влияние России не только в территориальных рамках ОДКБ, но и в других странах постсоветской идентичности. Полагаем, что этому способствуют общие исторические корни, цивилизационное, социально-культурное, финансово-экономическое, материально-техническое и другое российское влияние в регионе, наличие уникального положительного опыта межнационального общения и мирного межгосударственного сотрудничества, диаспор этнического русского и русскоязычного населения, требуемых кадровых, ресурсных, внешнеполитических и иных возможностей России.

10. Позитивному восприятию нашей страны за рубежом в значительной степени способствует интенсификация ее участия в гуманитарных операциях, в том числе в самостоятельном режиме. Считаем, что гуманитарная деятельность при своих относительно малых

финансовых затратах позволяет государству-донору извлекать значимые политические, общественные и публичные дивиденды, формируя в мире благоприятное к нему отношение, способствуя повышению международного влияния, авторитета и значения такого актора.

Сформулированный нами постулат убедительно коррелируется с результатами российской гуманитарной помощи Италии в марте 2020 г. в ходе борьбы с пандемией коронавируса. Тогда на Апеннины российской стороной были доставлены медицинское оборудование и квалифицированный персонал из состава войск радиационной, химической и биологической защиты. Всего военно-транспортной авиацией были переброшены: одна мобильная лаборатория, 20 единиц спецтехники и 104 военнослужащих, что составило, соответственно, 6,6% (всего – 15 ед.), 0,9% (2065 ед.) и 0,5% (более 20 тыс. чел.) от их штатного состава в российских Вооруженных Силах [Бавырин 2020 URL].

В условиях национальной пассивности даже ключевых субъектов Запада такая гуманитарная акция Москвы вызвала большой пророссийский резонанс. Это позволило, с одной стороны, позиционировать мировыми СМИ отечественных специалистов в качестве уникальной команды суперэкспертов-эпидемиологов, ведущих эффективную борьбу против COVID-19 [Мошкин 2020 URL], а с другой – расколоть трансатлантическое единство по российскому меридиану [Булкина 2020 URL]. Подобная гуманитарная помощь была предоставлена Россией и Сербии, президент которой публично заявил о завершении для Белграда «европейского мифа» [Бондаренко 2020], а, по нашей оценке, возможно, в недалекой перспективе и для других балканских стран, например, Македонии и Боснии.

Считаем, что в ходе этих гуманитарных миссий Россия продемонстрировала не только возросший потенциал экстренной и эффективной переброски своих национальных контингентов в удаленные горячие точки, но и получила уникальную возможность «отработать в реальной боевой обстановке» соответствующие практические действия на иностранной территории.

В целом, гуманитарная деятельность по своему геополитическому воздействию на мировое общественное мнение может быть причислена к государственным средствам из арсенала «мягкой силы» России – действенному способу активного противодействия русофобской и антироссийской пропаганде руководства Запада [Шамаров 2019].

11. Представляется целесообразным и рациональным наращивать российское участие в реализации программ ООН по посткризисному миростроительству и постконфликтному восстановлению. Такая активная деятельность обеспечит нашему государству долговременные рычаги системного влияния в политической, экономической, финансовой, военной, военно-технической и других областях, в том числе секторе внутренней безопасности других стран, что будет способствовать повышению международного рейтинга России. Особо подчеркнем, что именно такой практический подход свойственен США и их ближайшим союзникам, например, Южной Корее [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 205].

12. Необходимо включить в состав отечественных миротворческих контингентов штатные подразделения по военно-гражданскому взаимодействию. Их задачи должны быть увязаны с непосредственным воздействием на органы власти и население конфликтных стран в интересах обеспечения лояльности и поддержки российских миротворцев иностранным социумом в ходе проведения Россией за рубежом своих миротворческих, гуманитарных, военных, информационных, специальных и других операций.

Первопроходцами в сфере военно-гражданского взаимодействия являются США, нарастившие его потенциал в ходе миротворческих и гуманитарных операций НАТО на Балканах в 1990-е гг. [Phillips 1998, с. 22–25]. Это позволило Пентагону позднее распространить указанную практику на все страны альянса, который в настоящее время рассматривает данное сотрудничество в качестве средства умножения силы в посткризисных странах и регионах, действенного военно-политического механизма кризисного урегулирования и результативного противодействия непримиримым комбатантам.

Представляется логичным, разумным и рациональным адаптировать указанный подход Запада к нуждам российского миротворчества с учетом природы, сущности и особенностей последнего.

Заключение

Вместе с тем конфронтационный геополитический курс США и НАТО [Flanagan, Chindea 2019], их показательное игнорирование объективных государственных озабоченностей и национальных интересов нашей страны [Послание Президента РФ ... 2019],

ее безосновательная «внешнеполитическая демонизация» Западом [Анастасов 2019] сводит на нет возможность российско-западного миротворчества, которое в противном случае чрезвычайно негативно отразится на интересах России.

Аналогичный подход к проведению совместных миротворческих операций целесообразно применять и к ЕС, резолюция Европарламента которого от 13 марта 2019 г. «О борьбе с враждебной пропагандой третьих сторон» главным источником распространения в мире дезинформации безапелляционно называет именно нашу страну [Материалы VIII Московской конференции ... 2019, с. 67].

Таким образом, задача по формированию позитивного миротворческого имиджа России имеет высокую государственную значимость, является объективной, приоритетной и актуальной. Ее решение позволит нарастить в сложной международной обстановке российское внешнеполитическое влияние, повысить значение нашей страны и ее миротворческий рейтинг в ООН и других наднациональных организациях, эффективно противодействовать попыткам консолидированного Запада дезинформировать международное сообщество в отношении прогрессивной сущности и направленности миротворческой деятельности современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анастасов П.* Что происходит на Черном море и вокруг него и как это сказывается на НАТО? // Официальный сайт НАТО / Черноморский регион: важнейший перекресток. URL : www.nato.int/docu/review/ru/articles/2018/05/25/chernomorskij-region-vayonejshij-perekrestok/index.html (дата обращения : 13.11.2019).
- Бавырин Д.* Зачем Россия помогает Италии // Деловая газета «Взгляд». 24.03.2020. URL: vz.ru/society/2020/3/24/1030372.html (дата обращения: 31.03.2020).
- Бондаренко О. В.* Сербия прощается с европейским мифом // Независимая газета. 2020. 6 апреля.
- Булкина Е.* Политики в Италии свернули флаги ЕС в знак протеста против недостатка солидарности // Деловая газета «Взгляд». 3.04.2020. URL: vz.ru/news/2020/4/3/1032405.html (дата обращения: 04.04.2020).
- Дубовцев Г.* Развитие миротворческого потенциала Казахстана как важный фактор укрепления нац. безопасности // Казахстан – Спектр. 2016. № 3. С. 10–32.

- Иванова Л. В.* Сомали: две стороны миротворчества // Миролюбие и миротворчество в Африке: сб. науч. ст. К 90-летию академика Аполлона Борисовича Давидсона // Отв. ред А. С. Балезин. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2019. С. 118–122.
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента России 30.11.2016 г.) // Российская газета. 2016. 1 декабря.
- Копылов И. А., Сацута А. И.* Национальная безопасность современной России через призму политико-правовых и нормативных документов государства // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3. С. 50–55.
- Материалы VI Московской конференции по международной безопасности, 26–27 апреля 2017 г, МО РФ. М. : Реденекс, 2017. 177 с.
- Материалы VIII Московской конференции по международной безопасности, 23–25 апреля 2019 г., МО РФ. М. : Синхротел, 2019. 225 с.
- Мошкин М.* Пандемия поставила крест на наполеоновских планах Макрона // Деловая газета «Взгляд». 29.03.2020./URL: vz.ru/world/2020/3/29/1031488.html (дата обращения: 30.03.2020).
- Послание Президента России Федеральному Собранию РФ «Нацпроект – сильная, комфортная Россия» 20 февраля 2019 г. // Российская газета. 21.02.2019.
- Послание Президента России Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента России № 683 от 31.12.2015 г.) // Российская газета, 2015. 31 декабря.
- Шамаров П. В., Лавренов С. Я.* Российское миротворчество в Приднестровье: практическая имплементация по обеспечению национальной безопасности России // Обозреватель – Observer. 2017. № 10 (333). С. 58–71.
- Шамаров П. В.* Миротворческая деятельность как элемент «мягкой силы» России // Представительная власть – XXI век. 2019. № 7–8 (174–175). С. 44–49.
- Contributors to UN Peacekeeping Operations by Country and Post. Police, UN Military Experts on Mission, Staff Officers and Troop as for 31.01.2020. URL: peacekeeping.un.org/sites/default/files/1_summary_of_contributions_20.pdf (дата обращения: 16.02.2020).
- Dorscher J.* Dayton’s legacy: the Balkans, 20 years on // Jane’s Defence Weekly. 19 Oct., 2016. Vol. 53. Issue 42. P. 28–33.
- Higuera J.* Feeling the pinch // Jane’s Defence Weekly. 8 March. 2017. Vol. 54. Issue 10. P. 21–27.
- Phillips W. R.* Civil-Military Cooperation: Vital to Peace Implementation in Bosnia // NATO Review. 1998. Vol. 46. № 1. P. 22–25.

- Flanagan S. J., Chindea I. A.* Russia, NATO, and Black Sea Security Strategy: Regional Perspectives from a 2019 Workshop .US : The German Marshall Fund of the United States : RAND Corporation, Santa Monica, Calif. 2019. 14 p.
- Shamarov P. V.* Russian Peacekeeping Model in the Post-Soviet Space // Political Science Issues. 2019. № 3 (33). P. 279–284.

REFERENCES

- Anastasov P.* Chto proishodit na Chernom more i vokrug nego i kak jeto skazyvaetsja na NATO? // Oficial'nyj sajt NATO / Chernomorskij region: vazhnejshij perekrestok. URL : www.nato.int/docu/review/ru/articles/2018/05/25/chernomorskij-region-vayonejsnij-perekrestok/index.html (data obrashhenija : 13.11.2019).
- Bavyrin D.* Zachem Rossija pomogaet Italii // Delovaja gazeta «Vzgljad». 24.03.2020. URL: vz.ru/society/2020/3/24/1030372.html (data obrashhenija: 31.03.2020).
- Bondarenko O. V.* Serbija proshhaetsja s evropejskim mifom // Nezavisimaja gazeta. 2020. 6 aprelja.
- Bulkina E.* Politiki v Italii svernuli flagi ES v znak protesta protiv nedostatka solidarnosti // Delovaja gazeta «Vzgljad». 3.04.2020. URL: vz.ru/news/2020/4/3/1032405.html (data obrashhenija: 04.04.2020).
- Dubovcev G.* Razvitie mirotvorcheskogo potenciala Kazahstana kak vazhnyj faktor ukreplenija nac. bezopasnosti // Kazahstan – Spektr. 2016. № 3. S. 10–32.
- Ivanova L. V.* Somali: dve storony mirotvorchestva // Miroljubie i mirotvorchestvo v Afrike: sb. nauch. st. K 90-letiju akademika Apollona Borisovicha Davidsona // Otv. red A. S. Balezin. M. : Institut vseobshhej istorii RAN, 2019. S. 118–122.
- Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossii 30.11.2016 g.) // Rossijskaja gazeta. 2016. 1 dekabnja.
- Kopylov I. A., Sacuta A. I.* Nacional'naja bezopasnost' sovremennoj Rossii cherez prizmu politiko-pravovyh i normativnyh dokumentov gosudarstva // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2017. № 3. S. 50–55.
- Materialy VI Moskovskoj konferencii po mezhdunarodnoj bezopasnosti, 26–27 aprelja 2017 g, MO RF. M. : Redeneks, 2017. 177 s.
- Materialy VIII Moskovskoj konferencii po mezhdunarodnoj bezopasnosti, 23–25 aprelja 2019 g., MO RF. M. : Sinhrotel, 2019. 225 s.
- Moshkin M.* Pandemija postavila krest na napoleonovskih planah Makrona // Delovaja gazeta «Vzgljad». 29.03.2020./URL: vz.ru/world/2020/3/29/1031488.html (data obrashhenija: 30.03.2020).
- Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniju RF «Nacproekt – sil'naja, komfortnaja Rossija» 20 fevralja 2019 g. // Rossijskaja gazeta. 21.02.2019.

- Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniju RF 15 janvarja 2020 g. // Rossijskaja gazeta. 2020. 16 janvarja.
- Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossii № 683 ot 31.12.2015 g.) // Rossijskaja gazeta, 2015. 31 dekabnja.
- Shamarov P. V., Lavrenov S. Ja.* Rossijskoe mirotvorcestvo v Pridnestrov'e: praktičeskaja implementacija po obespečeniju nacional'noj bezopasnosti Rossii // *Obozrevatel' – Observer*. 2017. № 10 (333). S. 58–71.
- Shamarov P. V.* Mirotvorčeskaja dejatel'nost' kak jelement «mjagkoj sily» Rossii // *Predstavitel'naja vlast' – HHI vek*. 2019. № 7–8 (174–175). C. 44–49.
- Contributors to UN Peacekeeping Operations by Country and Post. Police, UN Military Experts on Mission, Staff Officers and Troop as for 31.01.2020. URL: peacekeeping.un.org/sites/default/files/1_summary_of_contributions_20.pdf (data obrashhenija: 16.02.2020).
- Dorscher J.* Dayton's legacy: the Balkans, 20 years on // *Jane's Defence Weekly*. 19 Oct., 2016. Vol. 53. Issue 42. P. 28–33.
- Higuera J.* Feeling the pinch // *Jane's Defence Weekly*. 8 March. 2017. Vol. 54. Issue 10. P. 21–27.
- Phillips W. R.* Civil-Military Cooperation: Vital to Peace Implementation in Bosnia // *NATO Review*. 1998. Vol. 46. № 1. R. 22–25.
- Flanagan S. J., Chindea I. A.* Russia, NATO, and Black Sea Security Strategy: Regional Perspectives from a 2019 Workshop .US : The German Marshall Fund of the United States : RAND Corporation, Santa Monica, Calif. 2019. 14 r.
- Shamarov P. V.* Russian Peacekeeping Model in the Post-Soviet Space // *Political Science Issues*. 2019. № 3 (33). R. 279–284.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 320.(430.2)

К. Б. Божик

преподаватель кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: kristina_bozhik@mail.ru

ПЕРЕСТРОЙКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС

В статье исследуется влияние перестройки в Советском Союзе на решение германского вопроса; детально раскрывается ход межгосударственных переговоров по германскому вопросу, возобновившихся в рамках советской перестройки; прослеживается внутренняя дискуссия в Москве. Опыт этого короткого, но насыщенного событиями периода советско-западногерманских отношений не теряет своей актуальности и тридцать-тридцать пять лет спустя.

Ключевые слова: Горбачёв; Коль; Хонеккер; ФРГ; ГДР; германский вопрос; объединение; перестройка; гласность.

К. В. Bozhik

Lecturer et the Department of Political Science, Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty);
Moscow State Linguistic University;
e-mail: kristina_bozhik@mail.ru

THE SOVIET PERESTROYKA AND THE GERMAN PROBLEM

The article deals with Perestroika influence on the German problem decision; negotiation process on the German problem is considered particularly in the light of initiated Perestroika and its internal discussion in Moscow on the said issue. That experience of the short Soviet Westgerman relations is very actual and nowadays despite of 35 years have passed.

Key words: Gorbachev; Kohl; Honecker; FRG; GDR; German problem; reunification; Perestroika; Glasnost.

Введение

В период холодной войны разделенная Германия была в большей степени объектом, а не субъектом мировой политики. Необходимо было принципиальное изменение послевоенного миропорядка, чтобы

создание единого германского государства стало реальностью. Начало таким глобальным переменам положил заявленный М. С. Горбачёвым курс перестройки и «нового мышления».

Вскоре после вступления в должность в марте 1985 г. нового Генерального секретаря КПСС 54-летнего М. С. Горбачёва стало очевидным, что центр его внимания – внешнеполитические вопросы. При известной специфике личности последнего советского руководителя сосредоточенность на международных проблемах и нацеленность на поиск внешнеполитического компромисса были рационально оправданы.

М. С. Горбачёв получил во внешнеполитической сфере от своих предшественников тяжелое наследство. Во-первых, СССР с декабря 1979 г. вел войну в Афганистане. Во-вторых, вовремя не оценив решимость западной стороны найти адекватный ответ на размещение Советским Союзом модернизированных атомных ракет на европейской территории, Кремль с 1983 г. получил «под боком» – в ФРГ и других государствах НАТО 561 ракету с критически коротким временем полета к цели (примерно 7 минут) и с радиусом действия, позволявшим поразить цели почти на всей территории СССР до Урала. В-третьих, непримиримый американский президент Р. Рейган, вскоре после смерти Л. И. Брежнева, сообщил о намерении перенести гонку вооружений в космос. Для ответа на эту новую угрозу требовались не только огромные финансовые затраты.

Опасность нового витка в гонке вооружений для Советского Союза состояла еще и в явно обозначившемся техническом отставании советской стороны. В частности, для эффективного использования проектируемой в США космической системы требовались компьютеры нового поколения, которыми СССР не располагал, что было лишь одним из критически узких мест как технологического, так и экономического характера. В случае реализации заявленной США космической военной программы нарушалось стратегическое равновесие двух соперников, основанное на гарантированной возможности ответного удара по стране-агрессору.

Всё это происходило на фоне истощения советских финансов, нарастания экономического кризиса в целом. Казалось, что угроза Р. Рейгана «довооружать Россию до самой смерти» (т. е. полностью истощить СССР в гонке вооружений) не является пустым звуком.

В выступлениях нового советского руководителя в 1985–86 гг. постепенно вырисовывается новый проект взаимоотношений Востока и Запада, в общих чертах согласованный с заявкой на серьезные перемены внутри страны. «Перестройка», «гласность», «новое политическое мышление», «разумная достаточность вооружений» – выдвинутые Горбачёвым лозунги завоевывали внимание всего мира и подтверждались его шагами как в советско-американских и советскобританских отношениях, так и во внутренней политике [Михаил Горбачёв 2006].

1985–1988 гг.: диалог с ФРГ, отдаление от ГДР

Однако приход М. С. Горбачёва на пост главы КПСС в первый год его правления никак не отразился на отношениях с ФРГ и эволюции германского вопроса. Более того, можно считать, что в 1985–1986 гг. эти отношения оставались весьма прохладными. Этому способствовала определенная зацикленность «внука Аденауэра» – канцлера Г. Коля на «повороте вправо». Коль с привычным недоверием отнесся к новому человеку в Кремле и в своем интервью журналу «Ньюсуик» в октябре 1986 г. даже заявил, что выступления Горбачёва напоминают ему речи Геббельса [Михаил Горбачев 2006, с. 652]. Этот резкий выпад трудно понять и одобрить, ибо к этому моменту уже намечены были важные двусторонние контакты.

Осторожный, неспешный подход Горбачёва к германским делам в начальный период объяснялся и прагматическим опасением советской стороны, о котором сам Генеральный секретарь упомянул на заседании Политбюро ЦК КПСС 27 марта 1986 г. Рассуждая о «линии на ограничение политического диалога с Кодем», Горбачёв объясняет ее целесообразность стремлением сдерживать и ГДР, которая под давлением экономических трудностей может «броситься в объятия Западной Германии» [там же, с. 15]. В этом же выступлении можно отметить и опасения генерального секретаря ЦК КПСС, что если «круто» повернуть в сторону диалога с ХДС, то можно повредить отношениям Москвы с западногерманскими социал-демократами [там же, с. 7].

В 1985–1987 гг. еще никто из видных политиков не ставил вопроса об объединении. Выступая в церкви св. Николая в Потсдаме в конце октября 1986 г., предыдущий федеральный канцлер, социал-демократ Г. Шмидт призвал «учиться жить в условиях разделения», констатировав: «Никто не знает, как долго оно продлится» [Schmidt 2015, с. 112].

Официально в Москве вопрос о германском единстве в то время также не ставился. При этом М. С. Горбачев высказывался следующим образом: «Разделение Германии, дальнейшее существование двух немецких государств я оцениваю как опасное и вредное для интересов Советского Союза... Раскол является барьером на пути устранения конфронтации Востока и Запада» (inecon.org/docs/Dashichev_book).

В целом откладывание германского вопроса на будущее с советской стороны объяснялось и сугубо техническим моментом: в 1985–1986 гг. Горбачёв и его сотрудники были заняты интенсивными переговорами по кардинальным вопросам сохранения мира и ядерной безопасности с М. Тэтчер и Р. Рейганом. В документах международных переговоров 1985–1986 гг. обсуждения проблем «двух Германий» еще не прослеживается.

Известный западногерманский советолог Б. Мейсснер даже заявил в 1990 г.: «Гласность, перестройка и новое мышление первоначально применялись лишь к внутренним проблемам. Во внешнеполитическом плане всё оставалось по-старому» [Meissner 1990, с. 53]. Вряд ли можно согласиться с таким германоцентричным взглядом. Скорее будет более правильным отметить, что шаги нового советского руководства в сторону снижения напряженности в отношениях с США и Великобританией опережали и либерализацию внутри Советского Союза. При этом в 1985–1986 гг. за пределами важнейших переговоров с США об ограничении атомных вооружений в подходе Горбачёва к международным делам преобладали обтекаемые декларации глобального характера. Он выступает с предложениями о создании «общеевропейского дома», сокращении вооружений всех стран до уровня «разумной достаточности», говорит о своей приверженности миру и разрядке, о том, что мирное сосуществование – закон развития, а не тактика. Тем не менее ни в одном из публичных выступлений первых лет своего руководства Советским Союзом Горбачёв еще не затрагивает «германский вопрос» как болевую точку мировой политики. Вопрос о воссоединения Германии в тот период «практически не ставился» [Михаил Горбачев 2006, с. 14].

Сама архитектура социалистического лагеря и ОВД, окончательно сложившаяся в период между двумя берлинскими кризисами 1953 и 1961 гг., отрицала допущение принципиальных уступок в этом аспекте. В случае объединения ФРГ и ГДР при любом политическом

оформлении этого события социалистический лагерь терял бы свое центральное звено. Создавался прецедент, ставящий под удар само существование советского блока. Слияние двух германских государств означало бы для Советского Союза и возглавляемого им военно-политического объединения потерю важнейших стратегических позиций, утрату развитой инфраструктуры и отступление советской Западной группы войск на территорию Польши, население которой было всё менее лояльно к советскому присутствию. Другими словами, любой подход к вопросу об объединении Германии столкнулся бы с ожесточенным сопротивлением военных и политических кругов внутри СССР и руководящих элит ГДР и других стран социалистического лагеря. Да и у самого лидера Советского Союза решение прощупать германский вопрос также созрело не сразу.

Видимо, в 1985–1986 гг. факт существования двух немецких государств, по представлению советского лидера, не должен был влиять на архитектуру желаемого «европейского дома». «То, что было сформировано историей, лучше всего оставить течению истории. Это относится и к вопросу о немецкой нации и к формам немецкого единства», – заявлял М. С. Горбачёв [Михаил Горбачева 2006, с. 15].

Вместе с тем документы, опубликованные в сборнике, свидетельствуют, что с 1985 г. имели место и нарастали контакты с политиками обоих немецких государств, позволявшие советскому лидеру накапливать информацию и вырабатывать линию поведения во взаимоотношениях как с ФРГ, так и с ГДР и с другими социалистическими странами.

Летом 1985 г. Горбачёв принял в Москве двух видных немецких политиков. 25 июня на приеме у советского лидера был премьерминистр самой экономически сильной земли ФРГ Северный Рейн-Вестфалия Й. Рау (в 1999–2004 гг. – Президент ФРГ) [Михаил Горбачев 2006, с. 7]. Это была, по существу, межпартийная встреча лидера КПСС и одного из лидеров СДПГ, с 1982 г. находившейся в оппозиции к правительству Г. Коля и последовательно выступавшей за более гибкую политику ФРГ и в отношении СССР и восточного блока. Можно отметить доверительный, дружеский тон беседы. Обсуждались важные вопросы мировой политики, отношения Восток – Запад, межпартийных связей КПСС и СДПГ, мирного использования атомной энергии. Именно в ходе этой встречи произошел эпизод, который свидетельствовал о нараставшем доверии между политиками двух стран: участник беседы

Э. Бар, один из ведущих немецких социал-демократов, посоветовал московским собеседникам иногда критиковать СДПГ, дабы не вызывать подозрений в излишней близости двух партий [Михаил Горбачев 2006, с. 19]. Что касается первой встречи М. С. Горбачёва с вице-канцлером Г.-Д. Геншером, состоявшейся месяц спустя, то подробной записи беседы не было опубликовано. Однако в кратком коммюнике было сказано, что визит заместителя канцлера и министра иностранных дел ФРГ «выходит за обычные рамки» [там же, с. 16].

Для выступлений западногерманских политиков в первой половине 1980-х годов было характерно подчеркивание общих интересов немецкого народа и интересов Европы. Вот одно из выступлений Г. Коля в самом начале 1985 года: «Всякое преодоление стен и раздела между Востоком и Западом в Европе означает прекращение разделения немцев ... Раскол Германии является расколом Европы. Этот раскол мы и хотим преодолеть» (*Aus Politik und Zeitgeschichte 1985*, с. 4). В том же ключе выступали и другие члены правительства. Министр по внутригерманским отношениям Г. Винделен в одной из своих речей в 1984 г. говорил: «Наша германская политика служит единой цели: мирным путем преодолеть раскол Германии и Европы» (*Bilanz einer Wende. Dokumentation der Deutschland – and Ostpolitik, Bonn, 1984*, с. 40). Чуть раньше Г.-Д. Геншер высказывался в том же духе: «Германская политика – европейская мирная политика. Но верно и обратное – европейская мирная политика является также германской политикой» (*Aus Politik und Zeitgeschichte // Rede des Bundesministers... 1983*, с. 169). Вместе с тем изучение западногерманского политического дискурса того времени показывает присутствие экспансионистских установок в отношении ГДР [Белозёров 2019, с. 121–122].

Далеко не вся политическая элита ФРГ сумела оценить значение перемен в СССР и понять открывающиеся возможности для решения германской проблемы. Одним из исключений был бывший федеральный канцлер социал-демократ В. Брандт, высказывавшийся уже в 1985 г. о том, что только люди, лишённые политического инстинкта, не могут оценить перемены в Москве. Но можно утверждать, что никто в ФРГ не ожидал столь быстрого развития событий. Надежды возлагались скорее на конвергенцию между Востоком и Западом, чем на политическое поражение социализма. Бывший министр иностранных

дел и экс-президент ФРГ В. Шеель писал в 1986 г.: «Немцы не рассчитывают в ближайшее время на воссоединение Германии, они надеются на то, что это произойдет в рамках нового, мирного европейского порядка с открытыми границами и уважением прав человека. Нельзя рассчитывать, что ГДР и восточноевропейцы переймут нашу систему ценностей и откажутся от своей» [Stern 2007, с. 559]. Другими словами, один из главных архитекторов «новой восточной политики» оценивал объединение Германии как далекую перспективу.

Представляют интерес и контакты и переговоры Кремля с руководителями ГДР того же периода. В Москве отмечали не просто сдержанное, но негативное отношение руководства ГДР как к внутренним, так и к внешним аспектам перестройки. На заседании Политбюро в январе 1987 г. отмечалось, что немецкие товарищи отказались от лозунга «Учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать!»; что в Восточном Берлине советскую внутреннюю политику и, в частности, допущенное развитие самоуправления и критики в общественных организациях и трудовых коллективах ставят на одну доску с политикой «югославских ревизионистов»; что в ГДР недовольны и решением о возвращении А. Д. Сахарова из ссылки. Охлаждение отношения к СССР отмечалось и в руководстве других соцстран. Как отмечал М. С. Горбачёв, «отход от нас есть и у Хонеккера, и у Кадара, и у Живкова» и объяснял это тем, что «у нас в экономике не получилось. Технику и технологию на современном уровне мы им не могли давать, и они залезли в долги к Западу». Генсек призывал, однако, не драматизировать проблему, не упрощать ее, не обострять, работать в дружеском ключе.

Однако противоречия в отношениях между СССР и ГДР, двусмысленность в немецко-немецких отношениях накапливались. Еще в 1984 г. из Москвы была жестко пресечена намечавшаяся поездка Хонеккера в ФРГ. В поисках достоверного предлога для отказа от уже согласованного с Бонном визита Хонеккер был поставлен в трудное положение. В записях помощника Горбачёва А. С. Черняева об указаниях генерального секретаря советскому МИДу есть характерные для настроений советского руководителя слова: «Не отдавать ФРГ Хонеккеру!» Шеварднадзе поручалось съездить в Федеративную Республику [Михаил Горбачев 2006, с. 31].

1987 и 1988 годы стали периодом всё более интенсивных контактов между политиками ФРГ и Советского Союза. В июле 1987 г.

в Москве состоялась большая беседа М. С. Горбачёва с Президентом ФРГ Р. фон Вайцзеккером (с участием министра иностранных дел Г.-Д. Геншера). Примечательна атмосфера этой встречи. Накануне немецкие гости почтили могилу Неизвестного солдата. Вайцзеккер вспомнил об этом в начале беседы, напомнил и о том, что во время войны находился в рядах вермахта под Ленинградом. Он говорил о кровопролитной войне на территории Советского Союза, о страданиях, которые немцы принесли русским: «Мысль о долге и ответственности в этой связи меня никогда не оставляет». Он упомянул о необходимости преодолевать отчуждение с помощью нового мышления. Он особо поблагодарил Горбачёва за введение в политический лексикон свежего понятия «общий европейский дом» и сообщил, что русское слово «перестройка» вошло в обиход в Федеративной Республике. Горбачёв обтекаемо заявил своему гостю, что «решение немецких проблем принадлежит истории» [Михаил Горбачев 2006, с. 31].

За два дня до нового 1988 года М. С. Горбачёв принял в Москве видного западногерманского политика, лидера Баварии и баварского отделения ХДС-ХСС Ф.-Й. Штрауса. Встреча стала знаковым событием для развития советско-западногерманских отношений, ибо многие десятилетия этот опытный, компетентный и образованный политик олицетворял в парламенте и СМИ ФРГ наиболее жесткую, бескомпромиссно негативную линию в отношении СССР. Встреча Штрауса с Горбачёвым была отмечена констатацией совпадения взглядов по важным европейским проблемам и вопросам о недопущении новой войны и о сокращении вооружений.

Оба собеседника заявили о необходимости исключить из отношений двух стран враждебность, ибо в случае военного конфликта с применением ядерного оружия никаких надежд на выживание не останется (Штраус), и только будущее покажет, какая социально-экономическая система лучше, кто прав, а кто заблуждается (Горбачёв). Штраус примирительно заметил, что история всё расставит по своим местам.

Указав на преимущество ОВД перед НАТО по танкам, а НАТО перед ОВД по фронтовой авиации, по боевым вертолетам и по артиллерии, Горбачёв предложил подумать о создании широкого [демилитаризованного. – К. Б.] коридора на линии соприкосновения двух блоков. Несмотря на дружеский характер беседы, Горбачёв не

упустил случая предостеречь от рассуждений в ФРГ и «в том числе и господина Штрауса» о «границах 1937 года», о «восточных землях» и о «нерешенности германского вопроса». По основному германскому вопросу Ф. Й. Штраус сделал интересное заявление: «Мы не форсируем вопрос о воссоединении Германии, могут пройти и десять, и пятьдесят, и сто лет».

Из записей бесед М. С. Горбачёва с западногерманскими политиками видно, что и через почти три года после прихода к власти в Москве нового лидера германский вопрос всё еще находится «за скобками» советско-западногерманских отношений.

Особое значение имела беседа М. С. Горбачёва с вице-канцлером и министром иностранных дел Г.-Д. Геншером 30 июля 1988 г. Запись этой беседы, хранящаяся в Архиве Горбачёв-Фонда, свидетельствует о полном единодушии собеседников по всем обсуждавшимся вопросам.

Одним из важнейших событий на пути к решению германского вопроса был первый официальный визит в Москву канцлера Г. Коля и его беседа 24 октября 1988 г. с М. С. Горбачёвым. В сборнике документов есть два текста, относящихся к этому событию [Михаил Горбачев 2006, с. 135–137]. Первый документ несколько разочаровывает, ибо дискуссия между двумя лидерами уступает по глубине высказанных идей и даже по форме почти всем упомянутым здесь встречам М. С. Горбачёва с иными западногерманскими деятелями. Вначале речь идет о психологических моментах отношений двух стран, при этом немецкий гость упомянул в одном ряду ущерб, нанесенный друг другу обоими народами. Это звучит так: «Ужасно то, что немцы причинили народам Советского Союза. Ужасно и то, что немцам пришлось испытать в конце войны». Трудно безоговорочно принять это сравнение. Когда Коля говорит о единстве нации, он «имеет в виду, – по его словам, – шанс, который может открыться через несколько поколений», т. е. основной вопрос пока еще выносится за скобки.

Черняев пишет, что 28 октября 1988 г. «состоялся переломный доверительный разговор, свободный от враждебности, идеологической перестрелки, двоемыслия и лукавства. Оба участника беседы позднее констатировали, что это был честный и откровенный разговор, отличавшийся реалистическими походами, ответственностью и оптимизмом, чувством перспективы» [Михаил Горбачев 2006, с. 16].

Поскольку А. С. Черняев и Х. Тельчик (заместитель руководителя ведомства федерального канцлера, советник Г. Коля по внешней

политике) присутствовали на беседе, мы обращаемся к дневниковой записи Черняева за 28 октября 1988 г. «Был Коль... – пишет Черняев. – И вот, когда наблюдаешь это стремление “на высшем уровне” говорить как человек с человеком (с обеих сторон), то физически ощущаешь, что мы уже вступаем в новый мир, в котором не классовая борьба и не идеология и вообще не противоположности и враждебность определяют, а действительно что-то общечеловеческое» [Черняев 2008, с. 769]. Любопытно замечание помощника генсека о том, что и у Горбачёва еще срабатывают старые клише. В начале ноября 1988 г. в дневнике А. С. Черняева появляется любопытная запись: «В ГДР мы имеем мощную ударную группировку, танковую. Плюс понтонные средства. Когда это над ними нависает, как они могут поверить в оборонительность нашей доктрины?!» [Черняев 2008, с. 771].

Другой интересный документ – докладная записка А. С. Черняева о реакции Западной Европы на визит Г. Коля в Москву 28 октября 1988 г. Речь идет о тревоге «в некоторых кругах на Западе, особенно – во Франции, что Коль может изменить политику ФРГ и начать «крен» с французского Запада на советский Восток». Из текста записки также ясно, что окружение Горбачёва озабочено реакцией Э. Хонеккера на встречу двух лидеров.

Советник Горбачёва Г. Х. Шахназаров выступил с инициативой передать Э. Хонеккеру запись беседы с Кодем. И в этой связи представляет интерес позиция А. С. Черняева: «Не надо этого делать, – пишет он в докладной записке. – Хонеккеру не всё следует знать – и не только о содержании бесед, но особенно – об атмосфере переговоров. Помимо этого, из подобной информации лидер ГДР может сделать вывод: «И я теперь могу идти куда смелее» [в отношении с ФРГ. – К. Б.] [Черняев 2008, с. 772]. Такой же была и позиция советского посла в ФРГ Ю. А. Квицинского.

Прорыв 1989 года

Подлинные перемены в советско-западногерманских отношениях связаны с визитом генерального секретаря в ФРГ в начале июня 1989 г. [Михаил Горбачев 2006, с. 152–203]. М. С. Горбачёва сопровождали Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев, А. С. Черняев, заместитель председателя Совмина СССР И. С. Силаев; во встречах с деятелями ФРГ участвовал Ю. А. Квицинский. Похоже, что и сам Горбачёв придавал решающее значение состоявшимся в Бонне переговорам с

Г. Колем и согласованным с ним документам. Значительную роль сыграли и встречи с другими ведущими политиками страны – с президентом Р. фон Вайцзеккером, министром иностранных дел Г.-Д. Геншером, премьер-министром земли Баден-Вюртемберг Л. Шпэтом, с представителями делового мира. В ходе визита состоялись также встречи с учеными, журналистами и другими представителями западногерманской и советской общественности.

Для немцев важным был вопрос о включении Западного Берлина во все советско-западногерманские соглашения. Он был решен в ходе визита Горбачёва. Были поставлены и другие проблемы, в частности, о «выделении автономной административной единицы» для немцев, проживавших в СССР и в 1941 г. сосланных в восточные районы страны.

Иногда собеседники критически оценивали политические шаги другой стороны. Горбачёв упрекнул Коля в довольно резкой форме за его подпись под наговским документом, где подтверждается политика устрашения с опорой на ядерное оружие, допускается применение ядерного оружия. «Если говорить откровенно, – сказал советский лидер, – то это пещерная политика, «от нее веет сыростью, затхлостью и холодом». На прощальной пресс-конференции в Бонне 15 июня 1989 г. один из журналистов спросил: «Считаете ли Вы, что общеевропейский дом, к которому Вы стремитесь, возможен, пока берлинская стена существует?» На это Горбачёв ответил: «...Ничего нет вечного под луной. Будем надеяться, что мы на правильном пути. Стена появилась в конкретной ситуации, и продиктовано это было не каким-то злым умыслом. ГДР законно решила тогда использовать свои суверенные права. Стена может исчезнуть, когда отпадут предпосылки, которые ее породили. Не вижу тут большой проблемы» [Михаил Горбачев 2006, с. 203].

Следует обратить внимание на то, что такой подход противоречил подходу руководства ГДР. Э. Хонеккер незадолго до визита М. С. Горбачёва в Бонн сообщил, что Берлинская стена может простоять еще 100 лет. Представляет интерес реакция Восточной Германии и на визит М. С. Горбачёва в ФРГ. В поведении руководителей ГДР стала читаться даже определенная антисоветская фронда. Восточногерманские СМИ стали уделять внимание сообщениям о катастрофах и конфликтах в СССР, что подавалось не столько как свидетельство перестроечной гласности, сколько как признак кризиса «старшего брата» и следствие допущенного уклona. Бывший посол СССР в ГДР П. А. Абрахимов

отмечает: «Горбачёвская перестройка и отрицательное отношение к ней руководства ГДР сопровождалось известным дистанцированием от СССР. Была введена цензура на информацию о жизни в СССР, советская печать на территории ГДР фактически была запрещена. Были введены ограничения контактов с советскими людьми и т. п.» [Абрасимов 2007, с. 273]. Между Хонеккером и противником Горбачёва в руководстве СССР Е. К. Лигачёвым было установлено тайное сотрудничество с целью согласования антиперестроечных действий. В мае 1989 г. член Политбюро СЕПГ Г. Миттаг через посольство ГДР в Москве направил сообщение Лигачёву о мероприятиях СМИ ГДР против перестройки [Прозектор 1995, с. 499].

Однако эти противоречия внутри советского блока еще не говорили о скорой развязке ни советской стороне, ни общественности обеих Германий, ни западным державам. Как считает профессор Хакке, еще в первые месяцы «года объединения» подавляющее большинство немцев, представители крупных партий, ведущие публицисты и ученые были убеждены в отдаленности объединения и не понимали оптимистических настроений, распространившихся с конца 1988 г. среди части общественности. Г. Шрёдер пишет в своих мемуарах, что в 1989 г. он и его политические друзья скептически наблюдали «за неумеренными восторгами по поводу возможности воссоединения страны» [Шрёдер 2007, с. 56]. Подавляющее большинство СДПГ по-прежнему исходило из перспективы дальнейшего сосуществования двух суверенных немецких государств.

Если говорить о руководстве ГДР, то оно было явно обеспокоено новыми процессами в Советском Союзе. Члены научного сообщества в беседах с советскими коллегами подчеркивали тревогу руководителей страны и даже осуждение (не для широкой публики) первых шагов перестройки – отказ от жесткой централизации и детального планирования, закон о кооперативах, выборность руководителей в экономике, в научных и культурных учреждениях СССР. Лозунг «учиться у Советского Союза» к тому времени исчез со стен домов и из прессы, из свободной продажи исчезли советские газеты и журналы, отражающие ход общественно-политических изменений в СССР. В партийных кругах приобрело популярность высказывание члена Политбюро СЕПГ К. Хагера: «Если сосед переклеивает обои – это не означает, что вам надлежит делать то же самое».

Авторы, описывающие ситуацию в ГДР в конце 1980-х годов, единодушны в своей характеристике нараставшего экономического и политического кризиса в стране. Сам канцлер Коль свидетельствовал: «Экономика ГДР находилась в катастрофическом состоянии, внешний дефицит составлял 40 млрд D-марок» [Kohl 2007, с. 54–55]. Общим местом являются замечания об упадке промышленного производства, перебоях в снабжении, о растущем недовольстве населения ситуацией в стране, об усилении финансовой зависимости от ФРГ, росте ощущения изолированности Восточной Германии и тупиковости ее пути. В среде интеллигенции, включая и часть партийной, наблюдалось усиление разочарования официальной идеологией, измененной «новым мышлением» в СССР.

Заметная часть молодого поколения давно мечтала о поисках счастья во втором германском государстве. Запрет на выезды за границу, драконовские меры по охране сухопутных и морских границ республики, а также в районе Берлинской стены заставляли многих связывать свое будущее с изменением политического строя. Вместе с тем следует признать, что сколько-нибудь серьезного национально-объединительного движения ни в одной, ни в другой части Германии не существовало. И причины этого, на наш взгляд, лежали не только в таком важнейшем факте, как оккупация страны войсками четырех держав-победительниц. В западной части страны относительно спокойное отношение к расколу Германии поддерживалось, прежде всего, благоприятным экономическим развитием, прогрессивным социальным законодательством, наличием демократических свобод, включая свободу перемещения. В течение многих лет какие-либо практические действия «снизу» в пользу воссоединения также сдерживались укоренившимся в населении ФРГ (особенно – с 1960-х гг.) чувством вины перед соседними народами и убеждением, что впредь все вопросы международной жизни должны решаться только мирно, путем переговоров. По-видимому, именно здесь лежали истоки той поддержки и даже энтузиазма, которые были проявлены значительной частью народа ФРГ в связи с «новой восточной политикой» Брандта, несмотря на характер и масштаб внешнеполитических уступок, предпринятых его правительством.

Сложнее дело обстояло в ГДР, где изоляция от внешнего мира была важной частью бытия, а режим опирался не только на весьма

развитые и вездесущие силовые ведомства (и на присутствие вооруженных сил великого союзника), но и на идеологическую работу с населением, которое старались убедить, что именно «социалистическая немецкая нация» является носителем мира и прогресса, гарантом мира в Центральной Европе. Активность сторонников перемен в ГДР, включая сторонников объединения сдерживали и примеры из истории социалистического лагеря – трагические события 1953 и 1961 гг. в Берлине, «пражская весна», подавление выступлений 1970 и 1980 гг. в Польше.

Однако для 1980-х гг. в ГДР характерно стремление общества проявить инициативу, перестать пассивно ждать, начать действовать. К таким активным действиям относился нараставший процесс организации легальных, внешне лояльных существующему строю партнерских связей с ФРГ, включая побратимство городов.

Еще в 1981 г. такие связи завязали Йена в ГДР и Эрланген в ФРГ, соответственно Котбус и Саарбрюкен, Росток и Бремен, Галле и Карлсруэ – и «процесс пошел». И.Н. Кузьмин справедливо замечает, что «тем самым создавались новые германско-германские структуры и открывались широкие возможности для последующего сближения сторон» [Кузьмин 2003, с. 40].

Наконец, под влиянием событий в СССР (политическая либерализация которого стала несомненной с марта 1989 г., когда прошли на альтернативной основе выборы народных депутатов СССР), а также в Венгрии (где с начала 1989 г. был запущен ускоренный процесс либерализации и политического диалога) общественные настроения перешли в новое качество и в ГДР. С начала 1989 г. «народ вышел на улицу», превращая официальные мероприятия в молчаливые демонстрации общественной солидарности и недовольства режимом. «Молчаливое большинство» стало устремляться на манифестации по любому поводу. Четверть миллиона берлинцев вышли 15 января 1989 г. на демонстрацию по случаю 70-й годовщины убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург. На первомайскую демонстрацию в столице ГДР вышли 750 тыс. человек. Две недели спустя на слет молодежи в Берлине вышли 750 тыс. юношей и девушек.

В этих условиях июньская встреча Горбачёва и Коля (а также шаги венгерского руководства к открытости границы с Австрией, кульминацией которых стал «Европейский пикник» 19 августа

1989 г. – символическое открытие КПП с демонтажом заграждений, сопровождавшееся бегством сотен граждан ГДР на Запад) послужила катализатором фактического начала революционного процесса в Восточной Германии.

С 4 сентября 1989 г. в Лейпциге начались организуемые неформальными демократическими структурами и поддерживаемые религиозным сообществом (включая структуры Союза Евангелистских церквей ГДР и восточногерманского ХДС) еженедельные многоярусные акции протеста под лозунгом «Мы – народ!» Лозунг этот представлял собой не только заявление о солидарности и праве выдвигать требования к правительству, но и антитезу всей сорокалетней дедмологии о «народности» всего существующего и происходящего в Восточной Германии. Протестующие выступали за смену политического руководства и принципов управления государством, за свертывание цензуры, репрессивной и надзорной политики органов госбезопасности, свободу выезда на Запад. Как правило, акции имели форму молчаливой демонстрации общественной солидарности.

Это был фон, на котором состоялись празднества в связи с 40-летием ГДР. 6 октября для участия в празднике приехал М. С. Горбачёв. За день до отъезда помощник президента Черняев записывает в своем дневнике: «М. С. завтра летит в ГДР, на 40-летие. Очень ему не хочется...» И дальше: «Сегодня в Дрездене – 20-тысячная демонстрация. Вчера – в Лейпциге еще больше. Идет информация, что в присутствии Горбачёва начнут штурмовать “стену”» [Черняев 2008, с. 805–806]. К счастью, законопослушные немцы ждали решения сверху.

Визит Горбачёва, его приветственное выступление 6 октября, беседа 7 октября с Э. Хонеккером и в тот же день – с членами Политбюро ЦК СЕПГ ясно показали, что времена «доктрины Брежнева» остались далеко позади. М. С. Горбачёв поехал в ГДР, хорошо зная критическую обстановку в республике. В. М. Фалин пишет, что уже в 1987–1988 гг. он доводил до сведения М. С. Горбачёва и А. Н. Яковлева, что явления распада в ГДР зашли значительно дальше, чем принято считать [Фалин 1999, с. 435]. По его мнению, момент для возврата был уже упущен, и ситуация могла выйти из-под контроля. В беседах с Э. Хонеккером и другими руководителями республики М. С. Горбачёв, как пишет В. М. Фалин, подобрал добрые слова, оттеняющие значение ГДР в социалистическом содружестве, Европе и мире. Вместе с тем он советовал СЕПГ не запаздывать с назревшими переменами

и встать во главе преобразований. Но подчеркнул, что ГДР – суверенное государство, а СЕПГ – независимая партия и «вы сами определитесь, как дальше» [Фалин 1999, с. 441]. Никакой реакции на эти слова Горбачёва не было. И. Н. Кузьмин сообщает, что, выйдя из комнаты, где происходила встреча советского гостя с руководством ГДР, М. С. Горбачёв сказал советскому послу В. И. Кочемасову: «Что здесь еще можно сделать? Как об стенку горох. Они ничего не хотят принимать» [Кузьмин 2003, с. 90–91].

Оценивая поездку М. С. Горбачёва, И. Н. Кузьмин пишет, что ни сам визит, ни обращение советского лидера к руководству СЕПГ «не имели приписываемого им исторического значения», что Михаил Сергеевич «в очередной раз опоздал» [Кузьмин 2003, с. 91]. Несомненно, визит М. С. Горбачёва ускорил процесс высвобождения населения ГДР из-под жесткой власти СЕПГ. Можно предположить, что отмечаемое И. Н. Кузьминым огромное внимание населения обоих немецких государств к Горбачёву и к каждому слову в его выступлениях было связано уже не столько с надеждой, что советский реформатор «вразумит» местных лидеров, а что начнется время перемен. Главное, что советский руководитель освободил восточных немцев от страха перед вмешательством внешней силы, прежде всего – со стороны расквартированной в ГДР мощной советской группировки войск. Есть все основания считать, что выступления Горбачёва, смысл которых сводился к тому, что силового вмешательства со стороны Советского Союза не будет, дали сильнейших толчок развитию событий.

Впервые за 40 лет почувствовали себя самостоятельными политическими силами до тех пор сервильные, фактически существовавшие на правах общественных организаций, одобрявших необсуждаемые решения СЕПГ, блоковые партии ГДР – Христианско-демократическая, Либерально-демократическая, Демократическая крестьянская и Национал-демократическая. Быстро приобрела влияние только что появившаяся в ГДР Социал-демократическая партия. Очевидец событий И. Н. Кузьмин рассказывал, что демонстранты старались пробиться к Горбачёву, прорваться во Дворец Республики, в котором шел торжественный прием. Во время массированного применения полиции и сил безопасности было много раненых, более 1000 человек без разбора были подвергнуты задержанию. По мнению Н. В. Павлова, день 7-го октября стал началом конца ГДР [Павлов 2017, с. 404].

Уже утром 8 октября Э. Кренц начал переговоры с другим членом Политбюро – министром госбезопасности Э. Мильке о необходимости сместить Э. Хонеккера с его постов. Они получили поддержку еще нескольких членов Политбюро. 17 октября на заседании высшего органа партии Э. Хонеккер был единогласно уволен в отставку. Лидером СЕПГ был избран Э. Кренц. В интервью газете «Московские новости» в ноябре 2004 г. бывший член Политбюро СЕПГ Г. Шабовски рассказал о том, как был смещен со своего поста Э. Хонеккер (*Московские новости* 2004, ноябрь, № 4–10, с. 19). С его уходом ГДР погрузилась в состояние стремительного экономического и общественно-политического распада.

Заключение

Если ход событий 1985–1990 гг. в ГДР и ФРГ в целом ясен, то динамика настроений советского руководства и соотношение факторов, повлиявших на поведение СССР, остаются предметом дискуссий. «Если правда, – пишет Олмонд, – что уже в 1987 г. М. Горбачёв и Э. Шеварднадзе рассматривали возможность объединения Германии, поскольку «нормальные отношения в Европе невозможны без решения германского вопроса», то Горбачёв и в самом деле открывал ту дверь, которую подавляющее большинство правящей элиты Западной Германии хотело бы оставить плотно закрытой. В сентябре 1989 г. Брандт отмахивался от объединения как от *Lebenslüge* (привычная ложь) Федеративной Республики. И даже Коль давно примирился с недостижимостью объединения» [Олмонд 2006, с. 31].

Советское руководство, столкнувшись с внутренним кризисом и следуя «новому мышлению», вынуждено было отказаться от экономического и силового поддержания *status quo* в странах советского блока. Между тем либерализация советской системы спровоцировала революционную ситуацию в большинстве восточноевропейских стран.

Фактор ресурсного банкротства Советского Союза (и вместе с ним – ГДР) представляется решающим немецкому профессору Оскару Ференбаху: «Вступив в 1985 г. в должность генерального секретаря он [М. С. Горбачёв] встал перед неразрешимой задачей. Всё свидетельствовало о том, что советская система уже давно находится на грани краха. Что бы он ни сделал, ничто не могло бы ее спасти ... Своими инициативами по разоружению генеральный секретарь косвенно признал, что его стране больше не под силу разорительная гонка вооружений» [Ференбах 2001, с. 247].

Об усугублении кризисных явлений в экономической жизни ГДР, вызванных как невольным оскудением советской поддержки, так и системными просчетами восточногерманского руководства, упоминают практически все свидетели событий 1989 г. Однако более принципиальными причинами обвала ГДР видятся идеологическая эрозия советского блока и неготовность нового руководства СССР согласовать назревшие идеологические перемены с геостратегическими интересами, что выразилось сначала в охлаждении отношений между руководством СССР и ГДР, а затем, с началом революционных событий в Восточной Европе, – в готовности советского руководства идти на любые уступки. Как указывает И. Ф. Максимычев, горбачевская перестройка подорвала одну из самых надежных опор режима, которая состояла в убеждении людей по обе стороны германской границы в безусловной поддержке СЕПГ со стороны Москвы [Максимычев 2009, с. 21].

При этом, хотя канва событий, определивших ход разрешения германского вопроса, хорошо известна, прояснение мотивов участников событий, их представлений о происходящем, о перспективах и альтернативах, остается для исследователей еще не до конца возделанным полем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрасимов П. А.* Четверть века послем Советского Союза. М. : Национальное обозрение, 2007, 308 с.
- Михаил Горбачёв и германский вопрос : сб. документов 1986–1991. М. : Весь мир, 2006. 696 с.
- Белозёров В. К.* Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе // Вестник российской нации. 2019. № 5. С. 118–125.
- Кузьмин И. Н.* Поражение. Крушение ГДР и объединение Германии. М. : Научная книга, 2003. 339 с.
- Максимычев И. Ф.* Роль ФРГ в современном мире. В кн. : Германия. Вызовы XXI в. / под ред. В. Б. Белова. М. : Весь мир, 2009. 792 с.
- Олмонд М.* Если бы коммунизм не рухнул... // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. 56 с.
- Павлов В. Н.* Россия и Германия. Несостоявшийся альянс. М. : Аспект–Пресс, 2017. 560 с.
- Прозектор Д.* Размышления о холодной войне // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М. : Гея, 1995. 566 с.

- Фалин В. М.* Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания. М. : Центрполиграф, 1999. 456 с.
- Ференбах О.* Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX в. М. : Аграф, 2001. 304 с.
- Черняев А. С.* Был ли у России шанс? Он – последний. М. : Собрание, 2003. 286 с.
- Черняев А. С.* Совместный исход. Дневник двух эпох 1972–1991 гг. М. : Росспэн, 2008. 1047 с.
- Шрёдер Г.* Решения. Моя жизнь в политике. М. : Европа, 2007. 552 с.
- Kohl H.* Erinnerungen, 1990–1994. München : Published by Droemer Knaur 2005, 1133 S.
- Meissner B.* Das neue Denken Gorbatschows und die Wende in der sowjetischen Deutschlandpolitik // Die Deutschen und die Architektur des Europäischen Hauses. Köln, 1990, 456 S.
- Schmidt H.* Religion in der Verantwortung. Gefährdungen des Friedens im Zeitalter der Globalisierung. Berlin, 2015, 256 S.
- Stern F.* Fünf Deutschland und ein Leben. München : C. H. Beck, 2007, 675 S.

PEFERENCES

- Abrasimov P. A.* Chetvert' veka poslom Sovetskogo Sojuza. M. : Nacional'noe obozrenie, 2007, 308 s.
- Mihail Gorbachjov i germanskij vopros : sb. dokumentov 1986–1991. M. : Ves' mir, 2006. 696 s.
- Belozjorov V. K.* Ponjatija «narod» i «nacija» v rossijskom i mezhdunarodnom politicheskom i nauchnom diskurse // Vestnik rossijskoj nacii. 2019. № 5. S. 118–125.
- Kuz'min I. N.* Porazhenie. Krushenie GDR i ob#edinenie Germanii. M. : Nauchnaja kniga, 2003. 339 s.
- Maksimychев I. F.* Rol' FRG v sovremennom mire. V kn. : Germanija. Vyzovy XXI v. / pod red. V. B. Belova. M. : Vem' mir, 2009. 792 s.
- Olmond M.* Esli by kommunizm ne ruhнул... // Rossiya v global'noj politike. 2006. № 2. 56 s.
- Pavlov V. N.* Rossiya i Germanija. Nesostojavshijsja al'jans. M. : Aspekt–Press, 2017. 560 s.
- Projektor D.* Razmyshlenija o holodnoj vojne // Rossiya i Germanija v gody vojny i mira (1941–1995). M. : Geja, 1995. 566 s.
- Falin V. M.* Bez skidok na obstojatel'stva. Politicheskie vospominanija. M. : Centrpoligraf, 1999. 456 s.
- Ferenbah O.* Kraх i vozrozhdenie Germanii. Vzgljad na evropejskuju istoriju XX v. M. : Agraf, 2001. 304 s.

- Chernjaev A. S.* Byl li u Rossii shans? On – poslednij. M. : Sobranie, 2003. 286 s.
- Chernjaev A. S.* Sovmestnyj ishod. Dnevnik dvuh jepoh 1972–1991 gg. M. : Rosspsen, 2008. 1047 s.
- Shrjoder G.* Reshenija. Moja zhizn' v politike. M. : Evropa, 2007. 552 s.
- Kohl H.* Erinnerungen, 1990–1994. München : Published by Droemer Knauer 2005, 1133 S.
- Meissner B.* Das neue Denken Gorbatschows und die Wende in der sowjetischen Deutschlandpolitik // Die Deutschen und die Architektur des Europäischen Hauses. Köln, 1990, 456 S.
- Schmidt H.* Religion in der Verantwortung. Gefährdungen des Friedens im Zeitalter der Globalisierung. Berlin, 2015, 256 S.
- Stern F.* Fünf Deutschland und ein Leben. München : C. H. Beck, 2007, 675 S.

УДК 94(8)

А. А. Болтаевский, Е. Н. Пашенцев, С. А. Агуреев

Болтаевский А. А., кандидат исторических наук;
доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранного языка
Российского университета кооперации;
e-mail: boltaev83@mail.ru

Пашенцев Е. Н., доктор исторических наук, профессор;
ведущий научный сотрудник Центра евроатлантических исследований
и международной безопасности ИАМП Дипломатической академии МИД России;
e-mail: icspsc@mail.ru

Агуреев С. А., кандидат исторических наук;
доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ;
e-mail: stas.agureev@mail.ru

**«ОПЫТ ОШИБОК ТРУДНЫХ»:
ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА
СУРИНАМА В 1975–1987 гг.**

Авторы анализируют особенности внешнеполитического курса Суринама после провозглашения независимости 1975 г. Как и многие другие деколонизированные государства, Суринам прошел трудный путь от следования в фарватере внешней политики Нидерландов до построения своей собственной линии в международных отношениях. С одной стороны, голландские власти стремились избавиться от имиджа колониальной державы, с другой – всячески препятствовали суверенной линии Парамарибо, что являлось типичным проявлением неокOLONиалистской практики.

Ключевые слова: Суринам; Нидерланды; внешняя политика; деколонизация; суверенитет; неокOLONиализм; противостояние; зависимость.

A.A. Boltaevskiy, E. N. Pashentsev, S. A. Agureev

Boltaevskiy A. A., PhD (History); Assoc. Prof. at the Department of Humanities and foreign language of the Russian University of cooperation;
e-mail: boltaev83@mail.ru

Pashentsev E. N., Doctor of History (Dr. habil), Prof.; Leading Researcher at the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of THE IAMP at the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry;
e-mail: icspsc@mail.ru

Agureev S. A., PhD (History); Assoc. Prof. of International Relations Diplomatic Academy of the MFA of the Russian Federation;
e-mail: stas.agureev@mail.ru

«EXPERIENCE OF DIFFICULT MISTAKES»: FEATURES OF SURINAME'S FOREIGN POLICY IN 1975–1987

The author analyzes the peculiarities of the foreign policy of Suriname after the proclamation of independence in 1975. Like many other decolonized states, Suriname went through a difficult path from following in the wake of the Dutch foreign policy, but building its own line in international relations. On the one hand, The Dutch authorities sought to get rid of the image of the colonial power, on the other, in every way it hindered the sovereign line of Paramaribo, which is a typical manifestation of neo-colonialist practice.

Key words: Suriname; the Netherlands; foreign policy; decolonization; sovereignty; neocolonialism; opposition; dependence.

Введение

Насчитывающая менее сорока пяти лет современная независимая история Суринама богата не только военными переворотами и мятежами, но и стремлением к достижению полноценного суверенитета, отягощенного различными неокOLONIAЛИСТскими проявлениями. Одним из самых ярких харизматических лидеров страны является Дези Боутересе, которому удалось после ухода на рубеже 1980–1990 гг. с политического олимпа вновь оказаться во главе суринамского общества, на этот раз уже в должности президента. Оценки его деятельности крайне полярны: либеральное сообщество не может простить ему «декабрьских убийств» 1982 г., нидерландский суд заочно приговорил его в 1999 г. к одиннадцати годам лишения свободы за участие в наркотрафике. Его имя связано и с выработкой суверенного внешнеполитического курса страны, осуществлявшегося в трудных условиях холодной войны, в конечном итоге, ассоциируясь с независимым Суринамом.

Из истории Суринама

Несмотря на то, что впервые европейцы достигли берегов Гвианы в 1499 г., начало активного интереса к этой далекой стране и соседним землям было связано с деятельностью Уолтера Рэли, поэта, писателя, corsair. Его рассказы о невероятном богатстве страны, названной им Эльдorado, стали на долгие годы лейтмотивом представлений европейцев о стране.

Ситуация изменилась только в 1651 г., когда на территории будущего Суринама высадилась экспедиция губернатора Барбадоса лорда

Ф. Уиллоуби. В отличие от искателей приключений, барбадосские плантаторы увидели главное богатство Суринама: плодородную почву, разбив там несколько десятков плантаций. Говоря о плодородности суринамской почвы по сравнению с уже истощенной землей Барбадоса, современник писал: «Плантатор в Суринаме с сотней рабов мог произвести больше сахара за один год, чем плантатор на Барбадосе смог бы сделать за три года с таким же количеством рабов» [Nystrom 1943, с. 21].

О том, насколько значительным был вклад англичан в последующую жизнь колонии, говорит следующее признание голландского капитана Я. Рипса, сделанное им в 1693 г.: «Основали эту колонию англичане, и на английском в основном все еще говорят рабы» [Alphen 1962, с. 307]. К этому времени колония уже четверть века находилась под контролем голландцев, к которым перешла по условиям Бредского мира 1667 г.

Трудолюбивые голландцы приложили большие усилия к процветанию страны: если в 1667 г. в стране насчитывалось около 180 плантаций, то в 1795 г. их число превысило 590; практически в пять раз за это время увеличилось производство сахара [Emmer 1992, с. 42]. Несмотря на свои богатства, Суринам не стал массовой переселенческой колонией: в 1893 г. на 750 европейцев приходилось 55 тыс. негров и мулатов [Реклю 1896, с. 43].

В конце XIX в. – начале XX вв. на правительственном уровне активно обсуждался вопрос продажи не только Суринама, но и всей Нидерландской Вест-Индии. В 1918 г. голландский чиновник Б. Бокхудт в своей брошюре утверждал, что «деньги бесполезно текут из нашей казны на запад», призывая направить доходы от продажи вест-индских колоний на снижение бремени голландских налогоплательщиков и на развитие ост-индских владений [Voekhoudt 1918, с. 23].

Еще в 1795 г. Батавская республика ликвидировала «Общество Суринама», перейдя к прямому управлению колонией. Согласно постановлению 1816 г., назначаемый губернатор был ответствен только перед королем. В результате реформы 1865 г. создавался Колониальный совет (из 13 его членов 9 назначались, 4 избирались), который ведал формированием бюджета, а губернатор становился ответственным перед парламентом Королевства Нидерландов [Twenty-century Suriname 2001]. Постепенное расширение избирательного права способствовало

развитию общественно-политической жизни колонии: уже в 1930 гг. креолы сформировали влиятельные профсоюзные объединения, пытавшиеся влиять на социально-экономическую жизнь страны.

Обретение независимости

Вторая мировая война привела к радикальным изменениям в социально-политической жизни Суринама. Уже в декабре 1942 г. королева Вильгельмина объявила о необходимости создания «Содружества Нидерландов, Индонезии, Суринама и Кюрасао, в котором каждая заморская территория заботится о своих собственных делах во внутренней автономии и полагается на свои силы, рассчитывая на взаимную помощь» [Janssen 2011, с. 11]. Рассчитанное более на индонезийские владения, это заявление было с воодушевлением воспринято, прежде всего, в голландской Вест-Индии, ресурсы которой (особенно суринамские бокситы) активно использовались американской военной промышленностью. Вашингтон, рассматривавший Западное полушарие в качестве единоличной зоны интересов, в целом одобрительно относился к данным заявлениям. Американский общественный деятель Ф. Х. Хисс писал в 1943 г.: «Вероятно, будущее за мировым государством или всемирной федерацией ... Взаимопонимание других народов, а не создание каких-либо искусственных барьеров является основой будущего мира» [Hiss 1943, с. 183].

Заявление Вильгельмины стало первым шагом к изменению голландской системы управления колониями. 15 декабря 1954 г. королева Юлиана торжественно утвердила Хартию (Статут) Королевства Нидерландов, согласно которому составные части королевства получали широкую автономию, а в компетенции королевства оставались только сферы обороны и иностранных дел. В пояснительной записке к Хартии указывалось, что ее не следует рассматривать как вечный договор, а сама Юлиана полагала, что отношения между составными частями будут становиться все более динамичными. Позитивно восприняли Хартию суринамские политики, полагавшие, что ее принятие ставит точку в колониальных отношениях. Однако очень скоро у Парамарибо возникли внешнеполитические разногласия с голландскими властями, наиболее ярко проявившиеся в связи с южноафриканской проблемой, где было решительно отвергнуто предложение Суринама осудить режим апартеида в ЮАР [Hiss 1943, с. 14].

К концу 1960-х гг. обе стороны пришли к мнению о желательности предоставления независимости Суринаму. Если в Парамарибо главными проводниками этого выступали креолы, то в Нидерландах – социалисты, опасавшиеся международного осуждения своей страны в качестве жесткой колониальной державы, особенно в глазах усиливающегося третьего мира. Пожалуй, главным антагонистом суверенного Суринама была в этот момент влиятельная индийская диаспора, опасавшаяся взрыва креольского национализма, наглядно рассмотренного на примере соседней Гайаны. Уже в 1973 г. начался столь массовый отток индийцев, прежде всего в метрополию, что это позволило одному из исследователей метко заметить: «Суринам, начинавший свою историю в качестве страны иммигрантов, к началу своей независимости превратился в страну эмигрантов» [Bremen 1976, с. 223]. Как отмечает П. Меел, решение предоставить суверенитет Суринаму было принято в крайне неудобный момент раскола ведущих политических сил страны и отсутствия четких стратегических целей [Meel 1994, с. 659].

Несмотря на сопротивление индийской общины, независимость Суринама была провозглашена 25 ноября 1975 г. В этот день был принят новый флаг страны, центром которого являлась золотая звезда, выступавшая символом единения на пути к счастливому будущему. Молодая страна, активно искавшая путь согласия внутри многорасового общества, стремилась использовать разные методы, в том числе символику, для достижения данной цели. Неслучайна в этой связи замена единой звездой пяти разных звезд, изображавшихся на флаге автономного Суринама: каждая из них (белая, черная, коричневая, желтая, красная) символизировала пять разных рас, населявших страну¹.

В поисках внешнеполитических ориентиров

Провозглашение независимого Суринама позволило стране вырабатывать собственный внешнеполитический курс, но вместе с тем поставило Парамарибо перед лицом многочисленных трудностей. Многовековые связи с бывшей метрополией не могли не способствовать формированию нидерландоцентризма, обусловленного помимо прочего

---

¹ Изображенная на флаге автономного Суринама коричневая звезда символизировала мулатов, вместе с тем имела и скрытое значение: «ее цвет мог бы знаменовать собою успешный эксперимент, гармоничное смешение многих рас в один народ; главный оплот Суринама».

и серьезной финансовой зависимостью от бывшей метрополии. Показательно следующее замечание В. С. Найпола: «Суринам ощущает себя не более чем тропическим ... продолжением Голландии; некоторые суринамцы называют его двенадцатой провинцией Голландии» [Найпол 2008, с. 180]. Влияние нидерландского правительства на внешнеполитический курс нового государства было обусловлено и массовой подготовкой суринамских дипломатических работников в стране. Кроме того, посольства Нидерландов представляли интересы Суринама в тех странах, где республика не имела собственных дипломатов [Hiss 1943, с. 31]. Но особенно значимой была зависимость от финансовой помощи Нидерландов. Согласно заключенному между двумя странами Соглашению от 25 ноября 1975 г., предполагалось, что Королевство Нидерландов и Республика Суринам будут в максимально возможной степени сотрудничать во всех возможных областях, где совпадают их экономические интересы. В рамках «Программы социальноэкономического развития Суринама» Голландия обязалась предоставить 3,5 млрд гульденов на срок от 10 до 15 лет, что являлось крупнейшей суммой, выделяемой метрополиями своим бывшим колониям.

На первом этапе независимости (1975–1980) у Парамарибо отсутствовал собственный внешнеполитический курс: ни в одной стране третьего мира за пределами Западного полушария (единственным исключением являлась Индонезия, что было обусловлено проживающей в Суринаме яванской общиной) не было открыто посольства Суринама. Более того, оказались забыты и господствовавшие в 1960-е гг. стремления к латиноамериканской интеграции. Вместо этого совмещавший должности премьер-министра и министра иностранных дел Х. Аррон фактически устранился от самостоятельного внешнеполитического курса, идя в фарватере голландской политики. Посетивший страну в этот период Я. Бремман писал: «Беседы с официальными представителями правительства совершенно ясно показали, что Суринам по-прежнему считается типичным колониальным обществом, гораздо более значительным, чем, например, Нидерландские Антильские острова, и что интенсивные контакты Суринама с Нидерландами, пусть и благонамеренные, имеют дезориентирующий эффект. Это настоящая изоляция...» [Bremman 1976, с. 262].

Зависимость от Нидерландов не ограничивалась внешней политикой. Неслучайно в этой связи высказывание Д. Боутерсе: «Пять первых лет нашего независимого существования прошли под знаком

неоколониализма. Теперь мы намерены завоевать нашу независимость в экономике» (ГАРФ¹, Ф. 4459. ОП. 44. Д. 2321, Л. 47об). Ситуация усугублялась и этническим фаворитизмом, обусловленным мультирасовым обществом Суринама. В конечном итоге, как пишет Р. Янссен, к 1980 г. «недовольство этнически поляризованной и коррумпированной политикой страны было настолько широко распространено, что любая смена правительства рассматривалась как улучшение» [Meel 1994, с. 56].

Переворот «шестнадцать сержантов» в феврале 1980 г. показал наивность Х. Аррона, неспособного разглядеть в армии главного претендента на власть в стране, разочаровал население не только в парламентской демократии, но и в первых годах независимости [Singh 2008, с. 78]. Нидерланды не выступили с прямым осуждением переворота, что обусловило признание нового режима и со стороны США; началось резкое ухудшение голландско-суринамских отношений. Одновременно ухудшались и экономическое положение страны, и внутривнутриполитическая обстановка: только в 1980–1984 гг. в стране произошло восемь попыток государственных переворотов.

Хотя Д. Боутерсе никогда не именовал себя марксистом, различные представители суринамского истеблишмента говорили о необходимости развития страны по социалистическому пути (ГАРФ, Ф. 4459. ОП. 44. Д. 779, Л. 10). Возглавившие попытку переворота 11–12 марта 1982 г. лейтенант С. Рамбокус и сержант У. Хокер ставили своей задачей «восстановление демократии и спасение страны от коммунизма» (ГАРФ, Ф. 4459. ОП. 44. Д. 2321, Л. 20). Боутерсе стремился развивать связи с Кубой, хотя в его кабинете не было каких-либо четких социалистических проектов. В этой связи попытки представить Боутерсе сторонником социализма нам представляются ошибочными. С одной стороны, в начале 1980-х гг. выставить его «марксистом», связанным с Ф. Кастро, активно пытались на Западе, в том числе и бывшие соратники, запугивая его образом либеральное сообщество. Например, Андре Хакман так характеризовал Боутерсе в 1983 г.: «Он страшно одинок в суринамском обществе. В данный момент его единственными союзниками являются кубинцы» (ГАРФ, Ф. 4459. ОП. 44. Д. 3221, Л. 92).

В действительности, для Боутерсе характерна активная социальная демагогия в сочетании с националистической риторикой. В 1983 г.

---

¹ ГАРФ – государственный архив Российской Федерации.

началось потепление отношений между Суринамом и Бразилией. Отказавшись от предлагаемой Вашингтоном прямой интервенции, Бразилия сосредоточилась на поддержке Боутерсе, намереваясь ослабить суринамо-кубинские контакты. В апреле 1983 г. неожиданный визит в Суринам нанес влиятельный бразильский генерал Д. Вентурини: он был настолько внезапным, что Парамарибо не предприняло никаких церемониальных приготовлений. В ходе достигнутых договоренностей, Бразилия осуществляла поставки военной техники в обмен на рис и алюминий, предоставив также кредит на 70 млн долл. [Hiss 1943, с. 120].

Фактически Суринам только приступал к процессу нациестроительства, процессу, который продолжается и сегодня. Примечательны следующие слова суринамского лидера: «Форма западной демократии подходит для стран, которые являются социально и экономически высокоразвитыми. У нас должна быть собственная традиция и управляемый порядок» [Oltmans 1984, с. 73]. Ресурсы страны были крайне ограничены. Один из современников верно подметил: «Суринам – небольшая страна, по крайней мере, если измерять ее экономическим критерием, и она занимает довольно изолированную позицию как по отношению к Карибскому региону, так и соседних с ним стран ... Суринам, будучи политически независимой страной, будет экономически по-прежнему сильно зависеть от зарубежных стран» [Ooft 1976, с. 28].

Трансформация внешнеполитического курса

Двойственность позиции Боутерсе показали события, последовавшие за отказом Нидерландов от финансовой помощи Суринаму. Премьер-министр Э. Алибукс, характеризуя голландско-суринамские связи, в апреле 1983 г. констатировал: «Отношения нарушены. Мы не виноваты в этом. Приостановив помощь для нашего развития, Нидерланды совершили противоправное деяние, которое уже привело к значительному международному осуждению. Это враждебная акция против суринамского народа <...> вместо того, чтобы помогать людям, они хотят укрепить свои собственные политические и экономические интересы» (*Trouw* 1983, V. 2). Через месяц он же указывал: «Весьма вероятно, что Нидерланды и Суринам по-прежнему питают враждебность друг к другу» [*The Europa Yearbook* 1982, с. 1189].

Ответом бывшей метрополии был полный отказ от какой-либо финансовой или технической помощи Суринаму до восстановления демократии. Летом 1983 г. обострение отношений между двумя странами сопровождалось взаимной высылкой дипломатов: через неделю после требования Э. Алибукса убрать из Парамарибо пресатташе голландского посольства Р. Шермеля, обвиненного в создании негативного образа Суринама в стране тюльпанов, правительство Нидерландов объявило персоной нон-грата первого секретаря суринамского посольства в Нидерландах Г. Альвареса [Hiss 1943, с. 80].

Р. Янссен рассматривает отношения между Нидерландами и Суринамом в этот период, как противостояние Давида и Голиафа [Hiss 1943, с. 69]. Помимо финансовых рычагов, Нидерланды использовали такие инструменты мягкой силы, как средства массовой информации. Особое значение в этот период приобрело располагавшееся в Хилверсуме Международное радио Нидерландов, которое осуществляло вещание помимо основных иностранных языков также на суринамском и папийменто (*Trouw 1983, с. 949*). В условиях фактического прекращения работы суринамских радиостанций и жесткого цензурного контроля над двумя суринамскими газетами (*De Ware Tijd* и *De West*) голландская радиопрограмма выступала в качестве единственного альтернативного источника информации для жителей небольшой южноамериканской страны. Более того, в период Внутренней войны радиостанция транслировала обращения Р. Брюнсвийка, а также координировала связи между «командос джунглей» и Движением за освобождение¹. Д. Боутерсе прямо обвинял Международное радио Нидерландов во вмешательстве во внутренние дела своей страны, отмечая распространение заведомо ложной информации, целью которой являлось формирование негативного общественного мнения против Парамарибо: «Как голландское радио выигрывает от постоянных волнений среди суринамцев? Принцип «разделяй и властвуй» в колониальных Нидерландах, похоже, является приоритетным» [Oltmans 1984, с. 69].

Однако наиболее действенным рычагом Нидерландов стало приостановление финансовой помощи Суринаму: на конец 1987 г. задолженность по внешним платежам составляла 88 млн долл. США, или около 9% ВВП страны.

---

¹ Суринамская освободительная армия – диверсионная группа, выступавшая от имени маронов. Движение за освобождение – действовавшая в Нидерландах оппозиционная режиму Боутерсе группа.

В этой связи режим был вынужден пойти на сокращение бюджетных расходов, что не могло не вызвать недовольства внутри страны. Мы можем только согласиться с мнением Р. Янссена, что Боутерсе довольно быстро осознал: «восстановление голландской помощи имеет первостепенное значение для обеспечения выживания его режима» [Hiss 1943, с. 100].

Социально-экономическая обстановка в Суринаме ухудшилась в 1986 г. что было вызвано начавшейся внутренней (или Гражданской войной), которую вели «коммандос джунглей» в восточной части страны под руководством уже упоминавшегося Р. Брюнсвийка – бывшего телехранителя Боутерсе. Фактически он опирался на маронов, одну из самых закрытых этнорасовых групп страны, а их мобильность и дислокация в отдаленных джунглях препятствовала ликвидации подпольных группировок правительственными силами. Его призыв ко всем суринамцам, «где бы они ни находились, оказать сопротивление коррумпированному и преступному военному режиму, чтобы добиться прочного восстановления демократического конституционного государства», был направлен, помимо прочего, и на голландскую элиту, крайне заинтересованную в устранении от власти Боутерсе [Hiss 1943, с. 192].

В этих условиях Боутерсе был вынужден пойти на серьезные уступки. 30 сентября 1987 г. был проведен референдум по вопросу принятия новой Конституции: при явке 60 % избирателей «за» проголосовало 90 %. На конец ноября были назначены выборы в Национальное Собрание, где главным противником Боутерсе стал Фронт за демократию и развитие, куда вошли следующие партии: Прогрессивная реформистская партия Суринама (VNP), электоральной базой которой выступали индийцы, выражавшая интересы яванцев, Партия национального единства и солидарности (КТРП), а также креольская Национальная партия Суринама. Степень его влияния показал первый митинг, собравший 60 тыс. человек: фактически в нем принял участие каждый шестой житель страны [Hiss 1943, с. 204]. Созданная Боутерсе Национально-демократическая партия получила на выборах только три депутатских мандата, оппозиция – сорок. Примечательно, что опиравшаяся на принципы мультикультурности Суринамская лейбористская партия ни получила ни одного места. Начиная с конца 1987 г. началось постепенное улучшение отношений с Голландией, достигшее пика в 1991 г., когда обсуждался вопрос о создании Содружества между двумя странами.

Заключение

Несмотря на развитие общественно-политического движения в послевоенный период, мультирасовое общество Суринама не было готово к провозглашенной в ноябре 1975 г. независимости. Здесь оказались объединены различные цели: Нидерланды стремились уйти от имиджа колониальной державы, а также от масштабной экономической помощи Суринаму, подкупив его в то же время «золотым парашютом» в 3,5 млрд гульденов, креольские националисты стремились выработать идеологию «единой нации», собравшей в себя пять расовых групп. Однако разобщенность политических группировок, слабость гражданского общества, этнический фаворитизм способствовали переходу власти в руки военных. Внешняя политика Суринама в 1975–1987 гг. может быть разделена на два этапа: 1) 1975–1980 гг. (гражданская администрация следовала в фарватере бывшей метрополии, опираясь на финансовую и дипломатическую помощь); 2) 1980–1987 (военный режим стремился проводить независимый внешнеполитический курс, в том числе за счет сотрудничества с КАРИКОМ, Кубой, Бразилией, поставив во главу угла скорее географическую близость). Хаотичность внешней стратегии Боутерсе (от тесных контактов с Кубой до сотрудничества с провашингтонской Бразилией) напоминает действия режима Ф. Бернхема в соседней Гайане. В их основе попытки найти некий баланс в условиях продолжавшейся холодной войны. Экономический кризис потерянного десятилетия (1980) ударил по целому ряду развивающихся стран, среди которых оказался и Суринам: в конечном итоге, страна вновь вернулась на либеральный вектор своего развития.

Возвращение в 2005 г. на политический олимп Д. Боутерсе было негативно воспринято не только в Нидерландах: церемонию инаугурации проигнорировали даже главы соседних Гайаны и Венесуэлы (соответственно Б. Джагдео и У. Чавес). Министр иностранных дел Нидерландов М. Ферхаген объявил, что будет с радостью ждать Боутерсе в своей стране для отбывания одиннадцатилетнего тюремного заключения [Lloyd Griffith 2011]. Боутерсе пытается вновь дистанцироваться от Нидерландов, сотрудничает с КНР, в том числе пытаясь уменьшить влияние индийской общины, указывает на важность укрепления региональных связей, но это уже политик, а не военный: в 2015 г. он был вновь избран на пост президента Суринама.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Найпол В. С.* Средний путь. М. : Европейские издания, 2008. 272 с.
- Реклю Э.* Земля и люди. Бассейн рек Амазонки и Ла-Платы. СПб. : А. Ильин, 1896. Т. 19. 668 с.
- Alphen van G.* Suriname in een onbekend journal van 1693 // *New West Indian Guide*. 1962. V. 42. # 1. Blz. 303–313.
- Boekhoudt B.* De Verkoop van Ned. West-Indië, een algemeen Nederlandsch Volksbelang. Apeldoorn : Stoomdrukkerij «Heureka», 1918. 23 blz.
- Breman J.* Post-colonial Surinam: Continuity of Politics and Policies // *Development and Change*. 1976. V. 7. # 3. P. 233–352.
- Emmer P. C.* Nederlandse handelaren, kolonisten en planters in de Nieuwe Wereld // *Nederland en de Nieuwe Wereld*. Utrecht: Spectrum. 1992. Blz. 9–80.
- Janssen R.* In search of a patch. An analysis of the foreign policy of Suriname from 1975 to 1991. Leiden : KITLV Press, 2011. 348 p.
- Hiss P. H.* Netherlands America: The Dutch territories in the West. London : Robert Hale limited, 1943. 225 p.
- Lloyd Griffith I.* The Re-Emergence of Suriname's Désiré (Desi) Bouterse: Political Acumen and Geopolitical Anxiety. Miami : Florida International University, 2011. 59 p.
- Meel P.* Verbodderingspolitiek en nationalisme: het dekolonisatievraagstuk in de Surinaamse politiek // *Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*. 1994. # 4. Blz. 638–659.
- Nystrom J. W.* Suriname. A geographic study. New York The Netherlands Information Bureau, 1943. 129 p.
- Ooft B.* Het laatste hoofdstuk: een analytisch verslag van het overleg en de ontwikkelingen rond de onafhankelijkheid van Suriname in 1974 en 1975. Utrecht: Stichting Landelijke Federatie van Welzijnsstichtingen, 1976. 111 blz.
- Oltmans W.* Willem Oltmans in gesprek met Desi Bouterse. Amsterdam : Jan Mets, 1984. 112 blz. URL: www.dbnl.org/tekst/oltm003will01_01/colofon.php (дата обращения: 14.06.2019).
- Singh C.* Re-democratization in Guyana and Suriname: Critical Comparisons // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. 2008. V. 84. P. 71–85.
- The Europa Yearbook 1982: A World Survey / V.I. James Bennett.* London : Europa Publications Limited, 1982. 1790 p.
- Twentieth-century Suriname. Continuities and discontinuities in a new world society / Ed. By Rosemarijn Hoefte.* Kingston: Ian Randle publishers ; Leiden : KITLV press, 2001, xvi + 365 p.

REFERENCES

- Najpol V. S.* Srednij put?. M. : Evropejskie izdanija, 2008. 272 s.
- Reklju Je.* Zemlja i ljudi. Bassejn rek Amazonki i La-Platy. SPb. : A. Il'in, 1896. T. 19. 668 s.
- Alphen van G.* Suriname in een onbekend journal van 1693 // *New West Indian Guide*. 1962. V. 42. # 1. Blz. 303–313.
- Boekhoudt B.* De Verkoop van Ned. West-Indië, een algemeen Nederlandsch Volksbelang. Apeldoorn : Stoomdrukkerij «Heureka», 1918. 23 blz.
- Breman J.* Post-colonial Surinam: Sontinuity of Politities and Policies // *Development and Change*. 1976. V. 7. # 3. R. 233–352.
- Emmer P. C.* Nederlandse handelaren, kolonisten en planters in de Nieuwe Wereld // *Nederland en de Nieuwe Wereld*. Utrecht: Spectrum. 1992. Blz. 9–80.
- Janssen R.* In search of a patch. An analysis of the foreign policy of Suriname from 1975 to 1991. Leiden : KITLV Press, 2011. 348 p.
- Hiss P. H.* Netherlands America: The Dutch territories in the West. London : Robert Hale limited, 1943. 225 p.
- Lloyd Griffith I.* The Re-Emergence of Suriname's Désiré (Desi) Bouterse: Political Acumen and Geopolitical Anxiety. Miami : Florida International University, 2011. 59 r.
- Meel P.* Verbodderingspolitiek en nationalisme: het dekolonisatievraagstuk in de Surinaamse politiek // *Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*. 1994. # 4. Blz. 638–659.
- Nyström J. W.* Suriname. A geographic study. New York The Netherlands Information Bureau, 1943. 129 p.
- Ooft B.* Het laatste hoofdstuk: een analyties verslag van het overleg en de ontwikkelingen rond de onafhankelijkheid van Suriname in 1974 en 1975. Utrecht: Stichting Landelijke Federatie van Welzijnsstichtingen, 1976. 111 blz.
- Oltmans W.* Willem Oltmans in gesprek met Desi Bouterse. Amsterdam : Jan Mets, 1984. 112 blz. URL: www.dbnl.org/tekst/oltm003will01_01/colofon.php (data obrashhenija: 14.06.2019).
- Singh S.* Re-democratization in Guyana and Suriname: Critical Compar-isons // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. 2008. V. 84. P. 71–85.
- The Europa Yearbook 1982: A World Survey / V. I. James Bennett.* London : Europa Publications Limited, 1982. 1790 r.
- Twentieth-century Suriname. Continuities and discontinuities in a new world society / Ed. By Rosemarijn Hoefte.* Kingston: Ian Randle publishers ; Leiden : KITLV press, 2001, xvi + 365 r.

УДК 327(091); 930.22

С. В. Воробьев, Т. А. Закаурцева

Воробьев С. В., доктор исторических наук;
профессор кафедры международных отношений
Дипломатической академии МИД РФ;
e-mail: 352147@gmail.com

Закаурцева Т. А., доктор исторических наук;
проректор по учебной работе Дипломатической академии МИД РФ;
e-mail: zta_da@yahoo.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: БАЛКАНСКИЙ ТРЕК

В статье представлено авторское видение исторического аспекта интеграционных проектов Европейского Союза по отношению к странам, сформировавшимся на территории бывшей Югославии. Авторы подтверждают тезис о том, что ЕС объявил своей целью возглавить постконфликтную трансформацию в регионе и вступление в него стран Западных Балкан, что могло означать полноценное участие организации в общеевропейских процессах, реформирование общественно-политических институтов и устойчивое экономическое развитие союзных структур. Делается вывод о том, что для ЕС важно сохранить собственный авторитет, одновременно противопоставив союзные инициативы возможному влиянию в регионе внешних игроков. Отмечается тенденция противоречий интеграционной политики ЕС с сохранением приоритета вовлечения новых членов в Союз в регионе Западных Балкан.

Ключевые слова: история международных отношений; Западные Балканы; интеграционные идеологии ЕС.

S. V. Vorobiev, T. A. Zakaurtseva

Vorobiev S. V., Doctor of History (Dr. habil);
Prof. at the Department of International Relations Diplomatic Academy
of the Russian Foreign Ministry;
e-mail: 352147@gmail.com

Zakaurtseva T. A., Doctor of History (Dr. habil);
Vice Rector for Academic Affairs Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry;
e-mail: zta_da@yahoo.com

HISTORICAL ASPECTS OF THE VIABILITY OF THE INTEGRATION IDEOLOGY OF THE EUROPEAN UNION: THE BALKAN TRACK

The article presents the author's vision of the historical aspect of the integration projects of the European Union in relation to the countries formed on the territory of the former Yugoslavia. The authors of the presented material confirm the thesis

that the EU declared its goal to lead the postconflict transformation in the region and its entry into it for the countries of the Western Balkans, which could mean the organization's full participation in the pan-European processes, reforming socio-political institutions and sustainable economic development of union structures. It is concluded that it is important for the EU to maintain its own authority, while at the same time opposing allied initiatives to the possible influence of external players in the region. The tendency of contradictions of the integration policy of the EU with the preservation of the priority of involving new members in the Union in the Western Balkans is noted.

Key words: history of international relations; Western Balkans; integration ideologies of the EU.

Введение

С событий развала югославской государственности, по разным точкам зрения, начавшегося в 1980 г. и связанного со смертью Иосипа Броз Тито, и окончательно оформившегося 5 июня 2006 г. с провозглашением независимости Черногории, прошло немало времени, чтобы, руководствуясь принципом историзма, можно было их оценить.

Участие внешних игроков в активном внешнеполитическом воздействии на указанный процесс подтвердило корпоративную заинтересованность США и Европейского Союза в ускорении распада. Это было связано как с необходимостью для западного сообщества ослабления позиций России в Балканском регионе, так и со стремлением к расширению сферы навязывания своим ближайшим соседям западных стандартов демократий и иных ценностей. Изучая историческую ретроспективу развития интеграционной идеологии, следует отметить, что процесс навязывания или, как западные идеологи его назвали «встраивания» бывших республик на территории СФРЮ в европейское геополитическое пространство, был не гладким и претерпевал значительную трансформацию в течение всего прошедшего времени. Интеграция стран Западных Балкан в ЕС стала возможна только при сохранении идеи европейского либерализма в рамках ЕС, с формированием четких границ, общей экономической политики и пространства безопасности. С научнотеоретической точки зрения, анализ основных факторов, препятствующих процессам объединения стран Западных Балкан с ЕС, идет до сих пор и является даже предметом спора специалистов.

Собственно, как и само категориальное определение «Западные Балканы» не однозначно применимо в сегодняшнем регионоведении,

как правило, к тем странам на территории Балканского полуострова, которые претендуют на вступление в ЕС или находятся на начальном пути перестройки в соответствии со стандартами Европейского Союза.

Особенности формирования основ интеграции Западных Балкан в Европейский Союз

Договор о Европейском Союзе 1992 г. декларировал возможность любой европейской стране стать его членом, при условии всецелой поддержки и развития демократических ценностей ЕС. Каждая страна, претендующая на членство в Европейском Союзе, должна соответствовать условиям процедуры вступления, обозначенным в Договоре, и выполнять основные положения, изложенные в статье 6, абзаца 1 Договора о Европейском Союзе. В статье 49 вышеуказанного договора были прописаны условия и требования к государству, желающему стать членом ЕС, и процедура принятия стран, заявивших о желании вступить в организацию. Предполагалось использование различных степеней интеграции: членство в ЕС, членство в зоне евро и участие в Шенгенском соглашении [Council of the European communities URL].

На данный момент правила и порядок членства в Европейском союзе определяются тремя основными документами: Маастрихтским соглашением 1992 г.; Декларацией Европейского совета 1993 г.; Копенгагенскими критериями, принятыми в 1993 г. и подтвержденными в 1995. Они сформировали основы идеологии развития интеграции Европейского Союза, с определением географических, общеполитических, финансовых критериев, объединяющих страны в валютный союз. Эти критерии предполагают соответствие для стран-кандидатов следующим показателям: профицит государственного бюджета. В исключительных случаях допускается дефицит, не превышающий 3 % ВВП к концу финансового года; стабильность цен: инфляция в стране не должна превышать показателя инфляции в трех наиболее экономически эффективных странах – членах ЕС более чем на 1,5 %; стабильность обменного курса: участие государства должно не менее двух лет в Механизме обменных курсов и обеспечение стабильности курса национальной валюты по отношению к евро; процентная ставка по долгосрочным гособлигациям страны не должна превышать более чем на два процентных пункта средний уровень показателей

в ЕС. Оценивая политические критерии, следует отметить, что они обязывали страну-кандидата обладать стабильными собственными политическими институтами как гарантией демократического и правового государственного устройства. Европейский совет анализировал политическую ситуацию в стране-кандидате на основе наличия в ней функционирующей демократии, системы защиты прав человека, верховенства закона, защиты и уважения меньшинств, действующих демократических механизмов, обеспечения свободы прессы и свободы выражения личного мнения. Исполнительная власть ограничивается действующими законами, а суд обеспечивает исполнение законов. Верховенство права – основополагающий политический критерий, используемый Европейским советом при принятии решения о вступлении в ЕС [European commission: Convergence criteria ... URL].

Экономические критерии требовали от стран-кандидатов иметь «работоспособную рыночную экономику, выдерживающую конкуренцию и влияние рыночных сил в рамках ЕС». Это может объяснять причины, по которым страны с разным уровнем развития и разной степенью управления становились членами Европейского союза в периоды расширения ЕС. Примерами такой свободной интерпретации экономической части Копенгагенских критериев может служить принятие в члены ЕС таких стран, как Румыния и Болгария [Шумицкая 2018]. Законодательные критерии обязывают страны-кандидаты «исполнять обязательства, вытекающие из членства, включая приверженность целям политического, экономического и монетарного союза» [European Commission / Положение дел в ЕС 2017 ... URL]. По сути, это обязательства применения всего объема правового наследия ЕС на момент принятия страны, принятие «*acquiscommunitaire*» странами кандидатами. При точном переводе понятие «*acquiscommunitaire*» принято принимать за значение этого выражения свод общих нормативно-правовых актов, которые являются обязательными и унифицированными для всех стран-членов внутри ЕС, и характеризуются верховенством и действием рыхлых законодательных норм ЕС [Виноградов 2007 URL].

Все страны, претендующие на получение членства в Европейском Союзе, должны в обязательном порядке пройти процесс имплементации *Acquis communitaire* в систему своего законодательства и обеспечить эффективное применение норм ЕС всеми национальными административными и судебными органами. Но, по причине

отсутствия выработанного унифицированного подхода к толкованию *acquis*, объем и содержание их может изменяться. Особенность применения этих требований к странам Западных Балкан состоит в отличии объёмам компетенций ЕС и количество разделов *acquis*. Обычно их 31, но, в случае некоторых стран Западных Балкан, он был существенно увеличен, что сказалось на темпах и качестве интеграции. На конкретных примерах *Acquis communautaire* для западно-балканских стран можно проследить эту скоростную разновекторность и представить особенности интеграционных процессов для стран Западных Балкан в аспекте представленных критериев.

Процедура вступления в ЕС предполагает несколько этапов. Государство, соответствующее требованиям, может подать заявку на вступление в ЕС – консультативный этап. Затем наступает оценочный этап, на котором страна-кандидат прилагает усилия по достижению критериев членства в ЕС. Последующий этап является переговорным. В него вносятся уточнения условий присоединения к ЕС, сроков вступления, мер по реализации и обеспечению правового внедрения *acquiscommunautaire*. Формат переговоров – двусторонние конференции по каждому из разделов *acquiscommunautaire*. Результаты переговорного этапа оцениваются количеством глав, достигшим соответствия критериям и соглашения по ним и приобщаются к проекту соглашения о вступлении страны-кандидата в ЕС.

Ратификационный этап наступает после подписания соглашения о вступлении и продолжается до его ратификации. Соглашение о вступлении проходит процедуру одобрения в Совет ЕС, затем поступает в Европейский Парламент для согласований. Подписанное соглашение ратифицируется в странах – членами ЕС и странами-кандидатами через процедуру национальных референдумов.

Имплементационный этап завершает интеграцию и наступает после ратификации и вступления соглашения в силу. Соблюдая данный регламент полностью и безоговорочно, страна становится членом Европейского Союза.

По отношению к странам-кандидатам Западно-Балканского региона на всех этапах интеграции в ЕС можно выделить некоторые особые моменты. Инициативы, исходящие от ЕС, относительно стран Западных Балкан, в основном, всегда носили в себе политическую составляющую, а интеграционная политика Европейского Союза в отношении государств Западно-Балканского региона изначально

отличалась асимметричными подходами. В определенной мере это может быть увязано с особенностями региона, неоднородного по экономическому и политическому развитию стран, входящих в него, с учетом повышенного уровня конфликтности. Данные обстоятельства явились запускающим моментом для разработки особого, отличного от предыдущих, механизма интеграции балканских государств в ЕС.

Реализацию идеологии интеграции Европейского Союза, в контексте темы, необходимо рассматривать через стратегию руководства ЕС по отношению к странам Западных Балкан. При этом необходимо, в первую очередь, отметить, что после общего распада в 1990-х г. bipolarной мировой системы и СФРЮ, в частности, Балканский регион находился в зоне гражданских войн, в самом эпицентре межэтнических и межрелигиозных конфликтов, и по объективным причинам он был вне рамок какой-либо интеграции. В тот период ЕС проводил крайне жесткую политику, иногда даже отстаивая и лоббируя интересы некоторых сторон конфликтов на территории Западных Балкан. Интеграция в ЕС региона в этот период являлась менее актуальной, ввиду возможной опасности разрастания кризиса и дальнейшей дестабилизации ситуации на Балканах. Необходимо учесть, что в 1990 гг. политика ЕС на Балканах перенесла несколько крупных провалов.

Среди них можно отметить, что во время югославского кризиса в Европе не смогли выработать единый политический курс, не допустить крайне болезненный распад СФРЮ, развитие Боснийского, а затем и Косовского кризисов. Все применявшиеся тогда ЕС усилия были незначительными по эффективности. В целом деятельность организации в этом направлении выглядела набором мер, проводимых под прессингом постоянно меняющихся внешних факторов. Но, с другой стороны, именно в этот период был положен старт переговорному процессу и началу выстраивания отношений ЕС со странами региона. Так, в 1995 г. были инициированы Руайомонский процесс укрепления стабильности и добрососедства в Юго-Восточной Европе и Инициатива по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе [Stability Pact for South Eastern Europe URL].

1996 г. стал годом объявления начала Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе (SEECP), а Совет Европы представил «Региональный подход для стран Юго-Восточной Европы», который начал «обеспечение стабилизации ситуации на Балканах путем

вовлечения стран в региональные интеграционные процессы и развития межгосударственного сотрудничества». В 2000 г. была ратифицирована «Хартия добрососедских отношений, стабильности, безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Европе» [Charter on Good-Neighborly Relations, Stability, Security URL].

Эти проекты должны были обеспечить меры по стабилизации на Балканах, привлекая участников в региональные интеграционные процессы. Руководство ЕС, проводя политику инклюзивной безопасности, пыталось балансировать между интеграционными процессами и недостаточным развитием экономик региона, негативно влияющего на темпы развития самого Евросоюза [Буланникова 2010 URL]. Тогда стратегия ЕС носила превентивный характер регионального подхода, но не смогла предотвратить следующий этап постюгославского кризиса. После обострения ситуации в Косово ЕС вместе с мировым сообществом предпринял несколько неэффективных попыток политического урегулирования. Позже ЕС выступил с инициативами по политическому и экономическому содействию в регионе. В 1999 г. ЕС была принята программа «Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы» (ПСЮВЕ) [Stability Pact for South East Europe SPSEE URL]. Соглашение о стабильности в регионе впервые упоминалось в «плане Фишера», обсужденного министрами иностранных дел ЕС в мае 1999 г, когда была выработана общая позиция по основным вопросам [Никонов 2007, с. 176]. Было объявлено, что ЕС намерен предоставить для восстановления и развития экономики стран региона сумму более 2,3 млрд долл. На тот момент это была международная инициатива, объединившая ЕС, США, Россию, международные и финансовые организации с целью стабилизировать ситуацию на Балканах. Документ подтверждал, что ЕС гарантирует обеспечение выполнения договоренностей по вопросам регионального сотрудничества. Документ устанавливал договорные отношения стран Западных Балкан с ЕС, предусматривал в перспективе принятие их в Евросоюз. Х.-Г. Эрхарт отмечал, что ПСЮВЕ – комплексная предупреждающая программа, подразумевающая тесную взаимосвязь безопасности и экономического благополучия для Западных Балкан [Эрхарт 2002, с. 191]. Подписание Пакта о стабильности было первой серьезной попыткой международного сообщества заменить политическую реакцию в кризисных ситуациях в регионе на долгосрочную стратегию предотвращения конфликтов.

В 2008 г. Пакт для Юго-Восточной Европы был преобразован в Совет регионального сотрудничества Regional Cooperation Council (RCC) [Region Cooperation Council URL].

В ноябре 2000 г. на саммите ЕС в Загребе стартовал и сразу стал применяться еще один специальный механизм поддержки региона «Процесс стабилизации и ассоциации для Западных Балкан» (SPA-Stabilisation and association Process) [European Commission / Stabilisation and Association Process URL].

SPA рассматривался как следующий этап «Регионального подхода для стран Юго-Восточной Европы». Подписание Соглашений было платформой для последующих этапов интеграционных процессов, с особыми торговыми условиями как обеспечительными мерами для стабилизации экономики. Итоговая декларация саммита заявляла, что «демократия и региональное примирение и сотрудничество, с одной стороны, сближение каждого из государств с ЕС, с другой – составляет единое целое» [European Commission Zagreb Summit URL]. SPA стал новым типом договорных отношений между Евросоюзом и западно-балканскими странами, которые приобрели вид двусторонних Соглашений, подразумевали также оказание финансовой помощи на «довступительном» этапе. ЕС предлагал на особых условиях для Западных Балкан экономическую помощь, перспективы вступления в ЕС и продление преференциального доступа на рынках ЕС в обмен на модернизацию институтов и систем государственного управления в странах Западных Балкан в соответствии с европейскими стандартами.

В 2003 г. в Салониках Европейский Совет подтвердил, что все страны, задействованные в Процессе стабилизации и ассоциации – потенциальные кандидаты в членство ЕС. Салоникская декларация, по сути, трансформировала процесс присоединения стран региона к ЕС на основе двойных стандартов. Так, помимо основных, Копенгагенских критериев, за основу были взяты особые условия: полное сотрудничество с МТБЮ (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии), региональное сотрудничество и добрососедские отношения между государствами. Страны Западных Балкан (WB6) могли подать заявку на членство в ЕС после ратификации Соглашения о стабилизации и ассоциации. SAP содействовал подготовке к интеграции в ЕС. Необходимо отметить, что своим участием в SAP балканские страны обязаны были выполнять поставленные ЕС условия в обмен

на перспективу, не обозначенную временными рамками, и являлись мерой, обеспечивающей странам балканского региона особый статус «потенциальной страны-кандидата», имеющей временный характер без обозначения сроков вступления. Срок действия соглашений о стабилизации и ассоциации в среднем составлял 10 лет. За этот срок стороны должны обеспечить зоны свободной торговли и максимально приблизить собственную законодательную базу требованиям в ЕС. Соглашения формировались для каждого государств, ставили перед собой цель постепенного включения стран Западных Балкан в европейскую интеграцию.

На том этапе можно было отметить факт, что, иницируя интеграционные процессы на Западных Балканах, ЕС руководствовался исключительно индивидуальными методами и подходами, которые часто являлись асимметричными и включали в себя элементы, отсутствующие в соглашениях с другими кандидатами на предыдущих этапах расширения. Под определенным давлением ЕС балканские страны вынуждены были отдавать приоритет обеспечению безопасности и стабильности в регионе. За счет этого происходило расширение требований ЕС и сроков пребывания во временном статусе каждой страны-кандидата.

ЕС гарантировал экономическую и финансовую помощь странам кандидатам BW6, утвержденную программой «Помощь Сообщества реконструкции, развитию и стабилизации», CARDS (Community Assistance for Reconstruction, Development and Stabilisation) [European Commission. CARDS URL]. В дальнейшем она была заменена «Инструментом помощи перед вступлением», IPA (Instrument for Preaccession Assistance, 2007) [European Commission. Overview – Instrument for Preaccession Assistance URL]. ЕС должна была оказывать финансовую поддержку странам BW6 при проведении политических и экономических реформ на подготовительном этапе, для устойчивого экономического восстановления, энергоснабжения, транспорта, окружающей среды и изменения климата в странах региона.

Непосредственно процесс интеграции для стран региона начинался после получения статуса «кандидат» и «потенциальный кандидат». Так в 2000 г., присвоив статус «потенциальных стран-кандидатов» Албании, Македонии, Боснии и Герцеговине, Союзной Республике Югославии (Сербии и Черногории), ЕС тогда

получил определенные рычаги влияния в крайне неспокойном регионе. В отношении Западных Балкан со стороны ЕС изначально был реализован приоритетным региональный инфраструктурный подход. Так, в рамках межгосударственного взаимодействия были созданы Энергетическое и Транспортное Сообщество с балканскими странами. Многосторонний Договор о создании Энергетического Сообщества был подписан в октябре 2005 г. Ж. М. Баррозу, президент Еврокомиссии в то время, отметил его как «главное средство достижения мира и стабильности в Европе» [Балканский клуб URL].

На саммите ЕС в Салониках (Греция) в 2003 г. была озвучена идея о необходимости европейского пути для всех стран Западных Балкан, признающих и общую историю, и общий европейский вектор развития [Thessaloniki European Council URL]. Тогда было высказано пожелание ЕС видеть страны региона членами организации, и были приняты «Салоникская повестка дня для Западных Балкан – движение к европейской интеграции», «Декларация Салоникского саммита ЕС – Западные Балканы». Их основная идея – ориентация стран региона на нормы и правила ЕС во всех сферах как гарантия экономической и политической безопасности [Куге URL]. Продекларированный тезис о том, что Европа не может считаться объединенной до тех пор, пока в состав союза не будут включены и Балканские государства, с тех пор стал ориентиром и вектором для многих стран региона [Кудряшова URL]. ЕС, в качестве меры подготовки интеграции, отменил визовый режим для Македонии, Сербии, Черногории в 2009 г. [Visa liberalisation. URL].

Преодолев необходимые процедурные формальности, страны региона получили официальный статус кандидата. Республика Северная Македония имеет статус страны-кандидата с 2005 г. В октябре 2010 г. Черногория получает также такой статус официально. В марте 2012 г. Сербия становится официальным кандидатом на членство в ЕС, подписав в 2013 г. соглашение о нормализации отношений с Косово, начав официальные переговоры о членстве с января 2014 г. [The Government of the Republic of Serbia URL]. В июне 2014 г. Албания становится страной-кандидатом. Босния и Герцеговина – с 2003 г., а Косово – с 2008 г. имеют статус потенциального кандидата.

Заключение

Изначально для ЕС как международной организации приоритетными были основные принципы и критерии, использовавшиеся для

вступления в союз. Все страны, вступавшие в ЕС, последовательно проходили этапы и достигали соответствия экономическим, политическим и законодательным критериям вступления в ЕС.

В отношении же стран Западно-Балканского региона уже на начальных этапах объявленной интеграции в ЕС идеология интеграции подверглась трансформации, в связи с тем, что начали применяться особые методы и принципы. В основном все инициативы ЕС по расширению на Западные Балканы всегда носили в себе особую политическую составляющую и были комплексом мер ЕС для снижения высокого уровня конфликтности, экономической нестабильности в регионе, без учета уникальной социально-политической ситуации на Западных Балканах. ЕС в отношении стран региона применял асимметричные подходы, с элементами, отсутствующими в соглашениях с другими кандидатами на предыдущих этапах расширения.

Практически все особые программы для Западных Балкан, включая такие, как Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе, Процесс стабилизации и ассоциации для Западных Балкан, Салоникская декларация, способствовали проведению процесса присоединения стран региона к ЕС на основе двойных стандартов и дополнительных условий. Так, выполнение основных Копенгагенских критериев было последовательно расширено требованиями полного сотрудничества с МТБЮ (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии), а возможность подать заявку на членство в ЕС страны WB6 могли получить только после ратификации Соглашения о стабилизации и ассоциации.

На основании изложенного сделаем вывод, что страны Западных Балкан под определенным давлением ЕС при прохождении начального этапа интеграции были и будут вынуждены отдавать приоритет обеспечению европейской безопасности и стабильности в регионе в ущерб собственным национальным и экономическим интересам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балканский клуб. Энергетическое сообщество – история создания. 19.11.2018. URL: sinatistis.wordpress.com/2018/11/19/ (дата обращения: 18.05.2020).
- Буланникова Ю. А. Процесс интеграции стран Западных Балкан в ЕС // Вестник МГИМО. 2010. № 2. URL: cyberleninka.ru/article/n/protsess-integratsii-stran-zapadnyh-balkan-v-evrosoyuz/ (дата обращения: 10.04.2020).

- Виноградов А. А.* Особенности происхождения и содержание правовой категории «acquiscommunitaire» в праве Европейского Союза 11.03.2007. URL: www.alleuropa.mgimo.ru/osobennosti-proischozheniya-i-soderzhanie-pravovoy-kategorii-acquis-communitaire-v-prave-evropeyskogo-soiuza/ (дата обращения: 12.04.2020).
- Куге А.* Итоги саммита ЕС в Салониках для государств Западных Балкан 23.06.2003. URL: www.svoboda.org/a/24184955.html/ (дата обращения: 23.06.2020).
- Кудряшова Ю.* Перспективы вступления в ЕС балканских государств и интересы России / Российский Совет по международным делам РСМД 07.12.2011. URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivu-vstupleniya-v-es-balkanskikh-gosudarstv-i-intere/ (дата обращения: 20.06.2020).
- Никонов Е. Г.* Германская политика по урегулированию региональных конфликтов на постюгославском пространстве 1991–1999 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007, 176 с.
- Шумицкая Е. В.* Болгария и Румыния: 10 лет в ЕС. М. : ИМЭМО РАН, 2018. С. 91.
- Эрхарт Х.-Г.* Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы: решение проблем или латание дыр? // Ежегодник ОБСЕ 2000 / пер. с нем. ; отв. ред. А. В. Загорский / Ин-т исследования проблем мира и политики безопасности при ун-те Гамбурга ; МГИМО (У) МИД России. М., 2002. 191 с. Charter on Good-Neighborly Relations, Stability, Security and Cooperation in South-Eastern Europe 11.02.2001. URL: www.rcc.int/files/user/docs/2013.10.03/CHARTER_SEECD.pdf (дата обращения: 12.07.2020).
- Council of the European communities / Treaty on European Union 17.02.1992. URL: europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf/ (дата обращения: 19.06.2020).
- European commission: Convergence criteria for joining 11.03.1992. URL: ec.europa.eu/info/business-economy-euro/euro-area/enlargement-euro-area/convergence-criteria-joinin/ (дата обращения: 19.02.2019).
- European Commission / Положение дел в ЕС 2017. Расширение ЕС в направлении Западных Балкан: общая цель. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/sap_en/ (дата обращения: 12.07.2020).
- European Commission / Stabilisation and Association Process 04.02.2000. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/sap_en/ (дата обращения: 15.06.2020).
- European Commission Zagreb Summit 24 November 2000 Final Declaration 24.11.2000. URL: www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/en/er/Declang4.doc.html/ (дата обращения 20.06.2020).

- European Commission. CARDS 16.12.2016. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/cards_en/ (дата обращения: 28.06.2020).
- European Commission. Overview – Instrument for Pre-accession Assistance 02.05.2014. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/instruments/overview_en/ (дата обращения: 28.06.2020).
- Stability Pact for South Eastern Europe 10.06.1999. URL: www.g8.utoronto.ca/summit/1999koln/pact.htm (дата обращения 12.05.2020).
- Thessaloniki European Council 19 and 20 June 2003 Presidency conclusions 20.06.2003. URL: europa.eu/rapid/press-release (дата обращения: 18.06.2020).
- The Government of the Republic of Serbia. Brussels Agreement 19.04.2013. URL: www.srbija.gov.rs/cinjenice/en/120394/ (дата обращения: 20.06.2020).
- Region Cooperation Council 12.04.2004. URL: www.rcc.int/ (дата обращения: 20.06.2020).
- Visa liberalisation for Western Balkan countries, Brussels, 30.11.2009. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/jha/111561.pdf/ (дата обращения: 20.06.2020).

PEFERENCES

- Balkanskij klub. Jenergeticheskoe soobshhestvo – istorija sozdaniya. 19.11.2018. URL: sinatistis.wordpress.com/2018/11/19/ (дата obrashheniya: 18.05.2020).
- Bulannikova Ju. A.* Process integracii stan Zapadnyh Balkan v ES // Vestnik MGIMO. 2010. № 2. URL: cyberleninka.ru/article/n/protsess-integratsii-stan-zapadnyh-balkan-v-evrosoyuz/ (дата obrashheniya: 10.04.2020).
- Vinogradov A. A.* Osobennosti proishozhdenija i sodержanie pravovoj kategorii «acquiscommunautaire» v prave Evropejskogo Sojuza 11.03.2007. URL: www.alleuropa.mgimo.ru/osobennosti-proischozhdeniya-i-soderzhanie-pravovoy-kategorii-acquis-communautaire-v-prave-evropejskogo-soiuza/ (дата obrashheniya: 12.04.2020).
- Kuge A.* Itogi sammita ES v Salonikah dlja gosudarstv Zapadnyh Balkan 23.06.2003. URL: www.svoboda.org/a/24184955.html/ (дата obrashheniya: 23.06.2020).
- Kudrjashova Ju.* Perspektivy vstuplenija v ES balkanskikh gosudarstv i interesy Rossii / Rossijskij Sovet po mezhdunarodnym delam RSMD 07.12.2011. URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-vstupleniya-v-es-balkanskikh-gosudarstv-i-intere/ (дата obrashheniya: 20.06.2020).
- Nikonov E. G.* Germanskaja politika po uregulirovaniju regional'nyh konfliktov na postjugoslavskom prostranstve 1991–1999 gg. : dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', 2007, 176 s.
- Shumickaja E. V.* Bolgarija i Rumynija: 10 let v ES. M. : IMJeMO RAN, 2018. S. 91.

- Jerhart H.-G.* Pakt stabil'nosti dlja Jugo-Vostochnoj Evropy: reshenie problem ili latanie dyr? // *Ezhegodnik OBSE 2000* / per. s nem. ; otv. red. A. V. Zagorskij / In-t issledovanija problem mira i politiki bezopasnosti pri un-te Gamburga ; MGIMO (U) MID Rossii. M., 2002. 191 s.
- Charter on Good-Neighborly Relations, Stability, Security and Cooperation in South-Eastern Europe 11.02.2001. URL: www.rcc.int/files/user/docs/2013.10.03/CHARTER_SEECD.pdf (data obrashhenija: 12.07.2020).
- Council of the European communities / Treaty on European Union 17.02.1992. URL: europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (data obrashhenija: 19.06.2020).
- European commission: Convergence criteria for joining 11.03.1992. URL: ec.europa.eu/info/business-economy-euro/euro-area/enlargement-euro-area/convergence-criteria-joinin/ (data obrashhenija: 19.02.2019).
- European Commission / Polozhenie del v ES 2017. Rasshirenie EC v napravlenii Zapadnyh Balkan: obshhaja cel'. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/sap_en/ (data obrashhenija: 12.07.2020).
- European Commission / Stabilisation and Association Process 04.02.2000. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/sap_en/ (data obrashhenija: 15.06.2020).
- European Commission Zagreb Summit 24 November 2000 Final Declaration 24.11.2000. URL: www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/en/er/Declang4.doc.html (data obrashhenija 20.06.2020).
- European Commission. CARDS 16.12.2016. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/cards_en/ (data obrashhenija: 28.06.2020).
- European Commission. Overview – Instrument for Pre-accession Assistance 02.05.2014. URL: ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/instruments/overview_en/ (data obrashhenija: 28.06.2020).
- Stability Pact for South Eastern Europe 10.06.1999. URL: www.g8.utoronto.ca/summit/1999koln/pact.htm (data obrashhenija 12.05.2020).
- Thessaloniki European Council 19 and 20 June 2003 Presidency conclusions 20.06.2003. URL: europa.eu/rapid/press-release (data obrashhenija: 18.06.2020).
- The Government of the Republic of Serbia. Brussels Agreement 19.04.2013. URL: www.srbija.gov.rs/cinjenice/en/120394/ (data obrashhenija: 20.06.2020).
- Region Cooperation Council 12.04.2004. URL: www.rcc.int/ (data obrashhenija: 20.06.2020).
- Visa liberalisation for Western Balkan countries, Brussels, 30.11.2009. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/jha/111561.pdf (data obrashhenija: 20.06.2020).

УДК 327(091); 930.22

С. В. Воробьев, М. А. Неймарк

Воробьев С. В., доктор исторических наук;
профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии
МИД РФ;
e-mail: 352147@gmail.com

Неймарк М. А., доктор исторических наук;
профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической
академии МИД РФ;
e-mail: mark.neimark@mail.ru

ИСТОРИИ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В статье представлены исторические аспекты формирования и развития наркобизнеса в Латинской Америке. Акцентируется внимание на феномене наркокартелей и борьбе с ними. Дается краткий обзор деятельности наркокартелей и их влияние на состояние международной безопасности как в исторической ретроспективе, так и в современных международных отношениях. Предложены к рассмотрению некоторые направления борьбы с наркобизнесом в контексте нормализации состояния международной безопасности глобального и регионального уровней.

Ключевые слова: история международных отношений; международная безопасность; феномен наркокартелей Латинской Америки; борьба с наркобизнесом.

S. V. Vorobiev, M. A. Neimark

Vorobiev S. V., Doctor of History (Dr. habil); Prof. at the Department of International Relations; Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry;
e-mail: 352147@gmail.com

Neimark M. A., Doctor of History (Dr. habil); Prof. of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; e-mail: mark.neimark@mail.ru

STORIES OF THE FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING IN LATIN AMERICA

The article presents the historical aspects of the formation and development of the drug business in Latin America. The attention is focused on the phenomenon of drug cartels and the fight against them. A brief overview of the activities of drug cartels and their impact on the state of international security, both in historical retrospect and in modern international relations, is given. Some directions of the fight against drug trafficking in the context of normalizing the state of international security at the global and regional levels are proposed for consideration.

Key words: history of international relations; international security; the phenomenon of drug cartels in Latin America; the fight against drug trafficking.

Введение

Наркобизнес на современном этапе приобрел черты хорошо отлаженного нелегального предпринимательства со своей управленческой и экономической структурой. Наркокартели Колумбии, Венесуэлы, Перу и Боливии постоянно расширяют свое влияние и укрепляют позиции не только внутри стран, но и за рубежом. Такое состояние пагубно влияет на безопасность всего латиноамериканского региона и на международную безопасность в целом. Проблема нелегального производства и распространения наркотиков имеет обширную историю, уходящую корнями в позднее Средневековье.

Само употребление наркотиков, и, в первую очередь, листьев коки, насчитывает более шести тысяч лет и восходит к индейцам Южной Америки, которые издавна использовали в качестве психостимулятора листья местного кустарника. Однако в Европу листья коки добрались гораздо позже и были привезены туда первыми путешественниками, открывшими Америку для европейцев. А сам кокаин появился лишь в 1859 г., когда из листьев этого растения ученым-медикам удалось синтезировать препарат, получивший название кокаин. Изначально он создавался как замена морфину, но позже из панацеи превратился в одну из самых страшных проблем в XX–XXI в. [Flemming 2008, с. 273].

Феномен наркокартелей в Латинской Америке: история и современное состояние

Как свидетельствуют источники, зарождение и развитие наркобизнеса в странах Латинской Америки было предопределено исторически. Этому способствовал ряд факторов, таких как: хорошие природные условия для выращивания кокаиновых растений, активное использование коки в медицине и промышленности, сохранение в качестве исторического культурного наследия для коренного населения региона, легальность производства до 1963 г.¹, позволяющая обеспечить занятость значительной части населения.

---

¹ Решением ООН листья коки и кокаин были внесены в список запрещенных к производству. Прим. – С. В., Н. М.

Останавливаясь на сохранении исторического культурного наследия, можно говорить о «священности» листьев коки со времен империи инков, существовавшей на территории сегодняшних Перу и Колумбии. Руку к распространению наркосодержащих растений приложил в свое время и Америго Веспуччи, который впервые завез листья коки в Европу в 1505 г., присвоив им в своих отчетах о проделанном путешествии статус «эликсира жизни». И католическая церковь, которая взяла на себя контроль над прибылью от продажи урожая коки. Епископ Куско в 1539 г. постановил, что с каждого нового урожая коки в казну церкви должен поступать обязательный десятипроцентный налог. Примерно в это время испанским конкистадорам удалось полностью подмять под себя все плантации коки, которые были созданы индейцами инка, и уже к 1555 г. европейцы взяли торговлю листьями под свой контроль, а к 1557 г. более 80 % европейцев были так или иначе вовлечены в добычу и выращивание данной культуры. Известный перуанский юрист Хуан де Матьенсо, который являлся одним из самых ярких сторонников жестокой эксплуатации коренного населения, заявил, что без добычи данного растения вся экономика вице-королевства Перу рухнет, ведь выращивание коки приносило 70 % от основного дохода, а значит это могло нанести вред и Испанской империи.

К началу XIX в. репутация коки в Европе неуклонно росла, и уже в 1814 г. один из самых известных лондонских журналов – *Gentleman's Magazine* в своей статье призвал ученых приступить к полному изучению коки, чтобы «человек мог использовать коку вместо еды, время от времени на месяц прекращая прием пищи в случае необходимости» [Соколов 2019, с. 200].

В 1821 г. президент Перу – Ипполито Унаннуе, который являлся медиком по образованию, прочитал свой доклад в Нью-Йорке. Главной темой доклада были полезные свойства коки. Ипполито стремился расширить рынок распространения кокаина с помощью США, так как в Европе до 1850 г. употребление коки было весьма ограничено из-за жесткой конкуренции с морфием, который в 1853 г. совсем вытеснил это обезболивающее из региона. Многие ученые не оставляли попыток популяризировать коку в Европе, так в 1859 г. итальянский доктор Паоло Мантегацца занимался экспериментами на самом себе и спустя пару месяцев опубликовал свои отчеты в миланской прессе, а затем в книге – «Гигиенические и медицинские достоинства коки»,

где автор предложил использовать растение не только в качестве обезболивающего, но и как средство отбеливания зубов и языка.

В 1884 г. кокой заинтересовался Зигмунд Фрейд. В своей статье «Über Coca» он настаивал на активном использовании кокаина в качестве лекарства от депрессии, невроза, сифилиса, алкоголизма, сексуальных расстройств и т. д. Более того, он начал активное применение кокаина в своей психотерапевтической практике.

Все перечисленное сформировало основу выращивания этого наркотического растения в Латинской Америке, его распространения в мире и заинтересованность указанным процессом криминальными межэтническими трансграничными группировками.

Если мы оцениваем время зарождения такого феномена, как наркокартель, то, возможно, следует говорить о его истоках с момента испанских конкистадоров в середине XVI в. А институализация самих картелей, в современном их восприятии, началась с 1963 г., времени введения запрета ООН на выращивание и распространения листьев коки и производства кокаина. Именно с этого времени начинается глубокая вертикальная интеграция производства кокаина как структуры, управляемой наркокартелями, представляющими собой глубоко разветвленную сеть международных транснациональных преступных группировок, имеющих пирамидальную структуру и разграниченные сферы влияния: от выращивания растений, сбора, транспортировки и до распространения продукции среди потребителей.

Несмотря на введенный запрет, употребление наркотика, его популярность лишь росла. В 1970 г. прессой был введен термин «кокаиновая эпидемия». В период с 1970 по 1980 г. количество тайно ввозимого кокаина в США, к примеру, выросло в три раза. Эксперты полагают, что увеличение объема и падение цен на наркотик связано с переворотом в Боливии, который был тайно поддержан США. В попытках как-то прекратить «кокаиновую эпидемию» и видя, что борьба с наркотиками его предшественника – Никсона ни к чему не привела, Рональд Рейган в октябре 1982 г. объявил об ужесточении методов борьбы с наркомафией и распространением наркотиков на территории США. Видимых результатов не было, так как к 1988 г. количество наркоманов в стране выросло в 8 раз.

Все попытки стран Латинской Америки бороться с наркопреступностью привели к тому, что к 2000 г. экспорт кокаина лишь увеличился.

По примерным подсчетам он достигнул около 100 т очищенного кокаина в неделю и приносил примерно 50 млрд долл. США. Согласно тем же данным, к 2000 г. основной аудиторией потребления кокаина были подростки.

Колумбию в контексте представляемой проблемы следует выделить на фоне других стран Латинской Америки. Дело в том, что само понятие «наркокартель» связано и сформировалось именно из-за колумбийских наркоторговцев [Flemming 2008, с. 273]. В 1970 г. на территории США крупнейшим поставщиком марихуаны была банда под названием «Черный тунец» [Гульотта, Лин 2015, с. 315]. За 16 месяцев они импортировали более 500 т данного наркотика. Однако нельзя данную группировку называть полноценным наркокартелем, поскольку у нее отсутствовало четкое руководство и проработанная сеть транспортировки марихуаны.

Полноценный наркокартель сформировался в 1976 г. в городе Медельин. Эта организация была первой в своем роде. Будучи очень мощной структурой, она занималась различными видами незаконной деятельности: оборотом наркотиков, торговлей вооружением, террористическими актами, похищениями, убийствами, шантажом и вымогательством.

С 1976 по 1993 г. этот наркокартель действовал на территориях Колумбии, Боливии, Перу, Гондураса, США, Канады и Европы, что свидетельствовало о формировании на рубеже 70–90-х гг. прошлого века трансграничной межрегиональной преступной группировки, основу деятельности которой составлял незаконный оборот наркотиков. Появление данного образования возникло в связи с желанием некоторых состоятельных контрабандистов сменить сферу деятельности с нелегальной транспортировки бытовой техники на организацию перевозок кокаина в Соединенные Штаты. Лидером стал Пабло Эскобар, которого поддерживали братья Очоа (Хорхе Луис, Хуан Давид, Фабио) и Хосе Гонсало Родригес Гача. Таким образом, силы нескольких крупных «наркоигроков» были объединены для формирования полноценного наркокартеля [Гульотта, Лин 2015, с. 315]. Они смогли разработать множество способов транспортировки наркотиков в США. Ключевая особенность этой организации заключается в пересмотре того, как правильно и в каком количестве доставлять товар. Акцент был сделан на гораздо более мелких партиях, чем было принято

ранее. Поскольку, как было отмечено, лидеры наркокартеля в прошлом являлись контрабандистами, то для импортирования кокаина в их распоряжении имелись различные виды транспорта, в том числе самолеты и подводные лодки. Помимо этого, Эскобар своим клиентам предоставлял полноценные гарантии возмещения всех убытков в случае захвата груза представителями органов правопорядка.

У Медельинского картеля было свое собственное военизированное подразделение. Прецедентом к его созданию послужило похищение колумбийскими повстанцами с целью выкупа сестры братьев Очоа в 1981 году. Новая ударная сила организации получила название «Смерть похитителям» и действовала до 1983 г. Ее члены, вооруженные и хорошо оснащенные наемники, оттачивали на повстанцах свои навыки убийств, пыток, различного рода преследований и выслеживаний. За два года данный батальон смерти уничтожил более двухсот сорока человек; жертвами которых становились не только партизаны, но и местные фермеры, руководители и политики, которые представляли определенную угрозу для наркокартеля. В 1984 г. картель сформировал новое подразделение – «ACDEGAM» (Asociación Campesina de Ganaderos y Agricultores del Magdalena Medio – Ассоциация крестьян и фермеров Центральной Магдалены). Его основными целями являлись отмывание денег, активное привлечение рабочих в свои ряды, ликвидация любых оппозиционно настроенных людей, связи с общественностью и благотворительность. Данная организация была серьезно оснащена различными продуктами технологического прогресса, поскольку наркобароны осуществляли крупные денежные вливания на нужды Ассоциации.

В дальнейшем «Смерть похитителям» стала полноценной военизированной суборганизацией рассматриваемого картеля. Со всего мира нанимались инструкторы для обучения боевиков военному делу. Было закуплено порядка 30 боевых вертолетов для оказания воздушной поддержки в ходе проведения боевых операций. Со временем Медельинский картель стал крупнейшим объединением наркопреступников в мире. Пабло Эскобар поручил сформировать в рамках деятельности организации новую вооруженную группу с названием «Лос Экстрадитаблес» для совершения различного рода силовых акций. Эта группа занималась устранением государственных служащих, офицеров органов правопорядка, информаторов полиции

и специальных служб, а также всех тех, кто выступал против наркомафии. Она мстила властям за каждую организованную полицейскими операцию и не оставляла без отмщения экстрадиции лидеров наркомафии в Соединенные Штаты.

Главным конкурентом Медельинского картеля был наркокартель Кали [Major Traffickers and Their Organizations URL]. Действуя с 1977 по 1998 г., эта организация не ограничивалась торговлей наркотиками. Ее многовекторной деятельностью были многочисленные убийства, незаконный оборот оружия, крупномасштабное отмывание денег, похищения и вымогательства. Причиной конфронтации этих наркокартелей стала неудачная попытка поделить сферы влияния на американском рынке, что в итоге вылилось в полномасштабную войну, длившуюся более четверти века фактически до окончания существования указанных картелей.

Основателями организованного в 1970 г. картеля Кали стали братья Хильберто Родригес, Хосе Сантакрус Лондоньо по прозвищу «Чепе» и Хосе Мигель Орехуэло. Они происходили из состоятельных и известных семей, обладали незаурядными интеллектуальными способностями и получили высшее образование (поэтому долгое время организацию называли «Джентльмены из Кали»). В их состав вошла банда «Монеты» под руководством Фернандо Тамайо Гарсии, и это во многом предопределило жестокий характер деятельности и особую ориентированность на похищение иностранных граждан и получение за них выкупа. Первоначальный капитал преступной группы был накоплен за счет ряда резонансных похищений: например, двое швейцарских граждан – дипломат Герман Буфф и студент Зак Милис – принесли прибыль в размере 700 тыс. долл. США. Изначально картель Кали торговал марихуаной, однако руководители организации в спешке решили переориентировать свой бизнес на торговлю кокаином из-за низкой прибыльности продажи «травы». В 1970 г. один из представителей картеля Эльмеро «Пачо» Эррера организовал «филиал» сети кокаинового наркокартеля в Нью-Йорке. Ему удалось достичь серьезных успехов в этом деле, поскольку в те годы органы правопорядка и Бюро по наркотикам и опасным лекарствам фокусировали свое внимание на организации, занимавшейся сбытом героина. Этот и другие просчеты правоохранителей (например, крайне слабое преследование таких наркодилеров) позволили картелю за достаточно короткий промежуток времени преуспеть.

В начале 70-х г. XX в. картель Кали вступил в период своего расцвета. Сформировался ряд независимых «бригад», которые отчитывались перед руководством Кали. Это было его основным отличием от Медельинского картеля. Картель Кали являлся по сути кооперативом организаций, а Медельинский картель был сосредоточен в руках одного человека – Пабло Эскобара.

Штаб-квартира картеля располагалась в районе города Кали (южная часть Колумбии) и департамента Валле дель Каука [Сулейманов URL]. Щупальца этого «спрута» распространились на территории Колумбии, США, стран Центральной Америки, Европы (в частности, Испании, Франции, Италии, Германии и Нидерландов), России, Японии, стран Южной Америки. При этом лидеры картеля Кали решили в своем бизнес-плане совмещать легальную и нелегальную деятельность (еще одно отличие от сугубо наркотически ориентированных медельинских «коллег»). В частности, братья Орехуэло включили в свой «подряд» сеть магазинов и фармацевтических лабораторий. Картель активно инвестировал полученные доходы в законные предприятия, различные передовые компании и т. п. с целью отмыть так называемую черную наличность. На момент 1996 г., по данным экспертов, картель Кали получал порядка 7 млрд долл. США от торговли наркотиками в одних только США. Впоследствии в одном из своих интервью Хильберто Родригес Орехуэлло отмечал, что отмывание финансов было осуществлено через филиал Межамериканского банка в Панаме. При этом, по его словам, вся процедура проходила в строгом соответствии с местными законами. Им же была создана так называемая «Радикальная Группа Колумбии» (сеть из 30 радиостанций) и фармацевтическое предприятие стоимостью в 216 млн долл., состоявшее из 400 магазинов в 28 городах.

На протяжении всего своего существования картель неоднократно менял своих лидеров. Томас Константин, на тот момент глава Управления по борьбе с наркотиками Министерства юстиции США, выделял картель Кали как «крупнейший, самый влиятельный преступный синдикат, который мы когда-либо знали» [Mumford 1999, с. 230]. Из его отчетов для Конгресса США следовал факт, что Кали являлся лидирующей организацией в сфере торговли южноамериканским героином по причине обладания контролем над опиумными областями Колумбии.

Нужно назвать и картель «Северная долина», который был активен с 1990 по 2012 г. преимущественно в департаменте Валье дель Каука. Его сферой деятельности являлась торговля кокаином и организация его поставок на территорию США. Фактически это был полноправный преемник Медельинского картеля и картеля Кали. Его основателями стали Орландо Хензо, Франко Монтигес, Диего Леон Монтойя Санчес. Вплоть до своего ареста в 2007 г. Диего Монтойя находился у ФБР США в первой десятке самых разыскиваемых преступников. На 2012 г. последними лидерами данного картеля были братья Луис Энрике и Хавьер Антонио Калле Серна («Лос-Комба»). В 2012 г. последнего экстрадировали в США. Согласно отчетам Федерального Бюро, организация Монтойи защищалась незаконными вооруженными формированиями, приравненными в Соединенных Штатах к террористическим. Если быть точнее, то картель пользовался поддержкой Объединенных Сил Самообороны Колумбии. Это правая военнизированная организация, которая, являясь террористической организацией согласно международным стандартам, оказывала услуги сопровождения и защиты маршрутов наркотрафика, лабораторий, членов и партнеров картеля Северной долины.

Насилие для картеля являлось ключевым способом решения проблем. Должники, конкуренты, сотрудники правоохранительных органов под прикрытием – все они должны были быть безжалостно устранены. У них также существовала активная практика подкупа представителей власти. Своими действиями картель стремился установить запрет на экстрадицию членов преступной организации в Соединенные Штаты Америки. В государственные структуры с этой целью также была внедрена сеть агентов, которые способствовали перехвату переговоров своих конкурентов и правоохранительных органов.

Картель «Северное побережье» активно действовал на севере страны фактически с середины 80-х гг. вплоть до 2010 г. Также имел в своем распоряжении собственное производство наркотических веществ и проводил контроль наркотрафика по маршруту из Колумбии в соседние страны [Mumford 1999]. Лидером данной организации являлись Альберто Орландес-Гамбоа и члены семьи Насер из Барракильи. Они владели одним из фешенебельных отелей колумбийского побережья – Эль Прадо.

Латиноамериканские наркокартели не возникли как явление *a priori*. Системные экономические проблемы, низкий уровень жизни

населения, политическая турбулентность, геополитические игры ключевых акторов международных отношений – все эти аспекты усугубили положение в регионе. Людям не удавалось найти полноценную стабильную работу, которая бы позволила им обеспечивать свои семьи. Помимо этого, в мире начал формироваться серьезный спрос на различные психоактивные вещества (1960–1970) [The Colombian Cartels. Frontline URL]. И после распада биполярной системы, уже в XXI в. начала складываться региональная ситуация, когда даже при активизировавшейся борьбе с наркомафией кто-то должен был занять место ликвидированных картелей. Причиной тому послужила, в частности, нерешенность (а местами даже усугубление) системных проблем в регионе Латинской Америки.

Среди современных наркокартелей следует назвать «Семью Мичокано», или же просто – «Семья». Картель, который выделялся среди остальных группировок своей крайней степенью религиозности, и до 2006 г. был прикрытием для более крупной преступной организации – наркокартеля Гольфо, в рамках которого относился к подразделению Лос Сетас [Flemming 2008]. С 1980 г. в латиноамериканском регионе при содействии одной из крупнейших банд «Лос Пепес» активно развивается и растет наркокартель «Энвигадо». В 2004 г. Уилбером Варела был основан в Колумбии наркокартель «Лос Растрохос», который является самой влиятельной и крупнейшей действующей ныне преступной организацией на территории Южной Америки.

Не отстает от Колумбии и Мексика, где в 1999 г. появился наркокартель «Лос Сетас». Ядром картеля послужили дезертиры – бывшие военнослужащие, в нарушение устава и закона покинувшие элитные части армии Мексики (в частности, элитную бригаду стрелков-парашютистов) и Гватемалы. Спецслужбы и правоохранительные органы США считают «Лос Сетас» особо опасной транснациональной криминальной организацией, члены которой обладают значительной специальной военной подготовкой, отличным вооружением, широкими связями в армии и специальных подразделениях ВС Мексики. «Лос Сетас» продолжают вести вербовку новых членов для своих структур среди солдат частей специального назначения [Flemming 2008].

Самым крупным на территории Мексики на данный момент является картель «Синалоа» [Flemming 2008]. Начав свою деятельность еще в 1989 г., картелю удалось более чем за три десятилетия

импортировать в Соединенные Штаты около 600 т кокаина и значительное количество героина. В подчинении у картеля находится более 1000 боевиков, десятки тысяч единиц огнестрельного оружия и легкой бронетехники. «Синалоа» действует во всех штатах Мексики и возглавляется Мигелем Анхелем Феликсом Гальярдо, Эль Чапо и Игнасио Коронелем. Американские правоохранители считают картель «Синалоа» самой мощной организацией наркомафии в мире и выделяют ее как одну из главных угроз для государства и для мира в целом. Стоит назвать также мексиканские наркокартели, такие как: «Новый картель Хуареса», картель «Тихуана», картель «Бельтрана Лейвы.

Деятельность современных наркокартелей отличает глобальный размах. В их зоне влияния – США, Австралия, ЮАР, страны Европы, Западной Африки, Азия и даже Россия.

Любые государственные программы по социальному развитию и социальной помощи населению в Латинской Америке оказываются обреченными на провал, поскольку население привлекается к сомнительной работе не только и не столько из-за возможности потребления наркотиков и психоактивных веществ, но из-за более высокого уровня оплаты труда и физической защиты от произвола, руку к разжиганию которого прикладывает сама наркомафия. Увы, но порой государства просто не способны предоставить должный уровень заработка для населения, и многие люди просто вынуждены заниматься нелегальным бизнесом.

Понимая опасность наркобизнеса для региона и мира, страны Латинской Америки принимают активное участие в мероприятиях Организации Объединенных Наций по антинаркотической проблематике [О проблеме незаконного оборота наркотиков в Западном полушарии и борьбе с ним URL]. Управление по наркотикам и преступности (УНП) ООН является одной из основных организаций, связанных с противодействием наркобизнесу и международной преступности, и предоставляет странам Латинской Америки поддержку в борьбе с организованной преступностью [ОЕА. La Organización de los Estados Americanos URL]. В Колумбии УНП имеет статус апелляционной и социальной организации, которая оказывает техническую помощь официальным учреждениям и организациям гражданского общества в разработке программ по предупреждению, смягчению и лечению потребления психоактивных веществ, способствуя накоплению знаний и укреплению их потенциала. В Мексике УНП ООН занимается

активной поддержкой и внедрением Международной правовой базы по контролю над наркотиками, а также способствует укреплению потенциала местного правительства по сбору информации о незаконных культурах, разработке комплексной политики для устранения проблем, связанных с психоактивными веществами, и продвижению международных стандартов по профилактике и лечению наркотической зависимости. Следует отметить их активное участие в 20-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1998), посвященной борьбе с оборотом и распространением наркотиков. Стоит выделить и встречу исполнительного директора УНП ООН с представителями гражданского общества на 59-й сессии Комиссии по наркотическим средствам, которая прошла в марте 2016 г., в рамках которой обсуждались меры наказания и способы борьбы с наркоторговлей и картелями [UNODC World Drug Report Statistics URL]. В рамках Организации Американских Государств (ОАГ) в 1986 г. была создана Межамериканская комиссия по контролю над злоупотреблением наркотиков (СИКАД), которая 28 июня 1999 г. объединила свои силы с Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН) в целях противодействия угрозе распространения наркотиков. СИКАД не только разрабатывает программы по борьбе с нелегальным производством и оборотом наркотиков, но и предлагает планы альтернативного развития, включающие реабилитационные, профилактические и образовательные программы. В рамках СИКАД также были разработаны три модельных законопроекта, подразумевающих наращивание темпов борьбы с «отмыванием» доходов от наркобизнеса, контроль над химическими веществами и материалами (прекурсорами, используемыми для синтеза наркотических веществ), а также повышение контроля над международным оборотом огнестрельного оружия. Подобный подход представляется комплексным и верным, поскольку, в случае грамотной практической реализации, способен подорвать финансовые и материально-технические основы наркобизнеса. Одним из итоговых документов СИКАД стала принятая в октябре 1996 г. «Стратегия борьбы с наркобизнесом в Западном полушарии», представляющая собой первый документ, посвященный комплексу мер, которые необходимо принять США и странам Латинской Америки для удержания инициативы и наращивания позитивного потенциала борьбы с наркобизнесом в Западном полушарии. Одним

из базовых принципов стратегии 1996 г. стал принцип взаимной ответственности стран-производителей и стран-потребителей наркотических веществ. Стратегия ориентирована на преимущественное развитие многостороннего континентального и глобального сотрудничества в противовес мерам одностороннего характера [О проблеме незаконного оборота наркотиков в Западном полушарии и борьбе с ним. URL]. В рамках СИКАД создан также Механизм оценки вклада государств в противодействие наркотической угрозе (МЕМ). Межправительственная группа экспертов стран – членов ОАГ ведет совместную работу по подготовке и систематизации материала, в которых излагаются оценки деятельности государств региона по оптимизации национальных стратегий борьбы с наркотиками, по вопросам сокращения числа лиц, потребляющих наркотики и их реабилитации, борьбе с производством и распределением наркотиков [Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки 2014].

Соединенные Штаты Америки, действуя на правах ведущего государства Западного полушария, создали систему двусторонних соглашений со странами Латинской Америки, которые подразумевают оказание финансовой, экономической и военной помощи в рамках борьбы с наркомафией. Была создана Инициатива региональной безопасности Центральной Америки, являющаяся дополнением к стратегиям, которые страны Центральной Америки осуществляют самостоятельно и в сотрудничестве с другими странами [U.S. Embassy in Guatemala URL]. Данная Инициатива координируется с США, другими странами, международными финансовыми институтами, частным сектором, гражданским обществом и Системой интеграции Центральной Америки. Особо хочется отметить, что Боливия, Колумбия и Мексика имеют отдельные соглашения с Соединенными Штатами в рассматриваемой сфере, по условиям которых функционируют межправительственные комиссии высокого уровня. Этот факт может показаться странным, поскольку вопреки многолетней совместной работе США и этих латиноамериканских государств по борьбе с наркомафией они остаются в числе лидеров по распространенности и масштабности наркобизнеса. Ряд государств Центральной Америки допускает американские спецслужбы на собственную территорию, давая им возможность проводить операции по преследованию лиц, организующих или самостоятельно ведущих контрабанду наркотиков.

Закон США «Об иностранной помощи» обязывает Президента США ежегодно докладывать Конгрессу об уровне сотрудничества США с другими государствами по борьбе с наркобизнесом. Президент может «сертифицировать», «сертифицировать условно» или «отказать в сертификации» подобного сотрудничества. К настоящему моменту уровень сотрудничества снижен только для Гаити. В отношении других государств региона сотрудничество на формальном уровне сохраняет максимальный масштаб [О проблеме незаконного оборота наркотиков в Западном полушарии и борьбе с ним URL]. Россия имеет межправительственные соглашения о сотрудничестве в области борьбы с наркобизнесом с Аргентиной, Боливией, Бразилией, Колумбией, Коста-Рикой, Кубой, Мексикой, Панамой, Чили и рядом других латиноамериканских стран, а также присутствует в качестве наблюдателя на заседаниях СИКАД.

Заключение

Несмотря на активную борьбу с наркокартелями, к концу XX – началу XXI в. преступные организации, занимающиеся производством и сбытом наркотиков, не только не исчезли как явление, но и в определенном смысле преобразовались, стали сильнее и расширились. В идеологию деятельности некоторых из них были внедрены религиозные мотивы, некоторые же стали обладать чертами военизированных организаций, а некоторые просто используют мирное население как живой щит, чтобы прикрыть свои преступления и наносить террористические удары. Теперь о наркокартелях, в определенном смысле, можно говорить как о новых полноценных экономико-политических акторах международных отношений, которые своими действиями могут повлиять как на внутреннюю политику стран, в которых они располагаются, так и на внешнеполитическое взаимодействие большого числа различных акторов международной среды.

Большинство стран Латинской Америки уделяет вопросам борьбы с наркокартелями значительное внимание. Например, в стратегии национальной обороны Бразилии 2005 г. в качестве одного из основных направлений выделяется предотвращение наркотрафика [Documento de Política de Defesa Nacional de 2005 URL] и создание для этого необходимой законодательной базы, инфраструктуры, полицейской и военной группировки [Борзова 2014].

Проблема борьбы с наркомафией требует комплексного рассмотрения и не может ограничиться обзором официальных документов и межправительственных соглашений по этой тематике, поскольку неофициальные каналы оказывают на происходящее значительное влияние. Само желание отстоять свою независимость от США показывает, что со временем Латинская Америка самостоятельно сможет успешно вести войну с наркокартелями. До 2013 г. Аргентина, Перу, Уругвай, Парагвай, Мексика, Бразилия и другие страны отправляли своих полицейских в США по программе «обмен опытом», для того, чтобы получить специалистов, которые будут знать тактику и стратегию борьбы с наркоимпериями. Сейчас эта программа расширилась, и обмен опытом происходит не только с Соединенными Штатами Америки, но и с Россией и Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борзова А. Ю.* Подходы Бразилии к проблемам национальной и региональной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 55–63.
- Гультотта Г., Лин Д.* Кокаиновые короли. 1989. М. : Иностранная литература, 2015. 315 с.
- Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки : коллективная монография. М. : ИЛА РАН, 2014. 96 с.
- Соколов Б. В.* Однажды в Америке. История колумбийской наркомафии. М. : Алисторус, 2019. 200 с.
- Сулейманов А.* Насколько колумбийские партизаны зависят от коки? // Власть. 2007. №12. URL: cyberleninka.ru/article/n/naskolko-kolumbiyskie-partizany-zavisyat-ot-koki (дата обращения: 05.05.2020).
- О проблеме незаконного оборота наркотиков в Западном полушарии и борьбе с ним. Информационная справка ЛАД МИД. URL: www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxLFJnKuD1W/content/id/589328 (дата обращения: 05.05.2020).
- Documento de Política de Defensa Nacional de 2005. URL: www.defesa.gov.br (дата обращения: 04.05.2020).
- Flemming G.* Drug Wars: Narco Warfare in the twenty first century. New York : Booksurge, 2008. 273 p.
- Major Traffickers and Their Organizations // DEA. Выпуск №4. 07.11.2000. URL: www.druglibrary.org/schaffer/dea/pubs/briefing/2_8.htm (дата обращения: 03.04.2020).

- Mumford, E.* Dangerous Decisions: Problem Solving in Tomorrow's World. Springer. 1999. 230 p.
- ОЕА. La Organización de los Estados Americanos. Comisión Interamericana para el Control del Abuso de Drogas. URL: www.cicad.oas.org/main/default_spa.asp (дата обращения: 27.04.2020).
- The Original 1987 List Of International Billionaires. URL: www.forbes.com/sites/seankilachand/2012/03/21/forbes-history-the-original-1987-list-of-international-billionaires/#aa08ade447e8 (дата обращения: 25.06.2020).
- The Colombian Cartels. Frontline. URL: www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/drugs/business/inside/colombian.html (дата обращения: 02.05.2020).
- UNODC World Drug Report Statistics. URL: data.unodc.org (дата обращения: 05.04.2020).
- U.S. Embassy in Guatemala. Official website. Central America regional security initiative. URL: www.state.gov/documents/organization/261079.pdf (дата обращения: 27.04.2020).

REFERENCES

- Borzova A. Ju.* Podhody Braziliu k problemam nacional'noj i regional'noj bezopasnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2014. № 2. S. 55–63.
- Gul'otta G., Lin D.* Kokainovye koroli. 1989. M. : Inostrannaja literatura, 2015. 315 s.
- Organizovannaja prestupnost' – vyzov bezopasnosti Latinskoj Ameriki : kollektivnaja monografija. M. : ILA RAN, 2014. 96 s.
- Sokolov, B. V.* Odnazhdy v Amerike. Istorija kolumbijskoj narkomafii. M. : Alistorus, 2019. 200 s.
- Sulejmanov A.* Naskol'ko kolumbijskie partizany zavisjat ot koki? // Vlast'. 2007. № 12. URL: cyberleninka.ru/article/n/naskolko-kolumbijskie-partizany-zavisyat-ot-koki (дата обращения: 05.05.2020).
- O probleme nezakonnoho oborota narkotikov v Zapadnom polusharii i bor'be s nim. Informacionnaja spravka LAD MID. URL: www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/589328 (дата обращения: 05.05.2020).
- Documento de Política de Defensa Nacional de 2005. URL: www.defesa.gov.br (дата обращения: 04.05.2020).
- Flemming G.* Drug Wars: Narco Warfare in the twenty first century. New York : Booksurge, 2008. 273 p.
- Major Traffickers and Their Organizations // DEA. Vypusk №4. 07.11.2000. URL: www.druglibrary.org/schaffer/dea/pubs/briefing/2_8.htm (дата обращения: 03.04.2020).

- Mumford E.* Dangerous Decisions: Problem Solving in Tomorrow's World. Springer. 1999. 230 p.
- OEA. La Organización de los Estados Americanos. Comisión Interamericana para el Control del Abuso de Drogas. URL: www.cicad.oas.org/main/default_spa.asp (data obrashhenija: 27.04.2020).
- The Original 1987 List Of International Billionaires. URL: www.forbes.com/sites/seankilachand/2012/03/21/forbes-history-the-original-1987-list-of-international-billionaires/#aa08ade447e8 (data obrashhenija: 25.06.2020).
- The Colombian Cartels. Frontline. URL: www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/drugs/business/inside/colombian.html (data obrashhenija: 02.05.2020).
- UNODC World Drug Report Statistics. URL: data.unodc.org (data obrashhenija: 05.04.2020).
- U.S. Embassy in Guatemala. Official website. Central America regional security initiative. URL: www.state.gov/documents/organization/261079.pdf (data obrashhenija: 27.04.2020).

УДК 94(47).083

А. А. Григорьев, Е. Н. Лещёв

Григорьев А. А., адъюнкт заочного отделения кафедры истории Военного университета МО РФ;
e-mail: san_2301@rambler.ru

Лещёв Е. Н., доктор исторических наук, доцент;
декан факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: leshiov.evgeny@yandex.ru

ДОПРОСЫ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ А. А. ПОЛИВАНОВА В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В 1917 г.

В статье анализируются допросы бывшего военного министра А.А.Поливанова, проведенные в чрезвычайном следственном органе Временного правительства. Раскрыты состояние деятельности военного ведомства в предвоенные годы и в годы Первой мировой войны, непростая система взаимоотношений между руководством Военного министерства и государственными инстанциями, должностными лицами императорской России накануне ее гибели.

Ключевые слова: допросы; показания; военный министр; авиационная часть; автомобильное дело; структура; следователь; Чрезвычайная следственная комиссия; Государственная дума; расследование; деятельность.

A. A. Grigoriev, E. N. Leshchev

Grigoriev A. A., Associate of the Correspondence Department of the Department of History of the Military University of the Ministry of Defense of the RF;
e-mail: san_2301@rambler.ru

Leshchev E. N., Doctor of History (Dr. Habil), Assoc. Prof.; Dean of the Faculty of National Security of the Institute of Law and National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF;
e-mail: leshiov.evgeny@yandex.ru

GENERAL'S INTERROGATIONS FROM THE INFANTILE A. A. POLIVANOV IN THE EMERGENCY COMMISSION OF INQUIRY IN 1917

This article analyses the interrogations carried out by former military minister A.A.Polivanova in the emergency investigative body of the Provisional Government. It allows to reveal the state of activity of the military department in the pre-war years and during the First World War, a difficult system of relations between the leadership of the Military Ministry and state bodies, officials of imperial Russia on the eve of its death.

Key words: sinterrogations; indications; Minister of War; air unit; automobile business; structure; investigator; Extraordinary commission of inquiry; State Duma; investigation; activity.

Введение

Февральская революция, прогремевшая в 1917 г., изменила жизнь наших соотечественников и ликвидировала монархический строй императорской России. Государственный аппарат работал хаотично ввиду быстро происходящих событий. С Временным правительством, сформированным в таких условиях, были связаны перемены и надежды. Новое руководство старалось упразднить изжившую себя самодержавную форму правления, осуждая старый строй и расследуя преступные действия чиновников. В этих целях была сформирована «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц» (ЧСК), главным направлением которой стало расследование их «преступных деяний», в том числе совершенных лицами военного и морского ведомств [Падение царского режима 1924, т. 1, с. V–VI; Куприянов 2006, с. 40]¹. Эту потребность уточняет в своем историческом исследовании И. В. Лукоянов, отмечая предназначение комиссии в подготовке осуждения «старого строя», как «акта борьбы за массовое, уже революционное сознание» [Лукоянов 2009, с. 231]. Одним из привлеченных к допросам стал бывший руководитель военного ведомства генерал от инфантерии Алексей Андреевич Поливанов, выполнявший министерские полномочия в 1915–1916 гг., а до этого являвшийся помощником военного министра в 1906–1912 гг. [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 54–87, 176–207].

---

¹ ЧСК была учреждена 4 марта 1917 г. Временным правительством. Ее председателем был назначен Н. К. Муравьев, с правами товарища министра юстиции. В комиссию вошли три группы: следственная (состояла из лиц судебного ведомства), наблюдательная (из адвокатов) и президиум (из общественных деятелей). Всего комиссия произвела 88 опросов и допросила 59 лиц, готовила стенографические отчеты. Но до Октябрьской революции она не завершила свою работу; часть допросов была опубликована в 7 т. в 1924–1927 гг. под названием «Падение царского режима» [Падение царского режима 1924–1927, тт. 1–7].

Историки, включая корифея советской науки в области политической истории А. Я. Авреха, современного исследователя Ю. В. Варфоломеева, составили основательный историографический взгляд на функционирование ЧСК [Аврех 1990; Варфоломеев 2006]. В их работах рассмотрены история формирования, структурные особенности, принципы деятельности и основные направления расследований комиссии, а также ее образ в общественно-политических настроениях.

Данные исследования не были персонифицированы, в плане изучения показаний отдельных должностных лиц, а это позволило бы расширить ракурс рассмотрения событий революционного года и конфигурацию оценочных суждений. Задача статьи – проанализировать показания бывшего военного министра, наглядно раскрывающие не только состояние военного дела, но и непростую атмосферу взаимоотношений в системе государственной власти и военного управления в дореволюционное время.

Основная часть

После февральских событий под особый контроль Временного правительства попала деятельность не только военного министра, но и других высокопоставленных императорских чиновников. Работу по систематизации собранного в комиссии материала провел П. Е. Щёголев как председатель Особой комиссии, преследовавший цель «собрать следственный материал, достаточный для изобличения и осуждения высших сановников империи» [Падение царского режима 1924, т. 1, с. XXII]. В то же время сам Щёголев считал, что она не была выполнена полностью. Объяснялось это тем, что комиссия подходила к следственному процессу с юридической точки зрения; допросы и решения, выносимые по царским политикам и генералам, осуществлялись по законам императорского времени, но никак не по требованиям нового Временного правительства. Вместе с тем политизированные оценки новой власти существовали, и под них попал и Поливанов, находившийся в последние годы империи на должности военного министра. Он был одним из немногих генералов, показания о деятельности которого для ЧСК представляли особый интерес, так как раскрывали механизмы функционирования Военного министерства и его взаимосвязи с государственными и ведомственными инстанциями.

За время существования комиссия, осуществлявшая задачи по «расследованию преступлений» в таких областях, как взяточничество, казнокрадство и государственная измена, собрала огромные массивы информационных сведений, в которых содержалась весьма противоречивая оценка бывшей власти. Показания М. М. Андроникова, Б. В. Штюмера, А. И. Гучкова, П. Н. Милюкова, М. В. Родзянко и других должностных лиц смогли прояснить некоторые позиции, по которым у ЧСК возникнуть вопросы к Поливанову, а также существенно повлияли на ход «разоблачения» личностей сановников, находившихся на службе государства. Несмотря на то, что не все допрашиваемые были расположены к личности Поливанова, по их показаниям он был видным государственным и военным деятелем, с мнением которого считались в Государственной думе и в Совете министров.

Члены комиссии пытались детально узнать ход тех дел военного ведомства, которые касались внутреннего устройства страны в период нахождения Поливанова на должности помощника военного министра и руководителя военного ведомства. Рассмотрение этого вопроса требовало повышенного внимания к его деятельности с различных точек зрения, в том числе и со стороны рабочих контактов между рядом государственных лиц, с которыми у Поливанова были несхожие взгляды и тем более позиционные установки. Так, к последнему можно отнести конфликт с бывшим руководителем военного ведомства генералом В. А. Сухомлиновым. С ним у Поливанова не сложились отношения по причинам, носившим как служебный, так и сугубо личный характер [Сухомлинов 1926, с. 187].

ЧСК не могла обойти стороной такую значимую фигуру, как А. И. Гучков, бывший председатель Госдумы, председатель Комиссии по государственной обороне, который в своих показаниях затрагивал не только деятельность Государственной думы по восстановлению страны и армии после Русско-японской войны 1904–1905 гг., но и сложные взаимоотношения Поливанова и Сухомлинова, характеризуя их как негативные. Действия Сухомлинова, по мнению Гучкова, отрицательно влияли на политику военного ведомства, и Гучков это неоднократно подчеркивал, как на собраниях Думы, так и в своих допросах [Падение царского режима 1926, т. 6, с. 291–292].

Комиссия пыталась внимательно изучить деятельность Поливанова на занимаемых с 1906 г. постах. На двух допросах, проведенных

в августе и сентябре 1917 г., удалось обнаружить достаточно много проблемных моментов, по которым требовался личный комментарий бывшего военного министра.

Представляют интерес лица, допрашивавшие Поливанова. Н. К. Муравьев, возглавлявший ЧСК в период ее существования, проявлял особый интерес к Алексею Андреевичу по части выполнения им своих служебных обязанностей [Муравьев 2004, с. 204–206]. На совещании Комиссии 8 апреля 1917 г. Н. К. Муравьев указал, что «главным материалом в следственной работе Комиссии должны являться не свидетельские показания или объяснения обвиняемых, а разнообразные объективные данные, например, различные документы, те или иные распоряжения, переписка, забранная при обыске и прочее...» (ГА РФ¹, Ф. 1467. Он. 1. Д. 2. Л. 5, 21). Председательствующий в Комиссии обладал правами привлекать для участия в ее делах не только высокопоставленных должностных лиц определенных ведомств, но и частных (*Вестник Временного правительства 1917*, с. 8). А. А. Демьянов, экс-управляющий делами Министерства юстиции, подмечал, что «Н. К. Муравьев постарался собрать в Комиссию “весь цвет судебной администрации”, и в связи с этим ему “...постоянно приходилось вызывать в Петербург провинциальных деятелей для пополнения чрезвычайной следственной комиссии и делать ввиду этого множество перемещений”» [Демьянов 1991, с. 80]. В своих трудах М. И. Куприянов дает оценку председателю Комиссии: «...Председатель ЧСК Н. К. Муравьев бессленно оставался на своем посту при всех изменениях в составе Временного правительства. Ему успешно удалось сохранить свой высокий статус, несмотря на неоднократную смену его непосредственного руководства...» [Куприянов 2006, с. 204]. Помощники председателя – сенатор верхней палаты парламента С. В. Иванов и главный военный прокурор генерал-майор В. А. Апушкин, осуществляя свои полномочия в третьем отделе по расследованию деятельности высших чинов военного и морского ведомств, обращали внимание на двустороннее взаимодействие военного ведомства и Государственной думы (ГА РФ, Ф. 1467. Он. 1. Д. 2. Л. 5).

Поливанов был напрямую причастен к контактам министерских структур с парламентариями. В частности, он сообщал, что взаимоотношения военного ведомства с первой Думой, по причине ее короткого существования, не отметились ни одним законопроектом,

---

¹ ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.

касающимся военного ведомства; а со второй отличились только одним проектом – «Контингентом о новобранцах» [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 55]. В силу скоротечности существования обоих созывов, Поливанов считал, что плодотворных контактов между двумя государственными органами власти и управления должным образом не могло быть [Соловьев 2011, с. 7].

План снабжения армии стал следующим делом, который интересовал ЧСК. Военному министерству в лице Поливанова был задан прямой вопрос о том, известно ли было командованию о недостатках в снабжении армии. К тому же, сообщалось «что предположения относительно увеличения военного могущества русской армии ... отстают от соответствующего роста армии наших возможных врагов» [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 57]. Бывший военный министр приводил пример с последствиями Русско-японской войны 1904–1905 гг., когда страна оказалась совершенно не готовой не только к повторным военным действиям, а, фактически, к ведению войны в принципе. Стремление Поливанова к восстановлению материально-технической базы войск реализовалось в плане о снабжении, который смог привнести финансы в войска, хотя и спустя несколько лет [там же, т. 7, с. 57–58]. Благодаря этой реформе военный министр Сухомлинов заговорил о потребности общей реорганизации армии, которая подразумевала под собой увеличение состава технических войск и подразделений резерва, а также полное упразднение крепостных частей. Благодаря личной заинтересованности руководителя военного ведомства разработанный план о снабжении был осуществлен и должным образом профинансирован, что способствовало армейскому восстановлению после понесенных потерь русско-японской войны [там же, т. 7, с. 59].

Показания Поливанова прослеживают определенную связь обстоятельств назначения генерала Сухомлинова на должность военного министра и упразднения Совета Государственной Обороны во главе с начальником Генерального штаба генералом Ф. Ф. Палицыным. Генерал А. Ф. Редигер, предшественник Сухомлинова, считал, что Генеральный штаб следовало включить в перечень подчиненных Военному министерству органов. На должность начальника Генерального штаба был назначен Сухомлинов, а сам орган стал подведомствен силовому ведомству [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 61]. После отставки Редигера место руководителя военного учреждения

занял новый начальник Генерального штаба. Сам Поливанов метил в то время на высший генеральский пост, однако всего, чего он смог добиться – это остаться на прежней должности (помощника руководителя военного ведомства) у нового министра, с которым отношения не сложились в силу личных обстоятельств.

Поливанов в ответах дает весьма резкую характеристику совместной служебной деятельности со своим бывшим начальником генералом Сухомлиновым. Как отмечал Алексей Андреевич, с конца 1911 г. министр часто выражал некое чувство «ревности» по отношению к своему подчиненному, его успехам в работе и росту авторитета в государственных властных и ведомственных структурах. Это мы видим в самих воспоминаниях Сухомлинова: «Вот мне все говорят, что если к кому в военное министерство по делу надо обратиться, то к вам, а не к ген. Сухомлинову, что все называют вас. К вам в совете министров благоволят, а на меня собак вешают» [там же, т. 7, с. 62]. Поливанов такое положение объяснял тем, что на всех заседаниях Государственной думы военного ведомство представлял именно он, а не его начальник, аргументировавший свое отсутствие личным запретом императора военному министру выступать перед депутатами [Поливанов 1924, т. 7, с. 46]. Если при генерале Редигере Поливанов лишь сопровождал руководителя Военного министерства, то в пору нахождения помощником у Сухомлинова он всецело представлял интересы ведомства собственной персоной, что не могло не задевать Сухомлинова [Сухомлинов 1926, с. 184]¹. А. А. Чирков в своем исследовании подмечает, что «многие современники упрекали генерала Сухомлинова за то, что он игнорировал заседания Думы и ее комиссий и тем самым испортил отношения с депутатами» [Чирков 2016, с. 58]. По словам Поливанова, в военном ведомстве у Сухомлинова было очень мало сфер, которые он курировал лично. Одной из них являлась автомобильная отрасль, которая интересовала не только военного министра, но и Николая II [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 195]. Допросы свидетельствуют, что царь довольно прохладно относился к делам по снабжению армии. Как

---

¹ В соответствии с Положением Военного Совета, «Высочайше» утвержденным от 14 апреля 1906 г., основные задачи помощника военного министра были следующие: упрощение работы военного министра в служебных делах, требовавших неотлагательного участия руководителя военного ведомства в высших государственных заседаниях, в заседаниях Государственной думы и Государственного совета (*РГВИА л. 17*).

утверждал Алексей Андреевич: «Император мало интересовался этим вопросом, и в том случае, когда приходилось докладывать эти вещи, нужно было, по возможности, сокращать ... Перед войной у высшего начальства и бывшего государя, и бывшего военного министра было к технике отношение довольно пренебрежительное» [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 194]. Тем самым Поливанов в условиях обстановки разрушения культа самодержавия в 1917 г. разделял мнение либеральных политиков о том, что император и военное ведомство пренебрегали военно-техническим делом страны, что в конечном итоге и вылилось в кризис в данной сфере.

Не обошли стороной участники допроса и членов царской семьи. Поливанов нейтрально отзывался о великом князе Николае Николаевиче-мл. Романове, отмечая его деятельность так: «безответственно» руководил Советом государственной обороны, но «в то же самое время никакой по своему положению безответственности не имел» [там же, т. 7, с. 64]. Принадлежность к императорской семье позволяла великому князю, благодаря авторитету в офицерских кругах и качественной военной подготовке (в отличие от других Романовых), вести себя более самостоятельно. Деятельность великого князя Сергея Михайловича Поливанов характеризовал как вносящую «большие трения» [там же, т. 7, с. 64], а великий князь Александр Михайлович, по его мнению, играл незначительную роль заведующего авиационной частью [там же, с. 65]. Императрица находилась, как видно из допросов, в достаточно прохладных отношениях с Поливановым, и то, только когда он состоял на посту военного министра. Александра Федоровна имела аудиенцию с Алексеем Андреевичем лишь дважды, вторая из которых обернулась для последнего потенциальным звонком к возможной последующей отставке в связи с утратой доверия [там же, т. 7, с. 67–71].

Особое место занимала в царской семье личность Григория Распутина. По мнению Алексея Андреевича, Распутин «чувствовался, но не назывался» и чаще всего ассоциировался у него с такими неприглядными личностями, как уже ранее им названные Б. М. Штюмер и М. М. Андроников. Наиболее сильное влияние Распутин как раз стал иметь в расцвет премьерства Штюмера, хотя каких-либо персональных контактов с Распутиным у министра не было [там же, т. 7, с. 71].

К Штюмеру у Поливанова было отношение особое и характеризовал он его так, освещая предшествующую до назначения премьером

деятельность: «ничего сказать не может», «от которого слова никогда не слышали» [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 77]. Поливанов был уверен, что Штюрмер принадлежал к «крайним (правым. – А.Г.) элементам», которые зачастую устраивали свои собрания, имеющие крайне негативное влияние на внутреннюю политику страны. Неблагоприятное мнение о премьер-министре сложилось в значительной степени из-за «темной» политики Штюрмера, за которым, по мнению Поливанова, значились денежные махинации в крупных размерах, а также неоднократная ложь, на которой Поливанов ловил своего оппонента [там же, т. 7, с. 80]. Последний, в качестве примера, привел конфликт Алексея Андреевича со Штюрмером на фоне распутинских поездок на казенных автомобилях, послуживший косвенным поводом к отставке Поливанова с поста военного министра [там же, т. 7, с. 79].

В свою очередь, на допросах Штюрмер избегал упоминаний о любой личной причастности к делам военного ведомства, что противоречит показаниям Поливанова, уверенного в том, что именно Штюрмер был причиной его увольнения с должности военного министра [Падение царского режима 1924, т. 1, с. 221–292; Падение царского режима 1926, т. 5, с. 159–189; Падение царского режима 1927, т. 7, с. 77–4].

На фоне «темных сил», которые окружали практически всех крупных фигур в правительстве, нельзя не обратить внимание на то, что император обрел решимость взять на себя обязанности верховного главнокомандующего, отправив великого князя Николая Николаевича-младшего командовать Кавказским фронтом. Материалы первого допроса Поливанова позволяют более ясно понять непростую обстановку лета 1915 г., когда военное окружение царя пытается его убедить не идти на такое действие. Более того, фактически весь Совет министров, как вспоминал Поливанов, выступал однозначно против данного шага. Сам бывший военный министр подчеркивал, что он был также недоволен желанием Николая II, так как должность верховного главнокомандующего требовала бы постоянного присутствия царя в армии, чего в тех условиях Николай обеспечить не мог [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 68–70]. Несмотря на тщетность попыток донести до императора свои мнения, последний, заручившись поддержкой премьер-министра И. Л. Горемыкина, соратника и предшественника уже известного Штюрмера, решительно отказал своим высокопоставленным чиновникам. Поливанов, со своей стороны, пытается объяснить такое желание царя стремлением собственноручно вывести страну из

тяжелой ситуации, поражений на фронтах, и понятно, «не упустить из своих рук исторического величия», основываясь на собственном мнении о том, что без императора страну будет ждать неминуемый крах, в то время, как военным управлением было кому руководить [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 69–70].

В то же время второй допрос Поливанова, проходивший 20 сентября 1917 г., приоткрывает занавесу по вопросам авиационного дела, коими ведал великий князь Александр Михайлович Романов. В частности, в этих показаниях бывшего военного министра уделено внимание финансированию военным ведомством данной отрасли на достаточно большие суммы, результатом которого стало создание и функционирование «собственной» авиационной школы под Севастополем с 1910 г., выпускавшей военных летчиков [там же, т. 7, с. 178]. Поливанов подготовил законопроект по формированию офицерской авиашколы и внес его на рассмотрение в Государственную думу, одобрение которой было сочувственно получено. Как вспоминал сам Поливанов, в числе депутатов было несколько человек, которые оказались очень тесно знакомы с авиационным вопросом и лично посещали впоследствии севастопольскую школу для более детального ее изучения [там же, т. 7, с. 182].

Создание отечественного авиационного учебного подразделения подразумевало намерение высшего руководства и военных руководителей на покорение воздушного пространства и получение превосходства в небе в грядущих войнах.

Выделение финансовых средств на развитие авиационной составляющей не вызывало никаких вопросов, однако требовало к себе повышенного внимания, которым действующий тогда военный министр Сухомлинов не мог похвастаться. По словам Поливанова, авиационное дело не сильно волновало его бывшего начальника, который отдавал предпочтение развитию автомобильной сферы, в которой он видел потенциал, а контроль над небом был отдан непосредственно его помощнику [там же, т. 7, с. 194]. По мнению Поливанова, Сухомлинов не проявлял интереса не только к авиационному делу, но и к снабжению армии в целом. На докладах по технической части речи Поливанова встречались прохладно и воспринимались нейтрально. Военного министра данная сфера мало интересовала, равно как и мобилизация промышленности во время войны [там же, т. 7, с. 181–195]. Доклады по такой тематике от военного министра Поливанова обнаруживали равнодушие у царя. Причиной этого сам Алексей Андреевич называл

чрезмерную подозрительность императора к слишком большой привязанности военного руководителя к Государственной думе и общественным кругам, которые отягощали его общее положение на занимаемой должности [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 200].

Также интерес ЧСК проявлялся к назначению и отставке Поливанова с должности военного министра. Он утверждал, что его возвращение на руководящий пост в военное ведомство произошло достаточно быстро. Но Поливанов был обеспокоен прежними непростыми взаимоотношениями с императором. По словам нового министра, царь оставил все разногласия в прошлом [там же, т. 7, с. 66]. Такая позиция Николая II позволила Поливанову вести свою управленческую линию внутри министерства самостоятельно, и, в связи с обретенным доверием, продолжить работу, начатую еще при нахождении на должности помощника военного министра¹. Однако, спустя несколько месяцев, у императора вызвало обеспокоенность стремление Поливанова усилить влияние буржуазных общественных кругов в вопросах обороны. Как вспоминал бывший военный министр, в светских кругах обратили внимание на работу военно-промышленных комитетов, после чего акцент был смещен в сторону восстановления боевого снабжения в целом, совпавшее с распространением слухов о том, что военный министр теряет доверие у императора [там же, т. 7, с. 81], а, следовательно, все это предвещало крупную отставку [там же, т. 7, с. 84–85]. Со слов Поливанова, не только непосредственная его деятельность на занимаемом посту повлияла на отставку. К причинам своего отстранения, с учетом общественных настроений и мотивации самой ЧСК, он относил и «темные силы», в число которых входили Андроников, Штюрмер, митрополит Петроградский Питирим, которые были причастны не только к его увольнению, но и других видных государственных

---

¹ Во время проведения поливановских преобразований в области материально-технического обеспечения 1915 г. осуществлялась на практике идея создания военно-промышленных комитетов (ВПК). Они стали организациями предпринимателей, созданными с целью мобилизации промышленности для военных нужд. ВПК, предназначенные для обеспечения потребностей армии, быстрыми темпами размножались и тем самым, образовались в мощную военно-промышленную организацию, которая впоследствии стала влиять и на политические события. Позже ей стали подчиняться предприятия, работавшие на оборону страны (Центральный военно-промышленный комитет 1915).

деятелей, часто, оппозиционных к косным основам монархического управления [Падение царского режима 1927, т. 7, с. 85].

Допросы Поливанова стали, в значительной степени, «лакмусовой бумагой» старого монархического режима. Показания тех, чьи признания вошли в стенографические отчеты, по сегодняшний день разделяют историки. А. Я. Аврех считал, что деятельность ЧСК потерпела неудачу по причине того, что комиссия не смогла стать «подлинно революционным судом». Судить заключенных, по его мнению, следовало не по старым законам, а по «революционной законности» [Аврех 1990, с. 72–101]. В то же время главный военный прокурор генерал-майор В. А. Апушкин, который допрашивал Поливанова в сентябре 1917 г., писал, что ЧСК «в его лице судила весь старый режим» [Апушкин 1925, с. 10].

Нет единства у специалистов-историков и сегодня. Так, основываясь на мемуарных показаниях, Ю. В. Варфоломеев считает, что победившая революция оказалась чрезмерно жестокой к побежденной стороне, крайне негативно относясь к тем способам, которые использовала комиссия в то время [Варфоломеев 2006, с. 76–128]. Однако у А. В. Евдокимова сложилось более положительное мнение о работе комиссии, занимавшейся не только анализом деятельности генерала Поливанова, но и подробно изучившей показания других высокопоставленных лиц. Исследователь отталкивается от утверждения о том, что работа ЧСК имела некую предвзятость по отношению к допросам своих персоналий, а, следовательно, с точки зрения соответствия и правдивости, эти показания не имеют права считаться обоснованными и достоверными [Евдокимов 2017, с. 120].

Заключение

В контексте оценочных суждений анализ допросов бывшего военного министра А. А. Поливанова свидетельствует об исторической важности представленных стенографических отчетов ЧСК. Солидный массив показаний, данных Комиссии крупными императорскими сановниками и чиновниками в Зимнем дворце и в казематах Петропавловской крепости, помогает понять, насколько большим оказался разрыв между революционным настроением 1917 г. и состоянием умов образованной власти чиновничьего мира. Комиссия так и не смогла найти преступных действий со стороны руководителей ведомств и генералов, в числе которых был и А. А. Поливанов. Оно и не удивительно. На

примере Поливанова мы видим человека, заработавшего, в основном, положительную репутацию в качестве министра, преодолевшего кризис вооружения весной 1915 г., наладившего тесные взаимодействия ведомства с государственными структурами, но ставшего жертвой «тайных игр» и политизированных действий, происходивших за его спиной. Несмотря на попытки выдвижения обвинений, которые пришлось вынести Поливанову, он смог сохранить свое лицо и доказать невиновность перед самым серьезным и опасным органом Временного правительства. Вместе с тем его деятельность в качестве помощника, а затем и руководителя военного ведомства свидетельствует и о собственных карьерных амбициях, стремлении к борьбе со своими противниками, и в первую очередь – с Сухомлиновым. Безусловно, такая личная одержимость наносила определенный вред организованной системной работе Военного министерства и его облику, приводила к неоправданному напряжению, способствовала политизации отношений между властными структурами.

Нет никаких сомнений в том, что работа ЧСК еще полностью не изучена и требует пристального внимания, будучи востребованной в современных реалиях для отработки полного и развернутого портрета революционного периода.

СПИСОК ИТЕРАТУРЫ

- Аврех А. Я.* Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства : замысел и исполнение // Исторические записки. 1990. Вып. 118. С. 72–101.
- Апушкин В. А.* Генерал от поражений В. А. Сухомлинов. Л. : Былое, 1925. 133 с.
- Варфоломеев Ю. В.* Закон и трепет : очерк деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Саратов : Научная книга, 2006. 256 с.
- Демьянов А. А.* Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции : в 22 т. М. : Терра : Политиздат, 1991. Т. 4. С. 55–120.
- Евдокимов А. В.* Политическая борьба вокруг «дела Сухомлинова» (1915–1917) : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 197 с.
- Куприянов М. И.* Деятельность Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (март – октябрь 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук, М., 2006. 218 с.
- Лукоянов И. В.* Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства и ее подследственные // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в : Исследования, историография, источниковедение. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 226–240.

- Муравьев Н. К.* Автобиографическая заметка // «Стой в завете своем...». Николай Константинович Муравьев. Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы. М. : АМА-Пресс, 2004. 343 с.
- Поливанов А. А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916 гг. : в 2 т. М. : Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. 240 с.
- Падение царского режима. Стенографические отчеты / под ред. П. Е. Щёголева. 1924–1927 : в 7 т. Л. : Гос. Изд-во, 1924. Т. 1. 433 с.
- Падение царского режима. Стенографические отчеты / под ред. П. Е. Щёголева : в 7 т. М. ; Л. : Гос. Изд-во, 1926. Т. 5. 473 с.
- Падение царского режима. Стенографические отчеты / под ред. П. Е. Щёголева : в 7 т. М. ; Л. : Гос. Изд-во, 1926. Т. 6. 416 с.
- Падение царского режима. Стенографические отчеты / под ред. П. Е. Щёголева : в 7 т. М. ; Л. : Гос. Изд-во, 1927. Т. 7. 477 с.
- О назначении начальника Главного штаба генерал-лейтенанта Поливанова помощником военного министра. Российский Государственный военно-исторический архив. Ф. 1. Оп. 1. Т. 38. Д. 68583. Л. 17.
- Соловьев К. А.* Законодательная и исполнительная власть в России : механизмы взаимодействия (1906–1914). М. : РОССПЭН, 2011. 511 с.
- Сухомлинов В. А.* Воспоминания / с предисл. В. Невского. М. ; Л. : Гос. Изд-во, 1926. 334 с.
- Центральный военно-промышленный комитет. Личный состав военно-промышленных комитетов : [По сведениям, полученным Центр. воен.-пром. ком. по 24 окт. включительно]. Пг. : тип. П. П. Гершунина, 1915. 229 с.
- Чирков А. А.* Думские комиссии по обороне: состав, задачи, результаты деятельности (1907–1917) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 270 с.

REFERENCES

- Avreh A. Ja.* Chrezvyčajnaja sledstvennaja komissija Vremennogo pravitel'stva : zamysel i ispolnenie // Istoricheskie zapiski. 1990. Vyp. 118. S. 72–101.
- Apushkin V. A.* General ot porazhenij V. A. Suhomlinov. L. : Byloe, 1925. 133 s.
- Varfolomeev Ju. V.* Zakon i trepet : ocherk dejatel'nosti Chrezvyčajnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva. Saratov : Nauchnaja kniga, 2006. 256 s.
- Dem'janov A. A.* Moja sluzhba pri Vremennom Pravitel'stve // Arhiv ruskoj revolucii : v 22 t. M. : Terra : Politizdat, 1991. T. 4. S. 55–120.
- Evdokimov A. V.* Politicheskaja bor'ba vokrug «dela Suhomlinova» (1915–1917) : dis. ... kand. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 2017. 197 s.
- Kuprijanov M. I.* Dejatel'nost' Chrezvyčajnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva (mart – oktjabr' 1917 g.) : dis. ... kand. ist. nauk, M., 2006. 218 s.

- Lukojanov I. V.* Nakazannye bez viny: Chrezvyčajnaja sledstvennaja komissija Vremennogo pravitel'stva i ee podsledstvennyje // *Vlast', obshhestvo i reformy v Rossii v XIX – nachale XX v : Issledovanija, istoriografija, istochnikovedenie.* SPb. : Nestor-Istorija, 2009. S. 226–240.
- Murav'ev N. K.* Avtobiograficheskaja zametka // «Stoj v zavete svoem...». Nikolaj Konstantinovič Murav'ev. Advokat i obshhestvennyj deatel'. Vospominanija, dokumenty, materialy. M. : AMA-Press, 2004. 343 s.
- Polivanov A. A.* Iz dnevnikov i vospominanij po dolzhnosti voennogo ministra i ego pomoshhnika 1907–1916 gg. : v 2 t. M. : Vysshij voennyj redakcionnyj sovet, 1924. T. 1. 240 s.
- Padenie carskogo rezhima. Stenograficheskie otchety / pod red. P. E. Shhjogoleva. 1924–1927 : v 7 t. L. : Gos. Izd-vo, 1924. T. 1. 433 s.
- Padenie carskogo rezhima. Stenograficheskie otchety / pod red. P. E. Shhegoleva : v 7 t. M. ; L. : Gos. Izd-vo, 1926. T. 5. 473 s.
- Padenie carskogo rezhima. Stenograficheskie otchety / pod red. P. E. Shhjogoleva : v 7 t. M. ; L. : Gos. Izd-vo, 1926. T. 6. 416 s.
- Padenie carskogo rezhima. Stenograficheskie otchety / pod red. P. E. Shhjogoleva : v 7 t. M. ; L. : Gos. Izd-vo, 1927. T. 7. 477 s.
- O naznachenii nachal'nika Glavnogo shtaba general-lejtenanta Polivanova pomoshhnikom voennogo ministra. Rossijskij Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. 1. Op. 1. T. 38. D. 68583. L. 17.
- Solov'ev K. A.* Zakonodatel'naja i ispolnitel'naja vlast' v Rossii : mehanizmy vzaimodejstvija (1906–1914). M. : ROSSPJeN, 2011. 511 s.
- Suhomlinov V. A.* Vospominanija / s predisl. V. Nevskogo. M. ; L. : Gos. Izd-vo, 1926. 334 s.
- Central'nyj voenno-promyshlennyj komitet. Lichnyj sostav voenno-promyshlennyh komitetov : [Po svedenijam, poluchennym Centr. voen.-prom. kom. po 24 okt. vključitel'no]. Pg. : tip. P. P. Gershunina, 1915. 229 s.
- Chirkov A. A.* Dumskie komissii po oborone: sostav, zadachi, rezul'taty deatel'nosti (1907–1917) : dis. ... kand. ist. nauk. M., 2016. 270 s.

УДК 327(091)

Т. В. Каширина, И. А. Чернявский

Каширина Т. В., доктор исторических наук;
заведующая кафедрой международных отношений
Дипломатической академии МИД РФ;
e-mail: Kashirina73@mail.ru

Чернявский И. А., магистр международных отношений, менеджер;
СММ Investment Consulting Group, Черногория, г. Будва;
e-mail: chernavskiyi@mail.ru

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СФРЮ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КРИЗИСНУЮ СИТУАЦИЮ В БАЛКАНСКОМ СУБРЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье рассмотрен процесс образования и распада социалистической Югославии. В рамках системного (комплексного) подхода на основе конкретно-исторических и структурных методов сделан вывод о том, что распад СФРЮ стал следствием влияния комплекса причин и факторов, в том числе, внешнеполитического характера. Но определяющую роль сыграли невозможность наладить и поддерживать систему центральной власти после смерти И. Б. Тито; нежелание ряда союзных республик терять привилегированное положение, зафиксированное Конституцией 1974 г.; ослабление и потеря власти СКС; опасение возрождения «великосербской идеи»; вмешательство в югославский кризис внешних акторов.

Ключевые слова: история международных отношений; Балканы; югославский кризис; И. Б. Тито; край Косово и Метохия; Сербия; Конституция СФРЮ 1974.

T. V. Kashirina, I. A. Chernyavsky

Kashirina T. V., Doctor of History (Dr. habil), Prof.;
Head of the Department of International Relations;
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation;
e-mail: Kashirina73@mail.ru

Chernyavsky I. A., master of international relations, manager,
СММ investment consulting group, Montenegro, Budva;
e-mail: chernavskiyi@mail.ru

INTERNAL POLITICAL PROCESSES IN THE SFRY AND THEIR IMPACT ON THE CRISIS SITUATION IN THE BALKAN SUB-REGION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

The article considers the process of formation of the collapse of the socialist Yugoslavia. Within the framework of a systematic (integrated) approach, using concrete historical and structural methods, it is concluded that the collapse of the SFRY was the result of the influence of a complex of causes and factors, including foreign policy

issues. But the decisive role played by the inability to establish and maintain a system of Central authority after the death of Tito; the reluctance of some Union republics to lose the privileged position enshrined in the Constitution of 1974; the weakening and loss of power SKS; fear of the revival of the "great Serbian idea"; intervention in the Yugoslav crisis by external actors.

Key words: history of international relations; the Balkans; the Yugoslav crisis; I. B. Tito; the province of Kosovo and Metohija; Serbia; the Constitution of the SFRY of 1974.

Введение

Балканские народы, начиная с VII в., существовали в попеременно сменяющихся тенденциях интеграции, но и самоопределения. Взаимоотношения между народами оказались осложнены частыми миграционными процессами, делавшими невозможным решение вопроса о принадлежности территорий мирным путем. Находящиеся вблизи три различных религиозных центра определили многоконфессиональность региона. С XIX в. и так непростые взаимоотношения между народами оказались объектом манипуляции более сильных держав, а территория Балкан – излюбленным полем боя. В результате раздираемым внутренними и внешними противоречиями славянским народам все же удалось к середине XX в. найти компромисс в виде Федеративной Народной Республики Югославия, провозгласившей равенство прав всех населяющих ее народов.

Образованное после Второй Мировой войны союзное государство южных славянских народов, хотя и носило федеративный характер и наделило все народы равными юридическими правами, тем не менее, всё еще ассоциировалось с Великой Сербией. Идея всебалканской федерации только частично реализовалась в виде Федеративной Народной Республики Югославии (с 1963 г. СФРЮ). Провозглашенный курс на создание социалистического общества подразумевал выведение на первый план вопросов социального положения, а не национальных интересов. Казалось, что по мере избавления от эксплуататорских классов и установления социализма будет образовываться единая югославская нация. При этом в 1968 г. в Конституции СФРЮ (принятой в 1946 г.) были закреплены еще более широкие и четко прописанные права административно-территориальных единиц. Страна, по сути, превращалась в конфедерацию, а единый центр служил инструментом решения общих вопросов. О такой мере старая Югославия 1920-х гг. могла только мечтать, однако, не во второй

половине XX в. Разросшиеся права самоуправляемых республик и автономных краев подстегивали амбиции местных элит, претендовавших на полное самостоятельное управление.

В 1970 г. И. Б. Тито впервые начал широко обсуждать вопрос о том, что будет со страной после его смерти. На выступлении перед политическим активом Загреба он сказал: «За границей много писали о том, что Югославия распадется, когда я уйду. Да и у нас было много спекуляций на тему: кто придет на мое место? Чтобы в нашем социалистическом содружестве не возник такой кризис, который многие хотели бы видеть, мы должны провести реорганизацию власти» [Биланджич 1985, с. 373].

Реорганизация государственной власти и федерации по Конституции СФРЮ 1974 г.

Процесс реорганизации государственной власти и федеративного управления начался в конце 1960-х гг. и завершился в 1974 г. с принятием новой Конституции. Основной чертой Конституции СФРЮ 1974 года было еще большее сужение политических и экономических функций федерации за счет увеличения полномочий республик и автономных краев. Помимо этого, на X съезде СКЮ (Союз Коммунистов Югославии, май 1974 г.) было принято решение об укреплении роли партии в стране [Югославия в XX в. 2011, с. 548]. Таким образом, Югославия во многом оформилась как конфедерация, в которой республики и края постепенно приобретали ряд черт, свойственных самостоятельным государственным образованиям. СКЮ в данном случае играла роль объединяющего элемента.

Однако идея, заложенная в конституционную реформу 1974 г., не оправдала себя. Децентрализация политической и экономической власти в Югославии привела к росту национализма в республиках и автономных краях, а роль коммунистической партии как сильного объединяющего элемента, гарантировавшего политико-идеологическое единство Югославии, не была уже столь велика. Причиной этому стало то, что члены партии следовали местным интересам и руководствовались узконациональными принципами.

В результате реформ наиболее тяжелая ситуация сложилась в Сербии. Автономные края Косово и Воеводина были напрямую подчинены руководству СФРЮ, и сербское руководство не могло решать

вопросы на их территориях. Более того, власти Сербии не имели права принимать законодательные акты без согласия руководства обоих автономных краев. Эти изменения вызвали недовольство среди сербского населения, однако выступить против конституционной реформы отважились лишь несколько профессоров Белградского университета.

Общее положение в СФРЮ усугубляли экономические показатели отдельных республик и автономных краев. В послевоенные годы руководство Югославии предпринимало ряд мер, направленных на улучшение экономики в слаборазвитых регионах страны. Так, за 1947–1965 гг. объём промышленного производства Черногории увеличился в 21,7 раза, Боснии и Герцеговины – в 8,4 раза, Косова – в 5,6 раза (по Югославии в целом – в 6 раз). Несмотря на это, в начале 1970-х гг. основной поток инвестиций приходился на обрабатывающие отрасли промышленности, предприятия которых находились, главным образом, в Словении и Хорватии. В свою очередь это вызывало недовольство среди населения тех республик, куда меньше всего направлялось инвестиций. Результатом стал рост безработицы. Попытки исправить данную ситуацию встречали сопротивление со стороны наиболее развитых республик [Югославия в XX в. 2011, с. 738].

Конституционная реформа 1974 г., призванная исправить сложившуюся экономическую ситуацию в стране, еще больше усугубила ее. В результате децентрализации экономики республики получили право без разрешения союзного правительства брать иностранные кредиты. Это в свою очередь привело к росту внешнего долга, который в 1976 г. составил 7,93 млрд долл., а к началу 1980 г. – более 20 млрд долл. США. Итогом «инвестиционного вала», помимо роста внешнего долга, стали гиперинфляция (45 % за 1977–1980 гг.) [Югославия в XX веке 2011, с. 737–744], финансовые проблемы (невозможность начинать отдавать долги), рост безработицы, проблема убыточности предприятий. При жизни И. Б. Тито руководству СФРЮ удавалось сдерживать кризисные явления, однако после его смерти ситуация в стране заметно ухудшилась.

Во многом это было связано с продолжавшимся экономическим и политико-идеологическим кризисом, а также с массовым сепаратистским движением албанцев на территории автономного края Косово. Идея об отделении края была доминирующей среди албанского населения, и реформы, проводимые руководством СФРЮ (в том

числе конституционная реформа 1974 г.), не принесли ожидаемых результатов, а наоборот, только усугубили ситуацию. После мартовских волнений 1981 г. в Косове сербские власти вновь попытались поднять вопрос об изменениях в Конституции 1974 г. Однако руководители других республик негативно отнеслись к этой идее. Особенно резко против изменений были настроены представители руководства Хорватии, Словении и Косова. Хорваты и словенцы были «локомотивом» югославской экономики и определенно боялись потерять тот статус, который был предоставлен им по Конституции 1974 г. Кроме того, любую попытку внесения изменений в конституцию они трактовали как «возвращение к централизму, этатизму и бюрократизму» [Биланджич 1985, с. 715–716]. В свою очередь косовские представители боялись потерять автономный статус края и надеялись, что в дальнейшем Косово получит статус республики (а значит и право на самоопределение вплоть до отделения).

Проблемы национализма в СФРЮ

После смерти Тито в 1980 г. и событий в Автономном крае Косово в 1981 г. среди сербского населения СФРЮ поднимается волна критики существующего порядка. Помимо недовольства политическим, экономическим и социальным устройством государства, в Сербии остро встал вопрос косовского национализма.

На протяжении всего существования Социалистической Югославии не утихали национальные противоречия между народами. Помимо косовского вопроса в СФРЮ существовала проблема хорватского национализма, зародившаяся задолго до создания СФРЮ [Радослав и др. 2011]. До начала 1980-х гг. руководству Югославии, и непосредственно И. Б. Тито, удавалось сдерживать рост националистических настроений, как среди хорватского, так и среди косовского населения Югославии. После смерти Тито в автономном крае Косово начинаются массовые движения, требующие расширения прав края и даже независимости.

Но руководство Социалистической Югославии не видело в этом реальной угрозы. Многие югославские политики считали, что главной опасностью является «великосербство» и возможные его последствия. Стоит отметить, что, помимо опасности роста «великосербских» настроений, в Социалистической Югославии не были решены

вопросы хорватского и албанского национализма. В послевоенные годы данные вопросы отошли на второй план. Связано это было с тем, что вопросы национального самоопределения не могли влиять на курс югославского руководства по построению социалистической системы. Однако руководство нового государства не учитывало, что вопросы национального характера не могут быть решены только путем равноправия между народами Югославии. Очевидно, что в этой ситуации был необходим комплексный подход.

Однако с самого начала существования социалистической Югославии этот вопрос во многом игнорировался. По мнению хорватского исследователя Д. Биланджича, это происходило потому, что И. Б. Тито и его соратники старались, чтобы скрытые конфликтные процессы в стране не выходили из-под контроля [Югославия в XX в. 2011, с. 685], что в свою очередь могло привести к реакции как внутри Югославии, так и за ее пределами. Прежде всего, коммунисты Югославии учитывали тот факт, что в послевоенное время еще сильны были движения монархистов, албанских националистов. Руководство ФНРЮ и, в первую очередь, Тито не без основания опасались, что СССР может ввести войска в Югославию в случае беспорядков. В этой ситуации руководство ФНРЮ выбрало, по их мнению, наиболее рациональный вариант политики: тоталитарный режим вкупе с репрессиями и отрицанием наличия межэтнических противоречий. Но события конца 1970-х гг. и последовавшие после смерти И. Б. Тито проблемы национал-эстроительства показали, что данная политика не может более существовать в сложившейся в начале 1980-х гг. ситуации. По мнению российского историка В. К. Волкова, «именно национальные проблемы превратились в ось политической жизни страны и наблюдались повсеместно, когда начались прогрессирующая дестабилизация федерации, когда происходила своего рода цепная и неуправляемая реакция нарастания национальных противоречий» [Югославия в XX в. 2011, с. 745]. Таким образом, несмотря на наличие проблемы «великосербских» настроений вкупе с национальными противоречиями в Хорватии и в Косовском крае, они порождали еще большую проблему, заключающуюся в недовольстве сербского населения. С этим было связано то положение, в котором оказалась в начале 1980-х гг. Сербия и в целом сербы, проживающие в других республиках и автономных краях. И если сначала сербская интеллигенция выступала в основном

за соблюдение демократических прав на территории всей Югославии, то с победой на выборах председателя ЦК СКС Слободана Милошевича их риторика начинает меняться.

**Деятельность Председателя ЦК СКС С. Милошевича
в контексте предотвращения сепаратизма
в Югославии**

В середине 1980-х гг. произошли два важных политических события. Первое – это подготовка САНИ (Сербская академия наук и искусств) Меморандума об экономической и политической ситуации в Югославии. Материалы этого документа попали в СМИ, что вызвало немало споров как среди югославского руководства, так и среди населения [Югославия в XX в. 2011, с. 750]. В Меморандуме описывались бушевавшие в стране экономический и политический кризисы, а также данный документ содержал в себе фактические обвинения в адрес коммунистической власти в антисербской деятельности и в создании антисербской коалиции в Югославии.

Вторым важнейшим событием стала победа на выборах председателя ЦК СКС (1984) Слободана Милошевича [Биография Слободана Милошевича URL]. Сразу после своего прихода к власти С. Милошевич начал вести активную деятельность. Во-первых, он был открытым противником конституционной реформы 1974 г., критиковал децентрализацию Сербии и Югославии и настаивал на единстве партии. Во-вторых, считал, что Югославии нужны перемены, которые не должны были угрожать ни социализму, ни единству страны. В-третьих, заявлял о необходимости навести порядок в стране, ввел понятие «борьбы против анархии» и вернул понятие «оптимизма» [Югославия в XX в. 2011, с. 751].

Последнее вынудило Милошевича посетить край Косово в 1987 г., где не прекращались волнения косовских албанцев. В ходе заседания краевого партийного руководства, где присутствовал Милошевич, рядом со зданием произошли столкновения между сербскими демонстрантами и косовскими милиционерами. После этого Милошевич вышел к демонстрантам и при большом стечении народа произнес слова, ставшие знаменитыми: «Никто не смеет вас бить». Таким образом, Милошевич стал первым сербским лидером, открыто поддержавшим местное сербское население.

После событий в Косове С. Милошевич значительно укрепил свою власть. Как отмечают многие исследователи, 8-е заседание ЦК СКС стало поворотным моментом в новейшей истории Сербии.

Во-первых, Милошевич вынудил покинуть свои посты двух высокопоставленных политиков: Драгишу Павловича – Председателя Белградского городского комитета партии и Ивана Стамболича – Председателя Президиума Республики Сербии. Это позволило Милошевичу стать единоличным лидером Сербии.

Во-вторых, на 8-м заседании ЦК СКС было принято решение о начале реформ. Так, в конце 1988 – начале 1989 г. Милошевичу удалось заменить руководство в Воеводине, Косове и Черногории на своих ставленников. Затем в марте 1989 г. начался процесс принятия поправок к конституциям Воеводины и Косова. 28 марта эти поправки уже к республиканской Конституции приняла сербская Скупщина. Автономные края Косово и Метохия (так теперь стал называться автономный край Косово) и Воеводина теряли атрибуты государственности (полученные ими по конституции 1974 г.) и вновь становились лишь территориальными автономиями. Края теперь не могли использовать право вето в отношении конституционных изменений, были сужены полномочия их законодательных, исполнительных и судебных органов власти. В этом вопросе фактически произошел возврат к нормам федеральной конституции 1963 г. [Югославия в XX в. 2011, с. 752]. Это вызвало массовые протесты со стороны албанского населения Косова, и еще больше усилились среди них националистические и сепаратистские настроения.

Данные явления не остались незамеченными другими республиками Югославии, особенно Словенией и Хорватией. Местное руководство посчитало акты об изменениях в Конституции Сербии незаконными. Словения ответила на это внесением поправок в свою Конституцию, но в условиях общегославского хаоса это не имело никаких последствий.

В марте 1989 г. было сформировано новое союзное правительство, лидером которого стал экономист из Хорватии Анте Маркович. Он предложил ряд реформ, направленных на оздоровление югославской экономики путем перехода к рыночным отношениям в стране. Первые результаты реформы оказались весьма успешными, однако времени для продолжения реформ у Марковича уже не было [Югославия в XX в. 2011, с. 754].

Главными причинами невозможности проведения новых реформ стали два события, произошедшие на рубеже 1989–1990 гг.: во-первых, прекращение работы СКЮ в январе 1990 г., после того, как делегации Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины покинули XIV чрезвычайный съезд партии; во-вторых, многопартийные выборы в Югославии, проходившие с весны по осень 1990 г.

Прекращение работы партии означало окончательный отход республик от общей идеологии. Многопартийные выборы не позволили продолжать реформы А. Марковича, так как партии, победившие на выборах, более не отвечали общегославским интересам, а сосредоточились исключительно на национальных.

Лидеры трех ключевых для сохранения Югославии республик – Сербии, Боснии и Герцеговины, и Хорватии – были очень разные, но в своей неуступчивости и национализме походили друг на друга. По словам тогдашнего посла США в Югославии У. Циммермана: «В отличие от С. Милошевича, которым руководило стремление к власти, Ф. Туджман был обуян хорватским национализмом. Его преданность Хорватии была самого примитивного типа» [Гуськова 2001, с. 136]. Добавим, что глава боснийских мусульман А. Изетбегович был охвачен фанатичным религиозным чувством, причем также самого примитивного типа.

Заключение

К концу 1990 г. единственным общегославским органом власти оставался Президиум СФРЮ, продолжавший работать в условиях постепенного развала страны. Главными успехами того времени можно считать начало диалога республик без Центра [Югославия в XX в. 2011, с. 759]. На этих встречах обсуждались дальнейшие отношения между республиками, но также четко прослеживалось непреодолимое различие взглядов на будущее СФРЮ как единого государства. Словения и Хорватия уже полным ходом готовились к провозглашению независимости. В свою очередь, Сербия и Черногория настаивали на сохранении федерации. С. Милошевич понимал, что в случае разделения страны по границам социалистических республик треть сербского населения останется вне пределов Республики Сербия. Поэтому он настаивал на мирном разрешении кризисной ситуации, не исключая при этом возможности применения силы. «Уважайте то, – сказал он, обращаясь к тем, кто хотел бы отделиться, – что мы как самый

многочисленный народ и самая большая республика предлагаем мирный путь» [Antonić, Jovanović, Marinković 1993, с. 22]. Однако Словения и Хорватия не желали мириться со сложившимся положением дел и были готовы к решению вопроса о независимости силовым путем, тем более, что обе республики уже чувствовали поддержку западных держав во главе с США. Вот как об этом говорил Госсекретарь США Л. Иглбергер: «США не повернутся к Словении спиной, если она решит отделиться, поскольку они отдают предпочтение демократии в сравнении с единством Югославии» [Јовић 2003, с. 221]. Последним важным событием в истории СФРЮ стали выборы нового Председателя Президиума Югославии. В 1991 г. пост Председателя Президиума должен был занять хорват Стипе Месич. В августе 1990 г. он сменил на посту представителя Хорватии в Президиуме СФРЮ Стипе Шувара. Главной целью С. Месича, по его собственным словам, было посредством тогдашней югославской дипломатии установить связь с влиятельными силами на международной арене и убедить их, что дальнейшее существование югославской федерации бессмысленно. «Мне хотелось увлечь идеей распада Югославии тех, кто обладал сильным влиянием в Европе – Г. Геншера и Папу. С Геншером я встречался даже три раза. Он помог мне получить аудиенцию у Папы. И тот и другой согласились, что было бы лучше, если бы СФРЮ перестала существовать» [Mesić 1994, с. 17] – откровенно заявлял Месич. Неудивительно, что на выборах нового председателя Президиума Югославии кандидатура Месича не набрала достаточного количества голосов, что привело к тому, что федерация впервые осталась без руководителя. Это дало основание хорватскому руководству заявить во всеуслышание о своем ужаснейшем положении в СФРЮ и тем самым заручиться поддержкой всего мира. Несмотря на то, что 30 июня 1991 года под давлением международной общественности и внутренних сил представители Сербии, Черногории, Воеводины и Косова все же согласились с кандидатурой С. Месича на посту председателя Президиума СФРЮ, было уже поздно. 25 июня 1991 г. Хорватия и Словения в одностороннем порядке объявили о своей независимости. Так начался процесс распада Югославии.

Таким образом, недолгая стабильность Югославии под руководством И. Б. Тито уже к 70-м годам оказалась под угрозой усилившихся национальных движений. После смерти общепризнанного лидера коммунистическая партия не оказалась способной взять на себя

интегрирующую функцию из-за преобладания национальных интересов над идеологическими установками.

Углубившаяся децентрализация подстегнула амбиции национальных элит к достижению полной независимости. При этом расширенные права республик все сильнее раскачивали экономику, которая едва держалась под грузом набираемых иностранных кредитов, инфляции и безработицы.

Усиление сепаратизма национальных республик наиболее деструктивным было для сербов, которые еще помнили о своем особом положении в союзе южных славян, а сейчас оказались разбросанными по территории всей Югославии и гонимыми местными националистами. Сербам требовался лидер – защитник, которым на какое-то время стал С. Милошевич, давший сербам надежду на сохранение своих прав и свобод.

Взросшие риски возврата к централизации при Милошевиче не устраивали уже привыкших к самостоятельности Словению и Хорватию. Рост межнациональных противоречий и отсутствие рабочей платформы для переговоров привели к распаду государства и последующей гражданской войне. Так, из внутригосударственной напряженности образовался международный конфликт с участием всего мирового сообщества и международных организаций – ООН, НАТО, ОБСЕ.

Очевидно, что причиной кризисных явлений в балканском субрегионе стало сразу несколько исторических, конфессиональных, политических и социально-экономических факторов. Проблемы сепаратизма и национального самоопределения кроются в разном отношении каждого из западно-балканских народов к внутривосточной и социально-экономической ситуации, сложившейся к концу XX в. Накопившиеся противоречия подрывали целостность государства и приводили к дезинтеграционным процессам в рамках федерации. Отсутствие единого курса политики у руководства СФРЮ, потеря доверия правящей коммунистической партии у населения и тяжелая экономическая ситуация – все это заставляло задумываться о выходе из состава Югославии. Однако данный процесс был связан с трудностью установления новых границ, так как границы республик не совпадали с национальными границами. Именно этот вопрос станет основным для всех народов бывшей Югославии в период с начала 1990-х до начала 2000-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биография Слободана Милошевича. URL: slobodan.ru/2009-02-26-1 (дата обращения: 10.07.2020).
- Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М. : Русское право, 2001. 720 с.
- Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М. : Индрик. 2011. 743 с.
- Antonić S., Jovanović M., Marinković D. Srbija između populizma i demokracije: Politički procesi u Srbiji 1990–1993. Beograd, 1993. 222 s.
- Биланджич Д. Хисторија СФРЈ. Главни процеси. 1918–1985. Загреб, 1985. 569 с.
- Mesić S. Kako je srušena Jugoslavija: politički memoari. Zagreb, 1994. 393 s.
- Радослав И. [и др.]. Српска Крајина / И. Радослав, Чубрило, Р. Биљана, Ивкович, Душан Ђаковић, Јован Адамовић, Милан Ђ. Родић. Београд: Матић, 2011. 245 с.
- Јовић Б. Последњи дани СФРЈ: изводи из дневника. Београд, 2003. 742 с.

REFERENCES

- Biografija Slobodana Milosheвича. URL: slobodan.ru/2009-02-26-1 (data obrashhenija: 10.07.2020).
- Gus'kova E. Ju. Istorija jugoslavskogo krizisa (1990–2000). M. : Russkoe pravo, 2001. 720 s.
- Jugoslavija v XX veke: Ocherki politicheskoi istorii. M. : Indrik. 2011. 743 s.
- Antonić S., Jovanović M., Marinković D. Srbija između populizma i demokracije: Politički procesi u Srbiji 1990–1993. Beograd, 1993. 222 s.
- Bilandžich D. Historija SFRJ. Glavniprocesi. 1918–1985. Zagreb, 1985. 569 s.
- Mesić S. Kako je srušena Jugoslavija: politički memoari. Zagreb, 1994. 393 s.
- Radoslav I. [i dr.]. Srpska Krajina / I. Radoslav, Chubrilo, R. Biļana, Ivkovich, Dushan Đakoviћ, Jovan Adamoviћ, Milan Ђ. Rodiћ. Beograd: Matiћ, 2011. 245 s.
- Joviћ B. Poslednji dani SFRJ: izvodi iz dnevnika. Beograd, 2003. 742 s.

УДК 316

О. В. Зуева, Н. Н. Демидов

Зуева О. В., кандидат социологических наук;
профессор кафедры теории и методологии государственного управления
Академии управления МВД России, г. Москва;
e-mail: olgazueva-l@rambler.ru

Демидов Н. Н., кандидат философских наук, доцент;
профессор кафедры философии Волгоградской академии МВД России;
e-mail: demidovnick@rambler.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТИЖА СЛУЖБЫ В ПОЛИЦИИ

Актуальность исследуемой авторами проблематики обусловлена тем, что в современном обществе снижается престиж ряда общественно значимых профессий, в том числе профессии полицейского. В статье подчеркивается, что оценка уровня престижа службы в полиции, а также изучение тенденций и основных факторов, влияющих на самоопределение молодежи, должны служить ориентирами для реализации кадровой политики в ОВД. Аксиологический подход, выбранный авторами для исследования понятия престижа профессии, позволяет проследить взаимосвязь между доминированием ценностных ориентаций молодого поколения и профессиональным самоопределением.

Ключевые слова: престиж профессии; имидж полиции; доверие; отношение к органам внутренних дел; ценностные ориентации; молодежь; профессиональное самоопределение.

O. V. Zuyeva, N. N. Demidov

Zuyeva O. V., (Sociology); Prof. at the Department of Theory and Methodology of State Administration of the Academy of the Interior Ministry of Russia, Moscow;
e-mail: Olgazueva-l@rambler.ru.

Demidov N. N., PhD (Philosophy), Assoc. Prof. at the Department of Philosophy of Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia, Volgograd;
e-mail: demidovnick@rambler.ru.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF VALUES-BASED ORIENTATIONS OF THE MODERN RUSSIAN YOUTH ON THE LEVEL OF PRESTIGE OF THE SERVICE IN THE POLICE

The topicality of the issues to be examined by the authors of the article be conditioned by the fact that in the modern society the prestige of a number of socially significant professions is declining, including the profession of a police officer. The authors of the article point out that assessing the level of prestige of the service in the police as well as studying the trends and main factors influencing the self-determination of the youth should be a certain reference point for the implementation of personnel policy in law enforcement bodies. The axiological approach chosen by the authors to study the concept of the prestige of the mentioned profession allows us to identify the relationship between the dominance of the values-based orientations of the young generation and their professional self-determination.

Key Words: prestige of a profession; police image; confidence; attitude to law enforcement bodies; values-based orientations; youth; professional self-determination.

Введение

Вот уже около ста лет как ученых, прежде всего социологов, волнует такое социальное явление, как престиж профессии. Актуальность этой проблематики обусловлена ее практической значимостью. «Представления о престиже той или иной профессии помогают человеку ориентироваться в социальной ситуации» [Руднев 2008, с. 218]. Социальное явление дает возможность профессиональным объединениям формировать кадровую политику, позволяющую привлечь лучших, с профессиональной и моральной точки зрения, людей.

Цель исследования – изучение факторов, влияющих на отношение молодежи к службе в полиции, определение на основе социологических данных уровня престижа службы в полиции среди молодого поколения, а также выявление причин снижения популярности профессии полицейского среди современной российской молодежи.

Задачами исследования являются:

1. Анализ изменения общественного мнения о престижности полицейской деятельности.
2. Изучение влияния различных факторов на формирование представлений молодого поколения о службе в полиции.
3. Исследование зависимости между источниками информации о полиции и имиджем полицейского в глазах молодежи.

Результаты: изучены факторы, влияющие на формирование образа полицейского у представителей современного молодого поколения россиян, рассмотрено влияние ценностных ориентаций на формирование престижа полицейской профессии.

Научная новизна: в статье впервые рассматриваются ценностные ориентации современного молодого поколения с точки зрения отношения молодежи к профессии полицейского.

Практическая значимость: результаты исследования могут служить инструментом для разработки рекомендаций для кадровых служб системы МВД.

Обзор литературы. Впервые вопрос о престижности профессий был поднят в рамках теории стратификации французским мыслителем Э. Дюркгеймом, который подчеркнул, что в начале индустриальной эпохи у работников начинают формироваться представления о том, какая группа работников пользуется в обществе большим авторитетом, какая специальность больше оплачивается и т. д. [Дюркгейм 1996]. В трудах М. Вебера и П. Сорокина «престиж» рассматривается как один из главных критериев социальной стратификации, одно из оснований расслоения общества, единственное в своем роде, не являющееся абсолютным и однозначно определенным, в отличие от других [Вебер 1994; Сорокин 1992].

Изучением престижности различных профессий с помощью эмпирических исследований занимаются социологи достаточно давно. За последние пятьдесят лет проведено множество опросов населения по данной проблематике в различных странах мира. Одним из главных феноменов, обнаруженных различными исследованиями, было относительное постоянство рейтинга престижности профессий независимо от места проведения и использованной методики. Вместе с тем было обнаружено изменение в престижности ряда профессий в зависимости от ряда социальных факторов.

В России подобные исследования проводятся редко и носят характер отдельных акций. За последние годы этой проблемой в той или иной степени занимались социологические центры ВЦИОМ, ФОМ, «Левада Центр». Примером может служить всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник», посвященный выбору идеальной профессии для детей (Москва, 30 марта 2017 г.) [Профессиональный вопрос URL]. В России проблемой престижа отдельных профессий занимались

В. Н. Шубкин, Д. Л. Константиновский, В. Ф. Черноволенко и другие. Чаще всего встречаются статьи, рассматривающие престиж преподавателей или врачей. И значительно меньше публикаций, посвященных изучению престижности профессии полицейского. Можно только назвать ряд статей, затрагивающих эту проблему в связи с рассмотрением вопросов повышения доверия полиции или изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел [Демидов, Зуева 2016]. Некоторые исследователи рассматривают проблему престижа службы в полиции и удовлетворенность ею самих служащих [Ребрий, Бондаренко 2012].

Аксиологический подход, который применен в нашем исследовании, показывает зависимость престижа профессии от преобладания в обществе тех или иных ценностных ориентаций. Для нас представляет интерес изучение взаимосвязи престижа профессии полицейского и ценностных ориентаций современной молодежи. Эти обстоятельства определяют необходимость исследования данного вопроса.

Методология и методика исследования. Данный анализ основан на аксиологическом подходе, согласно которому общество само ранжирует людей, группы, профессии в соответствии с их значимостью для этого общества. При этом ранжирование основано на сложившейся в данном обществе системе ценностей. Под ценностями мы понимаем общепринятые в обществе представления о целях, к которым следует стремиться. Именно ценности являются главными факторами, определяющими цели деятельности и средства их достижения. Под влиянием ценностей общества формируются ценностные ориентации новых поколений граждан в процессе социализации. А ценностные ориентации определяют стандарты при выборе индивидом будущей профессии. Зависимость престижных оценок от системы ценностных ориентаций объясняет их меняющийся характер. Исследования ценностных ориентаций различных социально-демографических групп, прежде всего молодежи, позволяют определять детерминанты выбора ими конкретной профессии. Аксиологический подход, по мнению Е. В. Таракановой и А. В. Фомина, «позволяет раскрыть тесную взаимосвязь между историческим развитием ценностей общества и престижем определенных профессий» [Тараканова, Фомин 2014 с. 98].

Таким образом, под престижем профессии мы будем понимать сравнительную оценку привлекательности и значимости разных

профессий, на основе определенной системы ценностей. В общественном мнении престиж профессии формируется, во-первых, на основе оценки профессии общественными институтами, а во-вторых, на основе личного опыта и оценки индивидов. В первом случае, определяющую роль играет вклад профессий в решение стоящих перед обществом задач. Чем выше вклад, тем выше приоритет профессии, и, соответственно, выше моральное и материальное вознаграждение работников, занятых данным трудом. Во втором случае престиж профессии определяется личностью исходя из значимости профессии для общества (предмет уважения к профессии) и тех возможностей, которые получают представители данной профессии для удовлетворения своих потребностей (предмет привлекательности к профессии).

Престиж профессии полицейского формируется в соответствии с принципами, описанными выше, но не свободен от специфики, которую необходимо исследовать. Значимость вклада работы сотрудников органов внутренних дел в удовлетворение общественных потребностей в безопасности населения трудно оспорить. Выполняя свои основные задачи, связанные с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействуя преступности и обеспечивая общественную безопасность, профессия полицейского должна иметь высокое признание в обществе и, соответственно, высокое материальное и моральное вознаграждение. К сожалению, ситуация далека от идеала.

И хотя в последние годы, после реформы МВД в 2011 г., произошли позитивные изменения в оценке деятельности полиции со стороны населения, уровень доверия органам внутренних дел еще не соответствует потребностям общества. Об этом говорят результаты ежегодных социологических опросов. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, индекс оценок полиции за последние 10 лет вырос и достиг 54 пунктов. В 2019 г. уровень доверия граждан сотрудникам полиции своего региона составил 54 % [Работа полиции: оценки россиян URL]. Вместе с тем, по данным исследования, проведенного осенью 2019 г. «Левада-центром», 32 % граждан считают, что полиция «вполне заслуживает доверие», 38 % – «не вполне» и 24 % – «совсем не заслуживает». Более того, две трети россиян (66 %) считают «фальсификацию дел против неудобных» обычной практикой в современной России [Институциональное доверие URL].

Результаты исследования

На уровень престижности профессии полицейского влияют различные факторы. И одним из важнейших является уровень информированности населения о деятельности полицейских, который во многом зависит от средств массовой информации. Изучение источников получения информации о деятельности органов внутренних дел, которое было предпринято авторами статьи в 2019 г.¹, показывает, что только 16,2 % респондентов судят о полиции, исходя из собственного опыта. Значительное количество опрошенных (32,5 %) дают оценку полиции на основе информации, полученной из СМИ (газеты, журналы, радио и телевидение) и еще 22,8 % – на основе сведений из Интернета. Следует отметить, что с каждым годом растет удельный вес респондентов, получающих информацию о деятельности полиции из Интернета. Особенно это характерно для молодого поколения.

Основными источниками получения информации среди молодежи являются Интернет и мобильные коммуникации, а именно: новостные ленты в социальных сетях (71,9 %); новостные и тематические интернет-сайты (61,4 %); форумы и интернет-блоги (35,1 %); новостные каналы в мессенджерах (14,2 %). Традиционные медиа-каналы также пользуются популярностью среди молодежи. Структура предпочтений выглядит следующим образом: телевизионные передачи (65,8 %); газеты и журналы (23 %); радиопередачи (23 %). Учитывая то, что 37,4 % опрошенных проводят время в интернет-пространстве, можно предположить зависимость и ведомость современного молодого поколения [Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования 2017], которое в литературе называют «цифровым поколением», «поколением селфи», «сетевым поколением» [Ожиганова 2015]. В самом наименовании новой генерации обнаруживается влияние электронной цифровой среды, которая стала для современного молодого человека обычным местом пребывания. По данным медиа агентства We Are Social в 2019 г. Интернетом пользовались

---

¹ Социологическое исследование на тему «Изучение общественного мнения о деятельности следственных подразделений МВД России (на примере Волгоградского региона)» проведено социологической группой Волгоградской академии МВД России в мае – июне 2019 г. Выборочная совокупность 600 человек, тип выборки – серийно-стратифицированная.

97% молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет [Мировой рынок URL]. Коммуникационная среда информационно-цифровых технологий стала важнейшим фактором формирования ценностных ориентаций поколения, родившегося в конце 90-х начале 2000-х гг.

Это не может не отражаться на самоопределении граждан, прежде всего, на выборе профессии молодым поколением. Отметим, что у последних двух поколений выявилась ориентация на индивидуальные, личные проблемы. Молодых людей беспокоит уровень собственного материального благополучия, проблема занятости, семейные проблемы, вопросы проведения свободного времени. Было выявлено два основных направления жизненных ориентаций молодых людей, отражающихся в их сознании. Первое направление – это ориентация на материальное благополучие, основанная на стремлении к обеспеченной и спокойной жизни, на признание в среде близких людей. Второе направление – ориентация на социальный альтруизм (пользу обществу, людям) и самовыражение в познавательной и профессиональной деятельности.

В целом на материальное благополучие ориентировано большинство опрошенных. Так, в исследовании 1999 г. в г. Волгограде на вопрос «Что является наиболее важным в жизни?» 52% опрошенных указали семейное счастье, 51,4% – хорошее здоровье, 41,3% указали на достаток, высокую материальную обеспеченность, 30% – любимую, интересную работу.

Значительно ниже оценили молодые люди такие социальные ценности, как уважение в коллективе (10,6%), полезность другим людям (10,9%)¹.

Исследования, проведенные среди молодежи в 2010 и 2017 г. показывают устойчивую тенденцию смещения ценностных ориентаций из духовной сферы в материальную. А. Ю. Гайфуллин отмечает, что стало заметным преобладание материальных ценностей над духовными. Если в 2010 г. ценность «материально-обеспеченная жизнь» была на первом месте у 60,8% респондентов, то в 2017 г. – 74,3% [Гайфуллин 2018]. Материальное благополучие становится главной

---

¹ Исследование проводилось временным творческим коллективом (руководитель. – Н. Д.) и Волгоградским областным комитетом по делам молодежи в 1999 г. в Волгоградской области. В анкетировании приняло участие 1400 человек.

установкой, а финансовая независимость, самореализация и карьера – основными приоритетами жизни современной молодежи. В ходе экспертного опроса также установлено, что приоритетными ценностями современного молодого поколения являются: материальный достаток, карьера, общение, индивидуализм и самовыражение [Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования 2017].

Структура ценностных ориентаций современной молодежи, выявленная в ходе анализа вторичных данных, позволяет нам предполагать, что профессия полицейского не пользуется высоким престижем среди российской молодежи. Это обусловлено, прежде всего, тем, что для большинства молодых людей служба в полиции, требующая высокой самоотдачи, готовности жертвовать личными интересами ради интересов государства и общества, не вписывается в иерархию ценностей современного молодого поколения.

Образ полицейского для молодежи связан с низкой социальной обеспеченностью, возможностью подвергать свое здоровье, а иногда и жизнь опасности, наличием множества ограничений, например, таких как рекомендация не посещать в туристических целях некоторые государства мира. Эти особенности профессии играют немалую роль при профессиональном самоопределении материально ориентированной молодежи. Кроме того, субординация и подчиненность, присущая силовым структурам, по мнению молодежи, ограничивает свободу, независимость и не позволяют полностью самореализоваться. Все это приводит к тому, что профессия полицейского с каждым годом становится всё менее популярна среди выпускников школ.

Описанная ситуация позволяет говорить о том, что кадровые службы органов внутренних дел сталкиваются с определенными трудностями в разрешении проблемы комплектования. Особенно остро вопрос стоит в крупных городах, где на факторы, определяющие выбор профессии молодежи, указанные выше, накладывается еще и географический фактор. Самая большая востребованность полицейских в таких регионах, как Москва, Московская, Смоленская, Владимирская области [Самые востребованные профессии полицейских в 2019 г. URL]. Органы внутренних дел, находящиеся в районных центрах, где достаточно высокий уровень безработицы, как правило, полностью укомплектованы. Это дает нам основание полагать,

что чем больше возможностей у молодых людей реализовать себя, тем меньше спрос на профессию полицейского.

Весомую часть проблем позволяет решать работа Министерства, связанная с развитием и содержанием образовательных организаций. Наличие кадетских корпусов, суворовских училищ играет важную роль в профессиональном самоопределении. Значительный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов вносят ведомственные вузы. Вместе с тем проблема комплектования сохраняет свою актуальность. Значительное число выпускников ведомственных учебных заведений после года службы в органах внутренних дел готовы уволиться, несмотря на необходимость компенсировать расходы государства за свое обучение.

Сочетание ненормированности рабочего времени с фиксированной заработной платой идет в разрез с представлениями молодых людей о работе, трудозатратах и адекватной оплате труда. Особенно остро это проявляется среди офицерского состава, где для замещения должности необходимо иметь высшее образование, постоянно подтверждать свою квалификацию, регулярно задерживаться на работе и при этом не иметь дополнительного заработка, соразмерных социальных гарантий.

Таким образом, с одной стороны, профессия полицейского связана с высокими требованиями и ответственностью, серьезной нагрузкой, а с другой – с невысокой правовой защитой, недостаточно четкой организацией труда, с отсутствием соразмерной социальной обеспеченности и адекватной заработной платы.

Вполне очевидно, что молодой специалист, имеющий необходимое образование и квалификацию, не станет рассматривать службу в полиции как перспективное направление развития, которое позволит ему реализовать себя как специалиста, обеспечит его потребности, о которых было сказано выше. Как следствие, сформировавшийся низкий уровень престижа профессии полицейского, с одной стороны, препятствует притоку новых молодых кадров, а с другой, способствует оттоку имеющихся перспективных молодых специалистов.

Заключение

На основании вышеизложенного, необходимо констатировать, что повышение престижа службы в полиции, ориентированного на соответствие системе ценностей и предпочтений современной

российской молодежи, является основной задачей ведомства. При этом основными способами оптимизации данной деятельности могут стать.

- Повышение уровня экономического благосостояния сотрудников полиции, подразумевающего не только его законодательное закрепление, но и реализацию на практике. В частности, единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения, предусмотренная ст. 4 Федерального закона №247-ФЗ от 19.07.2011 г. «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, должна стать для сотрудников реальностью.

- Законодательное и организационное вмешательство государства в обеспечение правовой защиты сотрудников полиции. Необходимы более простые алгоритмы применения специальных средств и оружия, простой и эффективный механизм привлечения к ответственности лиц, не выполняющих требования полиции, препятствующих деятельности полиции.

- Соблюдение баланса между кадровыми ресурсами и реальной рабочей нагрузкой путем упрощения и упразднения отдельных рабочих процедур, совещаний, внутриведомственных проверок, освобождения от несвойственных обязанностей, сокращение процедур согласования и в принятии решений в процессе осуществления служебной деятельности, сокращение документооборота.

- Разработка единого, лаконичного и доступного каждому желающему порядка (алгоритма) поступления на службу в ОВД. Информация о порядке прохождения профессионального отбора и поступления на службу в полицию должна быть легко доступной. Упрощенная, прозрачная, быстрая, но эффективная система отбора и трудоустройства в полицию позволит существенно повысить рейтинг.

- Широкое использование компьютерных технологий и специальной техники, инноваций. Сегодня на пути внедрения высоких технологий в деятельность полиции заложена перспективная основа – это

---

¹ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон от 19.07.2011 г. №247-ФЗ. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».

создание единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России, на базе которой реализованы многие сервисы деятельности, включающие электронные журналы, базы данных, архивы и многое другое. Необходимо своевременно продолжать развивать технические и информационно-коммуникативные возможности. В представлениях молодежи – именно таким должен быть подход к реализации задач современной, прогрессивной полиции.

- Создание прозрачных условий, позволяющих видеть перспективы карьерного роста, возможности своего профессионального развития.

- Соблюдение соответствующих условий позволит повысить престиж службы в полиции в глазах тех, кто уже на службе обеспечит снижение текучести кадров, прежде всего, среди молодых перспективных сотрудников, нацелит сотрудников служить до предельного возраста, что является важным условием передачи опыта. В свою очередь, престиж полицейской службы вырастит в глазах молодых людей, находящихся на этапе профессионального самоопределения. Заметное повышение статуса сотрудника полиции в обществе, связанного с материальным благополучием и самореализацией позволит кадровым службам ОВД отбирать, а не набирать кадры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вебер М.* Образ общества // Избранное / пер. с нем. М. : Юрист, 1994. 704 с.
- Гайфуллин А. Ю.* Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Международной науч.-практ. конф., Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. 593 с.
- Демидов Н. Н., Зуева О. В.* Влияние СМИ на оценку эффективности деятельности полиции (по результатам социологических исследований) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. Вып. 3 (33). С. 79–83.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / пер. с франц. М. : Канон, 1996. 430 с.
- Институциональное доверие (отчет от 24.10.2019). URL: www.levada (дата обращения: 20.03.2020).

- Мировой рынок. URL: www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 20.04.2020).
- Ожиганова Е. М.* Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1 (1). С. 94–97.
- Профессиональный вопрос URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=116138 (дата обращения: 25.05.2020).
- Работа полиции: оценки россиян // Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: www.wciom.ru (дата обращения: 25.03.2020).
- Ребрий В. А., Бондаренко Т. А.* Престиж полиции и удовлетворенность полицейского службой: методика оценки и пути их повышения // Труды Академии управления МВД России. 2012. Вып. 3 (23). С. 85–90.
- Самые востребованные профессии полицейских в 2019 году. URL: www.proprof.ru (дата обращения: 20.05.2020).
- Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М. : Изд-во политической литературы, 1992. 544 с.
- Тараканова Е. В., Фомин А. В.* Аксиологический подход к выбору профессии // Теория и практика общественного развития. 2014. Вып. 1. С. 94–98.
- Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования : монография / Государственный университет управления / под общ. ред. С. В. Чуева. М. : Издат. дом ГУУ, 2017. 131 с.

REFERENCES

- Veber M.* Obraz obshhestva // Izbrannoe / per. s nem. М. : Jurist, 1994. 704 s.
- Gajfullin A. Ju.* Transformacija cennostnyh orientacij sovremennoj molodezhi: sociologicheskij analiz // XXI Ural'skie sociologicheskie chtenija. Social'noe prostranstvo i vremja regiona: problemy ustojchivogo razvitija : materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 15–16 marta 2018 g. / pod obshh. red. Ju. R. Vishnevskogo. Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet, 2018. 593 s.
- Demidov N. N., Zueva O. V.* Vlijanie SMI na ocenku jeffektivnosti dejatel'nosti policii (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7. Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. 2016. Vyp. 3 (33). S. 79–83.
- Djurkgejm Je.* O razdelenii obshhestvennogo truda / per. s franc. М. : Kanon, 1996. 430 s.
- Institucional'noe doverie (otchet ot 24.10.2019). URL: www.levada (data obrashhenija: 20.03.2020).

- Internet-dostup (mirovoj rynek). URL: www.tadviser.ru/index.php (data obrashhenija: 20.04.2020).
- Ozhiganova E. M.* Teorija pokolenij N. Houva i V. Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneniya // *Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy*. 2015. №1 (1). S. 94–97.
- Professional'nyj vopros URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=116138 (data obrashhenija: 25.05.2020).
- Rabota policii: ocenki rossijan // *Analiticheskij obzor VCIOM*. URL: www.wciom.ru (data obrashhenija: 25.03.2020).
- Rebrij V. A., Bondarenko T. A.* Prestizh policii i udovletvorennost' policejskogo sluzhboj: metodika ocenki i puti ih povysheniya // *Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii*. 2012. Vyp. 3 (23). S. 85–90.
- Samye vostrebovannye professii policejskih v 2019 godu. URL: www.proprof.ru (data obrashhenija: 20.05.2020).
- Sorokin P.* Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo / obshh. red., sost. i predisl. A. Ju. Sogomonov. M. : Izd-vo politicheskoy literatury, 1992. 544 s.
- Tarakanova E. V., Fomin A. V.* Aksiologicheskij podhod k vyboru professii // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2014. Vyp. 1. S. 94–98.
- Cennostnye orientacii rossijskoj molodezhi i realizacija gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: rezul'taty issledovanija : monografija / Gosudarstvennyj universitet upravlenija / pod obshh. red. S. V. Chueva. M. : Izdat. dom GUU, 2017. 131 s.

УДК: 331.105.443(07)

С. Ю. Иванов, Д. В. Иванова, А. Н. Галкин

Иванов С. Ю., доктор социологических наук;
профессор кафедры теоретической и специальной социологии МПГУ;
e-mail: soc-lab@yandex.ru

Иванова Д. В., доктор социологических наук;
профессор кафедры теоретической и специальной социологии МПГУ;
e-mail: soc-lab@yandex.ru

Галкин А. Н., аспирант кафедры теоретической и специальной социологии МПГУ;
e-mail: angalkin@bk.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются особенности занятости молодых специалистов. Исследуются причины складывающегося расхождения между спросом и предложением на рынке труда молодых специалистов. Определены основные направления, способствующие успешной адаптации молодых специалистов к современным требованиям рынка труда. На основе данных социальной статистики обозначена возрастающая потребность общеобразовательных организаций в качественной подготовке высококвалифицированных педагогических кадров с учетом требований работодателей. Особое внимание обращено на изучение составляющих, определяющих профессиональное самоопределение будущих молодых специалистов в сфере образования. В рамках наиболее активного включения системы образования в инновационную экономику и возрастания требований образовательных стандартов определены актуальные направления подготовки молодых специалистов педагогических вузов. Также проанализированы основные социальные механизмы, обеспечивающие подготовку молодых специалистов, востребованных на современном рынке труда. Подчеркивается, что одними из актуальных требований общеобразовательных организаций и работодателей становится обеспечение высокого профессионализма выпускников, способных отвечать на запросы общества. Именно содержательное совершенствование системы подготовки высококвалифицированных специалистов сможет наиболее эффективно обеспечить формирование у них навыков и компетенций, адекватных социальным вызовам, а сам индивид будет успешно включен в систему социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: рынок труда; занятость; молодые специалисты; работодатели; высшие учебные заведения; трудоустройство; молодежь; адаптация; выпускники педагогических вузов; сфера образования.

S. Yu. Ivanov, D. Vy. Ivanova, A. N. Galkin

Ivanov S. Yu., Doctor of Sociology (Dr. habil);
Professor at the Department of theoretical and special sociology of the MPSU;
e-mail: soc-lab@yandex.ru

Ivanova D. Vy., Doctor of Sociology (Dr. habil);
Professor at the Department of theoretical and special sociology of MPSU;
e-mail: soc-lab@yandex.ru

Galkin A. N., PhD Student at the Department of theoretical and special sociology MPSU;
e-mail: angalkin@bk.ru

EMPLOYMENT OF YOUNG PROFESSIONALS IN THE FIELD OF EDUCATION

The article analyzes the features of the employment of young specialists using the example of the education sector. The reasons for the emerging discrepancy between demand and supply in the labor market for young specialists are examined. The main directions that contribute to the successful adaptation of young specialists to the modern requirements of the labor market have been determined. On the basis of social statistics data, the growing need of educational organizations for high-quality training of highly qualified teaching staff, taking into account the requirements of employers, is indicated. Particular attention is paid to the study of the components that determine the professional self-determination of future young specialists in the field of education. Within the framework of the most active inclusion of the education system in the innovative economy and the increasing requirements of educational standards, the current directions of training young specialists in pedagogical universities have been identified. Moreover, the author analyzes the main social mechanisms that provide training for young specialists in demand in the modern labor market. It is emphasized that one of the urgent requirements of educational organizations and employers is to ensure high professionalism of graduates who are able to respond to the needs of society. It is obvious that it is the substantive improvement of the system of training highly qualified specialists that can most effectively ensure the formation of skills and competencies in them that are adequate to social challenges, and the individual himself will be successfully included in the system of social and labor relations.

Key words: labor market; employment; young professionals; employers; higher educational institutions; employment; youth; adaptation; graduates of pedagogical universities; the sphere of education.

Введение

Молодежь традиционно принадлежит к группе социального риска, так как характеризуется скромными показателями успешной адаптации на рынке труда. Во многих странах показатели безработной молодежи выше, чем по другим группам экономически активного населения. Безработица молодежи остается одной из наиболее острых социальных проблем нашего общества. По данным ФСГС, в 2018 г. молодежь в возрасте до 25 лет в численности безработных составляла 22,5 %, в 2010 г. – 27,5 % [ФСГС 2020]. Проблема обостряется

и в силу того, что вступление молодежи в трудоспособный возраст происходит в условиях сокращения рабочих мест, размывания стимулов к работе в бюджетной сфере.

Низкая конкурентоспособность молодежи во многом обусловлена наблюдающимся дисбалансом спроса и предложения на рынке труда, заниженными трудовыми притязаниями и ограничениями в имеющихся вакансиях.

Практика показывает, что предпринимаемые социальными партнерами (государством, работодателями, учебными заведениями, общественными организациями) усилия по обеспечению занятости молодежи являются ответной реакцией на нестабильное и слабозащищенное положение ее представителей. На фоне «умеренной» ситуации с молодежной занятостью профессиональная подготовка и трудоустройство молодых специалистов, составляющая основу трудовых ресурсов страны, вызывает особую обеспокоенность. Регулирование молодежного рынка труда осуществляется как в рамках локального взаимодействия учебных заведений с работодателями, так и через реализуемую государством социальную политику, актуализацию роли различных социальных институтов.

Не стоит забывать, что отношение к занятости только как к ресурсной составляющей экономического развития нередко порождает остаточный подход к решению многих ключевых вопросов, связанных с профессиональной адаптацией и трудоустройством молодых специалистов. Инновационной экономике необходимо постоянное обновление образовательного уровня и вливание молодых специалистов в сферу экономической занятости. В этой связи вузы выступают сегодня основными поставщиками трудовых ресурсов как на федеральном, так и региональном уровнях, наконец, они должны обеспечивать наиболее полное восполнение организациями потребности в квалифицированных кадрах в связи с возможными изменениями, вводом новых рабочих мест и естественной убыли работающих и т. д.

Положение молодых специалистов на рынке труда

Современный рынок труда молодых специалистов достаточно четко дифференцирован и ориентирован на конкретные потребности различных секторов экономики. Практика показывает, что подавляющее большинство студентов вузов, имеющих дополнительный заработок, находят себе работу в статусе молодых специалистов. Наблюдаемая

«подстройка» учебных заведений под требования рынка осуществляется с учетом изменяющейся структуры занятости, требований рыночной экономики. Сегодня фиксируются позитивные тренды по уровню занятости выпускников вузов. Молодежь всё больше осознает требования работодателей и активно включается в социально-трудовые отношения. Так, по данным выборочных обследований ФСГС, уровень занятости выпускников, окончивших образовательные организации в 2015–2017 гг. составил в 2018 г. – 84 %, уровень занятости выпускников 2014–2016 гг. выпуска в 2017 г. – 81,9 % [ФСГС 2019].

И всё же многочисленные исследования показывают, что не всегда молодые специалисты могут «закрепляться» в рамках избранной профессии. Причины отказа в приеме на работу выпускников имеют не только субъективный, но и объективный характер. Доступность образования особенно по массовым профессиям позволяет молодежи приобрести минимальный набор компетенций для адаптации на рынке труда. Как, впрочем, создает и высокую конкуренцию среди выпускников. Выбираемые профили или направления подготовки во многом предопределяются и личностными качествами и интересами молодого человека, наконец, динамикой спроса на те или иные специальности. Массовый характер ряда направлений подготовки определяет не только относительную доступность для поступления в вуз, но и зачастую приоритет позиции выбора со стороны работодателей, наконец высокую степень мобильности молодой рабочей силы.

Отмечаемый «переток» молодых специалистов с одного места работы на другое, обуславливается как их желанием к более высокому заработку, так и получением перспектив карьерного роста, а также личностным ростом. Безусловно, не всегда выбираемое место работы может соответствовать ожиданиям молодых. И все же их готовность и мотивация к трудовой деятельности самым непосредственным образом подчиняются рыночным законам и формируются как результат индивидуальных решений и возможных перспектив развития.

В последние годы кардинальных изменений в структуре занятости молодых специалистов по видам деятельности не произошло. По ряду видов экономической деятельности по-прежнему выделяются как объективные, так и субъективные факторы, которые существенно ограничивают профессиональный выбор, сдерживают трудовую мобильность молодежи, как на внешнем, так и на внутреннем рынке труда.

В этой связи для обеспечения потребности в молодых специалистах по ряду востребованных видов экономической деятельности значимость приобретают меры государственной поддержки по повышению уровня молодежной занятости. Складывающаяся практика показывает, что особое значение имеют мероприятия по поддержке неконкурентоспособных профессиональных групп, а также организаций, которые создают дополнительные дефицитные рабочие места.

Потребность в молодых специалистах в сфере образования

Среди социально значимых востребованных направлений подготовки особое место занимают те, которые связаны с педагогическим профилем. Так, в рамках реализации национального проекта «Образование» в 2019 г. было запланировано создание 75,9 тыс. новых мест в общеобразовательных организациях. Это предполагает принятие региональными и муниципальными органами управления образованием дополнительных мер по кадровому обеспечению учебного процесса [Национальный проект образование 2019]. В основных направлениях деятельности правительства РФ на период до 2024 г., ориентированных на реализацию положений Указа президента от 7 мая 2018 г. № 204, поставлена задача по вхождению РФ в топ-10 стран по уровню читательской, математической и естественнонаучной грамотности, воспитание социально ответственного гражданина. Определены приоритеты обновления содержания системы образования, в том числе естественнонаучных предметов.

С какими же показателями подходим к реализации намеченного?

Действенность реализуемых мероприятий по развитию сферы образования определяется расходами на образование. В условиях нестабильной экономики расходы на образование характеризуются усеченным бюджетным финансированием. В РФ за последние несколько лет расходы на образование не претерпели существенных изменений и были зафиксированы на уровне 2015–2017 гг. Так, в 2018 г. – 3,5 % ВВП, в 2019 г., 2020 г. – 3,6 % (0,827 трлн руб.). Причем, затраты на развитие вузов, их материально-технической базы (закупку оборудования и капитальный ремонт) составили незначительную долю в общих расходах. Только за период за 2016–2018 гг. эти расходы фиксировались на уровне – от 1,1 до 1,7 % [Счетная палата 2020]. Вместе с тем страны ОЭСР тратят на образование в среднем 5,3 % ВВП, в том числе на высшее образование более трети совокупного объема

расходов 1,5 %. Если рассматривать расходы на высшее образование в расчете на одного обучающегося у нас в стране, то они оказываются в два раза ниже, чем в среднем по странам ОЭСР.

Показатели официальной статистики, в рамках предмета исследования, показывают, что доля молодежи в сфере образования только в 2017 г. составляла 15 % [ФСГС 2019]. За период 2013–2016 гг. средние значения замещения кадров по многим отраслям экономики приближались к нулю. Это свидетельствует о балансе принятых и уволенных работников. Причем валовый коэффициент по приему и выбытию в организациях сферы образования сегодня не превышает 10 %. Это свидетельствует о преобладании черт внутреннего рынка труда над внешним и относительно невысокой мобильности рабочей силы в данной отрасли.

Наблюдается тенденция снижения экономической активной доли выпускников в сфере образования по различным уровням и направлениям подготовки.

Заметим, что если в 2018 г. удельный вес молодежи в целом по стране в структуре рабочей силы в возрасте 20–29 лет составлял 18,9 %, то по отрасли образования – 14,8 %, в том числе мужчин – 3,3 %, женщин – 16,1 %. Проблемы видятся не только в неблагоприятной демографической ситуации, но и в размывании значимости у молодежи социально востребованных видов деятельности.

На фоне структурных преобразований системы образования и «оптимизации» контрольных цифр приема численный состав занятых в исследуемой сфере имеет тенденцию к снижению. Так, численность занятых в сфере образования только с 2013 по 2018 гг. уменьшилась с 5 570 тыс. человек до 5 455,6 тыс. человек [ФСГС 2020].

О невысокой численности молодежи до 30 лет среди учителей общеобразовательных организаций свидетельствует и тот факт, что только за период 2009–2016 гг. их доля не превышала 24 %. Данные федеральной статистики показывают, что по состоянию на 2018 г. средний возраст педагогических работников дошкольных образовательных учреждений составляет 42 года. Это говорит об увеличении среднего возраста педагогических работников, снижении в их числе доли молодых специалистов [Бондаренко 2017].

Среди представителей педагогического состава дошкольных организаций стаж работы более 20 лет имеют 44 % работников; 10–15 лет – 15 % работников. А вот стаж работы до трех лет имеют

всего лишь 7% работников. Представленные данные говорят об определенной «стабильности» кадрового состава дошкольных образовательных организаций. Более того фиксируется низкая пополняемость образовательных учреждений молодежью. По самым скромным расчетам средняя доля выпускников в общей численности должна составлять около 3–5% [ФСГС 2020].

Нельзя забывать и о том, что значительная часть имеющихся вакансий в образовательных учреждениях требует длительной специальной подготовки обучающихся, солидных ресурсных вложений, наконец, осознание всей сложности осуществляемых инновационных преобразований. На фоне ухода работодателей с поля профессиональной подготовки и бюджетной экономии, можно понять нежелание некоторых из них к обновлению и преобразованию. Тем не менее в контексте сохраняющегося спроса по некоторым позициям сферы образования (учителя различных профилей) и «замораживания» профессионально-квалификационного состава по ряду общеобразовательных учреждений все же можно зафиксировать стабильную потребность в молодых специалистах профильных педагогических специальностей. Это, прежде всего, касается тех из них, по которым наблюдается высокая загрузка рабочих мест, их высокая доля перераспределения в валовом обороте.

Уже в 2018/2019 учебном году в общеобразовательных организациях число вакантных должностей педагогических работников в целом по стране составляло 20,9 тыс. единиц, в том числе учителей – 10,4 тыс. единиц. Наибольший спрос фиксируется по должностям учителей-дефектологов (8,1% от числа ставок по штату), учителей-логопедов (5,6%), социальных педагогов (2,8%), педагогов-психологов (5,2%), педагогов дополнительного образования (2,9%), тьюторов (8,5%), учителей-предметников по: математике, иностранному языку – (соответственно 1025 и 2041 штатных единиц) и др. [Блинов 2020].

Складывающаяся модель рынка труда отличается высоким показателем мобильности рабочей силы при невысокой обновляемости рабочих мест. Однако переход к более эффективной форме занятости имеет определенную инерционность.

В сфере образования отмечается достаточно высокий уровень движения работников, не в связи с их высвобождением, а уходом по собственному желанию. Это свидетельствует о том, что при всей значимости влияния оплаты труда на формирование цены рабочей силы

должны учитываться и ряд факторов социального характера. К их числу можно отнести содержание и условия труда, удовлетворенность трудом, возможность профессионального роста и т. д. Именно эти факторы являются ключевыми в трудовой мотивации молодежи.

В целом же внутренний регулятор любого рынка, связанный с механизмом ценовой конкуренции, не исчерпывается оплатой труда. Категория издержек воспроизводства рабочей силы, взятая в общественном масштабе, имеет более широкое значение и несет на себе социальную нагрузку. Опыт показывает, что рыночная система не способна на основе только одних экономических регуляторов сформировать социальный порядок на основе принципов достойного труда педагогических кадров, сформировать требуемую модель личности молодого специалиста.

Профессиональный потенциал молодых специалистов

Профессиональный потенциал и имеющийся личностный ресурс превращаются в ключевой драйвер карьерного роста молодых специалистов современного поколения «Z». В этой связи для молодежи особенно значимым становится накопление специализированных практических компетенций, их соответствие требованиям работодателя.

Как же молодые педагоги оценивают свой профессиональный потенциал?

Обратимся к результатам осуществленного Центром социологических исследований МПГУ в апреле – мае 2019–2020 гг. социологического опроса «Мониторинг удовлетворенности качеством полученного образования», проведенного под руководством и при участии авторов. В качестве респондентов выступали 270 молодых специалистов МПГУ, обучающихся в организации по образовательным программам высшего образования и успешно прошедших итоговую аттестацию в течение трех лет, а также 132 работодателя образовательных организаций педагогического и непедагогического профиля. Сбор первичной информации осуществлялся методом онлайн-опроса. Целью исследования являлось получение информации об удовлетворенности качеством полученного выпускниками вуза образования, а также определение системы эффективных мер содействия их эффективному трудоустройству.

Опрос показал, что согласно мнению 65 % выпускников вуза практические навыки, полученные в образовательной организации,

соответствуют требованиям, предъявляемым при трудоустройстве выпускников. 27 % говорят о частичном соответствии установленным требованиям при трудоустройстве выпускников. На уровне статистической погрешности отмечается и доля тех, кто говорит о том, что практические навыки, полученные в образовательной организации, не соответствуют требованиям, предъявляемым при трудоустройстве. Баланс оценок положительный и составил +62 %¹.

Несколько выше отмечается доля тех респондентов, кто высоко оценивает степень соответствия своей теоретической подготовки, полученной в образовательной организации, требованиям, предъявляемым при трудоустройстве – баланс оценок 73 %. Лишь 18 % назвали вариант «соответствует частично».

Как показал опрос, баланс оценок соответствия личностных качеств выпускников требованиям, предъявляемым при трудоустройстве, положительный и составляет 66 %. Примечательно, что практически нет тех, кто говорит об отсутствии соответствия личностных качеств выпускников требованиям, предъявляемым при трудоустройстве.

В целом же в ответах респондентов на поставленные вопросы в отношении соответствия их профессиональных компетенций и личностных качеств к требованиям, предъявляемым при трудоустройстве, преобладает позитивный настрой. Как можно заметить, оценка уровня подготовленности большей части опрошенной молодежи соотносится с их притязаниями при трудоустройстве на работу. Из перечисленных причин, препятствующих трудоустройству в соответствии с требованиями к рабочему месту, наибольшую актуальность для фиксированной группы молодежи составляют практические навыки, полученные в образовательной организации.

Существенного расхождения между образовательными и профессиональными ориентациями недавних выпускников, а также действительными возможностями их реализации в ходе опроса не обнаружено.

Внедряемые технологические инновации поднимают требования к подготовке молодых специалистов, определяют новую структуру спроса на труд. Возросшие требования к качеству подготовки рабочей силы и результативности обучения объясняют более высокий дифференцированный спрос работодателей на высококвалифицированных специалистов и дополнительные программы подготовки.

---

¹ Баланс оценок = (п.1+ п. 2)–п.4

Тем не менее в силу инерционности сложившейся структуры занятости по видам экономической деятельности вузам достаточно сложно оперативно изменить набор обучающихся. Образовательные предпочтения как представителей работодателей, так и населения не всегда соответствуют тенденциям инновационной экономики. Покрытие потребности в квалифицированных кадрах обусловливается наличием определенных профессий, подготовка по которым в системе высшего педагогического образования является наиболее востребованной и будет соответствовать требованиям высокопроизводительных рабочих мест.

Сокращение разрыва между спросом и предложением молодых специалистов является одной из ключевых задач на различных уровнях социального управления, в том числе на локальном уровне. Наше исследование подтверждает тот факт, что изменение потребности работодателей в выпускниках педагогических вузов обусловливается как объективными, так и субъективными обстоятельствами.

Вместе с тем наблюдаемое несовершенство механизмов, обеспечивающих согласование интересов между работодателями и вузами, а также отсутствие комплексного нормативно-правового и целевого механизма распределения молодых специалистов негативно влияют на возможность полного покрытия потребности работодателей в профессиональных кадрах, в том числе в сфере образования.

Результаты опроса работодателей подтверждают допущение о том, что спрос по отдельным социально значимым профессиональным группам образовательного профиля превышает предложение. Стоит отметить, что высокий интерес к выпускникам демонстрируют представители профильных и непрофильных организаций – потенциальных работодателей. Примечательно, что подавляющее большинство опрошенных работодателей организаций как педагогического, так и непедагогического профиля (93 и 96 % соответственно) собираются принять на работу молодых специалистов. Безусловно, лидерами по трудоустройству выпускников исследуемых групп являются бюджетные организации, именно они занимают большой удельный вес в структуре занятости молодых специалистов педагогического профиля.

Установлено, что наряду с возросшей потребностью в высококвалифицированных педагогических кадрах фиксируется спрос со стороны работодателей и на специалистов «массовых» – сопутствующих (непрофильных) профессий. В ходе опроса выявлено, что

молодежный выбор нередко существенно ограничивается наличием «непрестижных» рабочих мест с невысокой оплатой труда.

Резюмируя сказанное, отметим, что переход системы образования на инновационный путь развития определяется возможностями увеличения «потребительского» спроса, который связан с умеренным уровнем насыщения базовых потребностей образовательных учреждений, необходимостью модернизации их социально-профессиональной структуры, а также с актуализацией ресурса качественной подготовки молодых специалистов.

Тем не менее далеко не все работодатели в полной мере отражают потребности инновационного развития системы образования, использования современных технологий, методики обучения и т. д.

Симптоматично и то, что доля будущих педагогов в суммарном найме по «заинтересованным» организациям-работодателям все же небольшая и составляет около 5–10 %. Ключевая задача здесь заключается в обеспечении оптимального соответствия между потенциальным выпуском молодых специалистов, спросом и возможно более эффективным использованием имеющегося у организаций-работодателей ресурсного потенциала.

О заинтересованности в привлечении молодых специалистов свидетельствует и наличие различных форм взаимодействия педагогических вузов с организациями-работодателями. Наиболее значимыми из них являются заключение договоров о практике и целевой подготовке молодых специалистов.

Позитивным является также тот факт, что по сравнению с прошлым годом наблюдается рост числа заявленных работодателями вакантных позиций в отношении учительского корпуса. За последние два года спрос по данной позиции увеличился на 15 %. В определенной мере это следствие определенных преобразований в системе начального, среднего образования, а также нормализации демографической ситуации.

И всё же в условиях усеченного спроса не всегда работодатели переходят от декларативных намерений по приему выпускников к реальным. Нередко работодатели исходят из того, что в случае найма выпускников необходимо их доучивать, что связано с дополнительными затратами и, как следствие, повышенным риском потери этих затрат [Российский работник: образование, профессия, квалификация 2011, с. 373]. К тому же, не все из них обладают такими возможностями. В этой связи значительным потенциалом обладают предлагаемые

вузами основные образовательные программы и дополнительные образовательные программы, ориентированные на удовлетворение конкретных (целевых) потребностей работодателей.

Опрос также показал, что выпускники педагогического профиля чаще всего демонстрировали приверженность своей профессии. Так, наибольшая доля работающих по специальности / направлению подготовки отмечается по группе педагогических организаций (68 % против 46 % по группе непедагогических организаций). Однако заметна высокая доля тех работодателей непедагогического профиля, которые оценили занятость молодежи не по специальности (27 %). Это говорить об актуализации мультифункциональной подготовки молодых специалистов.

Можно предположить, что основная цель в регулировании профессиональной занятости выпускников связана с реализацией целого комплекса мероприятий, при которых, с одной стороны, прием на работу выпускников педагогических вузов становится наиболее значимым для работодателей, с другой – обеспечивается заинтересованность самих выпускников работать в рамках полученной специальности. И всё же наличие одной мотивации на самореализацию еще не гарантирует выпускнику успешного трудоустройства.

Заключение

Таким образом, результаты опроса дают основания полагать, что осуществляемая модернизация российской системы образования, к сожалению, не смогла нивелировать тенденцию к дифференциации населения по качеству полученного образования, обеспечить инновационный прорыв в развитии вузов как инновационных площадок. Не исключением является система высшего образования. Последствия модернизации были более чем показательными: дальнейшее сокращение финансовой поддержки вузам, уменьшение количества базовых вузов, коммерциализация непрофильных активов вуза, сокращение бюджетных мест. Решение обозначенных проблем затягивается в условиях экономического спада, вызванного пандемией, накапливающимися бюджетными «дырами», ограничивает возможности государства по повышению социальных расходов на образование.

Социально-экономические трансформации вызвали изменение в социальном составе и положении молодежи, сопровождающиеся

деформациями и в ее трудовой мотивации. Часто отраслевые и региональные факторы, место работы, имидж компании как никогда контрастно определяют уровень жизни молодежи, ее социальное благополучие. На фоне увеличивающейся дифференциации в качестве получаемого образования все более остро звучит проблема функциональной грамотности молодежи и ее мульти профессиональной подготовки. Молодому человеку сегодня как никогда необходимо гибко адаптироваться и формировать у себя наиболее востребованные профессиональные навыки.

В условиях сохраняющейся диспропорции между спросом и предложением на рынке труда молодых специалистов речь должна идти о том, чтобы, с одной стороны, молодежь выходила на рынок труда социально защищенной, имея необходимый профессиональный потенциал, и могла находить работу в смежных областях. С другой – в рамках целевого сегмента необходимо обеспечить сбалансированный спрос и предложение на основе подготовки молодых кадров с учетом требований инновационного развития экономики. В этой связи необходимо продолжить информационное обеспечение выпускников прежде всего непедagogических направлений – о возможных местах трудоустройства и перечне востребованных специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондаренко Н. В.* [и др.]. Российская молодежь: образование и наука / Н. В. Бондаренко, Ю. Л. Войнилов, Г. С. Волкова. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 72 с.
- Блинов С.* Счетная палата: Расходов 3,6 % ВВП на образование недостаточно. URL: activityedu.ru/Blogs/analytics/schetnaya-palata-rashodov-byudzhetazheta-36-vvp-na-obrazovanie-nedostatochno/ (дата обращения: 17.06.2020).
- Национальный проект образование. URL: edu.gov.ru/national-project (дата обращения: 17.06.2020).
- Счетная палата РФ: Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Образование», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: old.ach.gov.ru/activities/bulleten/981/40023/ (дата обращения: 10.06.2020).
- Российский работник: образование, профессия, квалификация / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. М. : Высшая школа, 2011. 574 с.
- ФСГС: Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.05.2020).

ФСГС: Рабочая сила, занятость и безработица. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения: 17.06.2019).

REFERENCES

- Bondarenko N. V.* [i dr.]. Rossijskaja molodezh': obrazovanie i nauka / N. V. Bondarenko, Ju. L. Vojnilov, G. S. Volkova. M. : NIU VShJe, 2017. 72 s.
- Blinov S.* Schetnaja palata: Rashodov 3,6 % VVP na obrazovanie nedostatochno. URL: activityedu.ru/Blogs/analytics/schetnaya-palata-rashodov-byudzheta-36-vvp-na-obrazovanie-nedostatochno/ (data obrashhenija: 17.06.2020).
- Nacional'nyj proekt obrazovanie. URL: edu.gov.ru/national-project (data obrashhenija: 17.06.2020).
- Schetnaja palata RF: Monitoring hoda realizacii meroprijatij nacional'nogo proekta «Obrazovanie», neobhodimyh dlja vypolnenija zadach, postavlennyh v Ukaze prezidenta RF ot 7 maja 2018 g. №204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». URL: old.ach.gov.ru/activities/bulleten/981/40023/ (data obrashhenija: 10.06.2020).
- Rossijskij rabotnik: obrazovanie, professija, kvalifikacija / pod red. V. E. Gimpel'sona, R. I. Kapeljushnikova. M. : Vysshaja shkola, 2011. 574 s.
- FSGS: Rynok truda, zanjatost' i zarabotnaja plata. URL: gks.ru/labor_market_employment_salaries (data obrashhenija: 15.05.2020).
- FSGS: Rabochaja sila, zanjatost' i bezrobotica. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (data obrashhenija: 17.06.2019).

О. О. Никитина

кандидат философских наук;
доцент кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: oxana_nikitina@mail.ru

**ТРЕНДЫ SMM-ПРОДВИЖЕНИЯ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕШЕНИЯ БИЗНЕСА**

Растущее многообразие брендов, непрерывное увеличение информационных потоков создает на рынке ситуацию серьезной борьбы за внимание потребителя. Знание новейших SMM-технологий (Social Media Marketing) и тенденций, способных повысить эффективность усилий по продвижению товаров и услуг, обеспечивает конкурентное преимущество в данной борьбе. Целевую аудиторию с каждым днем всё труднее вовлекать и удерживать, поэтому особенно важно быть в курсе последних тенденций в SMM-продвижении. Сегодня актуальные тренды требуют, чтобы SMM-коммуникации выходили за рамки стандартных контент-планов и предлагали новые форматы.

Ключевые слова: Social Media Marketing; digital-коммуникации; SMM-продвижение; тенденции; персонализация; нативность; видеоконтент; мессенджеры; умная лента; лидеры мнений; ситуативный маркетинг; подкасты; дополненная реальность.

О. О. Nikitina

PhD (Philosophy);
Assoc. Prof. at the Department of Communication Technology Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University;
e-mail: oxana_nikitina@mail.ru

**SMM PROMOTION TRENDS
AND THEIR INFLUENCE ON BUSINESS SOLUTIONS**

A growing variety of brands, a continuous increase in information flows creates a serious struggle for consumer attention in the market. Knowledge of the latest SMM (Social Media Marketing) technologies, current trends that can increase the effectiveness of efforts to promote goods and services provides a competitive advantage in this struggle. Current trends require SMM communications to go beyond standard content plans and offer new formats. It is becoming increasingly difficult to engage and retain the target audience every day, therefore it is especially important to keep abreast of the latest trends in SMM promotion.

Key words: Social Media Marketing; digital communications; SMM promotion; trends; personalization; nativeness; video content; instant messengers; smart feed; opinion leaders; situational marketing; podcasts; augmented reality.

Введение

Стремительное развитие Интернета способствует формированию новой цифровой социальной реальности, вне которой невозможно представить существование современного бизнеса и общества в целом. За последние несколько лет digital-коммуникации стали неотъемлемой составляющей деятельности не только крупного и среднего, но и малого бизнеса.

Digital-коммуникация – это современный способ целенаправленного взаимодействия с потребителем через цифровые каналы продвижения, такие как: «смартфоны, компьютеры, планшеты, телевидение, радио, цифровые экраны. Цифровое взаимодействие может быть реализовано также в каналах офлайн в виде ссылок на электронные ресурсы и QR-коды» [Алексеев 2016].

Одной из важнейших составляющих digital-арсенала является Social Media Marketing – продвижение в социальных медиа.

Сфера SMM-продвижения является крайне подвижной. Это связано с постоянным техническим развитием социальных медиа-платформ. Любые тренды в данной среде являются краткосрочными, в связи с чем одной из важных компетенций специалистов данной области является способность быстро ориентироваться в изменчивой среде, следить за актуальными тенденциями и оперативно внедрять наиболее подходящие из них в коммуникационную стратегию своей компании.

Социальные медиа – это совокупность всех интернет-платформ, которые на основе онлайн-технологий предоставляют пользователям возможность устанавливать коммуникацию друг с другом и производить пользовательский контент. Социальные медиа включают в себя:

- социальные сети (Social Networks) – это интернет-площадки, позволяющие зарегистрированным пользователям создавать профайлы с информацией о себе и в последующем коммуницировать друг с другом, создавая социальные связи;
- сетевые сообщества – сайты, предназначенные для периодического распространения массовой информации в Интернете;
- фото-, видеохостинги – сайты, предназначенные для размещения и обмена фото- и видеоконтентом;
- блоги – регулярно обновляемый журнал авторских записей на определенную тематику;

- онлайн-игры – компьютерные игры, используемые с постоянным доступом в Интернет;
- поисковые системы – сайты, предназначенные для поиска информации в сети;
- аудиоподкасты – аудио передачи на любую тему, которые публикуются в Интернете. Записи могут делать как эксперты в каких-то сферах, так и знаменитости;
- мессенджеры – программы для обмена сообщениями между собеседниками. Помогают вести бизнес, переговоры с сотрудниками, клиентами и т. п.;
- доски объявлений – сайты, предназначенные для размещения объявлений на определенную тематику и т. п.

Таким образом, мы видим, что SMM – гораздо больше, чем создание профиля компании в социальной сети. Это работа с большим перечнем интернет-ресурсов с различной спецификой, где может концентрироваться большое количество представителей релевантной для компании аудитории.

Тенденции, параметры SMM-продвижения и их влияние на бизнес-решения компаний

В 2020 г. сильно изменился образ жизни потребителей. Очевидно, всем компаниям в новых реалиях необходимо вносить коррективы в SMM-стратегию, так как поменялись профиль целевой аудитории и модель ее поведения. На какие тенденции и параметры SMM-продвижения в такой ситуации стоит обратить особое внимание.

1. Персонализация. Данный параметр digital-коммуникации является основополагающим, сделавшим возможным переход от традиционных СМК к новейшим. Именно возможность к максимальной подстройке рекламного сообщения под конкретного потребителя привлекает бренды в цифровых рекламных каналах. Под персонализацией понимается не обращение к потребителю по имени, а учет его нужд и интересов, пользовательского опыта, уровня платежеспособности при планировании коммуникации. Богатый выбор параметров таргетинга в социальных сетях позволяет максимально сегментировать целевую аудиторию и диверсифицировать обращение к ней.

2. Нативность. Современный пользователь научился избегать контакта с рекламной информацией благодаря различным барьерам:

психологическим и техническим. Таким образом, брендам приходится прилагать немалые усилия для поиска новых способов коммуникации с потенциальным потребителем. Нативная реклама может быть представлена в следующих форматах:

- product placement – формат, при котором рекламируемый товар интегрируется в радио-, теле-, видео-, аудио- или кинопродукт как его естественная часть. Атрибуты бренда используются неявно и органично вписываются в контекст;
- спонсорские публикации – тематические посты, соответствующие интересам подписчиков сообщества или блогера. Как правило, данные публикации содержат пометку о подготовке материала при поддержке рекламодателя;
- спецпроекты – индивидуальные креативные решения для брендов, представляющие собой комплексные проекты с использованием различных медийных инструментов: тесты, лонгриды, квесты, игры и т. д.

3. Умная лента. Тренд является результатом внедрения крупнейшими социальными сетями алгоритмической ленты новостей. В ее основе лежит принцип, в соответствии с которым определяются следующие приоритеты контента в ленте:

- публикации друзей;
- публикации, основанные на предпочтениях пользователя относительно тематики контента, соответствующей интересам, указанным в профиле или тематике ранее просмотренных материалов;
- остальные публикации, в том числе брендированные.

В связи с активным развитием алгоритмической ленты в социальных сетях приоритет в выдаче отводится пользовательскому контенту. Контент брендов уходит на второй план и может быть вовсе не показан пользователям. Таким образом, социальные сети, с одной стороны, стремятся предоставить пользователям наиболее интересный для них контент, мотивируя их проводить больше времени онлайн. С другой стороны, увеличивают количество способов и объем собственной монетизации, вынуждая бренды прибегать к использованию рекламных инструментов с целью увеличения вероятности попадания в выдачу в новостной ленте.

Методы, которые позволяют брендам увеличить охват в сложившейся ситуации:

– избирательный контент-маркетинг, главной задачей которого является создание контента, максимально релевантного интересам подписчиков, а также предпочтение контенту, имеющему большой вовлекающий потенциал, обладающий свойством интерактивности и мотивирующий пользователя непосредственно взаимодействовать с контентом;

– использование платных объявлений, инструмент promoted posts гарантированно обеспечит большее количество контактов с целевой аудиторией. А сочетание таких составляющих, как точно настроенный таргетинг и интересный контент может обеспечить вирусный эффект, когда пользователи добровольно распространяют контент среди своих друзей и подписчиков.

– оперативное внедрение новейших инструментов, использование новейших технических решений в контенте автоматически увеличивает охват благодаря уникальности формата и дополнительному продвижению со стороны социальных сетей.

4. Преобладание видеоконтента. В настоящее время растет интерес пользователей к видео, и бюджеты рекламодателей на этот сегмент. По оценке IAB Russia, объем видеорекламы будет расти и к 2024 г. составит 49,8 млрд рублей [IAB Russia. URL]. Такой прогноз сделала ассоциация IAB Russia на основе математической модели, разработанной исследовательским агентством Data Insight.

Люди потребляют информацию быстрее, качество связи улучшается, и видео приобретает большую популярность среди пользователей социальных сетей.

На сегодняшний день производство видео-контента не требует наличия дорогостоящего оборудования, поскольку видео высокого качества может быть снято при помощи мобильного телефона. В таких условиях производство видеороликов для социальных сетей становится более доступным. Влияние видеоконтента уверенно усиливается, в результате чего подавляющую часть контента в социальных сетях, публикуемого как крупнейшими рекламодателями, так и небольшими брендами, следующими актуальным тенденциям, составляет именно видео, как простых форматов, снятых на мобильные устройства, так и сложных, например, выполненных в формате 360°, с применением технологий компьютерной графики.

«Прогнозируется, что к 2021 г. порядка 75 % мирового интернет-трафика будет приходиться именно на видео. Потому создание

рекламных роликов – обязательная часть как всей маркетинговой стратегии, так и отдельно SMM»[Мусиенко URL].

Live-видео, стриминг. Особым видом видео-публикаций являются прямые трансляции. Live-видео является одним из самых перспективных форматов в области social media marketing. Контента стало так много, что потребители просто перестают его воспринимать, прямые эфиры – это эффективный способ взаимодействовать с аудиторией, приблизить бренд к целевой группе, таким образом, повысить лояльность. Прямое общение с представителями компании, возможность задать вопросы и сразу же получить ответы — в обход службы поддержки — упрочняет связь аудитории с брендом.

Как и большинство описанных трендов, данная функция стремительно переходит из разряда передового и нестандартного контента, способного удивлять аудиторию, в неотъемлемый инструмент продвижения. Это подтверждается проводимыми исследованиями: «По данным Social Media Today, 85 % пользователей предпочитают Facebook-стрим обычной телевизионной трансляции, потому что такой формат позволяет им взаимодействовать с организаторами события и другими зрителями. Комментарии к live-видео пишут в 10 раз чаще, чем к обычным роликам»[6 SMM-трендов URL].

Нужно помнить, что сегодня в среднем пользователь получает информацию с 2–3 экранов одновременно, поэтому задачей бренда является привлечь внимание к своему контенту с помощью живой трансляции. Даже если стриминг-трансляция компании уходит на второй план, зачастую от эфира не отключаются, он продолжается в фоновом режиме.

«Стриминг – одно из лучших направлений для рекламы продукта. Во-первых, компания моментально получает человека, которому доверяет большая аудитория. Во-вторых, это ежедневный маркетинг по несколько часов. В-третьих, это шанс не создавать прямую рекламу, которая теряет свою эффективность» [Мусиенко URL].

6. Мессенджеры и чат-боты. Важным фактом современной реальности является возросшее влияние мессенджеров как на неформальное взаимодействие между людьми, так, и на деловую коммуникацию. Компании Online Market Intelligence (OMI) и Content Research изучили характер использования мессенджеров владельцами смартфонов. Данные проведенного опроса свидетельствуют,

что у абсолютного большинства владельцев смартфонов (83 %) уже есть один или даже несколько мессенджеров [Эпоха мессенджеров URL]. Специфика контента мессенджеров определяет особенности восприятия рекламы их пользователями. Ознакомление с любым рекламным объявлением в любом мессенджере сегодня сокращается до нескольких секунд, что обеспечивает быструю реакцию на рекламное объявление. Значительную долю данной аудитории составляют платежеспособные пользователи, чувствительные к актуальным трендам, потенциально заинтересованные в различных видах товаров и услуг, реклама которых может быть размещена в мессенджерах.

Привлекательным с точки зрения коммуникации с потребителями инструментом, внедренным в систему мессенджеров, являются чат-боты. Чат-бот – это программа, основанная на технологиях искусственного интеллекта, используемая для поддержания диалога с пользователями. Данный виртуальный агент может собирать данные, отвечать на наиболее типичные вопросы пользователей, предлагать потенциально интересные варианты продукции, помогать решать технические проблемы, а также выполнять большой перечень других разнообразных функций.

7. Исчезающий контент. В настоящее время социальные сети превратились в территорию, на которой ведется непрерывная сильнейшая конкуренция брендов за внимание аудитории. В результате пользователь сталкивается с избытком информации в своих новостных лентах в социальных сетях. На фоне обилия разнообразного контента брендам становится все сложнее выделяться. Одним из способов сделать это является использование в стратегии продвижения принципиально нового формата публикаций – историй. Истории, или «stories», представляют собой закрепленные сверху новостной ленты публикации, которые действительны в течение 24 часов, по истечении которых автоматически удаляются. В связи с этим у пользователей возникает ощущение срочности, необходимости ознакомиться с публикацией до ее удаления.

Основные преимущества использования исчезающего контента: отсутствие необходимости больших затрат на производство публикаций; возможность использования альтернативных способов общения с подписчиками без значительных изменений общей стилистики контентной сетки; повышение важности такого фактора, как

ограниченный срок актуальности предложения, поскольку информация, отраженная в stories, исчезает спустя сутки после публикации.

«Исчезающий контент отлично мотивирует ЦА ознакомиться с информацией. Ведь через сутки информация пропадет, а вдруг там было что-то важное и / или интересное? Надо успеть посмотреть-почитать, чтобы быть в курсе. Вот это ограничение по времени очень мотивирует. Таким образом, человек успевает получить свою порцию информации, а вы знаете, что она достигла нужного адресата» [Гальченко URL].

8. Работа с лидерами мнения: переход к микроинфлюенсерам.

Работа с лидерами мнения уже давно превратилась в неотъемлемую составляющую продвижения компаний. Однако, и в данной сфере сформировалась актуальная тенденция. Активное развитие и распространение Instagram привело к становлению нового вида лидеров мнения – микроинфлюенсеров – блогеров с небольшой, но активной и лояльной аудиторией.

Рекламные публикации у блогеров с многомиллионной аудиторией становится все сложнее интегрировать в обычный контент. Аудитория начинает проявлять недоверие к профилям, значительную долю которых составляют посты, ангажированные с брендами. У пользователей вызывает недоверие тот факт, что блогер по собственному желанию пользуется всеми товарами и услугами, о которых рассказывает в своем аккаунте. Уровень доверия подписчиков к подобным блогерам значительно снижается. Несмотря на широкий охват, публикации, размещенные в подобном блоге, вызывают низкий покупательский интерес пользователей.

В то же время блогеры с небольшой аудиторией более тщательно подходят к выбору контента, который, как правило, посвящен определенной тематике. Это связано с тем, что аудитория представлена немногочисленными, по сравнению с топовыми блогами, но лояльными подписчиками. Размещение рекламы на подобных страницах также возможно, однако такие рекламные записи, как правило, посвящены товарам и услугам, которые владелец блога лично протестировал, сложив собственное объективное мнение. Самым важным в таком виде сотрудничества является соответствие рекламируемого продукта интересам аудитории блога, поскольку микроинфлюенсеры хорошо разбираются в теме, которой посвящен блог, а также тесно взаимодействуют

с подписчиками, в результате чего четко определяют портрет своей аудитории. Это обеспечивает брендам, желающим сотрудничать с микроинфлюенсерами, возможность для очень точного таргетинга и планирования эффективности предстоящего продвижения.

9. Ситуативный маркетинг. Данный тренд является прямым следствием и свидетельством борьбы брендов за внимание аудитории и стремления к персонализации коммуникации с потребителями. Технология ситуативного маркетинга состоит в оперативной обработке инфоповодов, потенциально интересных целевой аудитории и привязке их к контентной политике бренда в социальных сетях. Примером ситуативных публикаций может быть участие в многочисленных флеш-мобах в социальных сетях, а также публикации на тему наиболее важных новостей в отрасли или обществе в целом.

Особенность ситуативного контента в том, что его жизненный цикл достаточно низкий. Ситуативный контент можно использовать для вовлечения неактивной аудитории и для увеличения охвата новой ЦА. Алгоритмы выдачи контента в социальных сетях говорят о том, что взаимодействие пассивной аудитории приведет к увеличению уровня вовлеченности аудитории в активности компании страницы в будущем. А это большое преимущество, особенно если у бизнеса нет бюджета на развитие сообщества.

10. Развитие новых социальных сетей. TikTok. Социальные сети появляются непредсказуемо и пользователи проявляют большой интерес к новому. По статистике App Annie, соцсеть TikTok стала самой быстрорастущей в 2019 г., завоевав любовь миллионов людей. Россияне стали проводить в ней на 860 % больше времени – в целом 55 млн часов за год. Согласно данным на декабрь 2019 г., общее число пользователей TikTok достигает 146,3 млн человек, из них жителей России – 8 млн [Затраты россиян URL]. Бизнесу нужно обратить внимание на то, что именно здесь формируются основы той контент-стратегии, которая поможет бороться за умы поколения Z.

11. Подкасты. В 2019 г. бренды стали активно создавать и развивать свои каналы с подкастами. Такое внимание к формату появилось из-за растущей потребности в полезном и при этом качественном аудиоконтенте, который можно слушать во время занятий спортом или во время прогулки и т. д. Подкаст позволяет параллельное медиа-потребление: пользователь одновременно может слушать

звук и, например, просматривать ленту социальной сети. Фоновое прослушивание предполагает вариативность читательского взаимодействия с медиаконтентом. «Раньше любое СМИ так или иначе держало монополию на внимание читателя, слушателя или зрителя, – отмечает Максим Корнев. – Это диктовалось самой природой СМИ: нельзя одновременно читать две газеты, слушать две радиостанции или смотреть два телеканала. В цифре же это совершенно легко совмещается: можно открыть несколько окон браузера, пролистывать текстовый материал, краем глаза посматривая на видеокартинку и слушая параллельно музыку или новости» [Корнев URL].

12. Дополненная реальность. Дополненная реальность стала новым инструментом продвижения. Например, создание собственной брендированной маски в социальных сетях помогает увеличить узнаваемость, получить контент от пользователей и повысить конверсию. Важно создавать маски, которые не только будут напрямую или косвенно отображать деятельность компании, но и органично впишутся в жизнь и мысли твоей целевой аудитории, которые она в свою очередь хочет донести до своего слушателя. Внедрение технологии дополненной реальности предоставляет рекламодателям всё больше нестандартных решений для промокампаний.

Заключение

Также хотелось бы отметить пристальное внимание компаний к глубинной аналитике использования SMM-инструментов. На сегодняшний день бренды предъявляют высокие требования к результативности и экономической целесообразности реализуемых мероприятий по digital-продвижению. Как следствие, идет формирование особой специализации, связанной с аналитикой digital-коммуникаций. Это становится возможным благодаря появлению высокоточных механизмов измерения эффективности digital-инструментов, как интегрированных в рекламную систему социальных сетей, а также благодаря появлению специализированных аналитических агентств.

В завершение статьи еще раз важно упомянуть, что главной характеристикой сферы SMM является высокая скорость появления новых технологий и инструментов. Компаниям, находящимся в ситуации поиска наиболее эффективных методов продвижения, продиктованной особенностями свободного рынка, высоким уровнем конкуренции и социальными последствиями пандемии, необходимо

быть чувствительными к изменениям в области SMM и оперативно оптимизировать коммуникационную стратегию с учетом актуальных тенденций в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев И. В.* Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 4–2 (10). С. 42–45.
- Гальченко А.* Тренды SMM 2020. 2019. URL: welovesmm.com.ua/blog/trends-smm/ (дата обращения 21.05.2020).
- Корнев М.* Дистрибуция контента: кто, что, куда и как? // Журналист. URL: jrnlst.ru/content/distribuciya-kontenta-kto-chto-kuda-i-kak (дата обращения: 21.05.2020).
- Мусяненко Ю.* Тренды маркетинга в социальных сетях (SMM) 2020. 2019. URL: merehead.com/ru/blog/key-smm-trends-in-2020/ (дата обращения: 21.05.2020).
- 6 SMM-трендов, которые стоит взять на вооружение. 2019. URL: netology.ru/blog/6-smm-trendov (дата обращения: 21.05.2020).
- IAB Russia представила прогноз затрат на digital video ad до 2024 года. 2020. URL: iabrus.ru/news/1784 (дата обращения 03.06.2020)
- Эпоха мессенджеров: какие из них самые популярные и почему? 2018. URL: www.sostav.ru/publication/kak-vladeltsy-smartfonov-ispolzuyut-messenzhery-30288.html (дата обращения: 03.06.2020).
- Затраты россиян на мобильные приложения в 2019 г. превысили \$1 млрд. 2020. URL: www.rbc.ru/technology_and_media/15/01/2020/5e1f03119a7947ca2e33a313 (дата обращения: 03.06.2020).

REFERENCES

- Alekseev I. V.* Cifrovaja jekonomika: osobennosti i tendencii razvitija jelektronogo vzaimodejstvija // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike. 2016. № 4–2 (10). S. 42–45.
- Gal'chenko A.* Trendy SMM 2020. 2019. URL: welovesmm.com.ua/blog/trends-smm/ (data obrashhenija 21.05.2020).
- Kornev M.* Distribucija kontenta: kto, chto, kuda i kak? // Zhurnalist. URL: jrnlst.ru/content/distribuciya-kontenta-kto-chto-kuda-i-kak (data obrashhenija: 21.05.2020).
- Musienko Ju.* Trendy marketinga v social'nyh setjah (SMM) 2020. 2019. URL: merehead.com/ru/blog/key-smm-trends-in-2020/ (data obrashhenija: 21.05.2020).

- 6 SMM-trendov, kotorye stoit vzjat' na vooruzhenie. 2019. URL: netology.ru/blog/6-smm-trendov (data obrashhenija: 21.05.2020).
- IAB Russia predstavila prognoz zatrat na digital video ad do 2024 goda.2020. URL: iabrus.ru/news/1784 (data obrashhenija 03.06.2020)
- Jepoha messendzherov: kakie iz nih samye populjarnye i pochemu? 2018. URL: www.sostav.ru/publication/kak-vladeltsy-smartfonov-ispolzuyut-messendzhery-30288.html (data obrashhenija: 03.06.2020).
- Zatraty rossijan na mobil'nye prilozhenija v 2019 g. prevysili \$1 mlrd. 2020. URL: www.rbc.ru/technology_and_media/15/01/2020/5e1f03119a7947ca2e33a313 (data obrashhenija: 03.06.2020).

УДК 316.354

А. В. Саблуков

доктор социологических наук, доцент;
профессор кафедры социологии Института международных отношений
и социально-политических наук (факультет) Московского
государственного лингвистического университета;
e-mail: asablukov@mail.ru

ТРАДИЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В статье рассмотрены основные подходы к сущности традиций как важнейшему элементу культуры общества. На основе теоретического анализа автор приходит к выводу о том, что традиции выступают важнейшим элементом регуляции поведения в рамках теории социального управления.

Ключевые слова: культура; исторический опыт; трансляция культуры; традиции; нормы; социализация; социальный контроль.

A. V. Sablukov

Doctor of Sociology (Dr. habil), Assoc. Prof.;
Professor at the Department of Sociology, Institute of International Relations
and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University;
e-mail: asablukov@mail.ru

TRADITIONS IN SOCIAL MANAGEMENT

The article considers the main approaches to the essence of traditions as the most important element of society culture. Based on theoretical analysis, the author concludes that traditions are the most important element in the regulation of behavior within the framework of the theory of social management.

Key words: culture; historical experience; translation of culture; tradition; norms; socialization; social control.

Введение

Потребность изучения социального феномена традиций во многом обусловлена кризисными явлениями в современном российском обществе, связанными с состоянием аномии, распадом его ценностно-нормативных основ, нарастанием бездуховности и отсутствием эффективных механизмов самоидентификации с культурой российского социума у значительной части российских граждан. В этих условиях изучение социального феномена традиций приобретает особое значение, поскольку данное направление исследований

непосредственно связано с сохранением культурной матрицы российского общества, социальными механизмами его интеграции, передачи социального опыта и процессом эффективной социализации широких социальных слоев и, прежде всего, молодежи. Социокультурные традиции являются сегодня не просто аксиологической составляющей социального развития нашего общества, по существу они определяют критерии и рамки социального управления, выступая одним из важнейших аспектов прогресса всей российской цивилизации.

Классические и современные подходы к трактовке понятия «традиции»

Само понятие «традиция» трактуется в системе социальных наук весьма многозначно. Выделить наиболее существенные признаки данного понятия, по-своему осмыслить, стремились многие видные ученые. Среди зарубежных исследователей нам бы хотелось особенно выделить мнение троих. Во-первых, определение К. Поппера и его школы «критического реализма», где традиции понимаются как «некие единые и постоянные формы поведения человека, общность позиций, ценностей и вкусов» [Шацкий 1990, с. 320]. Во-вторых, американского социолога, известного представителя структурного функционализма Э. Шилза, считавшего, что «традициями являются верования, образцы и правила, вербализованные в большей или меньшей мере, но никогда полностью, полученные от предшествующего поколения в процессе непрерывной трансмиссии между поколениями» [Shils 1985, с. 154]. В-третьих, нельзя не упомянуть основателя феноменологического направления Э. Гуссерля, который понимал традиции «как устоявшиеся осознанно или неосознанно принципы поведения» [Шацкий 1990, с. 321].

В то же время, применительно к теоретическому анализу традиций, нельзя не сказать о пристальном к нему внимании и со стороны отечественных ученых. Осветим точки зрения четырех исследователей. Так, Н. В. Солнцев считает традиции, специфической формой «функционирования общественных отношений в виде устойчивых, повторяющихся, передающихся массовых идей, принципов, чувств, которые выражают ценностные отношения людей к основным видам духовной и материальной деятельности» [Солнцев 1977, с. 19]. Несколько другое определение традициям дает Л. В. Роцин, который понимает их как «исторически сложившиеся, устойчивые, передающиеся из поколения

в поколение обычаи, взгляды и нормы поведения людей» [Рошин 1970, с. 243]. Третье определение понятия «традиция» дает И. В. Суханов: «это нерегламентированные юридическими установлениями, поддерживаемые силой общественного мнения формы передачи новым поколениям способов реализации сложившихся в жизни данного класса, общества идеологических отношений (политических, нравственных эстетических, религиозных)» [Суханов 1976, с. 25]. А специалист по методологии социального познания, философ В. А. Кутырев дает определение традиции как чему-то настоящему, тому, что присутствует как в прошлом, так и в будущем: «это действительность, но не потенция, это вечное в потоке времени» [Кутырев 2001, с. 99].

Таким образом, указанные авторы определяют традицию как социальный феномен, способствующий преемственности общественных отношений и социальной практики.

Рассмотрим более подробно генезис научных исследований традиций как социокультурного феномена.

В период становления и развития современных социальных наук в XIX–XX вв. возникают многочисленные научные подходы к анализу сущности данного социального феномена. Традиции становятся предметом исследования специалистов таких наук, как социальная философия, социология, социальная психология, социальная антропология, этнология, лингвистика и др. Так, в рамках стадийно-формационного подхода уже во второй половине XIX в. К. Маркс рассматривает традиции как явление регресса общества, оценивает их влияние как негативное и относит их к предшествующим этапам общественного становления. Ёмко его позиция выражается в известной цитате: «традиции всех мертвых поколений тяготеют как кошмар над умами живых» [Маркс 1983, т. 2, с. 127].

Как некие коллективные привычки, свойственные групповым формам поведения, традиции рассматривают такие классики современной социологической мысли, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Лебон, К. Манхейм и др. При этом традиции трактуются как механизм воспроизводства связей и отношений, принятых в обществе.

Так, М. Вебер, один из родоначальников современной социологии, считает, что фактор традиции препятствует культурной трансформации в обществе и негативно влияет на процесс изменения ценностных представлений, тесно связанных с процессом рационализации культурных традиций.

Говоря о понятии традиционализма, выдающийся немецкий социолог К. Манхейм обращается к теоретическим положениям М. Вебера. Ученый понимает традиционализм как стремление социума к сохранению старых образцов и способов жизни, которые общество признает универсальными.

Традиционализм может, по его мнению, трактоваться как определенная социальная реакция на реформаторские тенденции, особенно на первоначальном их этапе. Вместе с тем традиционализм ни в коей мере не должен выступать в современную эпоху совместно с косерватизмом политическим или каким-либо иным [Манхейм 1994, с. 593].

Э. Дюркгейм, основоположник французской школы социологии, считал, что в основе развития отношений в обществе лежит некая «принудительная сила» – социальные факты, – которые функционируют без влияния на них желаний и воли отдельных членов общества. Стремясь к типологизации, ученый распределил социальные факты на материальные и духовные, такие «коллективные представления», в которые входят право, религия, мораль. Эти «коллективные представления» он противопоставил индивидуальным представлениям, говоря о том, что для их создания необходимо, «чтобы несколько индивидов соединили свои действия и чтобы эта комбинация породила новый результат» [Дюркгейм 1995, с. 20]. В результате, по мнению исследователя, именно представления коллективного типа создают новую онтологию социальной реальности, и, в свою очередь, влияют на формирование традиций.

Известный французский социолог Г. Лебон прочно связывает феномен традиций с духовным национальным наследием, особенностями всей коллективной жизни народов. По его мнению, именно традиции играют важнейшую роль в социальной жизни народов [Лебон 2016, с. 204]. Вместе с тем французский социолог указывает на тот факт, что без разрушения традиций не может быть прогресса. Самое трудное, по мнению исследователя, состоит в том, чтобы при развитии социальной жизни получалось сохранить равновесие постоянства (традиций) и изменчивости (инноваций). При этом идеальным обществом Лебон видит такой социум, в котором в сбалансированном соотношении находятся учреждения прошлого – наследие, – постепенно и нечувствительно для общества трансформирующееся в более современные формы.

Традиция как важный и неустраняемый элемент культурной системы рассматривается сторонниками функционалистского подхода

в социологии Б. Малиновским, Т. Парсонсом [Малиновский 1999]. С точки зрения этих исследователей традиция является одним из интегративных аспектов культуры, который придает исторический авторитет системе управления ценностями социальных групп, общества. Вследствие этого под традициями представители функционалистского подхода понимают социально установленные и разделяемые большинством регуляторы поведения людей.

Серьезное внимание анализу традиционных культурных ценностей уделяет в своем творчестве П. Сорокин. По его мнению, именно традиция задавала логико-смысловую нагрузку функционированию всей культурной системы западной цивилизации. Сорокин указывает, что разрушение традиционных моральных ценностей, опирающихся на религиозные императивы, внедрение в социальную жизнь принципа безграничного релятивизма, порождающего произвол, социальные конфликты и «войну всех против всех». В этом русский социолог видит суть современного сокультурного кризиса [Сорокин 1992, с. 502–504].

Активно исследуется роль традиций в социальной жизни и представителями различных направлений и школ современной социологической науки. Среди них можно выделить: Э. Гидденса, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдые, Н. Лумана, и др. В их работах широко представлены исследования различных аспектов места, роли социального опыта и традиций в развитии современного общества.

Так, один из классиков современной социологии Э. Гидденс считает, что традиции необходимы обществу и занимают одно из ключевых мест в его структуре, так как именно «они придают жизни преемственность и форму <...> Когда влияние традиций и обычаев в мировом масштабе ослабевает, меняется и сама основа самоидентификации – ощущение себя как личности. В традиционных условиях ощущение себя как личности поддерживалось за счет стабильности социального положения индивида в рамках сообщества. Когда традиции теряют силу, и преобладает свободный выбор образа жизни, это не может не затронуть и ощущение человеком себя как личности. Он должен гораздо активнее, чем раньше, создавать и воссоздавать собственную идентичность, потому-то психотерапия во всех ее разновидностях и пользуется такой популярностью на западе» [Гидденс 2004, с. 56].

Американский и немецкий исследователи П. Бергер и Т. Лукман пришли к общему выводу о том, что в сознании человека откладывается лишь часть полученного опыта – статус седиментированной,

а точнее, застывшей «в памяти в качестве незабываемой и признанной сущности» [Бергер, Лукман 1995, с. 114]. Ученые определяют интерсубъективную седиментацию, которая «происходит в том случае, когда несколько индивидов объединяет общая биография, а их опыт соединяется в общий запас знания. Интерсубъективную седиментацию поистине можно назвать социальной, лишь когда она объективирована в знаковой системе того или иного рода, т. е. когда возникает возможность повторных объективаций общего опыта. Вероятно, лишь тогда этот опыт можно передавать от одного поколения другому, от одной общности – другой» [Бергер, Лукман 1995, с. 114].

Уже в более позднее время традиция начинает пониматься не только как форма осуществления преемственности и воспроизводства социальных фактов, но и как сам социальный факт, наполненный определенным содержанием.

Определение традиции как некоего механизма «воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом; термин “традиция” нередко распространяется также как сами социальные установления и нормы, которые воспроизводятся подобным образом» дает отечественный социолог А. Левада [Левада 1970, т. 5 с. 253].

Таким образом, социологические теории управления раскрыли многосторонние направления в изучении традиций как формы объективации человеческих знаний и опыта. Термин «традиция» сегодня прочно вошел в понятийно-категориальный аппарат современной социологии управления. В отечественной социологии управления под понятием «традиция» понимается социальный механизм накопления, сохранения и передачи от поколения к поколению исторического опыта, социального и культурного наследия, идеалов, социокультурных норм и ценностей, образцов поведения, обычаев, обрядов, постановки и решения возникающих проблем [Бабосов 2008, с. 420]. В рамках данного подхода традиции не противопоставляются прогрессу и инновациям, а предполагают их, составляют для них прочную основу.

Сегодня изучение традиций, по преимуществу, становятся объектом междисциплинарных исследований, что существенно расширяет объем этого понятия, происходит демаркация понятий «культура», «традиция», «обряд». Например, В. Б. Власова определяет традицию как специфический способ развития культуры, который по существу предполагает новый уровень общественного развития.

Начиная с конца XX столетия в российских социальных науках происходит переосмысление идей Просвещения с его линейными концепциями развития и рассмотрением традиций как консервативной силы, тормозящей прогрессивное развитие общества. Например, Э. С. Маркарян подходит к объяснению динамики традиции в историческом пространстве: «культурная традиция – это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [Маркарян 1981, с. 80]. Он позднее утверждает, что: «динамика культурной традиции – это постоянный процесс преодоления одних видов социально-организованных стереотипов и образования новых» [там же, с. 155].

В 90-е гг. прошлого столетия, называемые в России социально-политической катастрофой, обращение к традициям приобретает жизненно-необходимый характер для выживания социума. Так, исследователь В. М. Каиров предлагает проникнуть в сущность традиций только на основе их комплексного изучения: «Рассмотрение традиций в концептуальном ракурсе требует применения широкого арсенала методологических принципов и приемов на комплексной основе. Дело здесь не столько в споре о терминах, который то и дело обретает схоластический характер, сколько о том, чтобы выявить самое существенное в традиции как общественном явлении, раскрыть внутреннее содержание» [Каиров 1994, с. 23].

Именно в это время происходит возрождение негативных социальных оценок традиций, отрицание всего позитивно-ценного, что было выработано в советские годы, а само это время объявляется «эпохой застоя». «Реформированием» охвачены все сферы жизни общества. Традиции предаются гонениям, их рассматривают как один из тормозов социального прогресса. Само понятие «традиция», как и, впрочем, главная духовная ценность – «патриотизм», наполняются негативным смыслом и содержанием.

В конце 1090-х гг. постепенно происходит духовное прозрение, и российское общество начинает мучительно искать основы своей национальной самоидентификации в целях определения оптимального пути дальнейшего развития социума. Так, современные реалии того периода определяются не только основательным разрушением советских устоев жизни, но и приобщением к духовно-религиозным

основам жизни русского народа. Диакон А. Кураев актуализирует богословское понятие «традиции» как Священного Предания и необходимости его осмысления на новом этапе развития общества: «Предание – это усвоение каждому человеку того всечеловеческого дара спасения и обожения, который был дан человечеству в евангельскую полноту времен» [Кураев 1995, с. 70]. Именно традиция, по его мнению, является моделью преемственности мистического опыта единения человека с Богом, определяемой как «трансляция синергии».

Российская социальная мысль XXI века активно исследует понятие «традиция», исходя из нескольких методологических подходов.

Во-первых, в рамках традиционализма, который в широком смысле представляет собой ориентацию на изначальную традицию. Данный подход определяет следующие основания для интерпретации традиций: а) религиозное (связано со Священной Традицией); б) эзотерическое (определяется некой «примордиальной» Традицией со своим мировидением и дискурсом, в противовес новому, современному). Превыше всего – язык Традиции как система связей, подразумеваемых, противостоящая современному миру, языку современного мира, и имеющая все основания на истинность, на абсолютную истинность.

Тем не менее разговор об отечественном традиционализме в его секулярном понимании имеет зачастую принципиальные отличия от его трактовки классиками западного традиционализма. Именно в таком ключе определяет традицию Д. Володихин как «способность суперэтнуса к осознанному самоограничению и целенаправленному действию» [Володихин 2006, с. 10], определяемому характером сверхценности, а не как некоторой изначальной заданностью, доступной только посвященным.

Во-вторых, представители социально-антропологического подхода к изучению традиции А. П. Андреев и А. И. Селиванов указывают на то, что они определяют «особый, самодостаточный и подлинный путь развития каждого народа <...>. В традиции отражен объективный смысл и границы развертывания в истории национального духа. Игнорирование этого приводит к разрушению национальной онтологии» [Андреев, Селеваной 2004, с. 65].

В-третьих, социально-философское направление рассмотрения традиций понимает их в первую очередь как устойчивое общественное отношение, основанное на принципе сохранения. Основатель

русского диалектического материализма В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость преемственного прогрессивного опыта, который был основой для создания государства социальной справедливости.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что традиция по своему содержанию представляет собой совокупность идеалов, ценностей и норм общественно-признанного, государственно-значимого и лично-необходимого характера, исторически складывающихся под влиянием культуры, идеологии и общественной психологии.

Традиции как явления социокультуры жизни современного общества

Традиции как явления социокультуры жизни современного общества определяют характер и направленность социальных отношений, деятельность ведущих социальных институтов: экономики, политики, семьи и др. Традиции являются важнейшими регуляторами общественной жизни на самых разных уровнях социальной структуры общества:

- социальная общность – цивилизационные, этнокультурные и др. традиции;
- социальные институты – религиозные, семейные, политические и др. традиции;
- социальные организации (группы) – традиции, формирующиеся в системе корпоративной культуры;
- личность – традиционные нормы и правила, обусловленные социальной ролью и позицией индивида в общности.

Для функционирования традиций как важнейших механизмов передачи социального опыта и действенных регуляторов социальных отношений характерен целый ряд противоречий, которые во многом определяют их место в системе социокультуры российского общества.

Выделим основные из этих противоречий.

1. Противоречие между *западным экзистенциальным индивидуализмом и российской общинной соборностью*. Человек запада – индивидуалист, ориентирован на личный успех и достаточно хорошо защищен законом. В духовном плане он зачастую отчужден от своих близких, поэтому личными переживаниями охотнее делится с профессионалами – психологами, которые внимательно выслушают клиента и окажут ему необходимую помощь в пересчете на денежный

эквивалент. Для русского человека изначально присуще стремление к *служению* во имя блага Отечества: служит священнослужитель, военнослужащий, государственный служащий, т. е. чиновник и другие профессии в первую очередь ориентированы на «общее дело». В то время как для западного индивидуалиста характерна борьба за существование, конкуренция, стремление к лидерству, успешности и накоплению капиталов для личных потребностей, зачастую имеющих не первичный, а симулятивный характер.

Коллективизм, общинная соборность примиряет противоречия между личностью и обществом, так как направляет ее самореализацию в позитивном, общественно необходимом направлении. Экзистенциальный индивидуализм обостряет данные противоречия, зачастую заставляя человека идти на нравственный компромисс, для реализации своих сугубо личных прагматических целей.

2. Противоречие между *виртуальным патриотизмом* и *реальным либерализмом*. Патриотизм веками питавший духовные силы народов нашего Отечества можно определить как духовное чувство, проникнутое любовью к своей Родине и нравственное ей служение. Настоящее время связано с трансформацией самого понятия «родина», с мучительным поиском своих национальных идентификационных основ, с отсутствием государственной воли по внедрению патриотической идеологии, что превращает сам патриотизм из реального в виртуальный.

Либерализм, господствующий на современном российском пространстве, тяготеет к ценностям общечеловеческим, но «общечеловеков» не существует. Он формирует человека, свободного от «нравственных оков», от национальных традиций (космополита), культивируя идеи мультикультурализма, которые уже привели многие страны западной Европы к ущемлению свобод коренного населения.

Таким образом, для преодоления данного противоречия жизненно важного для существования нашего государства необходима последовательная и целенаправленная работа не только по формированию патриотического сознания российских граждан, но и действенная практика по его реализации в социальной действительности.

3. Противоречие между *искусством традиционных форм* и *искусственным эпатажем*. Печальными примерами данного противостояния являются многочисленные сцены насилия над человеком, секса, которыми изобилует российское телевидение. Кроме

этого, происходит десакрализация таких тайн человеческого бытия, как жизнь и смерть, стирается грань между ними, что в первую очередь связано с нарастанием садомазохистских тенденций в искусстве и культуре.

4. Наиболее позитивным противоречием современного развития духовных традиций является противоречие между *насаждением западных ценностей и неприятием их большим количеством российского населения*. Духовные традиции российского общества и армии, имеющие достаточно длительную историю своего развития, привили социуму духовный иммунитет, позволяющий в рамках сегодняшнего бездуховного, а зачастую и антидуховного российского пространства существовать с накопленными нравственными силами. Именно их заслуга в том, что данные ценности не полностью поразили наш общественный организм.

В современном российском социуме, переставшем целенаправленно культивировать необходимые для его жизнедеятельности духовные традиции, последние стали существовать в виде неявного знания и на каком-то внутреннем, интуитивном уровне задавая человеку нравственные ориентиры и путь следования к добру.

Доктор исторических наук В. Э. Багдасарян для проведения идентификации наиболее интегративных ценностей Российского государства (представленных в качестве дихотомий) прибег к логико-факторной декомпозиции, посредством которой смог определить несколько десятков русско-американских ценностных противоречий:

- индивидуализм – социальность;
- выгода – нестяжательство;
- разумный эгоизм – соборная нравственность;
- экспансия – мессианство;
- массовая культура потребления – духовный стержень национальной культуры;
- конкуренция – солидаризация;
- свобода – воля;
- свободная брачность – трехпоколенная семья;
- инновация – традиция и др. [Багдасарян 2010, с. 78–79].

Как видно из приведенной дихотомии, ценности американского и российского народа диаметрально противоположны. Приняв чуждую систему ценностей, мы утратим определяющий для нас механизм жизнеобеспечения и преемственности духовных традиций.

5. Противоречие между *личностью как целью общественных отношений и первичными потребностями человека как средством экономических отношений*. Извечный конфликт между душой и телом как двумя противоположными началами решался в пользу спасения бессмертной души и обуздания телесных страстей. Душа и тело рассматривались в диалектическом единстве. В процессе секулярного развития общества на первое место выходит развитие духовно-нравственных начал личности как основы гармоничной жизнедеятельности социума. По поступкам и действиям человека (его тела) судили о состоянии его души (духовности). Например, высшей похвалой является фраза: «Душа–человек».

В условиях развития капиталистических отношений и частной собственности человек раздвоился. С одной стороны он выступает собственником, а другой – обладает индивидуальной, неотчуждаемой собственностью – телом [Кара-Мурза 2011, с. 338]. Э. Фромм даже вводит специальный тип данного человека: «Кибернетический человек достигает такой степени отчуждения, что ощущает свое тело только как инструмент успеха. Его тело должно казаться молодым и здоровым, и он относится к нему с глубоким нарциссизмом, как ценнейшей собственности на рынке личностей» [Фромм 2004, с. 123].

Таким образом, данное противоречие, основанное на извечном противопоставлении духовного и материального, в данном случае «телесного» начала, лишает духовные традиции российского общества их субстратной составляющей – одухотворенной личности.

Представленные условия проявления и противоречия развития традиций современного российского общества со всей необходимостью указывают на необходимость восстановления и духовно-нравственных ориентиров. Россия катастрофически нуждается в возвращении и введении в повседневную жизнь таких понятий как личность, нравственность, семья, честь, достоинство, русский народ, Родина.

Заключение

1. Исследование традиций как социального феномена являлось одним из заметных направлений научных исследований в сфере целого ряда научных дисциплин: социальной философии, культурологии, социологии, социологии управления и др.

2. Классики современной социологической мысли понимают традицию как некую совокупность привычек и представлений

коллектива, которой присущи групповые формы поведения. При этом традиции воспроизводят механизм связей и взаимоотношений, закрепленный в обществе, что, безусловно, подчеркивает их важность для социологии управления.

3. Исследователи выделяют пять основных социальных функций традиций: трансляции культуры, социального контроля, социальной интеграции, социализации, сакрализации.

4. В русле современного междисциплинарного подхода в социологии управления традиция может быть определена как совокупность идеалов, ценностей и норм общественно-признанного, государственно-значимого и лично-необходимого характера, исторически складывающихся под влиянием культуры, идеологии и общественной психологии.

5. К наиболее существенным признакам традиций как социального феномена следует отнести: преемственность, повторяемость, устойчивость проявления, массовость распространения, эмоциональность проявления, социальную детерминированность, ценностный характер и управленческое воздействие.

6. В современном российском обществе власть традиций не так сильна и характеризуется целым комплексом существенных противоречий, что значительно снижает их эффективность как социальных регуляторов и института передачи социального опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А. П., Селиванов А. И.* Русская традиция. М. : Алгоритм, 2004. 317 с.
- Бабосов Е. М.* Социология : энциклопедический словарь / предисл. Г.В. Осипова. М. : Либроком, 2008. 473 с.
- Багдасарян В. Э.* Высшие ценности Российского государства : материалы научного семинара. М. : Научный эксперт. 2010. Вып. № 6. 152 с.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности : Трактат по социол. знания : [Перевод]. М. : Моск. филос. фонд, 1995. 322 с.
- Володихин Д. М.* Условие sine qua non ... Цивилизация и традиция // Традиция и русская цивилизация. М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2006. С. 7–61.
- Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь : пер. с англ. М. Л. Коробочкина. М. : Весь мир, 2004. 116 с.
- Кураев А. (Диакон).* Традиция. Обряд. Догмат. М. : Изд-во Братства Святителя Тихона, 1995. 416 с.
- Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. ; сост., вступ. ст. и прим. А. Гофмана. М. : Канон, 1995. 349 с.

- Каиров В. М.* Традиции и исторический процесс / Рос. акад. управления. М. : Луч, 1994. 188 с.
- Кара-Мурза С. Г.* Кризисное обществоведение : курс лекций / Центр проблемного анализа и гос.-упр. проектирования. М. : Научный эксперт, 2011. 455 с.
- Кутырев В. А.* Культура и технология: борьба миров. М. : Прогресс–Традиция, 2001. 238 с.
- Лебон Г.* Психология народов и масс / пер. с фр. Э. Пименовой и А. Фридмана. М. : АСТ, 2016. 319 с.
- Левада Ю. А.* Традиция // *Философская энциклопедия*. М. : Наука, 1970. Т. 5. 575 с.
- Малиновский Б.* Научная теория культуры. М. : О.Г.И., 1999. 205 с.
- Мангейм К.* Консервативная мысль // *Диагноз нашего времени* : сборник ; пер. с нем. и англ. М. : Юрист, 1994.– 700 с.
- Маркарян Э. С.* Узловые проблемы культурной традиции // *Советская этнография*. 1981. № 2. С. 78–96.
- Маркарян Э. С.* Теория культуры и современная наука : (Логико-методол. анализ). М. : Мысль, 1983. 284 с.
- Маркс К.* Предисловие к критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения : в 3 т. М., 1983. Т. 2. 353 с.
- Роцин Л. В.* В. И. Ленин о воспитании воинов на революционных традициях / Труды Академии. 1970. № 68. 378 с.
- Солнцев Н. В.* Роль прогрессивных традиций в коммунистическом воспитании / отв. ред. д-р филос. наук И. И. Матвеевков ; АН СССР, Сиб. отд., Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск : Наука, 1977. 125 с.
- Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл., с. 5–24, А. Ю. Согомонова. М. : Политиздат, 1992. 542 с.
- Суханов И. В.* Обычаи, традиции и преемственность поколений. М. : Политиздат, 1976. 216 с.
- Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности : пер. с нем. Э. Телятниковой. М. : АСТ, 2004. 635 с.
- Шацкий Е.* Утопия и традиция / пер. с польск. ; общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. М. : Прогресс, 1990. 454 с.
- Shils E.* Tradition and Liberty: Antinomy and Interdependence. *Ethics*, 1958 (IV). Vol. LXVIII. # 3. P. 153–165.

REFERENCES

- Andreev A. P., Selivanov A. I.* Russkaja tradicija. М. : Algoritm, 2004. 317 s.
- Babosov E. M.* Sociologija : jenciklopedicheski slovar' / predisl. G. V. Osipova. М. : Librokom, 2008. 473 s.

- Bagdasarjan V. Je.* Vysshie cennosti Rossijskogo gosudarstva : materialy nauchnogo seminara. M. : Nauchnyj jekspert. 2010. Vyp. № 6. 152 s.
- Berger P., Lukman T.* Social'noe konstruirovanie real'nosti : Traktat po sociol. znaniya : [Perevod]. M. : Mosk. filos. fond, 1995. 322 s.
- Volodihin D. M.* Uslovie sine qua non ... Civilizacija i tradicija // Tradicija i russkaja civilizacija. M. : Astrel' : AST : Tranzitkniga, 2006. S. 7–61.
- Giddens Je.* Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn' : per. s angl. M. L. Korobochkina. M. : Ves' mir, 2004. 116 s.
- Kuraev A. (Diakon).* Tradicija. Obrjad. Dogmat. M. : Izd-vo Bratstva Svjatitelja Tihona, 1995. 416 s.
- Djurkgejm Je.* Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie / per. s franc. ; sost., vstup. st. i prim. A. Gofmana. M. : Kanon, 1995. 349 s.
- Kairov V. M.* Tradicii i istoricheskij process / Ros. akad. upravlenija. M. : Luch, 1994. 188 s.
- Kara-Murza S. G.* Krizisnoe obshhestvovedenie : kurs lekcij / Centr problemnogo analiza i gos.-upr. proektirovanija. M. : Nauchnyj jekspert, 2011. 455 s.
- Kutyrev V. A.* Kul'tura i tehnologija: bor'ba mirov. M. : Progress–Tradiciya, 2001. 238 s.
- Lebon G.* Psihologija narodov i mass / per. s fr. Je. Pimenovoj i A. Fridmana. M. : AST, 2016. 319 s.
- Levada Ju. A.* Tradicija // Filosofskaja jenciklopedija. M. : Nauka, 1970. T. 5. 575 s.
- Malinovskij B.* Nauchnaja teorija kul'tury. M. : O.G.I., 1999. 205 s.
- Manhejm- K.* Konservativnaja mysl' // Diagnost nashego vremeni : sbornik ; per. s nem. i angl. M. : Jurist, 1994.– 700 s.
- Markarjan Je. S.* Uzlovyje problemy kul'turnoj tradicii // Sovetskaja jetnografija. 1981. № 2. S. 78–96.
- Markarjan Je. S.* Teorija kul'tury i sovremennaja nauka : (Logiko-metodol. analiz). M. : Mysl', 1983. 284 s.
- Marks K.* Predislovie k kritike politicheskoj jekonomii // K. Marks, F. Jengel's. Izbrannye sochinenija : v 3 t. M., 1983. T. 2. 353 s.
- Roshhin L. V.* V. I. Lenin o vospitanii voinov na revoljucionnyh tradicijah / Trudy Akademii. 1970. № 68. 378 s.
- Solncev N. V.* Rol' progressivnyh tradicij v kommunisticheskom vospitanii / otv. red. d-r filos. nauk I. I. Matveenkov ; AN SSSR, Sib. otd., In-t istorii, filologii i filosofii. Novosibirsk : Nauka, 1977. 125 s.
- Sorokin P. A.* Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo / obshh. red., sost. i predisl., s. 5–24, A. Ju. Sogomonova. M. : Politizdat, 1992. 542 s.
- Suhanov I. V.* Obychai, tradicii i preemstvennost' pokolenij. M. : Politizdat, 1976. 216 s.

- Fromm Je.* Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti : per. s nem. Je. Teljatnikovoj. M. : AST, 2004. 635 s.
- Shackij E.* Utopija i tradicija / per. s pol'sk. ; obshh. red. i poslesl. V.A. Chalikovoj. M. : Progress, 1990. 454 s.
- Shils E.* Tradition and Liberty: Antinomy and Interdependence. Ethics, 1958 (IV). Vol. LHVIII. # 3. R. 153–165.

УДК: 316.34

Ю. А. Смирнова

аспирант кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: novyuliaalex@yandex.ru

ПРЕКАРИАТ И ПРЕКАРНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: СУЩНОСТЬ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ

В данной статье прекариат и неустойчивая (прекарная) занятость рассмотрены с позиции социальных феноменов со всеми присущими общественным явлениям признаками. В результате перехода к постиндустриальному обществу изменилась и его структура, в которой на основе разрушения стандартной модели трудовых отношений возник социальный слой прекариата. При этом, исходя из ключевых источников его формирования, можно выделить несколько подходов к определению сущности данного явления, рассматривающих прекариат, с одной стороны, как негативное, с другой стороны, как объективное явление современного общества, характеризующегося развитием и распространением гибких форм занятости.

Ключевые слова: прекариат; занятость; прекарная занятость; неустойчивая занятость; социальный феномен; социальное явление.

Y. A. Smirnova

PhD Student at the Department of Sociology;
Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University;
e-mail: novyuliaalex@yandex.ru

PRECARIAT AND PRECARIOUS EMPLOYMENT AS SOCIAL PHENOMENA: ESSENCE AND DEVELOPMENT SOURCES

In the article precariat and precarious employment are considered as social phenomena with all characteristics inherent to social phenomena. As a result of transition to postindustrial society, its structure has also changed, thus precariat as the social layer has emerged based on the destruction of the standard model of labor relations. At the same time, based on the key sources of its formation, we can distinguish several approaches to determine the essence of this phenomenon, which consider precariat, on the one hand, as a negative, on the other hand, as an objective phenomenon of modern society, characterized by the development and spread of different flexible forms of employment.

Key words: precariat; employment; precarious employment; social phenomenon.

Введение

В условиях глобализации, современных экономических кризисов, нестабильности рынка труда, роста безработицы проблемы precarious (неустойчивой) занятости набирают остроту не только в России, но и в мировом сообществе в целом. Согласно экспертным оценкам, «в связи с развитием информационных технологий, занятость все больше тяготеет к менее жестким формам – распространение получают удаленная занятость, самозанятость и некоторые другие явления, общей чертой которых является снижение зависимости работника от работодателя» [Чуланова, Чуланов 2017, с. 41]. Вместе с развитием гибкости социально-трудовых отношений, упрощением правил и процедур в рамках трудовой деятельности, наблюдается рост precarious форм занятости, характеризующихся социальной нестабильностью и незащищенностью работников.

Первыми к исследованию проблем прекариата в контексте процессов глобализации приступили французские социологи Пьер Бурдьё [Bourdieu 2003] и Робер Кастель [Кастель 2009]. Значительный вклад в дальнейшее развитие теории прекариата и precarious занятости внесли как зарубежные: Г. Стэндинг, З. Бауман, У. Бек, Л. Болтански, Э. Кьяпелло, Л. Ф. Воско, А. Каллеберг, так и российские социологи: Ж. Т. Тощенко, З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. В. Бизюков, М. К. Горшков, С. А. Дружилов, Н. Е. Тихонова, В. С. Тапилина, А. А. Зудина, Ю. В. Цепляева, Ю. В. Сониная, О. В. Синявская, В. Н. Бобков и др. Однако несмотря на большое количество работ, в настоящее время отсутствует единый подход к определению сущности и содержания понятий «прекариат» и «неустойчивая (precarious) занятость» [Прекариат 2020]. Целью данной статьи служит анализ сущностных признаков прекариата и precarious занятости как новых атрибутов современного общества, а также выявление источников их формирования.

Социальные феномены или ноумены?

Прежде чем приступить к анализу ключевых для нас понятий «прекариат» и «precarious занятость», необходимо выяснить, являются ли они реальными, т. е. эмпирически фиксируемыми явлениями современного общества или же используемыми в научной полемике априорными понятиями. Для этого необходимо определить их соответствие признакам социального явления, или *феномена*. Под

последним в философии, согласно И. Канту, принято понимать то, с чем разум имеет дело в эмпирическом, чувственном познании. Как известно, противоположным по значению данному понятию является термин *ноумен*, под которым принято понимать конструкт, который складывается под влиянием чувств в разуме человека и не относится к объективной действительности.

Социальное явление или *социальный феномен* определяется как «элемент социальной реальности, обладающий всей полнотой социальных свойств и признаков; все то в социальной действительности, что обнаруживает себя» [Толковый словарь по социологии 2013]. Таким образом, мы можем рассматривать прекариат и неустойчивую занятость в качестве социальных явлений.

Прекариат (англ. *precariat*) представляет собой «формирующийся класс, который, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом ... с другой – это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости ... и произвольной оплатой труда. Они полностью или частично лишены доступа к социально-правовым гарантиям и к средствам социальной защиты» [Тощенко 2018, с. 81].

При этом *прекарная (неустойчивая) занятость* (англ. *precarious employment*) представляет собой тип занятости, «сопровождающийся утратой работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей (стандартная занятость). Она включает элементы незащищенной занятости на неформальной экономике и неформальных рабочих местах в формальной экономике, в неформальном производстве (некорпорированная занятость домашних хозяйств), в скрытом производстве и незаконной деятельности, а также временную незанятость (безработицу)» [Бобков 2019, с. 93].

Неустойчивая занятость рассматривается как одна из глобальных проблем современности, при этом ее последствия выходят далеко за рамки сферы занятости. Как результат перемен на современном рынке труда в условиях глобализации и происходит рост нового социального слоя прекариата, чья трудовая деятельность характеризуется нестабильностью и неустойчивостью, при этом отсутствует уверенность в будущем, а трудовые права и социальные гарантии отсутствуют или сильно ограничены.

Рассмотрим последовательно прекариат и прекарную занятость с точки зрения их соответствия основным характеристикам социальных феноменов: комплексность, многофакторность, целостность, системность, динамизм, субъективно опосредованный характер.

Комплексность неустойчивой занятости проявляется в многообразии ее форм и огромных масштабах, которые имеют тенденцию к росту. Прекариат также представляет собой неоднородный социальный слой, в который включены различные группы работников, относящиеся к категории неустойчивой занятости. Можно утверждать, что прекарная занятость представляет собой глобальную проблему, которая имеет широкий спектр последствий, затрагивающих многие области жизни общества, в том числе, не относящиеся непосредственно к сфере труда и занятости. К числу последствий неустойчивой занятости относят: усиление экономического неравенства, отсутствие безопасности и стабильности, размывание самоидентичности личности, изменение социальных ролей внутри семьи и т. д.

Многофакторность определяется наличием большого числа причин, оказывающих влияние на становление и развитие неустойчивой занятости в современных условиях. Неустойчивая занятость обусловлена многими факторами, которые можно разделить на две группы: организационно-технические причины и социально-экономические причины [Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения 2018, с. 6–7]. К числу организационно-технических причин относят: изменение структуры занятости с сокращением рабочих мест в традиционных секторах экономики и созданием новых – в инновационных сферах; нефиксированность рабочего места, отдаленность от работодателя; расширение самозанятости и других нестандартных форм организации труда. К социально-экономическим причинам неустойчивой занятости относятся: отсутствие готовности работников к усилившейся конкуренции на рынке труда; невыполнение работодателями контрактных соглашений стандартной занятости; ослабление роли профсоюзов и коллективнодоговорных отношений в ситуации все большей индивидуализации труда; низкая информированность работника о своих трудовых правах в условиях многообразия новых форм занятости; а также недоверие к действенности систем социального страхования. Под влиянием вышеперечисленных факторов и формируется прекариат как новый стратификационный слой общества.

Целостность precarious занятости проявляется в интегрированной направленности трудовой занятости на «удовлетворение общественных потребностей человека в сфере труда и в связи с трудом» [Базарсадаева 2010, с. 125]. Трудовая занятость имеет центральное значение для самоидентичности, связывает людей друг с другом и определяет положение людей в системе социальной стратификации.

Системность можно рассматривать как совокупность взаимодействующих элементов – работодателей (организаций) и работников, а также социальных норм и правил, устанавливаемых на государственном уровне, опосредующих их взаимодействие в контексте трудовой занятости.

Динамизм характеризует рост числа представителей прекариата во всем мире и распространение различных форм неустойчивой занятости. Сегодня, по различным оценкам экспертов, доля неустойчивой занятости составляет от 15 до 40 % трудоспособного населения в разных странах.

Субъективно опосредованный характер присущ precarious (неустойчивой) занятости благодаря ее ориентированности непосредственно на индивидов и направленности на удовлетворение различных потребностей социальных групп, образующих социальный слой прекариата.

Итак, ввиду наличия всех основных характеристик социального феномена прекариат и precarious занятость представляют собой одни из сложнейших видов социальных явлений. Под влиянием все более широкого распространения данных социальных явлений наблюдается изменение подхода к трудовой деятельности в целом.

Исторические предпосылки формирования прекариата

В результате перехода от индустриального к постиндустриальному этапу развития общества его социальная структура претерпевает существенные трансформации. Впервые понятие «прекариат» в качестве обозначения социальной общности было использовано Гаем Стэндингом в его знаменитой книге «Прекариат: новый опасный класс» [Стэндинг 2014].

Теорию прекариата целесообразно рассматривать в контексте многомерного подхода к неустойчивой занятости, основоположником которого считается Г. Роджерс. Исследователь определяет precarious занятость «в четырех измерениях: высокий риск потери работы и / или

небольшая продолжительность трудового контракта; отсутствие контроля работников над условиями труда, заработной платой или темпами работы; отсутствие социальной защиты, защиты от дискриминации, самовольных увольнений, доступа к пособиям по социальному обеспечению (охватывающих здравоохранение, пенсии, страхование от безработицы, несчастных случаев); низкий уровень заработной платы» [цит. по: Слободская 2018, с. 14]. На основе данного подхода впоследствии созданы различные модели неустойчивой занятости, разработчики которых в качестве одного из ключевых индикаторов неустойчивости рассматривали низкий уровень заработной платы. В свою очередь, Г. Стэндинг в своей теории прекариата делает акцент на проблеме нестабильности дохода [Стэндинг 2014]. Кроме того, исследователь отмечает отсутствие профессиональной идентичности прекариата ввиду его разнообразного состава и вынужденности его представителей часто менять место работы.

Р. Кастель, рассматривая метаморфозы наемного труда в XX столетии, отмечает, что трудовые отношения имеют различные конфигурации.

Так, законы в отношении трудовых отношений, принятые в 30-х гг. прошлого века, были направлены на стабилизацию положения работников, регламентируя минимальные уровни заработной платы, продолжительность рабочей недели, оплачиваемые отпуска и больничные, страхование по безработице, пенсионное обеспечение. До этого большинство рабочих мест были ненадежными и неустойчивыми, а заработная плата нестабильной. Пенсии и медицинское страхование, в принципе, практически отсутствовали среди рабочего класса. А. Каллеберг отмечает, что три десятилетия после Второй мировой войны были отмечены устойчивым ростом и процветанием. Полная занятость, подкрепляемая бессрочным трудовым договором, являлась нормой, которая гарантировала работникам стабильность места работы. Гарантии занятости и возможности для продвижения по службе, как правило, действовали для многих работников, позволяя им планомерно строить свою карьеру.

При этом неустойчивая занятость существовала и ранее, описываемый послевоенный период явился скорее исключением, с 1970-х гг. трудовые отношения снова претерпевают изменения. По мнению Каллеберга, современная неустойчивая занятость отличается в нескольких

фундаментальных отношениях от той, которая характеризовала прекарность в период до Второй мировой войны. Во-первых, произошла пространственная перестройка труда в глобальном масштабе. Расширение связей, ставшее возможным благодаря технологическому прогрессу, сделало относительно свободным перемещение товаров, капитала и людей внутри стран и за их границами в постоянно ускоряющемся темпе. Во-вторых, растет сфера услуг, что ведет к изменению состава профессий и сокращению рабочих мест «синих воротничков». Наконец, прекарная занятость распространилась на все сферы экономики и стала всеобщей: квалифицированные и управленческие позиции также стали неустойчивы [Kalleberg 2009, с. 2–5].

Таким образом, теория прекариата рассматривается в контексте многомерного подхода к неустойчивой занятости. Исследуя ее историческую ретроспективу, можно сделать вывод, что становление прекариата началось с 1970-х гг. Данный социальный слой формировался в результате разрушения стандартной модели трудовых отношений в условиях процессов глобализации. Неустойчивая занятость является доминирующей чертой социальных отношений между работодателями и работниками в современном мире.

Источники формирования прекариата: основные подходы к определению

Существует несколько точек зрения относительно места прекариата в социальной структуре общества. Некоторые социологи рассматривают прекариат как новый социальный класс, в противовес классу рабочих на постоянной занятости и с гарантированными должностными окладами. По мнению других, прекариат не является новым классом, так как элементы прекариата могут располагаться во всей социальной структуре общества.

В зависимости от источника формирования прекариата – внешние структурные ограничения или трансформация личностных установок – выделяют три основных подхода к определению сущности данного явления (см. табл. 1).

Так, *политический детерминизм* рассматривает появление класса прекариата в качестве негативного явления в обществе. К прекариату «относят тех работников, кто оказывается не застрахованным от непредвиденных увольнений или кто не имеет гарантий полной занятости».

Таблица 1

Основные подходы к определению источников формирования прекариата

Подход Критерии	Политико-детерминистский	Экономико-технологический	Функционалистский
Представители	Г. Стендинг А. Каллеберг Ж.Т. Тощенко	Л. Болтански Э. Кьяпелло Г. Рот З. Т. Голенкова Ю. В. Голиусова А. В. Бузгалин А. И. Колганов	П. Бурдые З. Бауман В. И. Ильин Э. О. Райт А. А. Бирюков
Источник формирования	Внешние структурные изменения: роль государственной политики	Внешние структурные изменения: экономико-технологический детерминизм	Трансформация личностных установок
Факторы формирования прекариата	Вынужденность адаптации к законам рынка и политике работодателя, отсутствие права защиты своих интересов	Дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, характерный для некоторых категорий работников	Осознанный выбор человека, идущего на определенные риски, в отношении гибких форм трудовой занятости
Понимание прекариата	Новый социальный класс	Страта, социальный слой	Социальный слой, часть пролетариата
Характер социального явления	Негативное явление	Объективный процесс	Имеет как положительные, так и негативные последствия
Ключевой признак	Нестабильность, ненадежность, неустойчивость социально-трудовых отношений		

Экономико-технологический детерминизм рассматривает появление социального слоя прекариата в качестве объективного процесса в результате дисбаланса между спросом и предложением на

В рамках политико-детерминистского подхода Г. Стэндинг в своей концепции видит источником формирования прекариата как нового класса стремление государств следовать неолиберальным требованиям, а именно, «гибкости рынка труда» – гибкости заработной платы, занятости, а также гибкости должностей и профессиональных навыков [Стэндинг 2014, с. 18]. По утверждению Стэндинга, прекариат не ощущает себя частью солидаризованного трудового сообщества. Для представителей данного класса характерны: недовольство, anomia (утрата ориентиров), беспокойство и отчуждение. Он заключает: «Прекариатизированное мышление питается страхом и мотивируется страхом» [там же, с. 43].

Согласно Стэндингу, прекариат может быть определен в трех измерениях: особые производственные отношения (модели труда), особые отношения распределения (источники социального дохода) и особые отношения с государством (утрата гражданских прав). Это всё еще «класс в процессе создания» в том смысле, что он «внутренне разделен различными чувствами относительной депривации и сознания» [Standing 2018, с. 117].

По мнению исследователя, прекариат не является частью рабочего класса, поскольку в его состав входит множество людей, не имеющих карьерных перспектив, чья занятость случайна и нестабильна.

В рамках политического детерминизма А. Каллеберг отмечает влияние процесса «неолиберальной глобализации» на усиление экономической интеграции, повышение конкуренции между компаниями, а также рост возможностей для аутсорсинга работы в страны с более низкой заработной платой и появление новых трудовых резервов посредством иммиграции [Kalleberg 2009, с. 2].

Социолог Ж. Т. Тощенко выделяет следующие критерии отнесения занятых к прекариату: неустойчивая, нестабильная занятость наемных работников, независимо от сектора (формального или неформального), отсутствие/уменьшение социальной защиты, негарантированность места работы и, как следствие, неуверенность в собственном будущем. Ж. Т. Тощенко отмечает, что появление прекариата как класса имеет деструктивные экономические, социальные, политические и культурно-нравственные последствия [Тощенко 2018, с. 255].

В рамках экономического детерминизма Л. Болтански и Э. Кьяпелло отмечают, что «в противоположность тому типу гарантий

занятости, которые предлагались в 1960-е гг. и подразумевали меритократический подход, основанный на исполнении оговоренных задач, теперь карьера рассматривается как серия реализованных проектов. «Дух капитализма» заметно изменился за последние тридцать лет» [Болтански, Кьяпелло 2011, с. 82].

Российские социологи З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова рассматривают прекариат как новую стратификационную группу, отличающуюся внутренней неоднородностью. Они также используют понятия «прекаризация» и «прекаритет» для обозначения современных тенденций и отношений в сфере занятости. В условиях российских реалий исследователи подтверждают факт формирования социального слоя прекариата, обозначая негативные последствия данного социального явления, которые касаются не только сфер, непосредственно относящихся к труду [Голенкова, Голиусова 2013].

Придерживаясь позиций постсоветской школы критического марксизма, А. В. Бузгалин и А. И. Колганов полагают, что «из продуктов разложения “старых” социальных страт возникают прототипы элементов новой социальной структуры, рождающейся из противоречий прежнего состояния капиталистической системы и результатов ее как про-, так и регресса» [Бузгалин, Колганов 2019, с. 19]. Выделяя прекариат в качестве одно из слоев так называемого «креативного класса», указанные выше авторы подчеркивают *экономический детерминизм* в становлении данного социального слоя.

Другой подход к определению источников формирования прекариата – *функционалистский*, он базируется, прежде всего, на трансформации личностных установок. Сторонники данного подхода исходят из утверждения, что источником прекаризации является сам человек, выбирающий нестандартные формы занятости и готовый к связанным с ними определенным рискам.

Представители функционалистского подхода П. Бурдье и З. Бауман рассматривают прекаризацию в качестве доминирующей характеристики современного неолиберального общества, где ненадежность становится широко распространенной чертой социальных условий. Бауман пишет: «Лозунгом дня стала “гибкость”, что применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в известном и привычном для нас виде, переход к работе по краткосрочным, ситуационным контрактам либо вообще без таковых, к работе без всяких оговоренных гарантий» [Бауман 2005, с. 30].

Продолжая линию П. Бурдые, российский социолог В. И. Ильин отмечает, что сектор неустойчивой, гибкой занятости становится все более заметным на рынке труда, где рабочие места создаются под конкретные услуги или проект и исчезают после выполнения заказа. Он также отмечает формирование определенного типа личности, соответствующего «текучей современности» со следующими характеристиками: «способность осваивать новые профессиональные знания и навыки на протяжении всей жизни; психологическая неукорененность в профессиональной позиции; неспособность длительное время заниматься одним и тем же (особенно рутинным) делом; боязнь перспективы устойчивой и глубокой профессиональной колееи» [Ильин 2015, с. 521–522].

Другой отечественный исследователь А. А. Бирюков, критикуя подход Г. Стэндинга, выделяющего прекариат в отдельный новый класс, предлагает рассматривать прекариат как «составную часть пролетариата, а также сосредоточиться на изучении самого процесса прекариатизации» [Бирюков 2015, с. 162]. Он отмечает, что: «прекаризация втягивает все новые и новые общественные слои в трясину социальной нестабильности, беспокойства и непредсказуемости» [Бирюков 2015, с. 162].

Таким образом, в зависимости от того, какие источники и факторы формирования прекариата мы считаем ведущими, будет различным понимание феномена прекариата и оценка характера данного явления в рамках роста неустойчивой занятости. При этом нестабильность, ненадежность, неустойчивость социально-трудовых отношений признается всеми исследователями в качестве их ключевого характерного признака.

Заключение

Прекариат и неустойчивая занятость в полной мере отвечают признакам социального явления, приобретая массовый характер. Становление прекариата сопровождалось процессами разрушения стандартной модели занятости и глобализацией экономики. В современном обществе неустойчивая занятость стала доминирующей чертой социальных отношений «работник – работодатель». В зависимости от источника формирования прекариата – внешние структурные ограничения или трансформация личностных установок – выделяют три основных подхода к определению сущности данного явления.

Прекариат в различных подходах рассматривается, и как новый класс, и как социальный слой, и как часть пролетариата.

Таким образом, исследование прекариата и неустойчивой занятости приводит к необходимости анализа последствий, связанных не только с работой как таковой, но и с вопросами гендерного и расового неравенства, гражданских прав и гарантий и прочих важных вопросов социальной жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман З.* Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. 390 с.
- Базарсадаева А. Д.* Философский подход к исследованию безработицы // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2010. № 4. С. 124–128.
- Бирюков А. А.* Появление прекариата или возвращение пролетариата? (О книге Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс») // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 158–162.
- Болтански Л., Кьяпелло Э.* Новый дух капитализма // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. №1 (80). URL: cyberleninka.ru/article/n/povuu-duh-kapitalizma (дата обращения: 21.02.2020).
- Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. Т. 45. № 1. С. 18–28.
- Голенкова З. Т., Голусова Ю. В.* Новые социальные группы в современных страфикационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. 2013. № 3. С. 5–14.
- Ильин В. И.* Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории. // ЖИСП. 2015. № 4. С. 515–528.
- Кастель Р.* Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб. : Алетейя, 2009. 574 с.
- Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения / гл. науч. ред. В. Н. Бобков, зам. гл. ред. Н. В. Локтюхина. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 80 с.
- Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.
- Слободская А. В.* Становление прекариата в контексте трансформации социальной структуры современного общества : дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2018. 130 с.
- Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

- Тощенко Ж. Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу : монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М. : Наука, 2018. 350 с.
- Чуланова О. Л., Чуланов Д. В.* Технологии свободной занятости: этапы реализации, инструменты, преимущества, риски // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. № 3 (20). С. 40–48.
- Bourdieu P.* Counterfire: Against the Tyranny of the Market. London : VersoBooks, 2003. 328 p.
- Kalleberg A. L.* Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // *American Sociological Review* 2009. 74.
- Standing G.* The Precariat: Today's Transformative Class? // *Development*. 2018. Vol. 61. # 1–4.

REFERENCES

- Bauman Z.* Individualizirovannoe obshchestvo. M. : Logos, 2005. 390 s.
- Bazarsadaeva A. D.* Filosofskij podhod k issledovaniju bezraboticy // *Uchenye zapiski ZabGU*. Serija: Filosofija, sociologija, kul'turologija, social'naja rabota. 2010. № 4. S. 124–128.
- Birjukov A. A.* Pojavlenie prekariata ili vozvrashhenie proletariata? (O knige Gaja Stjendinga «Prekariat – novyj opasnyj klass») // *Sociologicheskie issledovanija*. 2015. № 10 (378). S. 158–162.
- Boltanski L., K'japello Je.* Novyj duh kapitalizma // *Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos»*. 2011. №1 (80). URL: cyberleninka.ru/article/n/novyy-duh-kapitalizma (data obrashhenija: 21.02.2020).
- Buzgalin A. V., Kolganov A. I.* Transformacii social'noj struktury pozdnego kapitalizma: ot proletariata i burzhuazii k prekariatu i kreativnomu klassu? // *Sociologicheskie issledovanija*. 2019. T. 45. № 1. S. 18–28.
- Golenkova Z. T., Goliusova Ju. V.* Novye social'nye gruppy v sovremennyh strifikacionnyh sistemah global'nogo obshhestva // *Sociologicheskaja nauka i praktika*. 2013. № 3. S. 5–14.
- Il'in V. I.* Professija kak individual'naja zhiznennaja koleja: konceptualizacija kategorii. // *ZhISP*. 2015. № 4. S. 515–528.
- Kastel' R.* Metamorfozy social'nogo voprosa. Hronika naemnogo truda. SPb. : Aletejja, 2009. 574 s.
- Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: sostojanie i napravlenija snizhenija / gl. nauch. red. V. N. Bobkov, zam. gl. red. N. V. Loktjuhina. M. : RJeU im. G. V. Plehanova, 2018. 80 s.
- Prekariat: stanovlenie novogo klassa: (kollektivnaja monografija) / pod red. Zh. T. Toshhenko. M. : Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga, 2020. 400 s.

- Slobodskaja A. V.* Stanovlenie prekariata v kontekste transformacii social'noj struktury sovremenного obshhestva : dis. ... kand. filos. nauk. Tomsk, 2018. 130 s.
- Stjending G.* Prekariat: novyj opasnyj klass. M. : Ad Marginem Press, 2014. 328 s.
- Toshhenko Zh. T.* Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu : monografija / Institut sociologii FNISC RAN, RGGU. M. : Nauka, 2018. 350 s.
- Chulanova O. L., Chulanov D. V.* Tehnologii svobodnoj zanjatosti: jetapy realizacii, instrumenty, preimushhestva, riski // Materialy Afanas'evskih chtenij. 2017. № 3 (20). S. 40–48.
- Bourdieu P.* Counterfire: Against the Tyranny of the Market. London : VersoBooks, 2003. 328 r.
- Kalleberg A. L.* Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American Sociological Review 2009. 74.
- Standing G.* The Precariat: Today's Transformative Class? // Development. 2018. Vol. 61. # 1–4.

УДК 316.351

И. М. Фадеева, М. В. Федосеева

Фадеева И. М., доктор социологических наук, доцент; директор ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»; профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва; e-mail: fadeeva5@yandex.ru

Федосеева М. В., научный сотрудник ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»; e-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛАСС: НОВЫЕ КОНТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ (социологический аспект)

В данной статье анализируются особенности конструирования социальной идентичности класса интеллектуалов в российском обществе. Предлагается к рассмотрению ключевое понятие «интеллектуал», его определение и типология. На основе эмпирических данных делается вывод о преобладании в региональном социуме идентичности интеллектуала, воспроизводящего традиции отечественной интеллигенции; у трети опрошенных наблюдается преимущественно «смешанная» идентичность, которая обусловлена трансформацией социальной структуры; у незначительной части – признаки интеллектуала идеального типа.

Ключевые слова: интеллектуальный класс; интеллектуал; интеллигенция; социальная идентичность; функциональность; социальная общность.

I. M. Fadeeva, M. V. Fedoseeva

Fadeeva I. M., Doctor (Sociology); Associate Professor; Director of the State Institution of the Republic of Mordovia “Scientific Center of Socio-Economic Monitoring”; Professor of the Department of Sociology at the National Research Mordovia State University; e-mail: fadeeva5@yandex.ru

Fedoseeva M. V., research fellow of the State Institution of the Republic of Mordovia “Scientific Center of Socio-Economic Monitoring”; e-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru

INTELLECTUAL CLASS: THE NEW CONTOURS OF THE IDENTITY AND FUNCTIONALITY (sociological aspect)

The focus of this article is a specificity of constructing the social identity of the intellectual class in Russian society. The authors propose to consider the key concept “the intellectual”, its definition and typology. Based on empirical data, we conclude that the regional society is dominated by the identity of an intellectual, who

reproduces the traditions of the Russian intelligentsia. A third of the respondents have a predominantly mixed identity, caused the transformation of the social structure. A small part of the respondents have the characteristics of an ideal type of intellectual.

Key words: intellectual class; intellectual; intelligentsia; social identity; functionality; social community.

Введение

Актуальность темы диверсификации экономики, ее перехода на инновационную траекторию развития обсуждается уже более 15 лет. Несмотря на предпринимаемые властью меры по развитию научно-технического потенциала страны, российская экономика по-прежнему сохраняет сырьевую структуру. Как следствие, система государственного заказа на знания и инновации не имеет институционального подкрепления (особенно в российских регионах), в стране пока не созданы условия для возвращения и удержания инновационных кадров в различных секторах экономики, научных областях (инженерно-технических, гуманитарных и т. д.).

Очевидно, что в условиях очередного экономического кризиса, связанного с распространением новой коронавирусной инфекции и резким снижением цен на нефть, «нефтяная экономика» в очередной раз показала свою неперспективность. В этой связи государству необходимо формировать более внятный запрос на умную (интеллектуальную) экономику, ключевым элементом которой является интеллектуальный класс (knowledge-class).

Формирование интеллектуального класса обусловлено вызовами нового этапа постиндустриального общества, которое вступило в фазу высокой турбулентности и неопределенности, участившихся кризисов и социальной нестабильности. Очевидно, что данная общность в сложноструктурированном обществе имеет свою роль и социальные функции, однако в научном плане до сих пор не определены ее четкие критерии. Отчасти это связано с тем, что класс интеллектуалов в России находится в процессе своего становления и самоопределения. Очевидно, что выполнение интеллектуалами своей социальной функции во многом обусловлено устойчивостью их самоидентификации, поэтому в данной работе исследовательский фокус обращен к особенностям конструирования социальной идентичности класса интеллектуалов в российском (в том числе региональном) социуме, к его функциональным возможностям.

Обзор литературы

На современном этапе интеллектуальный класс можно определить как динамично изменяющееся и гибкое сообщество индивидов, объединенных различными социальными и коммуникационными практиками, которое связано с ключевым понятием «интеллектуал».

В западной научной мысли термин «интеллектуал» («intellectuell», «intellectual») имеет множество дефиниций и многообразие толкований (равно как и нарратив «интеллигенция» в отечественной науке), что обусловлено социальной значимостью данной общности. Общепринятым считается, что понятие «интеллектуал» появилось во Франции в период «дела Дрейфуса» (конец XIX в.), когда на защиту справедливости, демократических ценностей и прав человека встали представители интеллектуальной элиты того времени (писатели, ученые и др.).

Дискуссии о социальной роли и идентификационных характеристиках интеллектуалов в западном обществе становятся столь же важной задачей, как и определение функциональной природы российской (русской) интеллигенции. В работе Р. Арона интеллектуал определяется как человек идей и человек науки, который «разделяет веру в человека и разум», его призвание создавать «общественные идеалы и пути их формирования» [Арон 2005]. Автор подчеркивает, что с увеличением числа работников умственного труда изменяются качественные характеристики интеллектуалов, пропорциональные экономическому развитию страны.

Рассуждения о социальной природе интеллектуалов можно найти в работах К. Манхейма. Ученый ставит вопрос о сложном социальном генезисе рассматриваемой общности, подчеркивая, что важнейшим интегрирующим фактором интеллектуального сообщества выступает образование: «Причастность к одной и той же сфере образованности всё более вытесняет различия по рождению, сословию, профессии и имущественному положению, объединяя отдельных образованных людей именно под знаком этой образованности» [Манхейм 1994]. К. Манхейм как и Р. Арон придерживается мнения, что интеллектуал стремится дать критическую оценку социальным явлениям.

Отметим, что Манхейм подчеркивал исторически сложившуюся размытость социального статуса и роли интеллектуалов, которую мы наблюдаем в современных реалиях. Представители рассматриваемой

общности не обладают устойчивой коллективной идентичностью, не принадлежат к определенному социальному слою и потому занимают социальное пространство «между» («in between»).

По мнению Ю. Хабермаса, идеальный тип интеллектуала воплощает собой актора, который «нащупывает важные темы, выдвигает плодотворные тезисы и расширяет спектр релевантных аргументов, чтобы повысить печально низкий уровень дискуссий в обществе» [Хабермас 2006, с. 553].

Рассуждая о природе интеллектуалов, С. Фуллер подчеркивает, что они «живут идеями и способны транслировать ее положения посредством различных медиа и любой аудитории». Важно отметить, что интеллектуалы, по мнению автора, не создают новые знания, а лишь транслируют идеи, часто заимствуя их в академической (университетской) среде. В современных условиях возрастает значимость не самих знаний как таковых, а их носителей (контейнеров). Один и тот же тезис может иметь разную ценность в зависимости от того, кем он высказан, например, авторитетным преподавателем или студентом [Фуллер 2018]. Особенно это актуально для регионального социума, где сильны иерархические принципы в управлении, поэтому нередко интересные (инновационные) идеи, высказанные талантливыми, но не авторитетными интеллектуалами (например, молодыми исследователями), остаются неуслышанными, а проекты – нереализованными.

Интеллектуалы, как правило, тесно связаны с академическим сообществом. Чаще всего именно академическая среда является агентом воспроизводства кадрового потенциала для развития инноваций, генерации новых идей и технологий, критического восприятия действительности. С одной стороны, социальный статус интеллектуала формируется под воздействием государственной политики, социально-экономических трансформаций общественных институтов, с другой – зависит от мнения профессионального сообщества ученых, их социальных и профессиональных компетенций, а также иерархии мотивов и ценностей [Фадеева И., Осипова, Фадеева Е. 2012].

Украинский ученый И. И. Колесник в качестве основополагающих идентификационных характеристик интеллектуала выделяет насыщенную духовную жизнь, «маркерами которой являются особый речевой код, поведенческая модель, внешний вид, стиль жизни, круг общения и чтения, самобытная политическая культура, независимая гражданская позиция» [Колесник 2008]. При этом автор не ставит во

главу угла образованность, акцентируя внимание на повседневных практиках представителя интеллектуального класса.

Можно предположить, что в информационную эпоху интеллектуалу не обязательно обладать академическим образованием. Его социальный и образовательный капитал, необходимый для включения в рассматриваемую социальную общность, может быть накоплен за пределами университетских стен (например, за счет неформального образования), а идеи, проекты и результаты исследований могут транслироваться посредством различных медиа. Но даже в этом случае уровень мышления интеллектуала, его способность к рефлексии имеют более высокие характеристики, чем у большинства населения.

По мнению В. Л. Иноземцева, наиболее значимым признаком класса интеллектуалов, напротив, является соответствующий уровень образования. Другой отличительной особенностью является возможность представителей рассматриваемой социальной общности самостоятельно производить информационные продукты, при этом материальные объекты утрачивают свою ценность перед лицом знаний и информации. Представители класса интеллектуалов востребованы в различных структурных элементах социальной системы и обладают высокой степенью мобильности, их деятельность мотивирована качественно новым образом: фокус направлен скорее на самосовершенствование, чем на приращение материальных благ [Иноземцев 2000].

И. Нарский определяет интеллектуала как носителя определенного культурного кода, с помощью которого конструируется его социальная идентичность. По мнению исследователя, интеллектуал воспринимает себя в качестве носителя «сакрального знания» и сохраняет двойственное отношение к социальным элитам (в частности, к политической), его позиция относительно власти балансирует «между безоговорочной кооперацией с властью и радикальной оппозицией ей, чтобы сохранить свою особость» [Нарский 2009].

Необходимо признать, что практически все рассматриваемые подходы в большинстве своем описывают западную модель интеллектуала. Идентичность формирующегося отечественного класса интеллектуалов детерминирована российским социокультурным пространством и исторической особенностью (наследием русской интеллигенции), что ограничивает возможности переноса западной модели на российский социум.

Обобщая предложенные подходы, интеллектуалом будем считать *носителя качественно нового общенаучного, научно-инженерного или гуманитарного знания, способного осуществлять профессиональную и социальную деятельность в условиях неопределенности, обладающего критическим или творческим мышлением, независимой гражданской позицией и способного к оригинальному системному и междисциплинарному решению задач, предпринимательскому поведению.*

Дискуссия о роли интеллектуалов в современном обществе связана с рассмотрением их социальной функциональности [Лаврухин 2011]. Прежде всего, это те направления (типы) деятельности, которые являются неотъемлемым условием и в то же время способом существования интеллектуального сообщества. А. Лаврухин выделяет следующие типы деятельности интеллектуалов: систематическая инновация, критическая селекция инноваций; хранение и ретрансляция интеллектуального ресурса общества. Таким образом, вектор социальной функциональности интеллектуалов направлен на создание и синтезирование инноваций – новых идей, моделей действия, ценностных конструктов, политических программ, имеющих индивидуальный и неповторимый характер [Горчицкая 2009]; экспертную деятельность, позволяющую осуществлять отбор наиболее жизнеспособных инноваций; обеспечение преемственности и непрерывности социальной инновации.

Исходя из принципов социальной функциональности, нами предложены следующие типы интеллектуалов (см. табл. 1).

Таблица 1

Типология представителей интеллектуального класса

№	Тип	Идентификационные характеристики
1	<i>Академический интеллект</i>	Сфера профессиональной принадлежности находится в образовательном поле (прежде всего в сфере высшего образования), неотъемлемой составляющей которого является научно-исследовательская компонента. Идеи и проекты транслируются преимущественно посредством публикационной и грантовой активности, в образовательных курсах и программах.

2	« <i>Start up</i> » <i>интеллектуал</i>	Образовательный и социальный капитал представителей данного типа успешно конвертируется в материальный. Их интеллектуальная деятельность направлена на создание и продвижение инновационного продукта, ценность которого определяется не интеллектуальным сообществом, а рынком.
3	<i>Интеллектуал-исследователь</i>	Представители этого типа осуществляют свою деятельность в научных лабораториях и исследовательских центрах; включены в научную деятельность, направленную на создание новых технологий, продуктов и т. д. в рамках государственного заказа. Результат интеллектуальной деятельности принадлежит часто государству.
4	<i>Публичный интеллектуал («креативный класс»)</i>	Публичные интеллектуалы связаны не с производством принципиально новых знаний и продуктов, а, в первую очередь, с их коммерческим, политическим, художественным использованием. Отличительными особенностями являются общественное признание, популярность (чаще всего в медиапространстве, социальных сетях). К этой группе правомерно отнести и политических деятелей.
5	<i>Полуинтеллектуал</i>	Представляют собой «симулякр интеллектуала». Копируют интеллектуала своими дипломами, должностями, демонстрацией интереса к профессиональным, общественным и культурно-нравственным проблемам, но обладают лишь поверхностными знаниями и часто завышенной самооценкой.

Основанием для данной типологии является не столько направление профессиональной деятельности интеллектуалов, сколько сфера применения произведенных ими интеллектуальных продуктов.

Выделенные типы интеллектуалов могут быть взаимосвязаны. Так, представитель академического сообщества (*академический интеллектуал*) может быть активно включен в предпринимательскую деятельность («*start up*» *интеллектуал*) или в исследовательскую в рамках научных лабораторий (*интеллектуал-исследователь*). В этих случаях качество производимого интеллектуального продукта часто повышается, что свидетельствует о «*позитивной интеграции*». Кроме того, представители социальных и гуманитарных наук могут быть

востребованы в качестве экспертов, консультантов, тренеров, коучей и т. д. вне академической среды. Однако можно наблюдать и обратное: политические деятели, представители управленческого звена и т. д. (*публичные интеллектуалы*, «*полуинтеллектуалы*») нередко интегрируются в академическое сообщество путем получения ученой степени, которая в ряде случаев имеет формальный (иногда и незаслуженный) характер, она необходима лишь для демонстрации высокого социального статуса, что является примером «*негативной интеграции*».

Материалы и методы

Информационную базу составляют данные социологического исследования. Объектом выступили представители регионального сообщества, которые вовлечены в процессы производства и передачи знаний, управления, создания интеллектуальных и социокультурных продуктов (ученые, учителя, преподаватели колледжей и вузов, представители органов власти и управления, деятели культуры, искусства и др.). Исследование проведено ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» (при участии авторов) в июле – августе 2019 г. Выборка целевая, опрошено 154 человека в возрасте 18 лет и старше, из них 26,6 % мужчин и 73,4 % женщин. Профессиональная структура экспертов представлена следующими сферами: культура и искусство (41,8 %), образование (37,9 %), наука (34,6 %), филология (9,2 %), управление (5,9 %). Большинство опрошенных имеют высшее образование (59,1 %) или ученую степень (34,4 %), среднее профессиональное (специальное) образование – всего 6,5 % респондентов.

Результаты

В отечественной социологической науке в последние годы все чаще употребляется термин «интеллектуал», что связано с позицией ряда авторов о постепенной утрате (размывании) идентичности интеллигенции. Поэтому возникает справедливый вопрос: есть ли в современном обществе (в частности, региональном социуме) интеллигенция? Или ее вытеснили интеллектуалы?

Интересной в этом отношении является позиция Ж. Т. Тощенко, который утверждает, что интеллигенция в традиционном ее понимании как социальная общность, способная принять ответственность

перед народом, нацеленная на выполнение гражданских обязанностей и служение общественно значимым целям и т. д. – «никуда и никогда не исчезнет» [Тощенко 2012]. Разделяя мнение ученого относительно особой миссии интеллигенции в истории российского общества, полагаем, что социальную идентичность формирующегося класса интеллектуалов следует рассматривать через призму российской интеллигенции. Следует признать, что вызовы информационной эпохи и условия глобализации определяют не только новую идентификационную матрицу интеллектуала, но и вносят определенные ограничения.

Во-первых, ввиду общедоступности образования и развития средств массовой коммуникации интеллектуалы теряют свою привилегированную роль «носителей уникального знания».

Во-вторых, увеличение числа профессий, усложнение функциональных ролей часто ограничивают интеллектуалов узкоспециализированными профессиональными рамками, выйти за которые не всегда удастся.

В-третьих, наблюдается политическая пассивность интеллектуального класса, позиция «замалчивания» или вынужденного «соглашательства» с властью. И, наконец, наблюдается тенденция снижения солидарности внутри интеллектуального сообщества в виду индивидуализации общества в целом, трансформации ценностей.

Подтверждение высказанным тезисам находим в полученных эмпирических данных.

Следует упомянуть, что под социальной идентичностью мы понимаем субъективную принадлежность индивида к той или иной группе (общности), основанную на формальных и неформальных социальных связях. Идентификация личности с группой формирует определенные ценностные конструкты и модели поведения. По критерию самоидентичности, по данным нашего исследования, половина экспертов однозначно отнесла себя к слою интеллигенции (52,0%). Справедливости ради отметим, что идентичность респондентов данной группы формировалась преимущественно в советский период, была основана на принципах социальной ответственности, «служения» идее, созданной (сформулированной) государством, осознании особой роли интеллигенции в жизни общества.

Более трети участников опроса указали на принадлежность к интеллигенции и интеллектуалам в равной степени (36,2%). Здесь

речь идет о «смешанной» идентичности, которая сформировалась в переходный период и репрезентирует интеграцию различных социально-культурных кодов (советского и постсоветского). Так, можно говорить о наличии в региональном сообществе интеллектуального слоя, продолжающего традиции российской интеллигенции.

Лишь десятая часть опрошенных (11,8 %) идентифицирует себя только с интеллектуалами. При этом большинство респондентов, носителей указанной идентичности, входит в возрастную группу до 35 лет, что свидетельствует о доминантной системе ценностей, сложившейся в постсоветский период под влиянием глобализационных процессов, рыночной экономики и информационной открытости. Эта группа представляет особый исследовательский интерес.

Ценностные конструкты носителей идентичности интеллектуала основаны на значимости профессионализма и компетентности (66,7 %). Можно говорить о процессах конверсии наиболее социально активной части представителей интеллектуального сообщества в специалистов, для которых характерен профессионализм без актуализации морально-нравственных аспектов социальной жизни. Представители данной категории часто меняют акцент в своей деятельности с просветительской (воспитательной) на интеллектуальную (предпринимательскую) миссию [Социальное самочувствие мордовской национальной интеллигенции 2019].

Значительная доля респондентов подчеркивает важность свободы выбора и выражения своего мнения (44,4 %), а также критического отношения к действительности (33,3 %). Кроме того, неотъемлемой составляющей ценностной структуры является возможность реализации личностного потенциала (творческого, исследовательского, предпринимательского и т. д.) (44,4 %). Около половины опрошенных отмечают важность для них материального благосостояния (44,4 %).

Ценность материального положения для интеллектуалов сравнительно выше, чем для представителей интеллигенции. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, молодое поколение интеллектуалов часто ориентировано на предпринимательскую деятельность и успешно конвертирует свой образовательный капитал в материальный. Во-вторых, наблюдается феномен статусной рассогласованности интеллектуального (в том числе преподавательского) сообщества. Это значит, что при высокой самооценке социальной роли в обществе, его

социально-экономическое положение демонстрирует снижающийся тренд, выявляя зоны риска трансформации (иногда и безвозвратной утраты) профессионального статуса, актуализируя миграционные настроения, способствуя перетоку кадров из низкоресурсных регионов страны в высокоресурсные, что для региональных социумов представляет угрозу снижения потенциала [Фадеева, Федосеева 2015].

В меньшей степени интеллектуалы актуализируют значимость таких ценностей как «патриотизм, служение обществу» (22,2 %), «долг и честь» (11,1 %). Акцентуация упомянутых ценностей среди интеллигенции и представителей со «смешанной» идентичностью более чем вдвое выше. Полученные данные позволяют сделать вывод о формировании среди носителей идентичности интеллектуала установки преимущественно на индивидуальное благополучие. Сама по себе такая позиция «не является чем-то ошибочным или неприемлемым» [Тощенко 2012], однако «размывание» социально значимых моральных установок способствует трансформации ценностей человека и, как следствие, снижению уровня солидарности в группе и в обществе.

При изучении идентичности интеллектуальных групп важная роль отводится социально-профессиональной составляющей, поскольку именно профессиональная деятельность, принадлежность к той или иной профессии выступают важным элементом в идентификационной матрице, определяют ближайший круг социальных связей и отношений. Представители интеллектуального сообщества демонстрируют высокий уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью (88,9 %), высоко оценивая ее социальную значимость (94,4 %). При этом сфера профессиональной принадлежности интеллектуала не только открывает ему возможности для реализации личностных потенций и саморазвития (38,9 %), но и обеспечивает соответствующий экономический статус (44,4 %). Для сравнения: среди представителей интеллигенции доля респондентов, удовлетворенных получаемым доходом в профессии, составляет четверть (26,6 %). Отметим также, что интеллектуалы высоко оценивают престижность выбранной ими профессии, тогда как каждый третий представитель интеллигенции (в том числе со «смешанной» идентичностью) отмечает низкий престиж сферы занятости. Скорее всего, это связано с тем, что профессиональный выбор значительная доля экспертов сделала в советский период, когда престижность ряда профессий была

значительно выше. Кроме того, мотивы выбора часто основывались на терминальных ценностях, а не на инструментальных. В современных же реалиях молодежь, напротив, отдает предпочтение профессиям, обеспечивающим престижность, модность и высокий заработок.

Среди интеллигенции и интеллектуалов отмечается достаточно высокая мобильность. Доля интеллектуалов, планирующих отъезд из региона в ближайший год, составила 11,1 %. Среди интеллигенции миграционные настроения присутствуют, однако мобильность имеет отложенный характер (более 15,0 % планируют сменить постоянное место жительства только в отдаленной перспективе). В ряде случаев это связано с более высоким адаптационным потенциалом молодой когорты респондентов, готовых кардинально изменить и место жительства, и свою жизнь в короткие сроки.

Наиболее распространенной причиной отъезда является ухудшение материального положения (44,0 %), неудовлетворительные жилищные условия (36,0 %) и невозможность найти желаемую работу, построить карьеру (26,0 %). Творческий потенциал значительной части интеллектуального сообщества, «социальные лифты» утратили свою актуальность и даже вытеснены другими правилами кадровой политики, в результате чего происходит продвижение по социальной лестнице отнюдь не самых талантливых его представителей [Тощенко 2018]. В частности это обстоятельство порождает миграционные настроения среди наиболее талантливых представителей регионального интеллектуального сообщества.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы. Формирование устойчивой идентичности интеллектуального сообщества в условиях непрерывных социальных изменений затруднено. Именно поэтому наблюдаемый кризис идентичности интеллектуального класса (в том числе и среди интеллигенции) становится нормальным явлением, позволяющим группе хотя бы частично сохранять свою целостность.

«Традиционная» интеллигенция в российском социуме утрачивает свои ключевые свойства и «растворяется» в других социальных общностях. Современное постиндустриальное общество нуждается в более универсальном типе интеллектуала, который ориентирован на

выполнение профессиональных задач «нового уровня», предполагающих цифровую компетентность, способность к быстрому обучению и т.п. Однако традиции российского общества с его стремлением к сохранению духовно-нравственной и культурной природы формируют запрос на новый тип интеллектуала, способного взять на себя роль как создателя ценностей экономики знаний, так и носителя культурных кодов российского общества и их трансляции.

Разделяя позицию ряда авторов (Р. Арон, К. Мангейм, Ю. Хабермас и т.д.), отметим, что уровень образования является одним из важнейших идентификационных признаков интеллектуального класса. Однако наличие «формального» образования, социальный статус и происхождение не являются обязательными элементами социальной идентичности класса интеллектуалов. Напротив, индивид самостоятельно формирует свой социальный и культурный капитал, позволяющий идентифицировать себя с рассматриваемым сообществом. Другими словами, определяющими становятся глубина знания, творческий подход, умение шире взглянуть на процессы, происходящие в мире. Если эти элементы отсутствуют, речь идет о слое «полуинтеллектуалов» («полуинтеллигенции» [Олещук 2002]), который, по сути, не имеет отношения к интеллектуальному сообществу, хотя и может соответствовать некоторым формальным требованиям.

Предложенная типология (*академический интеллектуал*; «*start up*» *интеллектуал*; *интеллектуал-исследователь*; *публичный интеллектуал*; «*полуинтеллектуал*») позволила выделить наиболее распространенные в современных реалиях типы интеллектуалов, определить границы их социальной функциональности (теоретический аспект). Выдвинуто предположение о вариативном «смещении» типов, имеющем как *позитивный* характер (расширение поля социальной функциональности, накопление образовательного капитала, приобретение новых компетенций), так и *негативный* (включение в выбранную сферу интеллектуальной деятельности, мотивированное преимущественно получением социальных и материальных благ). Распространение практик негативной интеграции влечет за собой увеличение численности представителей типа «полуинтеллектуал», о котором говорилось ранее.

Эмпирические данные свидетельствуют, во-первых, о принятии идентичности интеллектуала как идеального типа лишь небольшой долей экспертов, участвовавших в опросе (11,8 %). При этом имеется

достаточно представительная группа со «смешанной» идентичностью (36,2%), относящая себя к интеллигенции и интеллектуалам одновременно. Но большинство респондентов идентифицирует себя с интеллигенцией (52,0%). Таким образом, в региональном социуме сохраняется социальная общность, продолжающая в той или иной мере традиции российской интеллигенции в контексте меняющихся условий социальной жизни. Представители интеллигенции стремятся сохранить такие ее черты, как нравственность, патриотизм, служение народу, поддержание национальных (общегосударственных) и этнических традиций.

Во-вторых, ценностные ориентации интеллектуалов имеют преимущественно субъективную направленность (творчество, карьера, саморазвитие). В процессе интеграции идентичностей происходит утрата одной из важнейших исторически сложившихся составляющих идентичности интеллектуальной элиты – просветительства и трансляции-культурных кодов и ценностей. Однако в региональном социуме достаточно многочисленна когорта с элементами идентичности интеллигенции, которая акцентирует ценности социальной направленности (долг, честь, патриотизм, просвещение и т. д.). Таким образом, речь идет о пролонгированном процессе формирования идеального типа интеллектуалов в регионе, с одной стороны, и о проблемах «преемственности» поколений, воспроизводства культурного наследия интеллигенции, с другой.

В-третьих, большое значение имеет формирование эффективной программы поддержки интеллектуального сообщества (интеллигенции как ее части), «удержание» в нем наиболее талантливой молодежи. Сегодня уже созданы ряд программ и проектов, направленных на научно-техническое и инновационное развитие российского общества и субъектов Российской Федерации, укрепление взаимосвязи академической науки и производственного сектора. Объективная тенденция роста класса интеллектуалов даст колоссальный экономический и социальный эффект, так необходимый российским регионам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арон Р. Опиум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6 (51). С. 182–205.
Горчицкая Е. Л. Интеллигенция, интеллектуалы и элита в социальном пространстве: соотношение и сравнительный анализ понятий // Омский научный вестник. 2009. № 3. С. 66–70.

- Иноземцев В. Л.* «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социс. № 6. 2000. С. 67–77.
- Колесник И. И.* Интеллектуальное сообщество сетевой анализ // Диалог со временем. 2008. Т. 1. № 25. С. 55–86.
- Лаврухин А.* Интеллектуал в современном обществе URL: n-europe.eu/tables/2011/07/07/intellektual_v_sovremennom_obshchestve (дата обращения: 20.03.2020).
- Манхейм К.* Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М. : Юрист, 1994. 700 с.
- Нарский И.* Российские интеллектуалы XIX–XX веков (несколько предложений по поводу теоретической рамки обсуждаемой проблематики) // Пути России. Современное интеллектуальное пространство. Школы, направления, поколения. М. : Университетская книга. 2009. Т. 16. С. 168–174.
- Олещук Ю.* Полуинтеллигенция // Свободная мысль. 2002. № 10. 27 с. URL: [file:///C:/Users/836D~1/AppData/Local/Temp/Rar\\$EX00.006/Олещук%20Ю.Ф.%20-%20Полуинтеллигенция.htm](file:///C:/Users/836D~1/AppData/Local/Temp/Rar$EX00.006/Олещук%20Ю.Ф.%20-%20Полуинтеллигенция.htm) (дата обращения: 15.01.2020).
- Социальное самочувствие мордовской национальной интеллигенции // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга / Науч. центр соц.-экон. мониторинга ; под ред. И. М. Фадеевой. 2019. 24 с. URL: ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-3938-1.pdf (дата обращения: 16.01.2020).
- Тощенко Ж. Т.* Российская гуманитарная интеллигенция: противоречия жизненного мира // Siberian Socium. 2018. № 3. Т. 2. С. 8–15.
- Тощенко Ж. Т.* Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. С. 21–22.
- Тощенко Ж. Т.* Интеллигенция и интеллектуалы: современные реалии // Социология. № 1. 2012. С. 27–36.
- Фадеева И. М., Осипова О. Ю., Фадеева Е. С.* Компетенции молодых ученых для научно-исследовательской деятельности и академической карьеры // Интеграция образования. 2012. № 1 (66). С. 7–13.
- Фадеева И. М., Федосеева М. В.* Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, вузе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 153–163.
- Фуллер С.* Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии : пер. с англ. С. Гавриленко, А. Морозова и П. Хановой / под науч. ред. С. Гавриленко. М. : Дело, 2018. 384 с.
- Хабермас Ю.* Первым почуть важное Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3 (47). С. 550–557. URL: magazines.gorky.media/nz/2006/3/pervym-pochuyat-vazhnoe.html (дата обращения 11.02.2020).

REFERENCES

- Aron R. Opium intellektualov // Logos. 2005. № 6 (51). S. 182–205.
- Gorchickaja E. L. Intelligencija, intellektualy i jelita v social'nom prostranstve: sootnoshenie i sravnitel'nyj analiz ponjatij // Omskij nauchnyj vestnik. 2009. № 3. C. 66–70.
- Inozemcev V. L. «Klass intellektualov» v postindustrial'nom obshhestve // Socis. № 6. 2000. S. 67–77.
- Kolesnik I. I. Intellektual'noe soobshhestvo setevoj analiz // Dialog so vremenem. 2008. T. 1. № 25. S. 55–86.
- Lavruhin A. Intellektual v sovremennom obshhestve URL: n-europe.eu/tables/2011/07/07/intellektual_v_sovremennom_obshchestve (data obrashhenija: 20.03.2020).
- Manhejm K. Ideologija i utopija // Diagnostik nashego vremeni. M. : Jurist, 1994. 700 s.
- Narskij I. Rossijskie intellektualy XIX–XX vekov (neskol'ko predlozhenij po povodu teoreticheskoj ramki obsuzhdaemoj problematiki) // Puti Rossii. Sovremennoe intellektual'noe prostranstvo. Shkoly, napravlenija, pokolenija. M. : Universitetskaja kniga. 2009. T. 16. C. 168–174.
- Oleshuk Ju. Poluintelligencija // Svobodnaja mysl'. 2002. № 10. 27 s. URL: [file:///C:/Users/836D~1/AppData/Local/Temp/Rar\\$EX00.006/Oleshuk%20Ju.F.%20-%20Poluintelligencija.htm](file:///C:/Users/836D~1/AppData/Local/Temp/Rar$EX00.006/Oleshuk%20Ju.F.%20-%20Poluintelligencija.htm) (data obrashhenija: 15.01.2020).
- Social'noe samochuvstvie mordovskoj nacional'noj intelligencii // Bjuulleten' Nauchnogo centra social'no-jekonomicheskogo monitoringa / Nauch. centr soc.-jekon. monitoringa ; pod red. I. M. Fadeevoj. 2019. 24 s. URL: ncsem.e-mordovia.ru/Documents/Publications/978-5-7103-3938-1.pdf (data obrashhenija: 16.01.2020).
- Toshhenko Zh. T. Rossijskaja gumanitarnaja intelligencija: protivorechija zhiznennogo mira // Siberian Socium. 2018. № 3. T. 2. S. 8–15.
- Toshhenko Zh. T. Kak zhivesh', intelligencija? Sociologicheskie ocherki: kollektivnaja monografija / otv. red. Zh. T. Toshhenko. M. : Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga, 2018. S. 21–22.
- Toshhenko Zh. T. Intelligencija i intellektualy: sovremennye realii // Sociologija. № 1. 2012. S. 27–36.
- Fadeeva I. M., Osipova O. Ju., Fadeeva E. S. Kompetencii molodyh uchenyh dlja nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti i akademicheskoy kar'ery // Integracija obrazovanija. 2012. № 1 (66). S. 7–13.
- Fadeeva I. M., Fedoseeva M. V. Samochuvstvie prepodavatelja v obshhestve, professii, vuze // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2015. № 6. S. 153–163.

Fuller S. Sociologija intelektual'noj zhizni: kar'era uma vnutri i vne akademii : per. s angl. S. Gavrilenko, A. Morozova i P. Hanovoj / pod nauch. red. S. Gavrilenko. M. : Delo, 2018. 384 s.

Habermas Ju. Pervym pochuyat' vazhnoe Chto otlichaet intellektuala // Neprikosnovennyj zapas. 2006. № 3 (47). S. 550–557. URL: magazines.gorky.media/nz/2006/3/pervym-pochuyat-vazhnoe.html (data obrashhenija 11.02.2020).

Сетевое электронное научное издание

ВЕСТНИК Московского государственного лингвистического университета Общественные науки Выпуск 4 (841)		VESTNIK of Moscow State Linguistic University Social Sciences Issue 4 (841)
--	--	---

Ответственный редактор выпуска 4 (841)
доктор философских наук профессор *И. К. Харичкин*

Редактор М. М. Сингал
Компьютерная верстка: Г. П. Лопатина
Дизайн обложки: А. Г. Проскураков

ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 25.12.2020
Усл. печ. л. 20,4. Формат 60x90/16
Заказ 116/20

Адрес редакции:
119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1
тел.: (499) 245 33 23; *e-mail:* ipk-mglu@rambler.ru

В «Вестнике Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки» публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим отраслям науки:

07.00.00 – Исторические науки и археология
22.00.00 – Социологические науки
23.00.00 – Политология

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки» является преемником сборников научных трудов с 1940 года и, начиная с 2002 года, следующих выпусков «Вестника Московского государственного лингвистического университета»: «Исторические науки», «Политические науки», «Исторические науки. Политические науки», «Общественные науки».

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020

Издание зарегистрировано 10 июня 2016 г. Эл № ФС77-66049 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта: mslu-soc.ru

Учредитель: ФГБОУ ВО МГЛУ

Перепечатка материалов возможна при обязательном письменном согласовании с редакцией издания. Ссылка на издание при перепечатке обязательна.